

ПРИЗРАК В МОЕЙ ВАННОЙ

Ольга Валентеева

ИДДК

Annotation

"Призрак в моей ванной" – роман Ольги Валентеевой, жанр любовное фэнтези, романтическое фэнтези, юмористическое фэнтези.

У меня случился не самый удачный день. Я рассталась с женихом, не разделившим любви к работе в межмировом туристическом агентстве, а вечером, как вишенка на торте, в моей ванной появился наглючий рыжеволосый призрак. Так и знала, что бабушка-ведьма тайком проводит в квартире спиритические сеансы! Теперь призрак требует найти убийцу, начальник отправляет в командировку, а компанию мне составит кумир юности – настоящая кинозвезда! И как решить столько проблем сразу?

- [Ольга Валентеева](#)

-

- [История 1](#)

- [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)

- [История 2](#)

- [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)
 - [Глава 13](#)
 - [Глава 14](#)
 - [Глава 15](#)
 - [Глава 16](#)
 - [Глава 17](#)
 - [Глава 18](#)

- [Глава 19](#)
 - [Глава 20](#)
 - [Глава 21](#)
 - [История 3](#)
 - [Глава 22](#)
 - [Глава 23](#)
 - [Глава 24](#)
 - [Глава 25](#)
 - [Глава 26](#)
 - [Глава 27](#)
 - [Глава 28](#)
 - [Глава 29](#)
 - [Глава 30](#)
 - [Глава 31](#)
 - [Глава 32](#)
 - [Глава 33](#)
 - [Эпилог](#)
-

Ольга Валентеева

Призрак в моей ванной

© Валентеева Ольга

© ИДДК

История 1

Биррийские острова

Глава 1

*Примета: если видишь в отражении
постороннего мужчину, обернись. Есть шанс, что
он мертв*

Какие ассоциации возникают у вас со словом «ванна»? Может быть, мыльная пена? Вода? Шампунь? Приятное времяпрепровождение, а если еще и с чашечкой кофе, то подобному досугу нет цены. Вот и я, решив принять ванну жарким летним вечером, хотела просто расслабиться. У меня был мерзкий день во всех смыслах этого слова. Начальник нашего туристического агентства «Мегамир», в котором я трудилась вот уже второй год, отказал мне в отпуске. В третий раз. Снова пел о том, насколько я, Ширли Брайт, незаменима. И без меня любимое агентство не проживет и дня, пойдет ко дну, а там его примут жадные русалки и растащат на сувениры. Естественно, с работы я выехала в самом ужасном настроении, какое только можно себе представить. А потом поссорилась с женихом, потому что этот отпуск мы планировали вместе и он уже заказал билеты. Ник в сотый раз требовал, чтобы я уволилась и посвятила себя семейной жизни, а я в сотый раз объясняла ему, что сидеть у него на шее не буду. И вообще, моя работа мне нравилась. Я часто бывала в командировках, сопровождала группы в самые разные, даже экзотические места и не собиралась останавливаться. Зачем? Неужели девица, которая сутками сидит дома, будет для него интереснее девушки целеустремленной и трудолюбивой?

Одним словом, мы ссорились долго и со вкусом. Я порвала билеты, Ник развернулся и ушел, и, кажется, на нашей свадьбе стоило поставить крест. А я... поехала домой. Вошла в квартиру на четвертом этаже, скинула у входа туфли на каблуке, разделась, бросив на спинку стула любимое белое летнее платье, и сразу вошла в ванную, надеясь расслабиться и отвлечься от проблем минувшего дня. Открыла кран, и вскоре по комнате повалил пар, заставляя запотеть зеркало. Я сняла заколку со светлых волос и уже собиралась нырнуть в приятно горячую воду, как вдруг мне что-то почудилось в отражении. Припомнила своих родственниц-ведьм: прабабку, которая недавно

упокоилась, и бабуку, которая была живее всех живых. К счастью, сама я их дара не имела, но обе являлись для меня эталоном того, как заставить окружающих подстраиваться под тебя.

Я провела ладонью, стирая с зеркала последствия пара, и заорала, потому что за моей спиной стоял мужчина. Обернулась – мужчины не было. Померещится же такое... Только повернула голову к зеркалу, как он снова был! Наглый, с длинными рыжими волосами, рассыпавшимися по плечам, и карими с янтарем глазами, которые казались огненными. Какой настойчивый глюк... Я снова обернулась. Нет никого! А в зеркале есть. Не иначе как бабуля постаралась, что-нибудь наворожила, а то она вечно сокрушалась, что у дитятка нет личной жизни. Либо же и правда надо меньше работать, а то и не такое покажется!

А потом я вспомнила, что стою тут в одном белье... Завопила, прикрывшись большим пушистым белым полотенцем, а отражение мужчины нахально рассмеялось.

– Ты кто? – спросила его резко. – Признавайся, или прокляну!

Губы отражения шевелились, но слышно ничего не было. Так, ладно... Сделаем... А вот что сделаем!

Я все-таки отбросила полотенце и нырнула в ванну. Да, прямо в белье!купаются же люди в купальниках. И задернула шторку, отгораживаясь от неведомого мужика в моем зеркале.

Вода успокаивала. В голове прояснилось. Итак, версии... Версия первая – у меня галлюцинации из-за расстройства и переутомления. Версия вторая – бабуля без моего ведома опять проводила в моей квартире спиритический сеанс с подружками. В смысле, проводили вместе, а не она вызывала их духи. Эти старые кошелки еще половину моих знакомых перескрипят. Версия третья – я сошла с ума! И она казалась наиболее вероятной. Но если я сошла с ума, тогда почему мужчина появляется только в отражении, и я его не слышу? Неувязочка... В случае безумия мой персональный глюк тархтел бы не переставая, в этом я уверена, а неведомый рыжик молчит. Получается, третий вариант вычеркиваем. Первый... Первый я не стала бы так просто убирать из списка, и все же наиболее вероятным казался второй. А значит, надо звонить бабуле. Пусть приезжает и изгоняет духа.

На этом я успокоилась, хорошенько полежала в пене, а затем все-таки выбралась из воды, переоделась – так же за ширмой, что было сложно, – и вышла из комнаты. А может, это в ванной зеркало с дефектом? На всякий случай подошла к зеркалу в гостиной. Рыжеволосый приветливо помахал мне рукой. Мда...

То же самое случилось и с зеркалом на кухне. Да, у меня на кухне есть зеркало! Мало ли когда понадобится припудрить носик. И даже в отражении небольшого ручного зеркала на заднем фоне маячил чей-то нос. Очень длинный, раз уж влез в отражение. Хм... Как бы пообщаться с этим индивидуумом?

Я прошлась по комнате, подумала, затем замерла перед большим зеркалом в гостиной.

– Так, ты, незваный гость, – обратилась к галлюцинации. – Я спрашиваю, ты в воздухе по буквам рисуешь ответ. Договорились?

Рыжий кивнул.

– Отлично.

На самом деле ничего отличного не было, но уже хоть какой-то уровень коммуникации.

– Кто ты такой? – спросила я.

Парень в отражении сначала сложил пальцы похоже на букву П. Потом один выставил, а пальцами другой руки изобразил полукруг. Р. Потом задумался... Сложил пальцы в непонятную загогулину.

– Жэ? – предположила я. Он отрицательно покачал головой. – Ша? И?

Призрак закивал. Стоп! Призрак.

– Слово «призрак»?

Тот снова радостно кивнул. Этого еще не хватало... Впрочем, о сути явления я и так догадалась, только обычно призраки не отражаются в зеркалах, а этот, наоборот, лишь в них и отражался. Точно не обошлось без бабули!

– Как тебя зовут? – следующий вопрос.

С первой буквой дело пошло быстрее, «Т» я разгадала без труда. А вот вторая... Призрак снова долго думал, широко развел три пальца и повернул набок. Я так же долго вглядывалась в получившуюся загогулину.

– Е?

Тот кивнул и теперь сам завис. Я начала перебирать все буквы по порядку, и на «Й» он кивнул опять. И снова «Т».

– Тейт? Приятно познакомиться.

Судя по всему, отражение сказало: «Взаимно».

– Что ты делаешь в моей квартире?

Тот засмеялся. Да уж, пока я разгадаю буквы, наступит ночь. Точно! Спиритическая доска. Только обычная не подойдет. Я достала из сумочки помаду и нарисовала на зеркале алфавит. Так гораздо удобнее! Жаль, что не додумалась до этого раньше.

Призрак показал мне большой палец. Класс? Да, класс. Не зря меня на работе в отпуск не отпускают, особо ценный кадр.

– Так что ты здесь делаешь?

Тот принялся тыкать в буквы:

– Мне нужна помощь.

– Помощь? – Я вскинула брови. – В чем?

И снова буквы:

– Надо найти, кто меня убил.

– А я тут при чем?

– Меня больше никто не видит.

– Прости, я работник туристической сферы, а не сыщик. Покойся с миром и оставь меня, будь так добр.

Тейт отрицательно покачал головой. Тогда я взяла чехлы для мебели и закрыла все большие зеркала. Думает, я с ним не справлюсь? Справлюсь обязательно! Завтра же вызову бабулю, пусть избавит меня от соседа и объяснит, откуда он вообще взялся. А пока выпью чаю – плотно ужинать вредно для фигуры – и лягу спать, окончив этот безумный день.

Взяла в руки любимую стеклянную чашку, но и оттуда на меня взглянуло перекошенное лицо Тейта. Я чуть не заорала, выпустила посуду, и та разлетелась на осколки.

– За чашку ответишь, – громко сказала я, зная, что призрак меня слышит, однако тот ни звуком не выказал, что понял посыл.

Пришлось брать керамическую. Она была густого коричневого цвета и принадлежала Нику, зато в ней в принципе ничего не отражалось. Чай получился что надо, с нотками манго и гибискуса, и я искренне постаралась забыть о проблемах. Ну их! Завтра будет новый день, пусть и спать в одной квартире с незнакомым мужчиной не

хотелось. Успокаивало, что все его мужские качества остались в прошлой жизни и мне ничего не угрожает. А вот надевать тонкую ночную сорочку я не стала. Нечего на меня глазеть!

Заодно порадовалась, что призрак попался неразговорчивый. Не будет мешать спать. На этой оптимистической ноте я закрыла глаза и сладко уснула.

Утром в ванную снова пришлось идти со всеми предосторожностями в виде шторки и большого полотенца – повесить зеркало в ванной было проблематично, но и с этим я справилась. Но потом пришлось одно «расчехлить» – чтобы собраться на работу, в любом случае нужно привести себя в порядок, чем я и занялась. Отражение зиркало угрюмо, недовольно поджимало губы и молчало. Впрочем, как и накануне. Правда, раздражало невероятно, но я делала вид, что Тейта и вовсе не замечаю. Пусть не думает о себе слишком много.

Когда с макияжем было покончено, снова закрыла зеркало и оделась. У меня еще осталось минут десять времени, поэтому набрала бабулю.

– Ширли, деточка! – Голос Дианы зазвенел в трубке.

– Привет, ба, – надевая туфлю, проговорила я. – Как дела?

– Ой, как всегда. Спину ломит, зрение пошаливает...

Чтобы вы понимали, моя бабушка участвует в гонках на мотоциклах, прекрасно сидит на лошади, плавает. Ну и вызывает подозрительных духов в мой дом.

– Ба, ты вчера была у меня в квартире?

Бабуля замешкалась. А рыльце-то в пуху!

– Заглядывала, – выбрала она удобное слово.

– И зачем же? – продолжала я медленный допрос.

– Полить цветы, ты же вечно забываешь.

– Бабушка, у меня в квартире один цветок, и тот кактус! Он прекрасно растет и без воды.

– Но забываешь ведь!

– Хорошо, допустим. Ты приходила одна?

– Ой, нет, с девочками, мы ехали в салон красоты, и по пути...

– А теперь главный вопрос: откуда в моей квартире призрак? – рывкнула я.

– Упс.

Трубку положили. Я потрясла телефон – нет, не показалось. Бабуля действительно бросила трубку, стоило ей услышать о Тейте. Значит, ее рук дело, а мне отдувайся. Отлично! Но сейчас не было времени везти сюда бабушку и заставлять ее проводить сеанс изгнания, мне пора было на работу. Раз отпуск отменился, выходит, любимый начальник приготовил для меня не менее интересное времяпрепровождение. А вот какое, он сам и расскажет. Готова поспорить, или меня ждет очень интересная группа из каких-нибудь забытых богами миров, или же меня отправят в подобный мир сопровождать чью-нибудь экскурсию. Поэтому, заперев двери, я спустилась на первый этаж, прошла на парковку и села в свое авто. Пора работать!

Глава 2

Примета: молчаливый призрак лучше призрака говорящего

Наш мир – Земля, модель пять, – считался одним из самых приятных для обитания в связке миров, населенных людьми и человекоподобными расами. Слово «гуманоид» было применено к существам с других планет, а вот для других измерений – только человекоподобные расы, иное считалось оскорбительным. Всего в связке насчитывалось около ста миров, из которых одной только Земли – десять разновидностей в разных измерениях, с закрытым и открытым доступом. Наш вариант Земли я лично считала одним из самых уютных. Мы могли путешествовать между мирами, к нам приезжали делегации из других реальностей и прилетали с других планет. Не то что консервативная Земля, модель три, где существование других измерений и вовсе считалось мифом. Но и у нашей модели были свои ограничения. Например, допуск не во все миры, отсутствие телепатических способностей, к примеру, или телекинеза, как у некоторых других межмировых рас.

Но мы на судьбу не жаловались. С другой стороны, это нас и защищало. Наш мир был вполне себе безопасным по вселенским меркам. Не то что Игрия-восемь, к примеру, где в ходу была работорговля, или Мемма-три, где могли скушать себе подобного. Нет, у нас все куда культурнее, пусть и прозаичнее.

Но из такого разнообразия следовало, что туристические агентства росли, как грибы. Вот только открыть подобное – одно, а сделать его процветающим – совсем другое. Впрочем, нашему начальнику, Марку Питерсу, это удалось. Он зачастую рисковал и налаживал контакты с достаточно отдаленными мирами, а нам... нам приходилось отдуваться. Искать в этих мирах места, где красиво, интересно, безопасно и откуда наши клиенты вернутся без особых проблем. А это не всегда было просто.

– Ширли! – Голос шефа застал меня прямо в дверях «Мегамира». – Ко мне в кабинет!

– Лечу! – крикнула в ответ и поспешила предстать пред очи Марка.

Моему начальнику недавно исполнилось сорок два. Выглядел он на тридцать пять. Любовью к женскому полу страдал на все двадцать. Но в целом, был хорош собой, занимался спортом, опять-таки владел внушительным счетом в банке, поэтому поклонниц у него было хоть отбавляй. Нет, я не имею в виду, что любили его исключительно из-за денег. Уверена, зеленоглазый брюнет Питерс разбил не одно женское сердечко. Но, видимо, не нашлась еще та, кто бы завладел его сердцем в ответ.

– А, Ширли. – Угрюмый начальник смерил меня тяжелым взглядом. За его спиной стоял застекленный шкаф, откуда на меня не менее угрюмо взирали Тейт.

– Доброе утро, мистер Питерс, – отчеканила я, присаживаясь. – Вы хотели меня видеть?

– Естественно. Не зря накануне лишил тебя отпуска. У меня для тебя особое задание.

Сейчас скажет: «Завтра ты летишь...»

– Завтра ты летишь на Биррийские острова. Будешь сопровождать туда три пары. Достаточно известные пары, заметь. Тур я заказал, на месте разберешься...

– Почему я?

– Очевидно ведь. Потому что ты лучшая, милая моя Ширли. А эти люди... Они приведут за собой других. Либо же ославят нас так, что больше никто и никогда не обратится в наше турагентство. Я выразился ясно?

– Вполне. Данные клиентов?

– Уже у тебя на почте.

– Деньги на поездку?

– На карте. Бюджет немалый. Сто тысяч. Так что ни в чем себе не отказывай. Список предполагаемых экскурсий я тоже тебе сбросил. Когда увидишь имена, вспомни, что с клиентами отношения запрещены.

– У меня есть жених.

Был, пока Питерс не отказал мне в отпуске в третий раз подряд.

– Надеюсь, ты об этом не забудешь.

А мой рыжеволосый призрак начал строить рожицы. Мои губы дрогнули в улыбке.

– Ширли, я сказал что-то смешное? – поинтересовался Питерс.

– А? Нет, нет, мистер Питерс. Я просто...

Призрак высунул язык, а потом начал пританцовывать с грацией кашалота, и я рассмеялась.

– У тебя все хорошо? – озабочилось начальство. – Клянусь, ты получишь свой отпуск, как только вернешься! Если не опозоришь и меня, и себя. Иди работать.

Я вылетела из его кабинета и зашипела:

– Развею по ветру!

Ответа не последовало, и это злило. Но сейчас мне предстояло множество трудоемкой работы, поэтому я не стала искать зеркало, чертить буквы и изводить призрака, только отправила бабушке сообщение: «Вечером в 9 у меня». После чего поднялась на пятый этаж, кивнула знакомым, села за компьютер и скачала информацию, пересланную начальником. Открыла...

Первая же фотография заставила мою челюсть отвиснуть. Я узнала человека, изображенного на ней. Знаменитый актер Эван Голсби, похититель сердец, лауреат бесчисленного количества премий. Одно время у меня дома даже висел его плакат, но потом я встретила Ника, а тот ревновал, так что плакат пришлось снять. Теперь я снова свободная девушка, но в материалах значилось, что сопровождать Голсби будет невеста, весьма неприятная девица, у которой на лбу было написано пренебрежительное отношение ко всему человечеству. Фу!

Однако любой клиент ценен, и свое мнение пришлось отодвинуть в сторонку. Еще одно фото, и снова узнавание. Лучший друг Голсби Уолт Хиггинс, музыкант и певец, тоже лауреат всех и вся, и тоже с невестой – куда более приятной, чем у его друга. И третья пара – супруги Мюррей. Насколько я помнила, мужчина – продюсер Голсби. А может, данный факт уже изменился?

Да уж, приятная мне предстоит поездка, лучше не придумаешь. Увы, люди подобного статуса всегда страдали неизлечимой болезнью – звездной. Поэтому с окружающими обращались соответственно, и я уже предвкушала, как буду смиренно выслушивать их пожелания и мчаться их исполнять. И претензии тоже: не такой отель, не та

температура воды в бассейне, не того цвета халаты, сладкий коктейль, несладкий коктейль... Ой, мамочки!

Запустила в волосы пальцы, посидела немного. Мрак! И все же моя работа состоит в том, чтобы взаимодействовать с самыми разными людьми. И эти не станут исключением. Подумаешь, знаменитый актер! И не только. Ничего, и не таких видали.

Я просмотрела список пожеланий будущих путешественников, набросала, с кем мне нужно связаться, чтобы обеспечить их исполнение, и занялась выбором отеля. Биррийские острова многие считали курортным раем, поэтому выбор мест для размещения был достаточно велик. Я отобрала пять вариантов для утверждения и отправила начальству, а вот прямой связи с Биррийскими островами, находящимися не в нашем мире, не было. Поэтому пришлось писать запрос на экскурсии, который должны были переслать туда... И так далее, и тому подобное.

Увлечшись привычными делами, я и вовсе забыла о наличии призрака. Сам он по понятным причинам о себе напомнить не мог: в моем кабинете зеркал не было. Несколько раз показалось, что он отражается в экране компьютера, однако менялся сайт, отражение блекло... Да и я просто не обращала внимания, перебирая варианты экскурсий, найма авто и прочих радостей жизни.

Из офиса я вышла ровно в восемь. Отправляться предстояло в следующий полдень. Это означало, что уже сегодня меня ждет масса дел. Собрать вещи, подготовить документы, получить подтверждение с Биррийских островов, забронировать отель. А главное, неужели нельзя было определиться с поездкой заранее? Чтобы я могла встретиться с клиентом лично и все обсудить. Так нет же! «Завтра». И прощай, отпуск и жених.

Кстати, о женихах... Мрачный Ник маячил у моего дома. Я прошла мимо, делая вид, что его не заметила.

— Ширли! — долетело вслед.

— О, ты вспомнил о моем существовании, — обернулась я. — Чего тебе?

— Хотел попросить прощения за вчерашнее, — выдохнул Ник. — Я был неправ. Давай... давай не будем ссориться. И сходим на примирительное свидание. Например, завтра.

— Завтра я улетаю в командировку.

Жених нахмурил светлые брови.

– Тогда сегодня?

– У меня вечер с бабулей, и она вот-вот должна подъехать. Так что, если не хочешь схлопотать проклятие от ведьмы, поговорим, когда приеду. Тогда и подумаю, стоит ли прощать, – отчеканила я и скрылась в подъезде.

На самом деле сильно обидчивой я не была, но Ник оскорбил меня накануне. Да и не получится у нас счастливой семейной жизни, видимо... Он никогда не поймет мою любовь к путешествиям и свободе. Никогда! А я просто люблю новые места, красивые виды, интересные знакомства. Мне двадцать пять, меня не перекроишь. Не девчонка ведь, чтобы с замиранием сердца смотреть в глаза избраннику. Возможно, даже хорошо, что мы поссорились до свадьбы, потому что потом будет уже поздно. Развод – вещь муторная и неприятная, а мне мои нервы еще дороги. Да и неземной любви между нами не было. Я, откровенно говоря, никогда не влюблялась и считала, что есть притяжение между людьми, не больше. А вот любви... Любви нет. С Ником нам было хорошо, весело, комфортно. Но ведь его не переделаешь, правда? А я не хочу, чтобы переделывали меня. Так что лучше взять паузу на время моего отъезда и еще раз хорошенько подумать, раз уж выпал такой шанс.

А в квартире меня уже ждала бабуля. Кстати, Ника она ненавидела лютой ненавистью. Изначально потому, что блондин. Первый муж бабушки, изменявший ей направо и налево, тоже был светловолосым, поэтому его грех перешел на всех мужчин, обладавших этим признаком. Затем Диане не понравился и характер будущего родственника.

– Вы разные, – твердила она. – Нравится он тебе? Дели с ним постель, а вот жизнь делить не советую.

А третьей причиной стало некое гадание. Бабуля раскинула карты, и ей выпало, что Ник не сможет составить моего счастья. Поэтому она уперлась рогом и даже ни разу не пригласила его к себе в гости. Да и ко мне приходила с неохотой, если Ник был поблизости.

– Ширли! – воскликнула ба, стоило мне появиться на пороге. – Девочка моя, ты себя не жалеешь!

И она выплыла в прихожую: в свои шестьдесят пять в алом платье по фигуре, с идеальной укладкой на все еще темных волосах. Туфли на

высоком каблуке она сняла у входа в квартиру, сменив на удобные тапочки. Стоит ли упоминать, что кавалеров у «старой больной женщины» более чем хватало?

– Бабушка, у меня много работы, – заявила я. – И, знаешь ли, мне было неприятно после сложного трудового дня обнаружить в ванной призрака.

– Прости, милая. Сейчас мы быстро это исправим!

Диана суежилась вокруг меня, заглядывая в глаза.

– Сколько раз я просила тебя не проводить здесь спиритические сеансы? – возмутилась я. – Не подходит твоя квартира, так снимите отдельную! Кого хоть вызывали?

– Дальнего родственника Кики, – ответила бабуля.

Кики была одной из ближайших ее соратниц.

– Молодого, рыжеволосого и наглого?

– Да нет... Старого и давно почившего, – удивленно ответила Диана. – Но ты не беспокойся, милая, сейчас я проведу обряд, и никого не будет. Вот только... Этот твой не нагрянет? Женишок, золотой гребешок. А то ломился тут в двери.

– И ты, конечно же, не открыла, – хмыкнула я.

– Само собой, квартира же не моя.

И бабуля приняла самый невинный вид из возможных, а я только вздохнула. В такие минуты напоминала себе, что Диана заменила мне мать, вырастила, воспитала. Маму я вообще не помнила. Она погибла во время «охоты на ведьм». Продвинутое общество, казалось бы, а когда техника столкнулась с магией, вышло что вышло. Об отце моем ничего не могла сказать даже бабушка. А может, не хотела? Вполне вероятно. Она у меня такая. Не нравился ей мой папаша, и вот результат. Но об отце я тоже ничего не знала. Так и получилось, что росла я рядом с бабушкой, а затем переехала в квартирку, принадлежавшую матери. Ба говорила, мама ведьмой не была и пострадала напрасно. Я вот тоже ею не являлась. Но иногда тянуло кому-нибудь напакостить, поэтому хорошо, что природа обделила меня силой.

– Сейчас, милая, одну минутку, – приговаривала бабушка, расставляя на полу черные свечи. – Отпущу бедолагу. И как он только в наш мир просочился? Вот ведь какие жизнелюбивые бывают!

Померли уже. Нет бы упокоиться, как полагается приличным людям, а они шастают! Я зажгу свечи, а ты погаси свет.

Я послушалась. А что мне оставалось? Бабуля быстро чиркнула зажигалкой, и неясный свет озарил мою гостиную. А Диана уже чертила на полу странные символы. Я никогда не вникала в суть ее способностей. Знала только, что она любит с подругами собираться здесь в мое отсутствие и проводить ритуалы, потому как ее собственная квартира была пропитана силой, и духи не очень-то желали туда приходить.

Диана нараспев принялась произносить заклинание. Свечи затрещали, задымили. Я почувствовала себя в дешевом театре, хоть и знала, что бабушкины способности настоящие. Стояла, скрестив руки на груди, и наблюдала, как она избавляет меня от рыжего соседа. Затем свечи сами собой погасли, и я включила свет.

– Готово, – улыбнулась бабуля. – Больше он тебя не побеспокоит.

– Вот и отлично. Кстати, я завтра улетаю в командировку. Пожалуйста, в мое отсутствие не награди меня еще каким-нибудь духом или полтергейстом.

– Что ты, что ты, – заверила ба. – Я только буду поливать твой кактус. А ты надолго?

– Две недели, – ответила ей. – Скоро вернусь.

– Отлично. Поработай, развейся. Ну я пошла?

– Да! – Я уже включала компьютер, предвкушая бессонную ночь. – Доброй ночи, ба. И отзвонись, как доберешься домой.

– Обязательно, сокровище мое. До встречи!

Она подошла, звонко чмокнула меня в щеку и покинула квартиру. Я слышала, как в замке заскрежетал ее ключ. На мониторе больше не мелькал чужой нос. Я подошла к зеркалу и убедилась, что там теперь тоже нет неприятных сюрпризов.

– Счастливого пути, Тейт! – сказала с толикой иронии, собираясь вернуться к компьютеру.

– А я никуда не собираюсь, пока ты мне не поможешь, – мурлыкнул тот на ухо, и я заорала.

Глава 3

Примета: судьба намекает, а ты подключай голову

Я резко обернулась, чувствуя, как внутри все клокочет. Только этого мне еще не хватало!

Тейт замер посреди комнаты и поглядывал на меня со шkodным видом. Будто он сам, без помощи бабушки обрел способность говорить, чтобы теперь поразить меня ею. Надо бы погнаться за Дианой, вернуть и предъявить разговорившегося призрака, но она точно уже успела уехать – вечно она носится как ненормальная. А завтра я уже должна лететь с клиентами в их отпуск, пусть для меня он и рабочие будни. Получается, проблему с Тейтом придется отложить до лучших времен. То есть до моего возвращения. Жаль, в квартире он не останется – видела ведь я его на работе. Значит, у призрака есть способность следовать за мной.

Вообще, странный призрак какой-то, нетипичный. Вот только думы о его странностях пришлось оставить на потом, сейчас перед нами стояли куда более насущные проблемы.

– Итак, ты у нас теперь говорящий, – обратилась я к Тейту. – Это облегчает дело.

– Для меня да, – хмыкнул он. – Теперь ты не сможешь меня игнорировать.

– Ты меня недооцениваешь. Поверь, после пяти лет работы в «Мегамире» я способна на все.

– А ты мне нравишься, – лукаво заявил призрак.

– Это не взаимно, – пожала плечами. – Теперь извини, у меня много работы. Помолчи.

И направилась в спальню переодеваться, чтобы затем засесть за компьютер. В спальню Тейт за мной не пошел. Хотя бы на это хватило такта, я оценила. Надела уютный домашний костюм, заколола волосы, а затем направилась обратно в гостиную, зачастую служившую рабочим кабинетом. По крайней мере, компьютер меня ждал именно там.

– Так ты меня выслушаешь? – раздался над ухом голос Тейта.

Я вздрогнула, выругалась и обернулась.

– Не смей ко мне подкрадываться! – потребовала у него.

– А то что? – усмехнулся он.

– Немедленно позвоню бабуле и потрачу остаток ночи на твое изгнание.

– Не надо. – Призрак миролюбиво поднял руки. – Я буду паинькой.

– Тогда молчи и не мешай работать.

Тейт исчез, а я с головой ушла в бронирование подтвержденного клиентами отеля, поиск наилучших вариантов экскурсионного обслуживания и транспорта. Затем почти до утра собирала чемодан. Мода Биррийских островов отличалась от земной. Там все еще носили длинные платья и шляпки, и эти наряды напоминали наши начала двадцатого века. У меня осталось несколько нарядов с прошлой поездки на острова, а заказать новые не было времени, поэтому я упаковала два платья, туфельки, зонтики, шляпки. Взяла удобное белье, подготовила документы, проверила настройки переводчика, который вставлялся в ухо и помогал в разных мирах понимать друг друга. Вроде бы пока все...

Обессиленная, я поставила будильник и рухнула в кровать.

– Приве-ет, – раздался голос, и я снова открыла глаза.

Тейт лежал со мной лицом к лицу и улыбался. Наши носы едва не соприкасались – если, конечно, учитывать, что его-то призрачный.

– Пока, – пробормотала я и провалилась в сон.

Вставать было тяжело, но необходимо. Тейта в спальне не наблюдалось, поэтому я спокойно поднялась, прошла в ванную и с удовольствием приняла теплый душ. Затем, закутавшись в халат, выплыла на кухню, чтобы заварить кофе. Тут-то и обнаружился мой новый сосед.

– Доброе утро, – радостно воскликнул он.

– Доброе, – ответила я, засыпая зерна в кофеварку. – У меня есть полчаса. Рассказывай.

Тейт удивленно захлопал длинными темными ресницами.

– Э-э-э...

– Ты уже сутки требуешь тебе помочь. Рассказывай, – повторила я. – Сегодня, конечно, я на помощь не брошусь – сам слышал, улетаю. А вот по приезде подумаем.

– Рад, что в тебе не ошибся. – Улыбка призрака стала и вовсе широкой. – А случилось то, что меня убили.

– Это я уже поняла, – кивнула, поднося к губам чашечку кофе. – Как, где, когда?

– На улице. Я возвращался домой после деловой поездки и получил нож в спину. В прямом смысле. Очнулся уже в призрачном состоянии, увидел светящуюся нить. Думал, она выведет меня в иные миры, но... в итоге она привела к твоей бабушке и ее подругам.

– Вот тебе и иные миры, – хмыкнула я.

– Я тоже так подумал, когда понял, что это всего лишь спиритический сеанс четырех подружек. Но назад меня так и не унесло. Почему? Не мне отвечать. А потом пришла ты.

– И чего ты от меня хочешь? – спросила я.

– Помоги узнать, кто меня убил. Уверен, тогда я смогу уйти за грань, – сказал Тейт, и на мгновение улыбка на его губах померкла.

– Если ты не заметил, я работник турагентства, а не сыщик, – намекнула ему.

– Пожалуйста! Меня больше никто не видит. – В глазах Тейта читалась вселенская грусть. – Я не хочу застрять в этом мире навечно.

Как человек, который большую часть жизни проводит в путешествиях, я его понимала. Привяжи меня на месте – буду страдать. Так я живая, а он нет. И сколько бы ни провел тут, для него ничего не изменится. Не будет у него ни семьи, ни друзей. Ни любимого дела, в конце концов. Только вот это призрачное состояние. А когда я состарюсь и умру, его и вовсе перестанут видеть. Жаль...

– Я попробую, – приняла решение. – Начальство обещало отпуск после командировки. В четвертый раз... Постараемся узнать больше о твоей ситуации. Подозреваемые есть?

Тейт отрицательно покачал головой.

– Еще скажи, тебя все любили и ценили.

– Не все, – ответил он. – Но и ярых врагов не было. Я умею ладить с окружающими.

– Пока незаметно, – хмыкнула с сомнением.

– У тебя есть шанс узнать меня лучше.

Я только рассмеялась. Забавный он! Повезло Тейту, что я не боюсь призраков. У бабули такой казус не первый. После первого я месяц заикалась и стеснялась ходить в школу. Так что плавали, знаем.

– Ладно, теперь помолчи, мне надо завершить подготовку к путешествию, – попросила Тейта, и он исчез.

В конце концов, лучше призрачный симпатичный мужчина, чем какой-нибудь вредный старикан, который жаждет сообщить близким, куда «заначил» пенсию. А еще бабушка рассказывала, что однажды она случайно вызвала дух знаменитого музыканта прошлого и тот сутки напролет пел козлиным голосом свои хиты. Стоит уточнить, что музыкант дожил до седин, голос давно прокурил и как мог, так и пел. После этого бабушка на год зареклась устраивать спиритические сеансы.

Смешно, правда? Вот и мне было смешно, а сейчас... Не скажу, что не очень, но нет времени задумываться над ситуацией, у меня самолет. Точнее, межмировой переход, лучше так назвать. Впрочем, происходил он из самого обычного аэропорта. Поэтому я прихватила чемодан, проверила, выключила ли воду и свет, а затем прыгнула в авто, чтобы успеть познакомиться с клиентами перед отъездом.

Тейт не проявлял себя, не отвлекал от дороги. Кажется, мы сработаемся. Ровно за час до отлета я стояла в назначенном месте с табличкой «Мегамир» и ждала. Даже не удивилась, когда рядом притормозил лимузин и из него вышел «мечта моих девичьих грез» и все прочие титулы – Эван Голсби.

В жизни он был даже красивее, чем на экране. Темные волосы лежали чуть волнистыми прядями, голубые глаза обещали любовь каждой, кто в них заглянет. Впрочем, «каждой» я давно уже не была и в принцев не верила. Даже если тот самый принц когда-то был моим кумиром.

– Эван Голсби? – уточнила, будто не знала.

– Он самый, – ответил тот.

– Ширли Брайт. Я буду сопровождать вас в поездке.

– Приятно познакомиться.

А из автомобиля следом за «предводителем» выбиралась достаточно живописная компания. Невеста Голсби, Элина, и в жизни была такой же неприятной, как на фото. Высокомерная блондинка на таких высоких каблуках, что можно было злорадно пожелать ей свернуть шею, но я-то девушка добрая, а клиенты разные нужны, клиенты разные важны. Она посмотрела на меня, как на грязь под ногтями, и едва ли не скривилась.

– Эли, моя невеста, – представил Голсби девуцу. – Мой друг Уолт и его пара Мередит. А это Розали и Хенк Мюррей.

Уолт и Мередит показались мне куда более приятными людьми. Уолт был светловолос и сероглаз, а его спутница больше казалась сестрой, чем невестой – они были неуловимо похожи. Как говорила в таких случаях моя бабушка: «Судьба намекает, а ты подключаай голову». Розали и Хенк были постарше. Хенк невысокий, коренастый. Розали выше на полголовы, серьезная и собранная, будто собралась не на отдых, а на работу.

– Приятно познакомиться, – улыбнулась я. – Прошу за мной.

Билеты ждали в окошке выдачи. Я забрала их, и мы пошли дальше. Миновали проверку багажа, предъявили документы, я показала разрешение на межмировой переход, и нас проводили в небольшой самолет, устроенный по высшему классу комфорта. Конечно, самолетом его можно было назвать с натяжкой – он был более вытянутой формы, весь серебрился, а еще в нем не было окон, но привычное слово прижилось и здесь, вытеснив длинное официальное название: межмировой сверхзвуковой летающий объект. Самолет, и дело с концом.

Внутри были расположены кресла. Всего двенадцать, и наши соседи уже заняли свои места. Вместо окон были экраны, каждый из которых показывал красивые виды того или иного мира, будто во время поездки вы смотрите на красоты из окна. Вскоре раздалось гудение, и мы почувствовали, как нас вжимает в кресла. Интересно, как межмировой переход отразится на Тейте? Способен ли на него призрак? Этого я знать не могла, только предположила, что в любом случае хуже ему уже не будет. Поэтому закрыла глаза. Миг перехода – вещь неприятная. Хорошо, что быстрая. В какой-то момент самолет сильно встряхнуло, и мы поняли, что уже в измерении Биррийских островов. Оставалось долететь до пункта назначения, и первый этап нашего маленького путешествия на этом завершится.

Когда я в первый раз побывала на Биррийских островах, поразила их живой природе, щедрой растительности и примечательному животному миру. Вот и сейчас, стоило нам выйти из самолета и забрать багаж, а затем покинуть здание аэропорта, как сразу стало зелено в глазах. Деревья, похожие на пальмы, тянулись ввысь. Кустарники стелились по земле, огромные цветы благоухали

так, что у меня закладывало нос. А я разглядела табличку «Мегамир» у одного из автомобилей. Вот нас и встречают!

– Нам туда, – указала Голсби на огромное белоснежное авто, способное вместить как их немаленькую компанию, так и меня. – Наденьте переводчики, так будет удобнее.

И вставила серебристый наушник в ухо.

– Добрый день, мисс Брайт, – кивнул мне водитель авто. В мой прошлый приезд мы работали с ним же. – Господа, мы рады приветствовать вас на Биррийских островах, оазисе живой природы, водопадов и океана. Надеюсь, вам у нас понравится. Прошу в автомобиль.

Мы заняли свои места: я рядом с водителем, клиенты в салоне. Белоснежный гигант мягко тронулся, и я расслабилась. Часть пути проделана. Сегодня клиенты будут привыкать к новому миру, а я – заботиться о том, чтобы уже завтра утром они начали знакомство с Биррийскими островами. Надо созвониться с бюро экскурсий, подтвердить наш приезд, наметить, где мы будем обедать...

Я потеряла виски. Столько дел! Просто с ума сойти. Но я, в отличие от Голсби, не отдыхать сюда приехала, а работать. Вот и поработаю.

Хорошо, что Биррийские острова тоже населяли обычные люди. С ними было проще и привычнее работать. А еще здесь была телефонная связь, что тоже облегчало мою задачу. Впереди же показался большой отель, выстроенный полукругом из светлого камня. Его венчал флаг с местным растением под названием аоппа – знак Биррийских островов.

– Отель «Оазис», – обернулась я к клиентам. – Лучший на островах.

По крайней мере, так говорили все, с кем я работала, а Голсби с товарищами вполне могли себе позволить его оплатить.

Клиенты остались в небольшом ресторанчике, чтобы отдохнуть после дороги, пока я сходила на стойку регистрации и получила ключи от наших номеров. Голсби и компанию поселили на двадцатом этаже, меня – на двенадцатом, там номера поскромнее, но все равно шикарные. Я отдала ключи владельцам, рассказала, где меня искать, показала, где можно обменять деньги, и попрощалась с этой шестеркой до ужина.

Что же, я ожидала худшего. Пока что единственным ярким пятном для меня стала встреча с Голсби. Было очень интересно взглянуть на него в реальной жизни, убедиться, что он такой же умопомрачительный, как и на фото, и понять, что не так уж я была неправа в юности, когда засыпала, глядя на его плакат. И в то же время экранный образ отличается от человека, а какой он на самом деле, я пока сказать не могла.

Поднялась на лифте на двенадцатый этаж, закатила чемоданчик в одноместный номер, огляделась. Шикарно! Кровать под пушистым белоснежным покрывалом, ярко-желтый ковер на полу, колышущиеся занавески на окнах, небольшой рабочий стол, система охлаждения воздуха. Подошла к окну – еще и вид на океан. Да, все-таки Биррийские острова обладают особым уровнем комфорта, и не зря Голсби и его друзья выбрали их для отдыха. А еще говорили, в этом мире повышенная защита от журналистов. Вот и проверим...

– Фух, добрались, – послышался голос Тейта. – Межмировой переход в виде призрака – это ужас!

– Почему? – поинтересовалась я.

– Такое ощущение, будто меня смяло и сплющило, а потом разгладило огромным утюгом, – засмеялся тот. – Но у тебя интересная компания. Личности известные. Мне когда-то нравились работы Голсби.

– И мне, – кивнула ему, открывая чемодан и начиная развешивать вещи. – Завтра будет напряженный день, много времени в автомобиле.

– Хорошо, что мне это больше не страшно.

– Предлагаешь тебе позавидовать? – обернулась к нему.

Но призрак уже исчез и не удостоил меня ответом. Я пожала плечами и вернулась к прерванному занятию. Станный он... Хотя неудивительно. Призрак ведь.

Глава 4

Примета: если группа на экскурсии разделилась, жди проблем

Ужинали мои клиенты в своих номерах, поэтому вечером я была предоставлена сама себе. Редкий случай, учитывая мою работу. Можно было потратить освободившееся время на сон, но вместо этого, убедившись, что в ближайшие час или два никто не начнет меня разыскивать, я захватила купальник – всегда возила один с собой – и поспешила на пляж. Обожаю воду! А здесь, на Биррийских островах, был теплейший океан, так разве можно упустить свой шанс? Конечно же нет!

Пляж находился в двух шагах от отеля. Сейчас всю прибрежную полосу покрывали маленькие голубоватые светлячки, и казалось, что под водой тоже есть звезды. Я нырнула, чувствуя, как теплая вода окутывает тело, и зажмурилась от удовольствия. Какое счастье! Вот за это я тоже люблю свою работу. За возможность посещать новые места, знакомиться с интересными людьми, погружаться в теплые воды океанов и морей. Красота ведь!

На берегу я заметила угрюмо замершего Тейта. Тот попробовал воду носком светлой туфли. Естественно, обувь даже не намочила, и призрак украдкой вздохнул. Признаюсь честно, мне стало его жаль. Это ведь страшно – не испытывать ничего привычного. Ласкового прикосновения воды, теплых лучей солнца на коже, легкого дуновения ветерка. Даже удовольствия от вкусной еды!

Я подплыла ближе и побрызгала на Тейта водичкой. Он усмехнулся, даже не пытаясь увернуться. Капли пролетели сквозь него.

– Если ты не чувствуешь воды, это не значит, что тебе нельзя купаться со мной, – заявила я. – Зато теперь тебе можно не раздеваться перед тем, как нырнуть в волны.

– Неплохой взгляд на вещи, – ответил Тейт. – Предлагаешь присоединиться?

Я кивнула и только потом вспомнила, что на пляже не одна... Обернулась. Людям не было до меня дела. Они или беседовали друг с

другом, или тоже наслаждались теплым вечером и сладкими коктейлями. Я поплыла обратно на глубину, а когда обернулась, Тейт плыл рядом со мной. Даже в призрачном виде его хорошо держала вода. И он этим пользовался, понимая, что не погибнет во второй раз: то уходил на дно, то выныривал снова. Вода при этом оставалась неподвижной, зато Тейту было весело.

– Ты права, не о чем грустить, – заявил он. – Да, я мертв. Но могу проходить сквозь стены, прыгать с высоты, нырять на глубину, и мне за это ничего не будет. Я не утону, не сгорю, не превращусь в блин.

– Ты в любом случае не превратился бы в блин, – хмыкнула я.

– Как знать? Кстати, я впервые на Биррийских островах, и мне здесь нравится. Жаль, что при жизни мало удавалось куда-то выбраться.

– Почему? – поинтересовалась я.

– Было много работы. – Тейт пожал плечами. – Там я проводил большую часть жизни. Теперь понимаю, что зря.

– Родственники?

– Родители развелись, у каждого своя семья, мы почти не видимся. С маминой стороны брат, с папиной сестра. И с ними, как ты понимаешь, мы не видимся тоже. А у тебя только бабушка?

– Да, – кивнула в ответ. – Она меня воспитала.

– Она тебя любит. Только о тебе подругам и рассказывала, когда меня призвала.

– Я ее тоже, но чаще на расстоянии.

Тейт замолчал. Я закрыла глаза и расслабилась. Волны ласково покачивали мое тело. Хорошо! Ради таких минут и стоит жить!

Накупавшись вдоволь, я вышла на берег, вытерла капли воды, накинула тонкий пляжный халат и пошла обратно к отелю. Завтра рано вставать. Вместо того, чтобы с утра идти на пляж или к бассейну, Голсби жаждал видеть местные горы и водопады. Я тоже жаждала, но нет бы поехать к ним в обед... Ровно в семь нам предстояло позавтракать и отправляться на первую экскурсию.

В номере было тихо и прохладно. Я вышла на балкон с видом на океан и глубоко вдохнула. Да, после таких историй, как у Тейта, по-другому смотришь на жизнь, иначе ее ценишь. Вот и я ценила этот миг, возможность дышать чистым воздухом и просто жить.

– И все-таки почему ты отличаешься от других призраков? – спросила я у пустоты.

– Чем? – раздался голос невидимки.

– Они не отражаются в зеркалах, редко способны к нормальному общению, вообще зачастую не осознают, кто они и где находятся. А ты, уж извини, слишком разумен. Так почему?

– Я не знаю, Ширли. – Тейт тоже появился на балконе. – Это моя первая гибель, знаешь ли.

– Какие твои годы? – Я пожала плечами. – Ладно, будем выяснять подробности по мере возможности, а пока не подглядывай, я в ванную.

Тейт снова исчез. Не то чтобы я ему доверяла, но искренне надеялась, что человек... то есть призрак он честный и действительно не станет подглядывать. Поэтому с удовольствием вымыла волосы, поотмокала в пене, а затем читала почти до полуночи, чтобы в шесть утра носиться по номеру и вопрошать, почему не легла раньше. Тейт не мешал мне заниматься самобичеванием. Он вообще как-то притих, но у меня не было сейчас времени разбираться в его тонкой душевной организации.

Ровно в семь я стояла на первом этаже у лифтов, ожидая появления своих подопечных. Голсби тоже не опаздывал. Невеста висела у него на руке с сонным видом и, уверена, проклинала своего жаворонка-жениха, потому что только жаворонки могут сиять как монетка ранним утром, когда всем хочется просто спать.

– Доброе утро, – поздоровалась я, обзревая, как следом за парочкой появляются еще две. – Сегодняшний день мы начнем с посещения Архенского леса, затем поднимемся на смотровую площадку водопадов, окунемся в Чашу Молодости, спустимся на лодке по реке и поужинаем на яхте, провожая закат. Прошу за мной.

Спутницы Голсби и его друзей как-то приуныли. Видимо, девушки и не подозревали, какие неугомонные мужчины им достались. Я же встречала разных, поэтому невозмутимо шагала к нашему большому белому авто. У него уже поджидал гид – невысокий парнишка в желтой кепке, красной футболке и черных шортах. Именно он должен был тарыхтеть без умолку, а я – делать вид, что и сама все знаю, потому что профессионал своего дела.

– Доброе утро! – Гид поздоровался так бодро, что дамы приуныли еще больше. – Меня зовут Митч, и в эти дни я буду вашим

экскурсоводом. Мы увидим самые запоминающиеся места Биррийских островов, красота которых поражает в самое сердце...

Дальше я слушала вполуха. Пока мы едем к лесу, можно спокойно досыпать. Странно, что клиенты пока еще не начали возмущаться. Обычно люди со статусом начинали качать права еще в первую ночь в отеле. Но Голсби и его друг Уолт Хиггинс тихонько переговаривались, а остальные слушали гида.

Тем временем за окнами потянулись красивые луга, усыпанные огромными яркими цветами.

– Остановите! – вдруг воскликнула невеста Эвана Голсби. – Я хочу фото на фоне цветов.

– Боюсь, это плохая идея, – попытался воззвать к ее разуму гид, но девушку было уже не остановить.

– Эван! – требовала она.

– Остановите, – приказал актер, и наше авто замерло у обочины, а Элина выпорхнула на луг. За ней потянулись и другие дамы. Эван вооружился фотоаппаратом, Элина забралась в цветы, приняла соблазнительную позу, и... громко завизжала. Ровно в эту секунду щелкнул фотоаппарат. То-то фото получится!

– Что? – Эван бросился к ней, а цветок, за какие-то мгновения поднявшийся выше роста девицы, опустил бутон ей на плечо. Именно об этом и хотел сказать гид... Эти цветы были полуразумны и большую часть своего тела прятали под землей. Элина им приглянулась, и они решили пообщаться.

– Уберите! Уберите его! – кричала девушка, а цветок мило обнимал ее листьями. Хотя я бы тоже орала.

– Говорил же не ходить, – пробормотал гид. – Земные туристы такие...

Затем покосился на меня и замолчал. Да, наши туристы всегда выделяются на общем фоне. А пока что Эван подхватил Элину на руки и отнес обратно к автомобилю. Зато невеста Хиггинса Мередит спокойно позировала в обнимку с цветами, да и Мюррей с женой оказались не робкого десятка.

– У вас есть вода? – спросил меня Эван.

– Конечно. Посмотрите под сиденьем, там мини-холодильник.

– Благодарю.

– Что это было? – рыдала Элина, размазывая тушь.

– Колония цветов эхоппы, – объяснил гид. – Именно об этом я и хотел вам рассказать. И раз уж все собрались...

А спутники Голсби как раз возвращались к авто.

– ...то и расскажу.

Снова загудел автомобиль, а Митч принялся вещать об особенностях колоний эхоппы. Я впервые столкнулась с этим растением как раз на Биррийских островах и осталась в восторге, но фотографироваться к незнакомым цветам не полезла.

– А еще они меняют цвет! – рассказывал Митч. – В зависимости от того, нравитесь вы им или нет.

– Скажите, их можно как-то перевезти в наш мир? – спросила миссис Мюррей.

– Увы, нет. Там они погибнут. Не тот климат, не те условия. Но здесь вы можете любоваться ими повсеместно.

– Ну уж нет! Хватит любований, – заявила Элина, потирая кончик покрасневшего носа. – Они жуткие!

– Ты просто не стала слушать нашего гида, дорогая, – вмешался Голсби. – Иначе была бы готова к встрече с новым растением.

– Вы правы, мистер Голсби, – закивал Митч. – Природа Биррийских островов отличается от привычной вам, поэтому будьте аккуратны. Аллергия может стать наименее неприятным последствием от знакомства с ней.

– Лучше бы мы остались в отеле! – не унималась Элина.

– Для пляжного отдыха не было нужды перемещаться в другой мир, – резонно заметил Эван. – Наслаждайся, пока мы молоды и свободны.

Хорошие слова. Я вот тоже наслаждалась. Виды действительно были потрясающими. За лугами потянулась узкая полоска побережья, которая вскоре перешла в лес. Здесь не было привычных растений – только высоченные деревья с голубоватыми листьями и кусты, на которых листья были серебристыми.

– К кустам лучше не приближаться, – советовал гид.

– Тоже разумные? – полубопытствовал Эван.

– О нет. Просто ядовитые.

– Надеюсь, в той части леса, где мы будем гулять, они не растут?

– Конечно, там совершенно безопасно. Вам понравится.

И нам понравилось! Поляну, на которой нас высадили, заливал солнечный свет. Чуть в стороне, у деревьев, змеилась узкая речушка. А с другой высокие деревья задевали верхушками небеса. Эван Голсби восхищенно замер.

– Мошкара, – фыркнула его невеста. – Трава. Мои туфли придут в негодность.

– Я куплю тебе новые, – сказал Эван не оборачиваясь.

– Волшебное место. – А это к Голсби присоединился его друг Уолт. – Особенно учитывая наш ритм жизни. Правда, Эван?

– Еще бы. И куда дальше?

– Прошу за мной, – бодро отпраповал гид, и наша прогулка длительностью в целый день началась.

Через час у меня гудели ноги, и это в удобной обуви! Что говорить о спутницах звезд, надевших каблуки? Элина хныкала и просила Эвана вернуться назад. Уолту повезло больше, его возлюбленная просто тихо ругалась. Мюрреи же пребывали в полном восхищении и фотографировались чуть ли не с каждым листком.

– Может, пластырь? – предложила я Элине.

– Обойдусь! – резко ответила она и зашагала быстрее.

Что же, ее личное дело. А мое – сопровождать группу и решать вопросы с экскурсиями, транспортом, страховкой. Интересно, ножки этой девицы застрахованы?

– Вам нравится? – раздался голос прямо у меня над ухом, и я вздрогнула.

– Что? – обернулась удивленно и встретила взглядом с голубыми озерами Голсби.

– Говорю, вам нравится прогулка? – Он предложил мне руку, и я оперлась на нее, надеясь, что после этого не лишусь клока волос.

– Очень, – призналась честно. – Только устали ноги, все-таки в последнее время туристов, любящих активный отдых, стало гораздо меньше. А вам?

– У меня редко есть возможность побыть наедине с природой. – Эван слегка пожал плечами. – График очень плотный. Когда нет съемок, полно другой работы.

– Понимаю. Поэтому и выбрала профессию, связанную с путешествиями. Я просто их люблю.

– Как и я.

Мы улыбнулись друг другу. А все-таки неплохой он человек, Эван Голсби, и совсем не звездный. Не зря висел плакат на стене.

– Эван! Это невыносимо! – послышался визгливый голос Элины.

– Прошу прощения, – кивнул он мне и поспешил к невесте.

– Слюнки подбери, – кто-то шепнул на ушко.

– Призракам слова не давали, – так же шепотом ответила я, ускоряя шаг, чтобы не отстать от группы.

А вскоре впереди послышался шум воды.

– Вот и знаменитые водопады! – вещал гид. – Нам предстоит подняться на смотровую площадку. Туда ведет пятьсот ступеней.

– Сколько? – переспросила Элина.

– Пятьсот, – бодро повторил тот. – Вид со смотровой площадки...

– Я не пойду, – перебила его девушка. – Буду ждать вас тут. Возвращайтесь быстрее.

– Мисс, тут, конечно, место не безлюдное, – засомневался гид, – но не стоит группе разделяться.

– Я тоже могу остаться, – предложила клиентам. – Мы с мисс Элиной будем дожидаться вас.

– Не стоит, – рявкнула та, видимо, желая, чтобы я упала со ступенек и свернула шею. – Мне нужен отдых. В одиночестве. А вам надо сопровождать группу, мисс Брайт. Так что я посижу тут.

И Элина взобралась на большой плоский камень, обмахиваясь шляпкой с полями, а я, переглянувшись с гидом, все-таки пошла со всеми на смотровую площадку. Наверное, Элина рассчитывала, что мы откажемся от подъема, или что жених останется с ней, однако не тут-то было. И мистер Голсби поспешил вверх по ступенькам в первых рядах.

Если честно, я тоже хотела полюбоваться видами, но несколько раз обернулась, разглядывая фигурку на камне. Элина сняла туфельку и рассматривала покореженный каблук. Дальше девушку закрыли ветви деревьев, а мы услышали шум воды, и еще через несколько минут увидели величественный водопад, низвергающийся в природную каменную чашу. Вода с брызгами неслась вниз, пенилась, клубилась. А со смотровой площадки, до которой мы вскоре добрались, и вовсе казалось, что ты песчинка в руках у вселенной, а этот водопад – вечность.

– Красиво... – тихо проговорила я.

– Очень, я влюбился в это место, – шепотом отозвался Тейт. К счастью, его никто, кроме меня, не услышал.

Эван замер у ограждения и молча наблюдал за бурлящей водой. Уолт и Мередит дурачились и фотографировались, супруги Мюррей о чем-то переговаривались.

– Не хочется возвращаться к цивилизации? – спросила я Эвана.

– Абсолютно не хочется, – ответил он. – Здесь так красиво. Стоял бы часами.

– Жаль, ваша невеста не увидит такую красоту.

Голсби досадливо поморщился. Кажется, свадьбы не будет. А если и будет, то увенчается громким разводом.

– Пора спускаться, чаша ждет, – раздался голос гида, и мы потащились по ступенькам вниз.

Когда ветки расступились, нашему взгляду открылся камень, и Элины рядом не было.

– Эли, – позвал Эван, оказавшись внизу. – Эли, где ты? Нам пора ехать.

Но никто не отозвался.

– Взгляните. – Я подняла туфельку, принадлежавшую Элине, вот только сама девушка, которой она принадлежала, пропала.

Глава 5

Примета: назвали богиней? Придется лезть в котел

– Элина! – крикнул Голсби. – Эли! Где ты?

Никто не ответил.

– Может, она ушла сама? – предположил Уолт.

– Без обуви? – Я повертела туфлю в руках. – Вряд ли. Каблук, конечно, погнулся, но это лучше, чем идти босиком.

– Тогда куда она могла подеваться?

Вот это мне бы тоже хотелось знать. За пропажу девушки начальство снимет с меня голову! Как чувствовала, что надо было остаться с ней. Может, Тейт что заметил? Я отошла в сторонку, чтобы не показаться окружающим сумасшедшей, и шепнула:

– Тейт, ты не знаешь, где Элина?

– Откуда мне знать? – тихо ответил он. – Но могу заверить, других духов тут нет. Так что девушка жива. А насколько здорова, не мне рассуждать.

– А если ее похитили? – испуганно предположила миссис Мюррей.

– Кто? – осадил ее муж. – Взгляни вокруг. Здесь сейчас безлюдно.

– Вот именно сейчас, дорогой. За бедняжку могут пожелать выкуп...

– Я думаю, Эли все-таки обиделась и ушла сама, – сказал Эван.

– Вынужден с вами согласиться, – закивал гид. – Уровень безопасности на Биррийских островах высочайший. Уверен, мисс просто остановила какой-нибудь проезжавший мимо автомобиль и уехала, а теперь ждет нас в отеле. Что будем делать?

– Продолжайте экскурсию, – ответила ему. – А я останусь и поищу пропавшую. Если же она найдется в отеле, сообщите мне.

– Хорошо, мисс Брайт, сделаем, – пообещал Митч. – Только будьте осторожны, не прикасайтесь к незнакомым растениям. А дикие животные тут не водятся.

– Буду, буду, – пробормотала я.

– И я останусь, – вмешался Голсби. – Элина – моя невеста. А вы поезжайте дальше. Я тоже думаю, что она давно в отеле.

Наши спутники загрузились обратно в авто, а мы с Эваном остались вдвоем на полянке, куда долетал шум водопада. Как искать его невесту, я не имела понятия. И все же девушку обязательно надо найти! Вдруг она и правда попала в беду? Я огляделась по сторонам, пытаюсь отыскать намеки, в какую сторону направить свои поиски.

– Отсюда ведет только основная дорога и вон та узкая тропа, – отметил Голсби. – Если Элина ушла по дороге, ребята заметят ее и сообщат нам. А пока мы можем только исследовать тропку.

– Вижу, вы не только на экране изображаете детективов, – улыбнулась ему.

– В жизни это впервые, – заверил Эван. – Идем?

Я кивнула. Все-таки остаться вдвоем посреди леса – то еще удовольствие. Из средств защиты у меня с собой не было ничего, только ручка, которой можно было ткнуть нападавшему куда-нибудь. Но вряд ли поможет, лишь разозлит еще больше.

Мы зашагали по узенькой тропке, уводившей в сторону от водопада.

– Вы в первый раз на островах? – спросил Эван.

– Во второй, – честно ответила я. – Но в прошлый раз мои клиенты выбрали более спокойный отдых, поэтому здесь я не бывала.

– Наверное, это здорово – каждый день иметь возможность ехать, куда глаза глядят?

– Вы хотели сказать – куда глядят глаза клиентов «Мегамира»? – усмехнулась я. – Вы правы. Я люблю свою работу. В том числе за возможность увидеть мир. В агентстве я работаю уже пять лет, еще даже не закончила обучение, когда попала на стажировку, и мне предложили должность. С тех пор много где бывала и многое видела. Мир прекрасен и велик. Это понимаешь только в путешествии.

Эван улыбнулся. Не похоже, чтобы он сильно опечалился из-за исчезновения Элины. Может, не в первый раз?

– Как считаете, ваша невеста могла уйти сама? – спросила я.

– Вполне, – ответил Голсби. – Она немного... взбалмошная. Любит привлекать к себе внимание, в том числе таким неординарным способом. Однажды мы поссорились во время съемок – она у меня директор по костюмам, – и Эли ночью сорвалась куда-то. Я поднял на

уши полицию, а она просто уехала к родителям залечивать сердечные раны. Поэтому и думаю, что она в отеле.

– Тем не менее ищите здесь.

– Не оставлять ведь вас одну. Это Эли способна забить зверя каблучком туфельки. А вы, простите, такого впечатления не производите.

Я покосилась на свою удобную обувь и задумчиво кивнула. Нет, не готова пожертвовать ею во имя красоты. Удобство в моей работе превыше всего.

– Он строит тебе глазки, – шепнул на ухо Тейт.

Я отрицательно качнула головой – Голсби шел впереди и не мог меня видеть, зато запросто сумел бы услышать.

– Поверь моему опыту, ему надоела взбалмошная невеста, а вот ты – яркая, красивая, эрудированная...

Столько комплиментов я не слышала давно! Но Эван вдруг остановился, и их поток иссяк.

– Взгляните, – обернулся он ко мне.

Я подошла ближе. Чуть поодаль от дорожки, ближе к густым зарослям, одиноко лежала еще одна красная туфелька. Такая же, как мы подняли у водопада. Голсби взял ее, повертел в руках.

– Надоело нести? – предположила я.

– И Эли зашвырнула ее в кусты? Возможно. Только куда в таком случае делась она сама? Босиком, и ведь последовала не в сторону дороги.

Ситуация становилась напряженной. Мы с Эваном переглянулись. Уже стало понятно, что искать девушку в отеле не стоит. Она ушла в прямо противоположном направлении от дороги. Тогда где?

– Лучше вызвать полицию, – вздохнула я.

– Мне не хотелось бы, чтобы эта история появилась на страницах прессы. А это неминуемо случится, если мы привлечем сыщиков к поискам Эли. Предлагаю пройти по тропе дальше, она достаточно протоптана, значит, здесь часто ходят люди. А если не найдем больше никаких следов, вызовем полицию.

– Так и поступим. Взглянем, куда она ведет.

Пожалела, что не спросила об этом у Митча. Он местный и разбирается в хитросплетении тропок куда лучше меня. Достала из сумочки телефон – к счастью, у меня была местная карточка, – но он

показал, что сигнала нет. Получается, мы и так уже зашли в дебри. И чтобы вызвать помощь, тоже придется сначала добраться до цивилизации.

– Идем, – сказал Эван, заметив кислое выражение моего лица.

Мы направились дальше по тропе. Она то сужалась, то становилась шире. Я поглядывала на спускающиеся ветки деревьев, очень надеясь, что здесь нет змей. Змеи, впрочем, нам не попадались. Наверное, тоже надеялись не встретить людей. Так мы шли не меньше часа. Я начала подозревать, что искать придется не только Элину, но и нас.

– Хватит, – остановила Эвана. – Вы же видите, ее здесь нет, иначе мы бы уже встретились. Надо возвращаться, пока мы и сами не заблудились.

– Подождите! – Голсби перехватил мою руку, и по коже пробежали предательские мурашки. Да, ситуация не та, но каждый ли день ты оказываешься один на один в лесу с кумиром юности? То-то и оно. Вот и мое сердечко забилося быстрее. Или это не стук сердца? А что тогда?

– Барабаны, – шепотом сказал Эван. – Это барабаны.

Точно... Я прислушалась и различила мерное постукивание. Там люди! Мы медленно подошли к очередным зарослям и развели их руками, аккуратно выглядывая.

– Да здесь целое поселение! – восхищенно проговорил Голсби.

Да, небольшая деревушка расположилась прямо посреди леса. Видимо, к ней и вела тропа. Или от нее? Местные наверняка часто ходили к водопаду. Деревенька состояла из десятка деревянных домов, покрытых листьями незнакомого растения, напоминавшего пальму. К каждому домику вели ступеньки – были здесь и жилища повыше, и пониже. Можно было предположить, что это зависит от статуса их жителей. А в центре деревни...

– Элина! – первым узнал Эван.

Его невеста восседала на деревянном троне. С обеих сторон от нее замерли загорелые мужчины с опахалами. На их лица были нанесены узоры краской. С ума сойти! Невеста Эвана казалась такой гордой, будто вот-вот лопнет. А перед ней стояли несколько аборигенов и что-то пытались ей объяснить.

– Мой переводчик не справляется с такого расстояния, – пожаловался Голсби.

– Они говорят, что она их богиня, – «перевел» Тейт.

– Что? – обернулся Эван. – Вы что-то сказали?

– Э-э-э, да, – поторопилась ответить я. Ничего себе, он услышал Тейта! Медиум? – Говорю, эти личности утверждают, что Элина – их богиня.

– Ничего себе! Тогда понятно, почему она вообще с ними пошла. Вам не кажется, что пора разрушить эту божественную идиллию?

– Было бы неплохо, – улыбнулась я, и мы вышли из-за кустов.

Нас тут же окружили не слишком-то доброжелательные люди, но «богиня» милостиво махнула ручкой:

– Это друзья.

Не знаю, как аборигены ее поняли, – у них ведь точно не было переводчиков – однако разом заулыбались и закивали, ударяя себя в грудь.

– Эли, ты обещала ждать у водопада, – попенял ей Эван. – Мы беспокоились.

– А ты мог бы и остаться со мной, – недовольно ответила она. – Зато взгляни, у меня теперь есть целое племя. Они говорят, что я – воплощение их богини Раниты. Посмотри, что мне подарили.

И она потрясла запястьями, на которых переливались драгоценные камни, каким-то образом державшиеся на коже.

– Нам следует вернуться в отель, – напомнила я.

– И не подумаю. – Элина задрала нос. – Здесь меня любят и ценят. Да, Эван? В отличие от тебя.

– Эли, не дури! – с первыми нотками раздражения потребовал тот.

– Вот так всегда! «Эли, не дури». Кем ты меня считаешь? Непроходимой идиоткой?

– Не хочу прерывать их милую беседу, – прошептал Тейт, – но я подслушал разговор местного шамана с его подданными...

– С каких это пор ты понимаешь биррийский?

– Я, как призрак, понимаю любой язык, но речь не об этом. А о том, что богиню предполагается после соития с шаманом съесть, и тогда на племя снизойдет благодать.

– Съесть?

Меня даже соитие так не поразило, как каннибализм! И это мирные Биррийские острова? Хотя не всех же тут записывают в богини.

– У меня для вас плохие новости, – приблизилась я к отчаянно ругающейся парочке, – по местным обычаям богиню предполагается скушать. Поэтому, если вы не желаете быть съеденной, Элина, предлагаю бежать.

– Что? – Девушка застыла с некрасиво разинутым ртом.

– Скушать, ням-ням, – как ребенку, повторила я.

– Эван, милый, забери меня отсюда! – едва не зарыдала она.

– А я тебе о чем уже полчаса твержу? Только надо как-то отвлечь каннибалов. Я буду отвлекать, а вы бегите.

– Ну уж нет, – вмешалась я. – На мне ответственность за вас до конца тура, поэтому и отвлекать племя буду я.

Правда, как именно, еще не решила, но уже понимала, что удобная обувь мне ой как пригодится!

– Как подойду к шаману, бегите, – сказала Эвану и направилась к лидеру местной общины, определив его по максимальному количеству краски на лице.

– О великий вождь, – обратилась к нему, – я хотела сообщить, что моя подруга никак не может быть вашей богиней.

– Почему? – на ломаном местном спросил вождь. Видимо, их наречие отличалось.

– Причина в том, что она ведет разгульный образ жизни, не моется, сквернословит...

И, надеюсь, уже бежит со всех ног.

– Сбежали! – завопил кто-то на высокой ноте, и я поняла, что мне нужно сделать то же самое. Поэтому бросилась прочь, перепрыгивая сваленные котлы, поленья и еще какую-то утварь. Видимо, к обеду.

Тропка замелькала под ногами. В спину мне летели яростные крики местных, оставшихся без обеда и не приобщившихся к плоти богини. Клянусь, я никогда так не бегала! Неслась, не чувствуя ног, перепрыгивая через кочки и камни, в какой-то момент даже перегнала Эвана и Элину. И глазам своим не поверила, когда рядом с водопадом увидела знакомый белый автомобиль. Влетела на переднее сиденье, дождалась, пока позади бегущие сядут на заднее, и скомандовала:

– Гони!

Автомобиль с ревом дернулся с места, и я закрыла глаза, понимая, что сегодня все остались живы.

– Вы вернулись? Почему? – долетал до меня голос Эвана, как сквозь толщу воды.

– Решили, что нельзя оставлять вас наедине с опасностью, и захотели помочь, – ответил Уолт.

– Нас чуть не съели, – причитала Элина. – Но меня объявили богиней.

Кто о чем...

– Ну что, к чаше молодости? – жизнерадостно спросил Митч.

– В отель, – в один голос выдохнули мы. Хватит на сегодня приключений! И это была последняя связная мысль, потому что я попросту отключилась, как иногда бывает со мной после сильного стресса.

Глава 6

Примета: сочувствие призраку до добра не доведет

– Ширли. – Кто-то тряс меня за плечо, и моя голова тряслась вместе с чужими движениями. – Мисс Брайт.

– Что? – Я сонно открыла глаза. – Что происходит?

– Мы приехали, – улыбнулся мне Эван Голсби, и я подумала, что все еще сплю. – Мы идем на пляж. Вы с нами?

– А? Да, конечно. Я присоединюсь к вам чуть позднее.

– Тогда встретимся через полчаса в холле, нам тоже нужно успокоиться и подготовиться.

– Договорились, мистер Голсби, – ответила я. – И еще: сегодняшние экскурсии переместить на другие дни?

– Да, пожалуйста. Наши дамы не уедут без чаши молодости.

– Будет сделано.

Я бы и на пляж не пошла, но уже поняла, что отпускать их чревато. Пусть будут под присмотром. Пока же быстро умылась, чтобы не казаться заспанной, переоделась и перезвонила по поводу экскурсий. К счастью, все было поправимо, и ровно полчаса спустя я стояла в холле, ожидая клиентов. Тейт мялся рядом со мной. Видимо, ему стало одиноко, и он прекратил скрываться.

– Не мельтеши, – шепотом попросила я.

– А ты не хмурься, морщины будут, – заявил мой личный призрак. – Все ведь закончилось хорошо.

Хорошо, да... Начальник не обрадуется, если узнает, что одна из туристок чуть не стала пищей для аборигенов. Впрочем, он может и не узнать... Если Элина не решит пожаловаться. А виной всему ее глупость. Кто виноват, что она пошла с незнакомым племенем? Согласилась стать богиней? Даже звучало дико! Я фыркнула.

– У тебя такое «говорящее» лицо, – улыбнулся Тейт. – По мимике сразу понятно, о чем ты думаешь.

– И о чем же?

– Твои мысли не очень приятны. – Призрак качнул головой. – Наверняка о том, насколько глупой надо быть, чтобы влипнуть, как

Элина.

– Зришь в корень, – усмехнулась я.

– Неужели великая Ширли Брайт никогда не ошибается?

– Я совсем не великая, Тейт, – ответила ему. – И, конечно, тоже ошибаюсь. Осталась бы с Элиной – и никаких проблем. Но нет, мне захотелось видеть водопад. За что мы и поплатились.

Впереди показались мои подопечные, и призрак замолчал, но перед тем, как он растворился в пространстве, я разглядела его улыбку.

– Простите, что заставили ждать, – подошел ко мне Голсби. – Так где тут пляж?

– Следуйте за мной, – ответила я и повела туристов проторенной дорожкой.

Сейчас, в дневное время, на пляже было многолюдно. Отдыхающие пили коктейли и подставляли солнцу кто загорелые, кто пока еще бледные бока. Мои клиенты заняли шезлонги. Сама же я не собиралась светить перед ними купальником – неэтично. Поэтому поверх него накинула вязаное платье-сетку и устроилась за стойкой у бара.

– А я вас раньше здесь не видел, – отметил бармен. – Недавно приехали?

– Вчера.

– То-то я думаю – лицо незнакомое. Откуда вы?

– Одна из версий Земли, – не стала углубляться в пояснения.

– О! Старый мир. У меня там много друзей. Позвольте угостить вас коктейлем?

– Я на работе. Сопровождаю туристическую группу.

Обернулась и нашла взглядом Эвана Голсби. Он снова о чем-то спорил с невестой. Похоже, этот отдых не станет для него источником сил и вдохновения. Интересно, что заставляет мужчин выбирать настолько неподходящих женщин? Он красивый, успешный, с ним будет рада встречаться любая. Но он выбрал Элину. Почему? У меня не было ответа на этот вопрос.

– Туристический бизнес? Интересный выбор для девушки, – продолжил бармен, о котором я успела позабыть.

– Люблю путешествия.

– А свидания?

– Не на работе, – улыбнулась ему и пошла прочь. Хотя бармен мне приглянулся. Но у меня свои правила, и сейчас новые знакомства в них не вписывались.

Я снова отыскивала взглядом своих подопечных. Элина плавала в море. Эван держался в тени. В его руках обнаружилась раскрытая книга. Уолт и Мередит куда-то исчезли, а вот Мюрреи бродили по берегу и поднимали перламутровые раковины – достопримечательность Биррийских островов. Каждый стремился увезти отсюда ракушку на счастье. Впрочем, их хватало на всех, и никто этого не запрещал. У меня дома тоже хранилась одна, только от призрака не уберегла.

– Тейт, ты здесь? – шепотом спросила я, поднимаясь и следуя прочь от бара к тем самым раковинам.

– Да, – так же тихо ответил он. – Я все время здесь. Думаю, я к тебе привязан. Попытался ночью отойти подальше и не смог.

– Любопытно почему.

– Мне тоже. Хотя не скажу, что расстояние было маленьким. Я неплохо прогулялся по соседней улице и посидел на берегу. Но дальше будто не пускает – тут же оказался рядом с тобой.

Хм... Кажется, бабушка и вовсе что-то напортачила. Ох уж эта бабушка! Но возможности разобраться здесь и сейчас у меня по-прежнему не было, поэтому я решила не морочить себе голову. Просто ходила по берегу и разглядывала раковины, а затем подняла еще одну – на счастье.

Тем временем пляжный отдых надоел и оставшимся клиентам. Они потянулись на ужин, и я за ними. Ужинала за отдельным столиком в уголке, наблюдая, чтобы все происходило на уровне. А когда к моему столику приблизился Голсби, чуть не подавилась.

– Ширли, почему вы не ужинаете с нами? – спросил он, отодвигая свободный стул и присаживаясь.

– Я всего лишь скромный турагент, – улыбнулась в ответ. – А ужинать с клиентами не совсем этично.

– Какие глупости! Прошу, завтра присоединяйтесь к нам.

– Хорошо, благодарю.

Лишнего внимания не хотелось, но раз Эван просит, почему нет?

– Как ваши спутники? Не передумали насчет чаши молодости? – спросила я.

– О нет, – усмехнулся он. – Мы полны решимости. Биррийские острова очень красивы, хочется увидеть их все. Только Элина решила остаться в отеле и позагорать, она все еще не пришла в себя после общения с аборигенами.

Плохо, что группа снова разделяется. Однако я промолчала. Каждый принимает решение сам. И Голсби с его невестой тоже.

– Надеюсь, завтрашний день будет лучше сегодняшнего, – напоследок улыбнулся Эван и вышел из ресторана, а я задумчиво постучала пальчиками по столешнице. Да, непростая выходит командировка. Если шеф и теперь не даст мне отпуск, я его покусаяю!

Поднялась и пошла в свой номер. Там обнаружился Тейт. Он сидел на полу. Перед ним лежала пуговичка – похоже, оторвалась от того наряда, в котором я была утром. Тейт гипнотизировал пуговицу взглядом, прикусив язык от усердия. Надеюсь, что призраки обладают телекинезом? Так они им не обладают, говорю как внучка настоящей ведьмы.

– И что ты пытаешься сделать? – плюхнулась на ковер рядом с ним.

– Сдвинуть ее с места, – ответил призрак.

– Вряд ли получится. Ты же не полтергейст. Завывать в трубу, допустим, сможешь, но не более того.

– Не смешно, – фыркнул Тейт.

– Ты заметил, чтобы я смеялась? Вообще-то я серьезно. Лишь очень древние призраки могут двигать вещи. И уж точно не силой мысли. Либо вредные духи, в которых это заложено самой природой. Так что не мучайся.

Тейт протянул руку и попытался коснуться пуговицы, но его пальцы прошли сквозь нее. Он смачно выругался, покосился на меня и забавно покраснел. Вот уж не думала, что в его состоянии это возможно!

Я подхватила несчастную пуговицу, отыскала в номере швейный набор и споро вернула ее на рукав платья. Вот так-то! Кстати, о платьях. Завтра мне новое не понадобится, а вот послезавтра запланирован поход в местный театр, и выглядеть нужно подобающе. Поэтому я развесила белоснежное платьице, украшенное тонким кружевом и бусинами. Полубовалась на него со стороны. Красиво! Жаль, что земная мода от этого уже ушла.

– Ты в нем будешь просто красавицей, – отметил Тейт.

Естественно, я не слышала, как он подошел, поэтому вздрогнула и обернулась.

– Прости, что напугал, – повинился призрак. – Хотел спросить, не можем ли мы погулять по пляжу? Уже стемнело, а вчера там было очень хорошо.

– Можем, конечно, – согласилась я. Действительно, час поздний, там будет немногочисленно, да и поплавать хотелось. Поэтому быстренько переоделась в ванной, ставшей запретной зоной для призрака, и мы пошли на пляж.

Тейт сейчас воспринимался как простой человек. Он шагал рядом, думая о чем-то своем. Разве что звука шагов не было. А еще дыхания, которое бы вздымало его грудь. И ветер не касался его волос. Сложно это...

– Не смотри на меня так, как будто я... умер, – после заминки закончил фразу Тейт.

– Прости, – вздохнула я. – За своей работой вообще не думаю о том, как тебе тяжело.

– Ты и не должна думать об этом, – улыбнулся парень. – Не твоя забота. Да и пока мы на Биррийских островах, ты ничем не можешь мне помочь. Спасибо, что хотя бы находишь время поговорить со мной, как с человеком. Я чувствую себя опустошенным, а наши разговоры помогают справляться с отчаянием.

– Ты не похож на отчаявшегося, – заметила я.

– И хорошо, – кивнул Тейт. – Потому что я не собираюсь впадать в депрессию, да и вряд ли она положена призракам. У меня есть цель – мне нужно найти убийцу, потому что я хочу знать, кому помешала моя жизнь.

– И все-таки кого бы ты заподозрил в первую очередь? – спросила его.

– Семейю, – вздохнул Тейт. – Мои деньги достанутся родителям, брату и сестре. Год назад я попал в аварию и после этого написал завещание, они об этом знают.

– А денег много?

– Не настолько, как у Голсби и его приятелей, однако достаточно. Но я не хочу думать, что это они. Может, случайность? С кем-то перепутали со спины...

– Ты веришь в случайности?

– Вообще-то нет, – с грустью улыбнулся Тейт. – Но и в то, что брат или сестра могут быть к этому причастны, верить не хочу. Родители тем более. Пусть мы не ладим, но все-таки...

– Понимаю.

Значит, надо будет как-то познакомиться с семьей Тейта. Выведать о них что-то, что позволит подтвердить или опровергнуть их причастность к убийству. Эх, где ты, мой обещанный отпуск? Ты мне очень пригодишься, пусть и не для отдыха.

– Тебе нравится Голсби? – вдруг спросил Тейт.

– Когда-то нравился, – честно ответила я. – Можно даже сказать, я была его фанаткой. Но девочки взрослеют, и кумиры юности остаются в прошлом. Уверена, и у тебя была какая-нибудь актриса, на которую ты пускал слюнки.

– Певица, – поправил меня спутник. – Лана Фей.

– Ого! Сама Фей! Ничего себе. Губа не дура.

– И это мне говорит фанатка Эвана Голсби?

Я рассмеялась. Хорошо, что никто со стороны не видел, как я разговариваю и смеюсь сама с собой, иначе это выглядело бы и вовсе дико. Утомленные постояльцы давно покинули пляж и теперь сидят где-нибудь в ресторанах либо спят в своих номерах. Я же села на песок и погладила рукой воду. Плавать перехотелось. Теперь я желала просто сидеть в покое и смотреть, как катится волна за волной, ласково целуя берег.

– Ты хороший турагент, – заметил вдруг Тейт. – Но не только. Ты хороший человек.

– С чего ты это взял?

– Помогаешь незнакомцу, сопереживаешь его смерти. Не все на это способны. Ты особенная.

– Скажешь тоже! – рассмеялась в ответ. – Просто нас что-то связало. Понять бы, что. Я не была свидетельницей твоей гибели, вряд ли знакома с преступником. Видимо, ба намудрила во время спиритического сеанса. Может, использовала мою вещь и что-то попутала в заклинании, такое бывает.

– Может. Только я этому рад, иначе... не знаю, что со мной было бы.

– Есть шанс, что ты бы просто ушел.

– А если нет?

Мы посмотрели друг на друга. Грустная получалась беседа. Я вздохнула, поднялась, скинула накидку и все-таки нырнула в воду. Было тепло и хорошо, но нотки грусти все еще звучали в сердце. Хороший ли я человек? В отличие от Тейта, не могу однозначно ответить на этот вопрос. Но его мне было искренне жаль, и я действительно хотела помочь. А значит, впереди были непростые дни, и сейчас надо использовать краткие мгновения отдыха, потому что потом на них может не быть времени. Поэтому я наслаждалась звездной ночью и теплой водой, а Тейт стоял на берегу и наблюдал за мной с загадочной улыбкой. Лень было разгадывать ее значение, я и не стала. Просто плыла, разрешив всем проблемам остаться за спиной.

Глава 7

Примета: если что-то где-то убыло, значит, что-то где-то прибыло. Но не у вас

На следующий день мы все-таки добрались до чаши молодости. Без Элины дорога прошла легко и весело. А может, это мне так казалось, потому что я невзлюбила девицу с первого взгляда? Как знать. Но весь день прошел как по маслу. Да и следующий, с замечательным театральным вечером, тоже. Когда слишком легко пролетел и третий день, я заподозрила неладное. Ведь верная примета: если все идет слишком хорошо и гладко, где-то притаились неприятности. Но настало утро четвертого дня, а их все не было.

На этот день у нас снова была достаточно насыщенная программа: путешествие к вулкану, а вечером – шоу фейерверков в соседнем городке. Я так понимала, на фейерверках настояли дамы, а на вулкане – мужчины. Мне был милее вулкан, потому что на различные шоу я давно уже насмотрелась, а вот у заснувших вулканов бывать еще не приходилось. Поэтому вместо платья по местной моде натянула блузу и брючки, на голову, как дань Биррийским островам, шляпку – и вперед, навстречу приключениям!

Митч все так же лучился жизнерадостностью, и мне начинало казаться, что улыбку кто-то приклеил к его лицу. Потому что каждый день быть в хорошем настроении – что-то сродни научной фантастике. Во всяком случае, я в такое не верила.

– Спящий вулкан Фифить, – вещал Митч, пока мы добирались до места на белоснежном монстре. – Первое его извержение было зафиксировано тогда, когда в вашем мире все еще длился железный век. Последнее – пятьсот лет назад. Во время него лава уничтожила город Эхонт.

– Как земные Помпеи? – поинтересовался Голсби.

– Да-да, именно так. Но пострадавших было гораздо меньше. Накануне местный шаман – а вы уже с ними сталкивались – пришел в Эхонт и сказал, что город будет уничтожен через сутки. За эти сутки две третьих городского населения спешно выехали. Оставшиеся же, как вы понимаете, долго не прожили. Сегодня на месте Эхонта

расположен музей, в который мы обязательно заглянем. Сам же вулкан уснул и больше не просыпался. Он считается потухшим, но опять-таки шаманы говорят, что однажды он проснется снова, и тогда острова будут погребены под лавой и пеплом.

– Какое мрачное предсказание, – поежилась Мередит. – Надеюсь, это случится не сегодня.

– Учитывая, во сколько переделок мы уже попали, я бы не удивился, – насмешливо заметил Уолт. Понятное дело, он шутил, но от его шутки мне стало не по себе. Вспомнилось, что вот уже три дня, как неприятности оставили нас в покое. Главное, чтобы вулкан действительно не проснулся.

А автомобиль остановился у извилистой тропы. Прямо перед нами возвышалась серая громада – тот самый Фифить. Застывшая лава и пепел покрывали его бока. Сам вулкан казался спящим великаном, которого очень не хотелось бы разбудить.

– Направо, пожалуйста! – громко скомандовал Митч. – Итак, мы с вами находимся поблизости от Эхонта. За этим поворотом время застыло навеки. За мной!

А вот подобного я не видела никогда – в Помпеях, упомянутых Голсби, не бывала. Здесь же прямо в лаве были раскопаны дома. В один из них нам даже разрешили зайти, и мы разглядывали посуду, оставленные людьми вещи, ветхую мебель. Удивительно... Мои спутники притихли, отдавая дань моменту.

– Фифить проснулся ранним утром пятого мая по вашему исчислению, – проговорил Митч. – И буквально за полчаса города не стало. Раскопки здесь начались пятьдесят лет назад, в них участвовал еще мой дед, он был археологом. Но даже сейчас большая часть Эхонта остается погребенной под слоем застывшей лавы. Кто знает, что еще она нам преподнесет.

Вдруг раздался грохот.

– Что это? – тихо спросила Мередит.

Никто не торопился отвечать, а странный гул раздался снова. Мы бросились на улицу, чтобы увидеть, как над вулканом поднимается облако пара. Элина завизжала так, что у меня заложило уши, и бросилась бежать к оставленному авто. А я обратила внимание, как спокоен Митч.

– Это что такое? – спросила у него прямо.

– Всего лишь развлечение для туристов, – усмехнулся он. – В определенные часы над вулканом формируют дымовое облако и включают запись соответствующих шумов. Согласитесь, без предупреждения выглядит очень эффектно.

Мои подопечные были сейчас согласны в одном – за подобное экскурсовода можно и побить. Но, к счастью для Митча, обошлось без рукоприкладства.

– Это невыносимо! – воскликнула Элина. – Зачем я вообще согласилась поехать на Биррийские острова? Самое ужасное место, которое только можно представить!

– Вы неправы, – оскорбился экскурсовод. – У нас здесь рай.

– Для сумасшедших! То вулканы, то каннибалы. Все, я требую немедленно отправить меня домой.

– Простите, но межмировые переходы строго регламентированы, – вмешалась я. – Поэтому и выехать с островов мы должны всей группой. Либо можете за дополнительную плату оформить частное перемещение, но это будет очень дорого.

– Тогда я хочу вернуться в отель!

– Я вызову для вас такси, – недовольно предложил Митч. – А вы, дорогие гости, пока наслаждайтесь видами вулкана Фифить.

Похоже, наш гид только что устойчиво невзлюбил Элину. Впрочем, я была с ним солидарна, очень неприятная девица. И когда она уехала, всем стало веселее. Оживленно затрещали Уолт и Мередит, оживился даже сам жених. Голсби нашел рисунок на одной из стен уничтоженного города и долго допрашивал Митча, откуда он, предположительно, взялся. Одним словом, без Элины никто не заскучал. Однако после поселения местного племени у меня сердце было не на месте. Добралась ли взбалмошная девица до отеля?

– Беспокоитесь? – Эван заметил мое состояние.

– Я отвечаю за вас в этой поездке, – ответила ему. – Конечно, беспокоюсь. Тем более ваша невеста уже продемонстрировала умение попадать в неприятности.

– Думаю, уже бывшая невеста, – хмыкнул Голсби. – Да, я всегда знал, что Элина – девушка своеобразная, вот только не подозревал, что настолько. Я все время работаю, мы не так много времени проводим вместе – в основном опять-таки по работе. А на отдыхе ее характер заиграл новыми красками.

– Мне жаль, – сказала я.

– А мне нет. Лучше сейчас, чем потом, когда мы будем глубоко женаты и придется делить имущество. Не будем о печальном, Ширли. Посмотрите, какая красота вокруг!

Красота действительно была неопиcуемая. А главное, настолько необычная, что я растворялась в ней без остатка. Наслаждалась, нежилась. Вот за что люблю мою работу!

После Фифити нас ждали окрестные леса с бурлящими реками. Уолт пытался перепрыгнуть через один особо резвый ручеек, не удержался на влажной траве и рухнул в него под общий смех. Затем Уолт сушил одежду, дамы собирали цветы, а я сидела на лужайке среди цветов, похожих на земные ромашки, и жмурилась на солнышке.

– Зря я так мало путешествовал, – раздался голос Тейта.

– Зря, – шепнула я ему.

– Ширли? – окликнул меня Эван Голсби.

– Говорю, что вокруг очень красиво, – сориентировалась я.

– Да, это верно. – Эван присел рядом. Прямо в своих дорогих брюках на лужайку. – Я рад, что получилось вырваться и посетить Биррийские острова. Постараюсь теперь меньше работать и больше путешествовать, только вряд ли получится.

– Работа никуда не девается, да? – улыбнулась я.

– Это точно. Ну что, продолжим наш путь?

Голсби поднялся и протянул мне руку. Я приняла ладонь и тоже встала на ноги. Пока мы шли к автомобилю, на ухо раздалось ядовитое шипение Тейта:

– Смотри не влюбись.

Эван чуть повернул голову, но, конечно же, никого не увидел. Решил, что послышалось. Мы снова сели в автомобиль и продолжили запланированную программу: посещение руин древнего храма, катание на лодках.

Уже начинало темнеть, когда мы вошли в отель.

– Если позволите, поднимусь с вами и проверю, все ли в порядке с мисс Элиной, – сказала я Эвану.

– Да, конечно, – кивнул он. – Уверен, с ней все хорошо.

И стоило выйти из лифта, как я сумела в этом убедиться: Элина в нарядном платье собиралась спустаться куда-то на первые этажи. Может, в ресторан? Увидела нас и надула губы. Спутники Эвана тут же

поторопились попрощаться и поспешили в свои номера, а я осталась под перекрестным огнем взглядов.

– Что ж, раз у вас все в порядке, я пойду, – сказала жениху и невесте, пусть и почти бывшим, а после попыталась скрыться в лифте, однако из соседнего номера раздался вскрик. А минуту назад туда вошли супруги Мюррей.

Я тут же бросилась туда. За мною помчались Эван и Элина, забыв о разногласиях. Мы вбежали в комнату и увидели, как миссис Мюррей рыдает над шкатулкой. Пустой шкатулкой...

– Что случилось? – спросил Голсби.

– У Розали украли ее украшения, – мрачно ответил Хенк Мюррей. – В этой шкатулке лежали кольца с бриллиантами, колье, дорогие часы. Ничего нет.

– Надо немедленно оповестить охрану, – сказала я. – Здесь должны быть установлены камеры.

И нажала на тревожную кнопку. Оставалось только ждать – правда, недолго. Спустя минуту охранник уже стоял на пороге комнаты.

– Что произошло? – спросил он.

– Нас обокрали, – заливаясь слезами, проговорила Розали. – Вот... Ничего не осталось! Мои кольца!

– Не беспокойтесь, мы обязательно их отыщем, – заверил мужчина. – Немедленно проверим камеры наблюдения!

Муж миссис Мюррей пошел с охранником, а мы так и остались толпиться в комнате. Кража – сама по себе ситуация неприятная. Когда что-то пропало у твоих клиентов из прекрасно охраняемого отеля – неприятная вдвойне. Поэтому нам только и оставалось, что ждать охрану. Между тем, миссис Мюррей развернулась к Элине и уперлась руками в бока.

– Ты! – громогласно воскликнула она.

– Что – я? – Элина захлопала длинными ресницами.

– Это все ты! Уверена, специально вернулась в отель, чтобы украсть мои украшения. Но ничего, сейчас тебя выведут на чистую воду! Камеры все видят!

– Ты с ума сошла? – Элина тоже не пожелала остаться в стороне. – Зачем мне твои побрякушки? Стоит только попросить, и Эван купит мне в пять... Нет, в десять раз дороже! Правда, Эван?

– Поговорим об этом позднее, – поморщился Голсби и почему-то виновато посмотрел на меня. А я-то тут при чем? Да, сама ситуация неприятная, но что поделаешь. Будем надеяться, камеры видеонаблюдения работали исправно. Правда, в номерах их нет, только в коридоре у двери и наружные. Никому не понравится, если охрана будет наблюдать, что происходит в номере.

– Да ты нищесбродка! – не унималась миссис Мюррей. – Мы все говорили Эвану, чтобы он с тобой не связывался, дурында!

– От дурынды слышу!

Элина издала торжествующий вопль, прыгнула вперед и вцепилась в волосы жертвы кражи. Миссис Мюррей громко взвизгнула и схватила Элину за платье. Раздался громкий треск, и парадный наряд невесты Голсби лишился рукава, а Мюррей – клока волос на голове. Женщины покатались по полу, мы с Эваном бросились их разнимать.

– Ой, а что такое? – примчались из соседнего номера Уолт и Мередит.

– Держите их! – воскликнула я и потащила миссис Мюррей на себя. Уолт подоспел мне на помощь, а Мередит попыталась отцепить от соперницы Элину. Обе верещали так, что у меня уши готовы были свернуться в трубочки. Если оглохну, пусть оплачивают лечение!

– Дамы! – В дверях появился охранник. – Что вы творите?

– Это она! Она воровка! – завизжала миссис Мюррей, увидев за спиной охраны местного стража порядка.

– Да нужны мне твои побрякушки! – вопила Элина.

– Вот и проверим, кому и что нужно, – вклинился в их дуэт густой бас полицейского. – Прошу за мной, дамы. Вместе составим опись украденного, обобщем номера и увидим, кто, у кого и что украл.

– Да как вы смеете! – бушевала Элина.

– Прекрати немедленно, – холодно сказал ей Голсби. – Если ты их не брала, дай во всем разобраться. Зачем устраивать драку?

Его невеста притихла, и обеих женщин повели прочь.

– Что показали камеры наблюдения? – спросил Эван у мистера Мюррея.

– Как ни странно, ничего. – Тот пожал плечами. – В комнату никто не входил и, соответственно, никто из нее не выходил. Наружные камеры показывают то же самое, да и кто бы стал забираться в номер

по стене? Не понимаю, как такое возможно. Я считал этот отель гарантом безопасности.

– Надо пользоваться сейфом, – угрюмо заметил Голсби.

– Попробуй убедить в этом Розали. Она любит, чтобы все было под рукой, особенно ее украшения. Вот и осталась без них.

– Преступник обязательно будет найден, – вмешалась в их разговор. – А нам стоит дожждаться результатов обыска номеров. Давайте не будем здесь топтаться, а посидим в зале отдыха, пока охрана беседует с дамами.

– Хорошее предложение, – кивнул Эван. – Но дальше мы и сами разберемся. Можете идти к себе, Ширли. Вы тут точно не виноваты.

– И все же я предпочту подождать.

Зал отдыха в отеле был воистину роскошен. Здесь находилось двадцать удобных диванов и сорок кресел. Три телевизора, к каждому из которых прилагались наушники, чтобы не мешать окружающим. В больших аквариумах плескались яркие рыбки, а фоном играла мелодичная спокойная музыка. Вот только на душе спокойно не было.

Голсби, Мюррей и их друзья устроились на одном из диванов, а я заняла кресло.

– Не хочешь узнать, как прошел допрос? – неожиданно шепнул на ухо Тейт.

– Хочу, – ответила одними губами.

– Миссис Мюррей обвиняет во всем Элину, вот только та почти все время находилась на пляже, и не одна, а в компании мужчины. Это подтверждают камеры. А кто мог забраться в номер, охрана и понятия не имеет. Полиция уже снимает отпечатки пальцев. Думаю, найдут что-то интересненькое. Мне проследить?

Я кивнула.

– Ширли? – окликнул меня Эван. – Что-то не так?

– Все так, – улыбнулась я. – Немного затекла шея.

– Говорю же, идите отдыхать. Полиции мы скажем, что вы все время находились с нами на экскурсии. Думаю, к вам вопросов не возникнет.

– Пожалуй, вы правы, – ответила ему. – Пойду.

Пока меня не посчитали умалишенной из-за того, что разговариваю с пустотой. Я поспешила в свой номер, вот только Тейт

за мной не пошел. Видимо, наблюдал, как идет обыск. Оставалось сидеть и ждать, что он нам принесет.

Глава 8

Примета: назвался профессионалом – залезай на чердак

Я уже около часа бродила по номеру из угла в угол. Успела изучить все трещинки, закорючки, сосчитать количество квадратиков на полу и в итоге позвала:

– Тейт!

– Что? – Призрак тут же появился передо мной. Получается, давно вернулся!

– Ты почему молчишь? – накинулась я на него. – Когда ты пришел?

– Я не прихожу, Ширли, – усмехнулось рыжеволосое несчастье. – Скорее, материализуюсь там, где мне нужно.

– Плевать. Что там с обыском?

– Хм-м. – Тейт мне даже подмигнул. – В номере нашли шерсть. Коричневую.

– Как шерсть? – Я удивленно замерла.

– Вот так. Самую обычную. Не думаю, что супруги Мюррей тайком привезли с собой песика. Как считаешь?

– Никаких псов с ними не было, – вынесла я вердикт.

– Значит, животное забралось в номер снаружи.

А мне нестати – а может быть, очень кстати – вспомнилась статья в одном из журналов. Там рассказывалось о кошках, которых хозяйка приучила красть ювелирные изделия у незадачливых соседей. Вдруг мы имеем дело с чем-то подобным?

– Вор использует животное? – предположила я.

– Как вариант, – кивнул Тейт. – Предлагаю устроить засаду. Как ты на это смотришь?

– Думаешь, он совершит две кражи за один день?

– Но ведь никто не мешает нам проверить?

Я снова прошла из угла в угол, а невозмутимый призрак наблюдал за мной, и, готова поклясться, я кожей чувствовала его взгляд.

– Хорошо, – приняла сложное решение, остановившись перед ним. – Устроим засаду. У меня, правда, почти нет с собой украшений, однако...

И сняла с пальца тоненькое колечко. Оно мне досталось от матери, и я бережно его хранила. При этом была уверена, что кольцо никуда не денется.

– Глаз с него не спускай, – попросила Тейта и опустила его на подоконник, а затем открыла форточку. – Обещаешь?

– Конечно, – спокойно заверил он. – Твое колечко будет в целости и сохранности. А ты ложись спать, иначе преступник не появится.

– А если ты его упустишь?

– Ширли, я призрак и точно не буду спать, – напомнил Тейт. – А вот ты – человек, поэтому давай я буду поджидать нашего вора, а ты отдохнешь. Может, он вообще не придет. Ты сама сказала: две кражи за один день – не самый вероятный сценарий.

– Ладно. – Я сделала вид, что сдалась, и покорно улеглась в постель. – Спокойной ночи, Тейт.

– И тебе, Ширли.

Призрак исчез. Только кто сказал, что я действительно собиралась спать? О, нет! Тейту я, мягко скажем, не доверяла, поэтому из-под одеяла следила за кольцом. Вскоре на него упал луч лунного света – на Биррийских островах тоже был свой спутник, и я по привычке называла его Луной. Я лежала, колечко лежало. Что делал Тейт, понятия не имела. А вот коричневая лапа, протянувшаяся к моему имуществу, точно была в картине лишней.

Мы с Тейтом прыгнули к окну одновременно, только я немного не успела, а призрак не мог схватить грабителя – он не был материальным, поэтому колечко «помахало нам ручкой» и исчезло в чужой лапище.

– Держи его! – закричала я, едва не вываливаясь в окно.

Размытые тени мелькнули по стене и скрылись на чердаке соседнего корпуса. Ну я вам покажу! Я вылетела из номера подобно фурии и помчалась к лифту, едва не сбив с ног Эвана Голсби.

– Ширли? Вы куда? – удивился киноактер.

– Ловить грабителя, – на бегу крикнула я и даже не удивилась, когда Эван бросился за мной.

Скоростной лифт мигом домчал нас на первый этаж.

– Ширли, я не успеваю за вами! – взмолился Голсби, но меня было уже не остановить. Я миновала узкую дорожку, разделявшую два здания, и увидела своих врагов. Их было четверо. Все большеглазые, коричневые и очень похожие на земных обезьян. Они заклекотали, забубнили что-то, глядя на нас, и помчались дальше, унося с собой мое колечко.

– Стоять! – гаркнула я так, что запоздалые отдыхающие вытянулись во фрунт. – Эван, держите их!

– Я бы и рад... – замялся Голсби.

Вижу я, как он рад. Все приходится делать самой! Я ускорила бег, не выпуская грабителей из вида. А они ловко перепрыгивали со здания на здание, с ветки на ветку, того и гляди упустишь. Только они не оценили навыки профессионала, привыкшего бегать за туристами на экскурсиях. Я лишь сильнее распалилась, издала боевой клич...

– Сейчас я их! – рядом появился незнакомый мужчина и выстрелил в одну из зверушек. Та картинно охнула и свалилась вниз, а я выхватила из цепкой лапы кольцо. Впрочем, животное было цело и невредимо, просто испугалось громкого звука и получило заряд соли в пятую точку. А негаданный помощник выстрелил еще несколько раз, и «обезьянки» попадали. Он подошел и собрал их в клетку.

– Это что такое? – оторопело спросила я.

– Это? Билсби. Местные животные, – пояснил мужчина в форме охранника отеля. – Очень любят все яркое и блестящее. И если заведутся поблизости, проблем не оберешься, поэтому в нашем отеле и есть специальная клетка для билсби. Их вывезут в дикую природу и выпустят.

– А как же украшения? Они похитили не только мое колечко.

– Надо искать гнездо, – меланхолично ответил охранник. – Они обычно все складывают там, прямо вмуровывают в него, могу я вам сказать. Найдете гнездо – и побрякушки отыщутся.

– Тогда, может, выпустим одного, и он нас туда приведет?

– Еще чего! – возмутился мужчина. – А ежели удерет? И будет у нас на территории билсби бедокурить?

Я покосилась на клетку. Коричневые мохнатые негодники глядели на меня круглыми печальными глазами, но я не верила в их милоту. Ладно я, а как же украшения миссис Мюррей? Здесь задета

профессиональная этика, я так просто не сдамся. Встретилась глазами с Голсби, кивнула ему, и тот вдруг крикнул:

– Глядите, еще один билсби!

– Где? – Охранник резко развернулся, целясь в пустоту, а я распахнула клетку, выпустила одного зверька и бодро закрыла дверцу. Зверек издал торжествующий клич и поскакал прочь от меня.

– Стой! Стой, негодник! – завопил мужчина, но я была быстрее – выбила у него ружье, стреляющее солью, и побежала за улепетывающим билсби. На повороте меня нагнал Эван. А зверек перепрыгнул на неказистое здание у самого края территории отеля и юркнул в окошко на чердаке.

– Кажется, мы нашли логово, – довольно заявила я.

– Эй вы, полоумные! – бежал к нам охранник. – Где животное-то?

– На чердаке, – ответила ему. – Теперь нужно ее схватить и найти утерянные драгоценности.

– Ох и отчаянная вы дамочка, – заявил мужчина. – Меня давно никто так не гонял, прямо рубашка к спине прилипла. И что, ползете на чердак?

– А вы нам зачем? – спросил Эван прежде, чем я что-нибудь ответила.

– Для безопасности.

– И нашего имущества в том числе, а у моей подруги украли драгоценности. Поэтому раздобудьте-ка для нас ключи от чердака, и пойдем ловить билсби.

– Так при мне они, – нехотя признался охранник. – Идемте. Ох и не понравится это моему начальству!

Почему начальству не понравится раскрытая кража, я спрашивать не стала. Это дело сугубо личное. Для меня же было важнее вернуть утерянные вещи как миссис Мюррей, так и другим пострадавшим.

Охранник щелкнул замком, и мы вошли на двухэтажный склад.

– Ширли, дайте мне пройти первым, – потребовал Голсби. – Вдруг там опасно.

– Это всего лишь билсби, – проговорила я.

– И он не внушает мне доверия.

Эван аккуратно отодвинул меня в сторону и первым пошел на чердак.

– Ах, какой кавалер! – с придыханием заявил на ухо Тейт. – Жаль, при невесте. Хотя невеста не комод, подвинуть можно.

Я не отозвалась, иначе это выглядело бы глупо. Просто спешила за Эваном, глядя в его широкую спину. А охранник уже распахнул двери чердака...

Билсби с ревом бросился на него, сшиб с ног и попытался забраться актеру на голову, но тот увернулся, и зверек упал прямо ко мне в руки, умильно загулил и обнял руками за шею.

– Какой ты хороший! – восхитилась я.

– И сережки ваши ему тоже нравятся, Ширли, – заметил Эван.

А билсби действительно пытался вытащить серьгу из моего уха. Я вскрикнула – больно же! Охранник прицелился, и вот уже билсби упал на пол, изображая умирающего.

– Вы спасли мое ухо, – поблагодарила я.

– А вы – украшения всех, кто пострадал от этих животных, – усмехнулся Эван. – Давайте найдем их.

А на чердаке был настоящий ювелирный рай! Оказалось, что билсби мастерам себе нечто вроде гнезда и вставляют красивые вещицы в его стены. И сейчас я разглядывала броши, колье, запонки, серьги... Все это было накрепко вмуровано в «гнездо». Из чего сделано оно само, я не поняла, однако братья за него не хотелось.

– Я позабочусь, чтобы все пострадавшие получили назад украденное, – пообещал вернувшийся охранник. Он уже оттащил билсби в клетку.

– Благодарю, – ответила я, чувствуя, как гудят ноги от долгого бега. – Думаю, миссис Мюррей порадует. Доброй ночи.

– И вам, господа. И вам.

Эван предложил мне руку и помог спуститься по лестнице. Снаружи царил приятная теплая ночь, и мы медленно побрели в сторону нашего корпуса.

– А вы отчаянная девушка, Ширли, – внезапно рассмеялся Эван. – Гнали за преступником, спасли украшения Розали. Вам полагается премия, и я обязательно поговорю об этом с вашим начальством.

– Спасибо, – ответила я. – Но мне на самом деле хотелось вывести грабителя на чистую воду, это профессиональная этика – я отвечаю за вас до возвращения домой. Поэтому и гналась за зверушкой.

– И победили в этой гонке.

– Да уж.

Я тоже рассмеялась. Стало легко и хорошо, а Эван остановился, обнял меня за плечи и поцеловал. Я тут же отстранилась.

– Не стоит, – сказала ему, отвернувшись. – Я здесь по работе.

– Но я-то нет.

– И все-таки не стоит.

Я ускорила шаг. Когда-то Эван Голсби был моим кумиром, но это время безвозвратно прошло. Не скрою, он мне нравился. Как нравится симпатичный мужчина, с которым приятно находиться рядом. Тем более, у нас обнаружилось много общего. И все-таки я понимала, что у этой симпатии нет будущего. Слишком разную жизнь мы ведем. Он кинозвезда, а я – любитель путешествий, меня не привяжешь к одному месту. Допустим, мы бы начали встречаться. И что дальше? То я в отъезде, то он? Это не вариант. Поэтому я и не собиралась позволять Голсби что-то большее. Ни к чему.

В отеле я поднялась на свой этаж, прошла в номер. Наконец-то можно поспать! Колечко не пострадало, украшения моей клиентки нашлись... С наслаждением сняла одежду и потянулась за ночной сорочкой.

– Красивое бельишко, – прокомментировал Тейт, и в него полетела та самая сорочка, которую я сжимала в руках.

– С ума сошел? Исчезни немедленно! – скомандовала я, прикрываясь пледом с кровати.

– По-твоему, если ты не видишь меня, то и я тебя не вижу? – мурлыкнул призрак, подходя ближе.

– Извращенец! Развею! – заявила ему в лицо.

– Я помог поймать вора.

– Спасибо. Но это не значит, что ты можешь смотреть, как я переодеваюсь. Вон!

Тейт картинно вздохнул и растаял, а я подхватила сорочку, и гладкая ткань скользнула по телу. Безумие какое-то! Билсби, актер, призрак. Не поездка, а мучение! Хотелось постучаться головой о стену, но вместо этого я поступила наиболее мудро – легла спать. А проснувшись от настойчивого стука в двери.

– Подождите, я не одета! – крикнула неожиданному визитеру.

Наскоро натянула платье, расчесала волосы и открыла. Ровно для того, чтобы уткнуться лицом в огромный букет роз. За букетом я с

трудом разглядела Эвана Голсби. Захотелось тут же закрыть дверь.

– Подождите! – воскликнул он. Видимо, желание отпечаталось у меня на лбу. – Это всего лишь благодарность за найденные украшения от всех нас. Розали поблагодарит вас лично, а цветы поручили отнести мне.

– Спасибо, – ответила я, все-таки забирая алые розы. – Увидимся за завтраком.

– Да, конечно.

Дверь закрылась, розы отправились на столик, а рядом со мной появился еще один мужчина, общества которого я тоже не желала.

– Лямур, тужур, абажур? – рассмеялся Тейт. – Покорила главного красавчика?

– Не до тебя, – буркнула я, направляясь в ванную.

– Ширли, не будь так жестока!

– Еще одно слово, и убийцу будешь искать сам.

– Замолкаю, – тут же откликнулся Тейт, и я смогла спокойно вымыться, подготовиться к очередному активному дню, и лишь потом поставила цветы в воду. Тейт молча маячил передо мной.

– Ну что? – устало спросила я.

– Да так, ничего, – ответил он. – Просто красивые цветы. Жаль, я не могу подарить тебе такие же.

– Мне хватит одного букета, – заявила ему и направилась в столовую, где действительно долго выслушивала восхищенные вздохи миссис Мюррей и ее друзей. А после нас снова ждал Митч, вот только Элина не появилась на завтраке и на экскурсию с нами не поехала. Не могу сказать, что я об этом пожалела, но весь день меня не покидало плохое предчувствие. Однако когда мы вернулись, девушка была на месте. Она нежилась в бассейне и пила коктейли, ничуть не жалея о пропущенной прогулке. Хотелось надеяться, что оставшиеся дни нашего маленького путешествия пройдут так же тихо и спокойно.

Глава 9

*Примета: пропажа пропаже рознь, а иную
хоть брось*

Я верила, что моим надеждам суждено сбыться. А что? Группа пришла к видимому согласию: Элина в основном оставалась в отеле, Голсби в сопровождении друзей бороздил просторы Биррийских островов, а я... Я занималась работой. Сверяла маршруты, сопровождала группу, решала возникающие вопросы. Я даже к присутствию Тейта привыкла, словно оно было чем-то само собой разумеющимся. Подумаешь, призрак! Да, появляется временами, когда не просят, но в целом парень неплохой, не надоедливый. А еще мне было очень его жаль и хотелось помочь, однако это невозможно раньше, чем мы вернемся домой.

До отъезда оставался всего один день. Я уже предвкушала сон в родной квартире, серьезную беседу с бабулей и отпуск, моя группа выглядела то ли отдохнувшей, то ли утомленной – не разберешь, и мы должны были отправиться на последнюю экскурсию на озеро Нат.

– Неужели мы скоро поедem домой? – бурчал Тейт, пока я вертелась перед зеркалом.

– Уже завтра, – ответила я, поправляя локоны. На этот раз не отступила от местной моды и остановилась-таки на белоснежном платье с кружевом. Ходить придется мало, больше любоваться красотами из окна авто и участвовать в пикнике, а в этом платье жарко не будет.

– И мы займемся расследованием? – не унимался призрак.

– Да, – в который раз обещала я.

– А что ты так нарядилась? Надеешься, что Голсби не забудет о тебе после возвращения?

Я резко развернулась и показала Тейту кулак. Тот рассмеялся и исчез, а я задумалась. Что кривить душой? Мне нравился Эван. В то же время дурочкой я не была и понимала, что, как и сказал Тейт, все наше общение закончится с возвращением домой. А что же дальше? Дальше не будет ничего. Он с головой уйдет в работу и вряд ли будет часто вспоминать о скромном работнике турагентства. Впрочем, для

меня тоже встреча с кумиром останется всего лишь приятным воспоминанием.

С этими мыслями я вышла из номера и направилась в ресторан, где мы должны были позавтракать. Впрочем, Голсби я увидела раньше, чем добралась до ресторана. Они с Элиной скрылись от чужих глаз в нише у окна, и только голоса привлекли мое внимание.

– Ненавижу тебя! – голосила Элина. – Слышишь? Ненавижу.

– Ты сама сделала все для того, чтобы наши отношения подошли к концу, – спокойно отвечал Голсби. – Поэтому предлагаю расстаться без лишних скандалов.

– Да ты...

Мне было легко представить, как Элина замахнулась, намереваясь отвесить Эвану пощечину, а тот перехватил ее руку. На самом деле я не стала заглядывать в нишу и просто прошла мимо, потому что не стоит вмешиваться в чужие отношения. Я не хотела бы, чтобы кто-то совал свой нос в мои.

– Закономерно, да? – шепнул на ухо Тейт, и я едва заметно кивнула. Закономерно. И стоит сказать, так будет лучше для них обоих, потому что Элина и Эван совсем не подходили друг другу.

Остальные пары уже сидели за столом. Миссис Мюррей, с которой мы прекрасно поладили после истории с ювелирными украшениями, призывно махнула рукой, и я присоединилась к ним.

– Доброе утро, Ширли, – приветливо сказала она. – Даже не верится, что наш отпуск уже подошел к концу! Так не хочется возвращаться домой! Вы не видели по пути Эвана и Элину? Готова поспорить, они проспали!

– Нет, не видела, – решила, что не стоит распространяться о скандале. – Уверена, они скоро к нам присоединятся.

Впрочем, присоединился только Эван. Элина, наверное, решила, что сегодня ей с нами не по пути. Голсби выглядел угрюмым, и я его понимала. Неприятно начинать день со скандала, а тем более с расставания. Раз он выбрал Элину, значит, когда-то между ними были чувства. Или хотя бы приязнь друг к другу. Жаль, что от этого ничего не осталось.

– Эван? А где Элина? – тут же спросила Розали Мюррей.

– Собирает вещи, – ответил тот. – И сегодняшний день проведет в отеле.

– А как же озеро Нат? Во всех путеводителях значится, что нельзя побывать на Биррийских островах и не увидеть его.

– Обойдется, – буркнул Голсби и уткнулся в тарелку.

Его друзья обменялись понимающими взглядами и прекратили расспросы. Действительно, что тут спрашивать? Все ясно и без слов.

Сразу после завтрака мы засобирались выезжать. Митч, сияющий, как новенькая монетка, ждал нас у автомобиля.

– О, вы снова немного в урезанном составе! – заявил он, разглядывая нас. – Мисс Элина так и не пожелала насладиться красотой природы?

– Мисс Элина природу не любит, – резко ответил Эван. – Поэтому будет наслаждаться бассейном. Поехали уже.

И первым сел в автомобиль.

– Неудачный день, да? – громким шепотом спросил меня Митч.

– Он самый, – согласилась я.

– Оу... Ничего, озеро Нат излечит любые сердечные раны!

И наш жизнерадостный экскурсовод занял свое место в автобусе. Он тут же затарахтел о легенде, что озеро Нат возникло из слез отвергнутой девы Нателлы, безответно влюбленной в красавца Эона. Узнав, что Эон любит другую, Нателла заплакала, и от ее горя родилось озеро, в котором, вопреки законам природы, смешивалась соленая и пресная вода. И границу между водами можно было легко увидеть невооруженным глазом – светлая лазурь пресной воды смешивалась с темной гущей соленой. Я уже бывала на озере Нат, но и во второй раз готова была удивляться его красоте.

Ехали мы около двух часов. За окнами тянулась буйная зелень, яркая, сочная. И казалось, что весь мир цветет и дарит людям легкий аромат счастья. В этот жаркий день у озера Нат царила прохлада. Митч отвел нас на смотровую площадку, откуда было прекрасно видно, как соединяются его воды, и рассказывал о смешных и романтических случаях, связанных с озером. Я заметила, как Эван отошел к воде. Он был заметно расстроен, поэтому я последовала за ним.

– У тебя все в порядке? – спросила его. За эти дни мы успели перейти на «ты», пусть профессионал во мне и кричал, что это недопустимо.

– А? – Голсби обернулся, не услышав, как я подошла. – Да, все хорошо. Немного повздорили с Элиной.

– Это бывает.

– Да уж. – Эван с грустью улыбнулся. – Увы, она выбрала не самый подходящий момент для выяснения отношений. Да и я тоже.

– Но перемены обычно к лучшему, – постаралась его поддержать.

– Думаю, ты права. Во всяком случае, ссор и скандалов в моей жизни явно будет меньше.

И Голсби снова устался на водную гладь, а я поняла, что стоит оставить его наедине с мыслями. Завтра будет новый день, и вся эта ситуация не будет выглядеть такой уж гадкой. А сейчас Эвану стоило отдохнуть и успокоиться. Тем более завтра ждет межмировой переход, а это всегда непросто.

Я отошла в сторону, присела на небольшую скамью в тени деревьев, покрытых огромными белыми цветами, напоминающими земную магнолию. Тихо, хорошо...

– Твой кумир свободен, – ворвался в мой покой язвительный голос Тейта. – Ну же, Ширли! Не теряй время даром!

– Не выдумывай, – шепотом ответила ему. – У меня нет чувств к Голсби, и я не собираюсь становиться его подружкой.

– А зря! Признай, ты ведь этого хочешь.

– На данный момент я хочу покоя. Поэтому будь так добр, помолчи.

Призрак обиженно закрыл рот, а я... просто отдыхала душой, не думая ни о чем плохом. После Митч провел нас по прогулочной тропе, которая вывела к нескольким родникам, вода из которых образовывала небольшие озера. Здесь мы смогли напиться и умыться, а затем спустились по каменным ступеням в неглубокий каньон. По его дну тоже бежала вода, тут и там виднелись груды белого камня, а солнце не проникало сюда сквозь кроны деревьев и заросли лиан.

– Увы, на этом наше путешествие к озеру Нат подходит к концу, – заявил Митч. – В отель вы вернетесь без меня. Хочу сказать вам спасибо за внимание и пожелать только радостных дней.

Мы наперебой благодарили Митча за работу, а после поехали в отель, оставив его на одной из баз, расположенных неподалеку от озера. Вот и все... Завтра ранним утром я буду дома.

– Ширли, мы хотим скоротать этот вечер на берегу. Присоединитесь к нам? – спросил мистер Мюррей.

– Пожалуй, я лучше отдохну, – ответила ему. – И надо собрать вещи. Увидимся за завтраком в семь.

– Что же, если передумаете, мы будем только рады.

Мистер Мюррей коснулся губами моей руки и вместе с товарищами поспешил к одному лифту, а я направилась к другому. Я действительно чувствовала себя утомленной, поэтому приняла ванну, собрала сумку и легла, хотя только начинало темнеть. Успела провалиться в сон, когда меня разбудил стук в двери.

– Кого там принесло? – пробормотала я, поднимаясь.

– Наверняка твой любимчик Голсби, – с иронией ответил Тейт. Не будь он призраком, я бы заподозрила его в ревности. Уж слишком язвительно он каждый раз отзывался об Эване.

Однако Тейт отказался неправ, за дверью обнаружился мистер Мюррей.

– Ширли! – Он схватил меня за руку. – Быстрее, Эвана уводит полиция!

– Полиция? Но почему?

– Элина опять пропала! Они говорят, он ее убил.

Что за глупости? Я даже как следует одеться не успела, только пригладила волосы, сунула ноги в туфельки и полетела за Мюрреем.

На этаже, где жили мои клиенты, было шумно и многолюдно. Эвана действительно вели к лифту, когда я вылетела из него и едва не сбила полицейских с ног.

– Что происходит? – бросилась к стражам порядка. – Куда вы уводите мистера Голсби?

– Мы не обязаны отчитываться, – резко ответил пожилой полицейский, а его молодой коллега посмотрел на меня с сожалением и все же пояснил:

– Эван Голсби подозревается в убийстве своей невесты.

– Но это же глупо! Мы весь день были на экскурсии...

– Вот об этом вы мне и расскажете, – «обрадовал» полицейский. – Пройдемте для допроса.

Пока Эвана вели куда-то, меня увлекли в его комнату. Стоило признать, внутри царил погром. Кресло было перевернуто, вещи вынуты из шкафов и разбросаны по полу. А еще прямо в центре комнаты на светлом ковре алело кровавое пятно. Я охнула и опустилась на стул.

– А тело? Где тело? – спросила сдавленно.

– Это мы и пытаемся выяснить, сейчас исследуем записи с камер наблюдения, – пояснил полицейский. – Прошу вас ответить на несколько вопросов...

И понеслось! Я по кругу говорила одно и то же. Да, мы прибыли с Земли. Да, завтра возвращаемся домой. Нет, Голсби не мог убить Элину. Да, они часто ссорились. Нет, он не был в отеле весь день, мы вернулись лишь недавно. И прочее, и прочее...

– Эван не убийца! – пыталась спорить я, но вокруг уже суетились не только полицейские, но и журналисты. И когда меня выпустили, а Голсби увезли, я едва держалась на ногах.

– Вот тебе и приехали, – пробормотал Тейт.

Я вздрогнула – совсем забыла о его присутствии.

– Ты чего? – удивился призрак. – Если тебе станет легче, я не чувствую тут смерти. Девушку могли похитить, но точно не убивали.

– А откуда на полу кровь? – сдавленно спросила я.

– Мне почем знать? Слушай, ложись спать. Полиция разберется, у них такая работа.

– Нет, подожди, – воспротивилась в ответ. – Эван весь день был с нами на экскурсии.

– Поверь моему опыту, для убийства достаточно нескольких минут. Отдохни...

Я уже не слушала Тейта. О, нет! Я была твердо уверена, что Голсби Элину не убивал. Незачем, и не тот он человек. Значит, нужно помочь ему доказать свою невиновность. Но как? Для начала не мешало бы узнать, что запечатлели камеры наблюдения. Если я правильно помнила, комната охраны располагалась на первом этаже. Быстро спустилась туда на лифте и постучала в двери. Мне открыл мрачный охранник.

– С журналистами не общаюсь, – буркнул он и попытался закрыть двери, но я быстренько поставила ногу так, чтобы он не смог этого сделать.

– Я не журналист, – мило улыбнулась, отводя подозрения. – Меня зовут Ширли. Эван Голсби приехал в составе моей туристической группы.

– А! – Охранник взглянул на меня уже более приязненно. – Замучила пресса.

И вытер вспотевший лоб.

– Вам можно только посочувствовать, – закивала я.

– А то! Все почему-то решили, что я должен знать, куда подевалась ваша девица. А я не знаю! – заявил мужчина. – Так полиции и сказал. И пленок не осталось. Закончились они, я как раз пошел их менять, когда та проскочила. Или преступник...

И охранник потер кончик носа.

– Значит, никаких зацепок? – вздохнула я.

– Никаких, – подтвердил тот. – Разве что автомобиль. Когда я вернулся, как раз отъезжал от стоянки. Большой, черный. Номер я полиции передал, пусть ищут, это уже их работа.

– Номер? – тут же оживилась. – И какой же?

– Сто два О. Ой...

– Я никому не скажу, – поспешно успокоила охранника и вылетела из комнатухи. Итак, у нас есть номер автомобиля, который мог принадлежать преступнику. Надо немедленно узнать, чей он! Но как? На Биррийских островах у меня нет друзей.

Точно! Митч! Я пулей взлетела обратно в номер и позвонила ему, наплевав, что за окнами давно темно.

– Митч слушает, – послышался сонный голос.

– Добрый вечер. Это Ширли, – затараторила в ответ. – Митч, у нас беда. Пропала Элина, снова. И единственная зацепка – номер авто. Уверена, у вас много друзей. Помогите!

– Диктуйте, – вздохнул наш экскурсовод. – Я попытаюсь узнать.

Я выпалила цифры.

– Перезвоню, – пообещал он и повесил трубку.

Увы, пока что от меня ничего не зависело. Оставалось только ждать и надеяться, что мы отыщем Элину живой. Да и как бы преступник вынес из отеля тело девушки? Ему бы не удалось. Значит... Получается, она сама с ним пошла? Но кровь на полу! На нее напали в номере! И ведь может оказаться, что хозяин машины не причастен к похищению. И что мне со всем этим делать? А на завтра заказан межмировой переход, и, если мы не явимся, следующего придется ждать довольно долго, с ним не все так просто. Но куда важнее доказать невиновность Эвана, потому что я никак не могла поверить в его преступление.

Глава 10

Примета: на полицию надейся, а сам не плошай

Приходилось ли вам ждать очень важного звонка? Если да, вы меня поймете. Сначала я сидела в кресле, затем мерила шагами комнату, после снова сидела и снова ходила. И так по кругу, пока не начала болеть голова.

– Не мельтеши, – наконец не выдержал Тейт, наблюдавший за каждым моим шагом. – Уверен, полиция справится раньше, чем Митч отыщет владельца автомобиля.

– А если он забрал Элину живой и сейчас убивает? Ты же знаешь все эти полицейские проволочки – они пока разберутся, пока поедут...

– Не равняй Биррийские острова с Землей, – хмыкнул призрак. – Сама знаешь, здесь очень высокий уровень безопасности. Так что, уверен, стражи порядка справятся и без твоей самоотверженной помощи.

Я только покивала в ответ. Справятся они, как же! Вон билсби, и тех не нашли, а мы с Тейтом их выманили. Что уж говорить о пропавшей иномирянке? Знаю, что они скажут: нашла любовника и с ним хотела сбежать. А Эван... Эван узнал, взревновал и убил. Так и видела перед собой эту картину: полицейские, убеждающие Голсби во всем признаться!

От сочинительства и фантазерства меня отвлек телефонный звонок.

– Да! – тут же рявкнула я.

– Ох, – вырвалось в ответ. – Что же вы так кричите, Ширли.

– Я просто очень рада вас слышать, Митч, – заверила собеседника.

– Вы еще больше обрадуетесь, когда узнаете, что я выяснил, кому принадлежит автомобиль. Это некто Кристиан Хуч. Хотя почему некто? Очень даже известная личность на Биррийских островах. Богат, красив, любит женщин. Одним словом, думаю, ваша Элина укатила с ним.

– Я бы тоже так подумала, если бы Эвана Голсби не арестовали, а на полу в их номере не обнаружили пятно крови, – ответила я.

– Крови? Какой кошмар! – воскликнул Митч. – А знаете что? У меня и адрес Хуча есть. Через десять минут я буду у вас.

– Подождите, я не хотела бы доставлять вам проблем...

– Жду у выхода, – перебил меня Митч, и связь прервалась.

Вот так номер! Уверена, Элина познакомилась с богачом не сегодня, а, скорее всего, в первые же дни, когда осталась в отеле без нашей компании. Мало ли что между ними произошло? Может, какая размолвка? Или случайность? Или... Я ведь этого Хуча не знаю, он может оказаться опасным.

Я заметалась по комнате, прихватила сумку, зашвырнула туда ножницы – иногда и они являются неплохим средством самообороны.

– Ты куда собралась? – меланхолично поинтересовался Тейт, наблюдая за моими сборами.

– Либо спасти Элину, либо наказать преступника, – выпалила я.

– Одна?

– Нет, с тобой и Митчем.

Специально подчеркнула, что жду от призрака помощи – значит, ценю его и доверяю. Подействовало! Тейт тут же сменил гнев на милость.

– Хорошо, – с легкими нотками недовольства сказал он. – Поехали, убедимся, что твоя Элина жива и здорова. Заодно и обелим имя твоего любимчика Голсби.

– Не зубоскаль, тебе не к лицу! – фыркнула я и выбежала из номера.

Митч, как и обещал, стоял у небольшого автомобильчика неподалеку от входа в отель.

– Ширли! – Экскурсовод помахал мне рукой, и я ускорила шаг.

– Еще раз здравствуйте, – подбежала к нему.

– Что, не самый лучший вечер, а?

– Не то слово!

– Ах, эти Биррийские острова, – мечтательно произнес Митч. – Здесь всегда бушуют страсти. И тем не менее нужно выручить вашего подопечного. Помчали?

Я только кивнула и нырнула в авто. В зеркало заднего вида разглядела Тейта, он помахал мне рукой. Почему-то от присутствия призрака стало спокойнее, будто он мог чем-то помочь. Увы, поддержка от него была только моральной, но иногда и это немало.

А Митч уже завел мотор, и автомобильчик бодро рванул с места.

– Кристиан Хуч живет тут неподалеку, – комментировал экскурсовод. – Быстро домчим. Посмотрите, слева вы можете увидеть здание музея культуры Биррийских островов.

Я автоматически обернулась к окну, и только потом поняла, что Митч снова устроил мне мини-экскурсию.

– Простите, профессиональное, – пробормотал тот. – Так вот, о Хуче. Ему принадлежит двухэтажный особняк. Конечно, он хорошо охраняется, и вряд ли нас впустят туда так просто, поэтому я связался со старым знакомым, он в свое время устанавливал в доме систему сигнализации, и теперь знаю, как ее можно отключить.

– Митч, вы великолепны! – искренне призналась я.

– Такого я от женщин еще не слышал, приятно, – рассмеялся он. – Вы тоже настоящий профессионал, Ширли, мне было приятно работать с вами. А мы уже на месте.

И он остановил авто. Мы выбрались из машины и очутились у каменной стены, закрывавшей особняк Хуча от чужих взглядов.

– Пробежимся к черному входу, – шепнул мне Митч, будто нас уже могли слышать. – За мной.

И первым вынырнул на улицу.

– Ох, не доведет он до добра! – пробормотал Тейт, но я сделала вид, что не услышала, и поспешила за провожатым.

Мы, как двое сообщников, подобрались к калитке. Понятное дело, здесь была своя система защиты. А Митч уже протянул руку, нащупал какую-то коробочку по ту сторону калитки...

– Введите код, – потребовал металлический голос системы.

– Три пять пять два, – произнес Митч, и калитка со щелчком открылась.

Экскурсовод приложил палец к губам в общемировом жесте и первым нырнул на территорию особняка. Миновав короткую аллею, мы очутились у бассейна, обошли его, пригнувшись, как какие-нибудь шпионы, и затем попали к задней двери дома. Здесь Митч остановился, огляделся, отыскал взглядом такую же коробочку и тоже ввел код. Я только удивленно покачала головой.

– Есть ли граница у ваших талантов? – спросила шепотом, и довольный Митч отрицательно покачал головой.

Мы медленно пошли по длинному коридору.

– А камеры наблюдения? – спросила запоздало.

– Здесь их нет, только несколько систем сигнализации. Хуч боялся, что видео с камер наблюдения кто-нибудь похитит и распространит... Ну, вы понимаете. Поэтому избрал другой путь защиты.

Не очень-то действенный, подумалось мне, но я, конечно же, промолчала. А Митч свернул на лестницу. Мы поднялись на второй этаж, и я явственно услышала протяжный женский стон. Неужели Хуч действительно причинил Элине боль? Мало ли что в головах у этих миллионеров.

– Бежим! – скомандовала Митчу и помчалась к двери, из-за которой слышала стон. Распахнула ее и замерла на пороге, разинув рот. Нет, Элину не пытали. Наоборот, ей было хорошо. До того момента, как я ворвалась в комнату и застала ее в объятиях миллионера.

– Полиция! – раздался громкий голос, и меня уронили лицом в ковер, а затем комната наполнилась людьми в форме.

Элина завизжала, прикрываясь простыней, Хуч неизящно выругался. Я расслышала смех Тейта – единственного, кому не грозило упасть физиономией в пол. А затем все как-то завертелось, закрутилось... И вместо того, чтобы арестовать похитителя Элины, полиция задержала нас с Митчем. Затолкала в тесный автомобиль и отвезла в ближайший участок. Там я и сидела, обиженная и несчастная, отвечая на бестолковые вопросы следователя.

– Зачем вы забрались в дом Кристиана Хуча? – по третьему кругу спрашивал он.

– Говорю же, парня из моей группы, Эвана Голсби, обвинили в убийстве его невесты, а возле отеля видели машину мистера Хуча...

– Возле отеля останавливаются десятки автомобилей.

– Да, но этот остановился именно в момент пропажи Элины. Вы же видели, что она действительно оказалась там.

– Мы не об этом, – с ослиным упрямством продолжал полицейский. – А о том, что вы вторглись в чужое жилище. Как вы обошли систему охраны?

– Она у них слабенькая.

– И все же...

Подставлять Митча я не желала.

– Это не мой секрет, – ответила я.

– Ширли, вы затеяли опасную игру! Ворвались в чужой дом...

– Но ведь вы тоже в него ворвались, – не сдавалась я. – Значит, вам было известно, что Элина там. Кстати, откуда тогда взялась лужа крови в ее комнате?

– Это была не кровь, а вино, – поморщился полицейский. – Она говорит, что опрокинула бокал.

– Вот видите, а вы меня обвиняете, – пожурела собеседника. – Всему виной взбалмошные девицы, падкие на чужие деньги.

– И то так, – пробормотал мой собеседник. – Но мы не об этом. Проникновение...

Дверь отворилась, и в комнату для допросов вошел еще один страж порядка. Он что-то тихонько сказал своему коллеге, и тот устало посмотрел на меня.

– Считайте, что вам повезло, – сказал он. – Мистер Голсби вышел на свободу и... в общем, настроен весьма решительно. У вас через два часа межмировой переход. Поезжайте собирать вещи. И в ближайший год доступ на Биррийские острова мы для вас закроем.

А я прямо так расстроилась! Но виду не подала, вежливо поблагодарила полицейского за заботу и под конвоем покинула здание, получив на выходе свою сумочку. Голсби уже ждал меня.

– Ширли! – приветливо помахал рукой, замерев у автомобильчика Митча. Сам экскурсовод тоже был здесь, и с души упал камень. Я бы никуда не переместилась, не убедившись, что он в порядке.

– Спасибо, что заставили нас отпустить, – улыбнулась Эвану.

– А вам спасибо, что бросились меня спасать, – ответил тот. – Мне рассказали, как вы бесстрашно ринулись в логово предполагаемого преступника.

– Я отвечаю за вас до возвращения на Землю, – произнесла сдержанно.

– И делаете это мастерски. Обещаю, что поговорю с вашим начальством о премии.

– Буду благодарна, но лучше пусть наконец отпустит меня в отпуск.

Митч распахнул передо мной дверцу авто, и я забралась на сиденье. Часы показывали пять утра. Действительно, времени на сборы очень мало. Поэтому мы с ветерком домчались до отеля, я покидала вещи в сумку, и Митч повез нас к межмировому аэропорту.

Уезжали мы без Элины – она приняла решение остаться с новым женихом. Уверена, его миллионные счета в банках сыграли при этом не последнюю роль.

До отправления на Землю оставалось полчаса, когда Митч высадил нас из авто. Мы прощались едва ли не со слезами на глазах.

– Давно мне не попадались такие славные туристы, – говорил экскурсовод, пожимая руки каждому по очереди. – Обязательно приезжайте снова, я сделаю вам скидку.

– Мне на год закрыт въезд на острова, – ответила я.

– Год быстро пролетит. А потом приезжайте! И вы, мистер Голсби, и вы, мистер и миссис Мюррей...

Митч так затряс мою ладонь, что я уже начала опасаться потерять конечность. Наконец мы прошли на контроль и четверть часа спустя сидели в самолете. Да уж, поездка выдалась та еще! Нескоро я забуду Биррийские острова. А еще мне жаль было прощаться с Эваном и его друзьями. Мы удивительно поладили.

– Наконец-то домой. – Тейт радостно завис прямо у меня перед носом. – Ты не рада?

– Рада, – шепнула я. – Здесь люди.

– И что? Я и так долго молчал, – подмигнул тот. – Боишься, что посчитают тебя сумасшедшей?

– Ширли, все в порядке? – окликнул меня Голсби, сидевший через проход.

– Целиком и полностью, – улыбнулась я. Видимо, он все-таки слышит какие-то отголоски, когда Тейт беседует со мной. Может, у него в роду тоже были колдуны? Впрочем, спрашивать об этом я не стала. А когда самолет совершил межмировой скачок, ощутила удовольствие.

Ровно час спустя я попрощалась с Эваном и его приятелями у здания земного аэропорта.

– Рада была работать с вами, – улыбнулась ему напоследок.

– Это взаимно, Ширли. Уверяю, это не последняя наша встреча, – ответил Голсби. Что же, постоянные клиенты нашему туристическому агентству не помешают.

– Буду рада видеть вас снова.

На этом мы попрощались, и я села в такси. Неужели скоро окажусь дома? Счастье-то какое! Я уже жмурилась, предвкушая

долгожданный отдых. Завтра заеду на работу, доложу о поездке и напишу заявление на отпуск. А сегодня... Сегодня буду спать, радуясь, что не нужно спешить на очередную экскурсию.

Автомобиль остановился у моего дома. Я захватила чемодан и покатила его к дверям, поднялась в свою квартиру, бросила вещи прямо в прихожей и упала на кровать. И все-таки мне будет не хватать Эвана Голсби...

— И когда мы пойдем знакомиться с моими родственниками? — неожиданно склонился надо мной Тейт.

— Уж точно не сегодня, — пробормотала я, поворачиваясь набок.

— Почему?

— Я устала и хочу спать.

— А я хочу узнать, кто меня убил! — не унимался призрак.

— Приглашу бабушку, — пригрозила я.

— Буду петь весь день, а у меня нет слуха, — не остался в долгу он.

— Завтра! Мы пойдем к твоим родным завтра. Доволен?

— Вполне, — мурлыкнул Тейт и растаял, а я все-таки закрыла глаза и вскоре спала, как младенец.

История 2

Туристы из Микотто

Глава 11

Примета: если рассчитываешь на отпуск, рассчитывай скромнее

Утро выдалось солнечным и свежим. Я надела сарафан в горох, заплела волосы в косу и села за руль авто. Тейт тут же устроился рядом, демонстрируя, что лично проследит за исполнением обещания и не даст мне свернуть на косую дорожку. Я только усмехнулась. Раз обещала, значит, сдержу слово. Но сначала надо написать отчет, явиться пред глаза начальства и заполнить заявление на отпуск.

Настроение было радужным, и я напевала в такт популярной музыкальной группе.

– Хорошо поешь, – заметил Тейт.

– Когда-то занималась музыкой, – ответила я. – Но это было давно и недолго. Где живет твоя семья?

– В Северном округе. У родителей собственный дом, у брата и сестры свои квартиры.

– Ты говорил, что родители в разводе...

– Да, – подтвердил Тейт. – Но отец поссорился с женой полгода назад, и сейчас они живут вместе, как друзья.

– Хорошо, начнем с родителей. А если на работе быстро решу все дела, то успеем и к брату с сестрой. Идет?

Тейт задумчиво кивнул. Он, в отличие от меня, совсем не излучал хорошее настроение.

– Что-то случилось? – спросила я призрака.

– Да так. – Тот пожал плечами. – Если честно, побаиваюсь встречи с родными.

– Не бойся, они тебя все равно не увидят.

Признаю, ляпнула не подумав, а Тейт и вовсе помрачнел. Наверняка он не хочет видеть мать и отца, убитых горем. Это очень тяжело, пусть между ними и не было особой любви.

– Прости, – сказала примирительно. – Я не хотела тебя обидеть.

– Ничего. Просто ты забыла, что я мертв.

И не поспоришь. Я выключила музыку и сосредоточилась на дороге. Хорошее настроение лопнуло, как большой шар. Тейта было

жаль. Его семью – еще жальче. Он, как только найдем убийцу, уйдет, а им жить дальше без сына и брата. Очень грустно.

– Я тебя расстроил, – заметил Тейт.

– Нет, что ты, – бодро солгала.

– Не переживай так. Я смирился. Думаю, моя семья тоже. Просто хочу знать, кому я так помешал. Может, пойму, что с этим делать дальше.

Я кивнула. К счастью, мы как раз подъехали к офису «Мегамира», и я бодро выбралась из авто. Тейт, само собой, последовал за мной. И все-таки интересно, что его ко мне привязало. Увы, ответа на этот вопрос у меня не было до сих пор.

– О, Ширли, с возвращением! – заметил меня охранник. – Как командировка?

– Отличный отдых и уголовное дело, – рассмеялась в ответ. – А вы тут как?

– Скучно и уныло, присоединяйся.

Да уж, «скучно и уныло» мне не грозит. Я поднялась в свой кабинет, быстро напечатала отчет, заодно написала объяснительную – вряд ли директору понравится, что целый год меня на Биррийских островах не ждут, – а затем последовала в кабинет высокого начальства. Конечно же, не забыв заявление на отпуск.

Мистер Питерс находился на рабочем месте, о чем мне и сообщила его секретарша.

– Тебя ждут, – шепотом возвестила она. – Проходи.

Я поправила платье и переступила порог.

– А, Ширли! – Питерс смерил меня пристальным взглядом, будто проверяя, не выросли ли у меня дополнительные конечности. А может, рога или хвост? – Сегодня утром звонил Эван Голсби. Он от тебя в восторге! Требовал выплатить тебе премию, и я уже подписал приказ.

– Спасибо, приятно, – улыбнулась я, присаживаясь в кресло напротив начальства. – Я тут написала отчет и заявление на отпуск...

– Отчет? – оживился Питерс. – Прекрасно, давай. Объяснительная... Наслышан, да. Премии бы тебя лишить, но Голсби заявил, что это целиком его вина, а с клиентами не спорят. Он нам даже убытки возместил.

Какие, интересно мне знать?

– А вот с заявлением на отпуск придется повременить.

– Нет! – выпалила я. – В четвертый раз не получится! Отсутствие отпуска стоило мне свадьбы, а теперь я просто хочу отдохнуть! Хотя бы две недели из четырех.

– Ширли, милая... – Глаза начальника засияли звездами. Хорош, и этим пользуется. – Это личная просьба моей матушки! Ты же знаешь, как она тебя любит.

Как ни странно, да. Имела несчастье с ней познакомиться, и миссис Питерс меня обожает. И очень жалеет, что не я стала ее невесткой – она старалась, чтобы это было так.

– Ни о ком другом она и слушать не хочет! – Марк не желал сдаваться. – Только ты, ее любимица, можешь принять группу из Микотто.

– Дельта-5? – поморщилась я.

– Да, у матушки там подружки, вместе обсуждают вязание. И она пригласила их в наш мир, а меня попросила устроить экскурсионную программу. Увеличу отпуск на неделю, клянусь! Если ближайшую неделю ты проведешь в компании бодрых старушек из Микотто.

Я покосилась на Тейта.

– Отказываюсь.

– Ширли! – Начальник угрожающе свел брови. – Или ты согласишься, или я тебя уволю.

– Увольняйте.

Где он еще такую дурочку найдет? Согласно работать двадцать четыре на семь.

– Поделитесь образцом заявления на увольнение?

– Нет! – гаркнул Питерс. – Но и на отпуск заявление не подпишу. А если будешь и дальше артачиться, до февраля моей подписи не увидишь.

– Ладно, – процедила я. – Но вы добавите неделю к отпуску, как и обещали. И ровно через семь дней я в него отправлюсь.

– Договорились, – просиял Марк. – Мы даже оплатим тебе билет на курорт.

– Идет. Когда прилетают бабули?

– Завтра утром. В девять ты должна быть в аэропорту и встречать прекрасных гостей. Их всего восемь, не так много. Маман говорит, они очень милые женщины.

В этот момент в мою душу должны были закрасться первые подозрения, но я уже понимала, что спорить с начальством бессмысленно, поэтому уточнила, могу ли быть свободна на сегодня, и, получив разрешение, покинула офис.

Итак, у меня есть один день. Уже завтра восемь резвых бабуть будут гонять меня по историческим местам. Кстати, вечером нужно набросать для них приблизительный маршрут – Питерс должен скинуть все материалы мне на почту.

– Отпуск нам только снится? – уточнил Тейт, когда я снова села за руль.

– Даже не снится, – угрюмо ответила я. – Хорошо, едем в Северный округ. Какой адрес твоих родителей?

– Балмэл, три.

– Отлично, я даже знаю, где это находится. Но для них нужно придумать удобную версию. Кем, говоришь, ты работал?

– Продавал автомобили.

– Скажем, что я твоя коллега, приехала из командировки и узнала о случившемся. Идет?

Тейт склонил голову в знак согласия.

– Что я должна у них узнать?

– Ну... – Он задумался. – Что говорит полиция, к примеру. Или, может, они заметили что-то странное после моей смерти. Мало ли...

– Исчерпывающий ответ, – фыркнула я и свернула к улице Балмэл.

Во всем придется разбираться самой, помощник у меня тот еще. Тейт плелся за мной, призрачный и молчаливый, а я чувствовала себя героиней то ли триллера, то ли хоррора. Кто их разберет?

Дом, на который указал мой спутник, находился в самом центре улицы и утопал в зелени. Перед ним раскинулись две широкие клумбы. На одной, как в сказке, росли исключительно алые цветы, на другой – белые. Может, одна принадлежит отцу Тейта, а другая матери? Эта мысль заставила меня улыбнуться. Прямо война Алой и Белой розы.

– Как зовут твою маму? – спросила призрака.

– Мишель. Мишель Николз.

Надо будет почитать, что пишут в интернете о гибели Тейта и его семье. Жаль, хорошая мысль приходит поздно, да и не очень удобно

читать о призраке в его присутствии. А сейчас я нажала на кнопку звонка на калитке. Сначала раздался собачий лай, а затем на пороге появилась миниатюрная рыжеволосая женщина, такая же яркая, как и ее сын.

– Миссис Николз? – сразу узнала я, отмечая, что она не носит траур. Хотя нас с Тейтом долго не было...

– Да. А вы... – чуть удивленно проговорила она.

– Ширли. Меня зовут Ширли. Я коллега Тейта по работе, приехала выразить вам свои соболезнования. Простите, раньше была в командировке.

– Прошу, проходите. – Мишель впустила меня в дом, и вскоре мы оказались в уютной маленькой гостиной. – Спасибо, что приехали, Ширли. Чаю?

– Да, пожалуйста.

Легче начать разговор с чашкой чая в руках.

– Сейчас принесу.

И хозяйка оставила меня в одиночестве. Пока ее не было, я успела разглядеть фотографии на стенах. На них был вполне живой смеющийся Тейт с мамой, таким же рыжеволосым папой и, наверное, братом и сестрой. Семейная идиллия, учитывая, что родители в разводе, и дети у них от других браков.

Когда Мишель вернулась, я уже сидела в удобном кресле. Мама Тейта располагала к себе. Она была улыбчивой, доброжелательной, от нее так и веяло теплом.

– Прошу. – Она поставила передо мной чашку. – Скажу честно, вы первая из коллег Тейта, кто приехал к нам. Да и в больнице они не появляются, только передали цветы.

В больнице? Разум уцепился за это слово, а Тейт тут же проявился рядом с матерью.

– И что говорят... врачи? – уточнила я, ведь этот вопрос подошел бы к любой ситуации.

– Прогноз неутешителен, – вздохнула Мишель. – Мой мальчик сражается за жизнь, но задето легкое, и состояние тяжелое. Нам остается только надеяться.

– Вы правы. Уверена, Тейт будет мужественно сражаться до самого своего выздоровления, – покосилась я на взволнованного призрака. – А полиция? Они нашли того, кто это сделал?

– Ищут. Говорят, что ищут.

– Не представляю, кто мог желать Тейту зла. Он хороший парень.

– Это правда, – кивнула Мишель. – Но ему многие завидовали, вы знаете. Быстрый карьерный рост, невеста-красавица.

А вот о невесте Тейт ничего не сказал!

– Она так нас поддерживает, милая девочка, – продолжала мама призрака. – Приходит в больницу каждый день, приносит розовые гвоздики. Это любимый цветок моего сына.

– Неправда, я их ненавижу, – встрял тот, а я постаралась не так явственно коситься в его сторону.

– А вы сами что думаете? Кто завидовал Тейту больше других? – спросила я.

– Думаю, тот, кто стал директором компании вместо него, – резко ответила Мишель. – Его друг Бобби, тот еще тип. Они с детства знакомы, и мне он никогда не нравился. Такой... неприятный, если вы понимаете, что это значит. Льстивый, а глазки злые. Одним словом, не тот человек, с которым нравится общаться.

– Понимаю... – проговорила я.

– Этот Бобби тоже в больницу шастает. Ждет, когда моего мальчика не станет!

И Мишель вытерла увлажнившиеся глаза.

– Бобби ничего не получит в случае моей смерти, – прокомментировал Тейт. – И должность... Это еще под вопросом, по завещанию мои акции будут поделены между членами семьи.

– Плохо, когда нельзя доверять друзьям, – проговорила я.

– Плохо, милая. Вы пейте, пейте. Берите пироженку.

Пироженку не хотелось. А вот подумать было над чем.

– Спасибо, но мне пора. – Я искренне улыбнулась Мишель. – Надеюсь, скоро Тейту станет лучше, и он вернется к работе.

– Спасибо, Ширли.

Мама Тейта пожала мои руки, а затем я покинула этот гостеприимный дом. Нет, эта женщина точно не имеет никакого отношения к нападению на сына. А вот на Бобби я бы посмотрела. И на невесту – эта дамочка тоже показалась мне подозрительной.

– Ты не говорил мне, что почти женат, – обернулась я к Тейту, сев в авто.

– А это имеет значение для трупа? – удивился он.

– Полутрупа. У тебя есть все шансы выжить.

– Ты же слышала маму – прогнозы плохие, – вздохнул призрак. – Ширли, можно тебя попросить... Отвези меня в больницу. Уверен, надо ехать в Сен-Сюли. Там работают мои родные, и мама постаралась бы устроить меня туда. Думаю, если ты подождешь у регистратуры, я смогу отыскать свое тело.

– А я поговорю с врачом, – пообещала ему. – Надеюсь, он расскажет больше о твоём состоянии.

– Вряд ли, ты даже не родственница, – заметил Тейт.

– Зато хорошая актриса. Поехали?

И, не дожидаясь ответа, нажала на газ.

Глава 12

Примета: если где-то есть бабушки, могут появиться и дедушки

Я видела, что Тейту страшно. Для меня было удивительно, что его эмоции ничуть не отличались от человеческих, учитывая призрачное состояние. И даже кома этого не объясняла. Он реагировал на все так, как отреагировала бы я или кто-то еще, но совсем не как потустороннее существо. Призраки чаще всего лишены эмоций, а Тейт по дороге в больницу покусывал губы, вертел в пальцах пуговицы – хорошо, что тоже призрачные, иначе давно бы отлетели – и ерзал на сиденье.

– Не переживай так, – постаралась его отвлечь. – Раз ты жив, значит, есть шанс вернуться в тело. Может, тебе для этого нужно оказаться рядом с ним?

– Пересмотрела фильмов? – невесело улыбнулся Тейт. – Боюсь, этого будет недостаточно. А вот понять, кто меня пытался лишить жизни, все равно надо. Моя голова все еще мне дорога.

С ним сложно было не согласиться, и я задумчиво кивнула, а Тейт снова принялся демонстративно нервничать, думая, что я не замечаю его состояния.

– Все хорошо? – не выдержала я десять минут спустя.

– Отлично, – ответил он. – Кстати, ты проехала поворот.

Точно! Я не настолько хорошо знала этот район и проглядела поворот, ведущий к больнице Сен-Сюли. Пришлось вернуться, немного попетлять по улицам, и, наконец, мы оказались у больницы. Тейт тут же растаял. Видимо, отправился искать свое тело – расстояние позволяло. А может, просто не хотел, чтобы я видела, насколько он растерян? В любом случае я не стала звать его обратно, а направилась прямиком в регистратуру.

– Добрый день, – улыбнулась мне приветливая девушка. – Чем могу помочь?

– Добрый день. – Я вернула ей улыбку. – Понимаете, я только сегодня утром прилетела из командировки и узнала, что мой коллега,

Тейт Николз, находится в больнице после покушения. Скажите, у кого бы я могла узнать о его состоянии?

– Как вы говорите? Николз?

– Да.

Вот и узнаю, здесь ли тело Тейта. Девушка защелкала клавишами, а затем кивнула:

– Да, он у нас. Подойдите к доктору Моргану, но не уверена, что он ответит на ваши вопросы. Вы ведь не родственница?

– Увы, нет. А где я могу найти доктора Моргана?

– Вот же он. – Девушка указала на мужчину в белом халате, который как раз покидал лифт. – Доктор Морган, можно вас на минуту?

Светловолосый мужчина обернулся, увидел меня и подошел.

– Чем могу быть полезен? – спросил он.

– Здравствуйте, доктор. – Я попыталась выглядеть смущенной. – Видите ли, мой коллега... Хорошо, не коллега, любимый мужчина находится здесь. Я только утром прилетела из командировки и узнала об этом. Я могу узнать, как он?

– Простите, но я не могу разглашать подобную информацию не родственникам, – ответил тот.

– Прошу! – Я сделала большие печальные глаза и сжала руку доктора. – Мне бы только услышать, какие шансы, что он будет жить!

И по щеке скатилась слеза. Причем самая настоящая – судьба Тейта не была мне безразлична.

– Ну хорошо, – вздохнул доктор Морган. – Как зовут вашего молодого человека?

– Тейт. Тейт Николз.

– Насколько я помню, у мистера Николза есть невеста, – по-доброму улыбнулся мой собеседник.

– Разве это преграда для любви? – спросила я, про себя помянув Тейта недобрым словом.

– И то верно. Состояние тяжелое, но стабильное. Ухудшений за последние дни не замечено. Да, он в коме, но есть шанс на выздоровление.

– Правда? – Я едва сдержалась, чтобы не кинуться доктору на шею. – Спасибо!

– Ну что вы. – Он смущенно потер кончик носа. – Хорошо, нарушу правило и дам вам взглянуть на него. Одну минуту!

Я все-таки его обняла. Морган покраснел, смешно заморгал, а затем отвел меня на второй этаж. Там за стеклянной перегородкой лежал Тейт – настоящий, живой. Куда бледнее его же призрака, с десятком трубок, тянущихся к телу, однако само то, что он все еще дышит, внушало надежду.

– Вот видите, все не так плохо, как кажется, – подбодрил меня доктор, а я едва не прилипла к стеклу. – Но, конечно, время покажет. Быстро не значит хорошо, понимаете сами.

– Да, конечно, – ответила я, наблюдая, как у койки Тейта проявляется его же призрак. «Мой» Тейт стоял, опустив голову, и с непередаваемым выражением смотрел на себя же. Мне было очень его жаль! Хотелось помочь, но чем?

– Тейт, – прошептала я, а он услышал и поднял голову. Затем снова исчез.

– Простите, но вам пора, – напомнил доктор.

– Да, да, – засуетилась я. – Спасибо! Вы очень, очень мне помогли! Теперь у меня есть надежда.

– Раз слышать, мисс, – по-доброму ответил он. – Всего хорошего.

И проводил меня до лестницы. Я снова рассыпалась в благодарностях, а затем покинула больницу. Тейт тут же возник рядом – серьезный, молчаливый.

– Доктор сказал, у тебя есть все шансы выкарабкаться, – подбодрила его.

– Да, именно поэтому я до сих пор шатаюсь в призрачном виде, – буркнул Тейт.

– Не все сразу, – пожалела, что нет возможности пожать его руку. – Потерпи, мы что-нибудь придумаем.

– Что можно придумать? – В голосе Тейта звучал скептицизм.

– Как ты и говорил, найти преступника. Это сейчас очень важно. Поэтому давай постараемся вместе.

– Спасибо.

Призрак наконец-то улыбнулся, а я снова села в автомобиль и направилась домой. Хватит на сегодня потрясений. Узнать что-то о близких Тейта можно и в другой день, пожилые экскурсантки не помешают.

По дороге домой я заскочила в магазин, пополнила запас продуктов. Надо будет приготовить на ужин что-нибудь эдакое! Тейт следовал за мной, не скрываясь, а я сама удивлялась, насколько привыкла к его присутствию. Эх, если бы я знала, чем ему помочь... Сделала бы для этого все возможное.

Дома включила музыку, переоделась, вымыла руки и приступила к процессу колдовства. То есть кулинарии. Решила сделать рыбный пирог: раскатала тесто, покрошила лук, нарезала филе. Вскоре по кухне плыли умопомрачительные запахи.

– М-м-м, как пахнет, – сказала я.

– Жаль, что я не слышу этот запах, – вздохнул Тейт.

– Прости...

– Ничего. – Он улыбнулся. – А к тебе, кажется, гости. Кто-то поднимается по лестнице.

– Да?

Я никого не ждала, но подошла к двери, и мгновение спустя раздался звонок. И кто это в такое время? Глянула в дверной глазок и открыла.

– Ширли! – Бабушка заключила меня в медвежьи объятия, а я с удивлением заметила, что у нее за спиной мнется какой-то старичок. Друг, что ли? Не припомню таких. На вид интеллигентный. Готова поспорить, какой-нибудь профессор. Интересно, что он делает рядом с моей бабулей?

– Привет, ба, – чмокнула ее в щеку. – Ты вовремя, я как раз поставила пирог.

– Я как чувствовала! Знакомься, это мистер Чарльз Гордон. Чарли, это моя внучка Ширли. Проходи, проходи, не стой столбом.

Чарли, виновато улыбаясь, бочком протиснулся в прихожую. И я начала что-то подозревать...

– Прошу в гостиную, – указала гостям на двери в комнату. – Я поставлю чайник.

И сбежала. Что сказать? У моей бабули всегда хватало ухажеров! Но она никогда не приводила их в дом. Я иногда видела ее с кем-то на улице, порою мы пересекались на днях рождения бабушки в ресторане или кафе, но никого со мной не знакомили официально и не приглашали в дом. А здесь, на минуточку, не просто бабушкин дом, а мой собственный! Получается, этот Чарли – неслучайный гость.

Бабушка ворвалась в кухню, когда я щелкнула кнопкой электрочайника и раздумывала, что еще подать к напитку, потому что пирог еще не был готов, да и рыба с чаем – тот еще набор.

– Как он тебе? – выпалила ба, сияя, как новенькая монетка.

– Хочу знать одно – кто это? – поинтересовалась я.

– Как это? Мой жених!

И она распрямила плечи. Ух ты... Все куда серьезнее, чем я могла подумать.

– Ты бы хоть предупредила, – пробормотала я. – У меня дома шаром покати, пыль накопилась за время отсутствия. Что обо мне подумают?

– Это неважно.

– Как давно вы знакомы?

– Неделю, но и это неважно. – Бабушка поправила янтарную брошь. – А важно то, что я влюблена как девчонка. Он такой интеллигентный, столько знает!

– А о своем маленьком секрете ты ему сообщила?

И я покосилась на Тейта, который хохотал как ненормальный.

– Ширли, деточка, мы уже в возрасте, – напомнила бабуля. – Кто знает, сколько нам осталось? Пусть живет в счастливом неведении.

Теперь уже рассмеялась я. В этом вся бабушка! И как она собирается скрывать от своего Чарли, что является настоящей ведьмой? Это ведь не шутки, натуру не спрячешь. Понятное дело, колдовать она собирается здесь. Поэтому наверняка и привела знакомиться Чарли – чтобы я прониклась ее счастьем и разрешила. Так вот, пусть колдует у подруг!

– Чайник закипел, – заметила я и воспользовалась заваркой в пакетиках. Бабушка выразительно скривилась. Она их терпеть не могла, а у меня не было другого чая. Говорю же, надо предупреждать, когда ведешь ухажера знакомиться к внучке.

– А пирожные? Печенье? Бутерброды?

Бабушка перечисляла и мрачнела.

– Попрошу Чарли сходить в магазин, – вынесла она вердикт. – Кстати, а что это у тебя в квартире призраками пахнет? Не ушел, что ли? Так я быстро...

Тейту стало не до смеха.

– Не надо! – перебила я. – Он мне не мешает. И потом Тейт жив, просто в коме. Подождем, и он сам исчезнет.

– Тогда понятно, почему мое заклинание не сработало, – выдала бабушка. – А вот почему живого человека притянуло во время спиритического сеанса – это вопрос.

Я кивнула, соглашаясь. Вопрос, но ответ вряд ли важен.

– У меня есть масло, – сказала бабуле. – Могу намазать булочки.

– Мажь, – величественно разрешила она. – И если будут проблемы с призраком, говори, бабушка все уладит.

Она забрала две чашки из трех, ушла в соседнюю комнату, и вскоре оттуда донеслось веселое щебетанье. Я отнесла туда оставшуюся чашку и на скорую руку разрешила булочки пополам и щедро намазала маслом.

– Еда моего детства, – заметил Тейт. – У мамы никогда не было времени на семью, она у меня дизайнер, всегда увлечена работой. Думаю, из-за этого они с отцом и расстались. И со вторым супругом тоже. Поэтому масло и булочка были моим привычным завтраком.

– А моя бабушка еще посыпала подобный бутерброд сахаром, – ответила я, подхватывая тарелку. – Чувствую себя глупо. Никогда не знакомилась с бабулиными ухажерами.

– Могу только пожелать удачи.

– Желай, – улыбнулась ему.

– Удачи, Ширли.

Тейт послал мне воздушный поцелуй, я погрозила пальчиком и пошла в гостиную. Но, видимо, пожелания Тейта оказались не особо искренними. Я уже подходила к столу, когда запнулась о край плетеного коврика, привезенного из путешествия на Дельту-2. Я картинно взмахнула руками, стараясь удержаться на ногах. Бутерброды так же картинно взлетели вверх и шмякнулись вниз, маслом на брюки милейшему профессору. Я, если честно, ожидала потока ругани. Но вместо этого Чарли лишь аккуратно поднял булочки со своих брюк и положил обратно на тарелку.

– Могу ли я воспользоваться вашей уборной, Ширли? – спросил он.

– А? Да, конечно. Сюда, налево.

Чарли скрылся за дверью, а бабуля сделала большие глаза:

– Ширли, ты что, враг моему счастью?

– Это вышло случайно.

– Что-то слабо верится. – Бабушка прищурилась, будто пыталась найти ответ на моем лице. – Если из-за этого недоразумения Чарли оставит меня, я тебе этого никогда не прощу.

Серьезная угроза. Бабушке я обязана своим счастливым детством. Она воспитала меня, несмотря на все сложности. Надо исправлять ситуацию! Чарли как раз вернулся из ванной с мокрым пятном на серых брюках и занял место за столом.

– А знаете, завтра я встречаю группу туристов старшего поколения из Микотто, – сказала я заискивающе. – Если хотите, вы могли бы присоединиться к группе, я оплачу для вас экскурсии.

– Думаешь, мы чего-то еще не видели в нашем краю? – удивленно спросила ба.

– А по-моему, замечательная идея! – внезапно загорелся Чарли. – Эдакое маленькое приключение для нас двоих!

И еще восьми старушек. Но я готова была внести свою лепту в обустройство бабушкиной личной жизни, поэтому только довольно закивала.

– Если ты так считаешь...

Бабушка пристально посмотрела на меня, а я старалась излучать радушие.

– Буду ждать вас завтра в полдень на площади Искусств, – проговорила поспешно. – Мы начинаем именно оттуда. А пока пейте чай. Я взгляну, как там пирог.

И умчалась на кухню. Там вытерла вспотевший лоб и запустила полотенцем в хохочущего Тейта.

– С ума сойти! – заявила ему. – Еще никогда не чувствовала себя такой глупой.

– Надо же когда-то начинать, – ответил этот негодяй, и я понеслась за ним по кухне.

– Ширли, детка! – крикнула бабушка. – Что-то не так?

– Все так, – ответила я и поспешила обратно к ним, показав Тейту красноречивый жест – провела пальцем у горла.

– Милая, выпей с нами чаю, – попросила бабуля. – Мы не будем дожидаться пирога. Надо подготовиться к завтрашнему дню. Не правда ли, Чарли?

— Конечно, — ответил тот. — Я давно не чувствовал себя таким воодушевленным! Очень хочется увидеть красоту нашего города с другой стороны, непривычной, незнакомой.

Да он романтик! Ох и тяжело ему придется с моей бабулей. Но, конечно, я не стала говорить об этом вслух. Если им хорошо вместе, пусть так и будет. А я стану на эти дни примерной внучкой, чтобы бабушка могла мною гордиться.

Глава 13

*Примета: благими намерениями... А дальше
всем и так известно*

Я встречала группу из Микотто в белом брючном костюме. Волосы перевязала яркой лентой, добавив образу немного цвета. Тейт, как и положено, находился рядом со мной.

– Ты была в Микотто? – спросил он, разглядывая табличку в моих руках.

– Доводилось, – ответила я тихо, чтобы не привлекать постороннее внимание. – Мне там не понравилось.

– Почему?

Выразительно поморщилась.

– Там очень мало света. Все время царит сумрак. Чувствуешь себя как в подземелье.

– Понимаю...

Было заметно, как Тейту хочется увидеть даже этот серый тусклый мир своими глазами. Наверняка сейчас он жалел, что так мало путешествовал. Нам все время кажется, мы все успеем, но это не так. Поэтому свои желания не стоит откладывать в долгий ящик, иначе до них никогда не дойдет очередь.

Группу из Микотто я узнала сразу же. Как и говорил начальник, восемь бойких старушек высыпали передо мной, как горох. Все в платьях похожего кроя, но разного цвета – ни одна не повторилась.

– Добрый день. – Я лучезарно улыбнулась. – Меня зовут Ширли Брайт, и ближайшие семь дней я буду сопровождать вас на экскурсиях по нашему замечательному городу и его окрестностям. Рада приветствовать вас на Земле.

– Здравствуйте, милая, – слаженно ответили старушки, напомнив мою бабулю.

– Сейчас мы едем в отель, там вы сможете немного отдохнуть, и в одиннадцать тридцать мы отправимся на прогулку по центру города. Прошу за мной.

И медленно пошла вперед, чтобы не потерять ни одну старушку. К счастью, восемь – не двадцать, и яркие наряды сразу выделяли их на

общем фоне.

Мини-автобус домчал нас до отеля, я оставила бабушек разбирать вещи, а сама решила выпить кофе и потратить свободный час на что-нибудь полезное.

– Моя невеста работает поблизости, – сообщил Тейт.

Вот и понятно, чем полезным я буду заниматься... Но сначала кофе. Кофейня нашлась прямо в отеле, я заказала любимый латте и быстро опустошила стаканчик.

– Где работает твоя невеста? – спросила у призрака.

– Через дорогу, – ответил он. – Она владеет магазином нижнего белья.

«Келли». Этот магазин я хорошо знала, любила и сама частенько баловала себя покупками именно в нем. И хозяйку с тем же именем прекрасно помнила. Как тесен мир! Мы с Тейтом перешли через дорогу, и я окунулась в водоворот кружева и шелка. В «Келли» можно было вечность бродить от комплекта к комплекту, любоваться, а затем купить и чувствовать себя прекрасной.

– Мисс Брайт! – И меня в этом магазине тоже прекрасно знали.

– Добрый день.

Сегодня мне везло, и в зале коротала время сама хозяйка.

– Зашла немного отвести душу, – улыбнулась я. – У меня через час начинается экскурсия, а группа поселилась в отеле напротив.

Хочешь, чтобы с тобой были откровенны? Придется и самой немного пооткровенничать.

– С удовольствием вам помогу скоротать время, – улыбнулась Келли, как выяснилось – невеста Тейта.

Она была красивой блондинкой моих лет, всегда выглядела стильно, улыбалась, излучала доброжелательность, поэтому я и любила бывать в ее магазинчике.

Сначала хозяйка помогла мне подобрать комплект – изумительный, бирюзовый. И дорогой, но денег было не жаль, потому что я платила за настоящее качество. А затем мы сели за небольшой столик в углу, и Келли предложила мне кофе. Других посетителей пока не было, поэтому я не отказалась. Да и напиток располагал к беседе.

– Хоть здесь порадуя себя, – сказала я, пробуя кофе. – Недавно рассталась с женихом из-за работы, он не выдержал моего графика.

– Это грустно. – Келли заметно нахмурилась. – А мой жених недавно попал в больницу, положение серьезное.

– Какой ужас! – воскликнула я. – Что произошло?

– Простите, что жалуюсь... Толком и поговорить не с кем, – вздохнула Келли. – Надо весь день держать лицо. Его пытались убить, ударили ножом.

– Кто?

– Если бы знать! Вряд ли случайный преступник. И от этого еще тяжелее. Его ждали неподалеку от дома. Никто никого не видел, полиция молчит. Его родители особо со мной не общаются, так что не делятся новостями.

– Мне очень жаль, – искренне сказала я. Ну Тейт! Пусть и не специально, но расстраивает такую хорошую девушку!

– Спасибо, – вздохнула Келли. – Но не будем о грустном. На неделе привезут новую коллекцию, обязательно приходите. Уверю, это будет нечто.

И мы заговорили о белье, кружеве, одежде и прочих мелочах, милых женскому сердцу. И все-таки как тесен мир... Я и подумать не могла, что давно знакома с невестой Тейта. А вот как вышло.

Я покинула магазинчик и поспешила обратно к отелю, у которого уже поджидал микроавтобус.

– Что скажешь? – спросил Тейт.

– Она милая, – ответила я. – И выглядит искренне расстроенной. Вряд ли это она.

– Я тоже так думаю, поэтому и не называл ее в списке тех, кто мог желать моей гибели, – дополнил призрак. – Между нами никогда не было любви. Просто достойная партия, что уж там... Но мы быстро стали друзьями и часто делились самым сокровенным. Поэтому я и решил, что Келли станет лучшей женой из возможных.

– Понимаю...

Я действительно понимала. Между мною и Ником тоже не было огромных чувств. Просто в какой-то момент ты понимаешь, что хочешь создать семью, и ищешь человека, рядом с которым тебе всегда будет комфортно. Увы, с Ником я ошиблась. А Тейт, скорее всего, был бы счастлив со своей Келли, если бы не попал в больницу. И теперь никто не скажет, чем это для него завершится. Может, они еще будут вместе...

Почему-то эта мысль не порадовала, но у меня не было времени задаваться вопросами. Вместо этого я замерла в ожидании клиенток, и старушки не заставили себя долго ждать. Они снова появились в ярких платьях, похожие, словно горошины: седовласые, с аккуратным, чуть волнистым каре, яркой помадой на губах и улыбками. Жительницы Микотто почти ничем не отличались от людей. Но я знала, что строение скелета у них немного другое, и длинные платья с летящими юбками чаще всего скрывают короткие прямые хвостики. Впрочем, такую особенность анатомии ничто не выдавало.

– Все готовы? – огляделась я. – Едем на площадь Искусств!

Старушки засуетились. Водитель, мой старый знакомый, помог быстро «упаковать» их в микроавтобус, и мы поехали на место первого знакомства с городом, где меня уже должны были ждать бабушка и Чарльз. По дороге я рассказывала о самых важных страницах истории города. А сама площадь была примечательна огромным фонтаном. Там в золоте нашли отображение символы всех видов искусства, подарив свое название площади.

– Прошу, выходим, – пригласила я, и разноцветные «горошинки» высыпали из авто.

– Ширли!

Я обернулась и увидела бабушку. Они с Чарли стояли у фонтана, и бабушка махала мне рукой.

– Надеюсь, вы не против, если к нам присоединится моя бабушка и ее друг? – спросила я гостей, и они в разноречивой заверили меня, что только за, и чем больше людей, тем веселее.

– Что же, тогда следуйте за мной. Итак, перед вами фонтан Искусств, старейший фонтан нашего города, относящийся к девятнадцатому веку.

Я рассказывала, мои слушатели внимали, а мы продвигались от фонтана к зданию городского совета, в котором когда-то жил советник короля, разглядывали величественные белоснежные колонны, поддерживающие купол беседки, служившей входом в здание. Сам дом совета был выполнен из бледно-желтого камня и казался солнечным. Удивительно теплое сооружение, которое сама я очень любила.

Подруги мамы начальника оказались очень любопытными. Им надо было знать решительно все! Почему такой цвет у здания, откуда

взят бледно-желтый камень, зачем было найдено такое решение для входа. Я отвечала и чувствовала себя в своей стихии, наслаждаясь погожим днем и вниманием экскурсантов.

Два часа спустя, тщательно изучив площадь и окрестные здания, мы направились на обед. Старушки расселись за длинным столом ресторана, заказали любимые блюда.

– Ты умница, – шепнула мне бабуля. – Было очень интересно.

Чарли казался мечтательным. Я не понимала, что в нем привлекло мою бабушку – обычно ее ухажеры были совсем другими. Но раз ей хорошо, то и я рада.

– Чарли, а кем вы работаете? – спросила старушка в зеленом.

– Я тружусь в университете, – подтвердил тот мою догадку. – Преподаю курс литературы древнего мира.

– Как интересно! – воскликнула старушка в голубом. – Мне всегда нравились умные мужчины.

И игриво затрепетала ресницами, заслужив пристальный взгляд моей бабушки. Надо напомнить ба, что проклипать моих клиенток нельзя, потому что в ее глазах я уже читала приговор.

– Не настолько, как работа Ширли, – обернулся ко мне Чарльз. – Вы столько знаете! Поражен и восхищен.

Бабушка покосилась на меня, но, конечно, уже без обещания проклятия.

– Кажется, у тебя появился новый ухажер.

Тейт так внезапно заговорил, что я вздрогнула.

– Что такое, дорогая? – спросила ба.

– Все отлично. Вам не кажется, что немного сквозит?

Устойчивые к холоду гости из Микотто заверили, что здесь безумно жарко. Я улыбнулась и продолжила обедать. Главное, чтобы обед не перерос в войну за внимание мужчины. Впрочем, покушали мы быстро и снова загрузились в автобус, потому что впереди ждал музей.

А я начинала подозревать, что наше маленькое «приключение» станет не таким уж простым, но продолжала улыбаться новой группе и отвечала на многочисленные вопросы. Вот только из разряда общих они становились все более личными.

– Ширли, вы замужем? – спрашивала старушка в зеленом, когда мы садились в автобус.

- Нет, – ответила я, занимая свое место.
- А почему? – тут же поинтересовалась красная.
- Не встретила своего мужчину.

Я старалась быть вежливой и потянулась к микрофону, чтобы прервать поток болтовни.

– Нынешние девушки так переборчивы! – вынесла вердикт голубая.

– Не то что нынешние бабушки, – вынесла вердикт моя ба, и старушки мигом обиженно замолчали, а я защебетала о достопримечательностях района. Если честно, с легким злорадством, потому что бабуля была права. Только увидели Чарли, тут же распушили хвосты. Ой, неуместное сравнение получилось...

Старушки слаженно слушали меня, я вдохновенно вещала, день катился как по нотам. Одним словом, обычный рабочий день. Только после него я ощущала себя выжатой как лимон. Бабушка и Чарли укатили на своем авто, клиентки вернулись в отель, а я села за руль и уронила голову на руки.

- Устала? – с состраданием спросил Тейт.
- Очень, – ответила я.
- Значит, к Бобби поедem завтра.

И это сострадание? За что мне этот призрак? Завтра же попрошу бабулю отправить его в палату, пусть за телом приглядывает! Может, быстрее очнется!

– Мне не нравится твой взгляд, – заметил Тейт.

– А мне твои слова не нравятся, – фыркнула я. – Между прочим, у меня не самая простая работа.

- Я заметил, но и моя не-жизнь не так проста.
- А я и не отрицаю.
- Ширли!

Я поморщилась. Нашла с кем спорить. С человеком, который может и не выжить, и вообще завис между жизнью и смертью.

– Прости, – сказала Тейту. – Я правда не хотела тебя обидеть.

– Я и не злюсь. – Он тряхнул огненной гривой. – Все в порядке. Тоже все время забываю, что у тебя нормальная жизнь, работа. И у тебя не всегда есть время на мои проблемы.

Стало еще более стыдно.

– Хорошо, поехали к твоему другу, – решила я. – Где он живет?

– Лучше на работу, – тут же оживился Тейт. – Наш салон находится на улице Фрей, дом пять. Работает допоздна, так что не опоздаешь. Скажи, что говорила со мной о покупке автомобиля, поспрашивай обо мне. Посмотрим на его реакцию. А может, я рядом что-то почувствую? Должна ведь жертва как-то ощущать своего убийцу, а? Хотя не верю, что Бобби мог иметь отношение к покушению. Он не самый приятный человек временами, но не преступник.

– Чаще всего нам втыкают в спину нож те, от кого мы меньше всего этого ждем.

– Ты сейчас в прямом или в переносном смысле? – засомневался Тейт.

– В обоих. Поехали.

Да, я устала. Но мало ли? Вдруг от этого зависит жизни Тейта? Нужно сделать все возможное, чтобы он вернулся в мир живых, и я готова была для этого пожертвовать и временем, и силами. Работа подождет. Жизнь – нет. Поэтому полчаса спустя я входила в огромный автомобильный салон. Ничего себе! Теперь понимаю, почему Тейт упоминал, что не видел белого света за работой. Тут действительно придется трудиться и трудиться, чтобы позволить себе такое великолепие.

– Как полное имя Бобби? – спросила шепотом.

– Роберт Вилмор, – ответил Тейт, а ко мне уже спешил улыбающийся мужчина.

– Чем могу быть полезен, мисс? – дежурно поинтересовался он.

– Мне хотелось бы поговорить с мистером Николзом о покупке автомобиля, – специально назвала фамилию Тейта.

– Боюсь, это невозможно, – тут же помрачнел парень. – Мистер Николз в больнице.

– Какое несчастье! А что произошло?

– Я не вправе рассказывать.

– Да, извините. Тогда мне хотелось бы побеседовать с мистером Вилмором. Надеюсь, он в порядке?

– В полном, – снова просиял молодой человек. – Подождите, пожалуйста, я его приглашу.

И консультант скрылся за одной из дверей, а я пошла вдоль ряда автомобилей. Красота!

– Мисс? – окликнул меня незнакомый голос, и я обернулась.

– Это Бобби, – шепнул Тейт.

Бобби оказался симпатичным брюнетом лет тридцати пяти в безукоризненном сером костюме и начищенных туфлях. Он окинул меня взглядом прожженного ловеласа.

– Добрый вечер. – Я мило заулыбалась. – Меня зовут Ширли, мы с мистером Николзом договаривались посмотреть авто.

– Увы, Тейт сейчас в больнице, – ответил Бобби.

– И что с ним? Что-то серьезное? – Я усиленно захлопала ресницами.

– Более чем. Его хотели убить.

– Боже, кто?

– Увы, никто не знает, – вздохнул Бобби. – Итак, какой автомобиль вас интересует?

На самом деле меня действительно интересовал автомобиль, и я расписала Бобби, чего хочу, а он показал мне несколько отличных моделей. Напоследок спросила:

– Как вы думаете, кто мог желать вреда мистеру Николзу? Он такой приятный человек.

– У нас много конкурентов. – Бобби пожал плечами. – Те же «Эмпайр Авто», например. Спят и видят, чтобы мы прогорели. И другие тоже. Мы с Тейтом в последнее время хорошо поднялись, у него вообще золотая голова, а у меня больше руки, я любого авто начинку знаю, с завязанными глазами найду поломку.

– Это правда, – подтвердил Тейт.

– Вот и получается, что мы им как кость в горле. Видимо, помешали.

– Что же, спасибо за консультацию. – Я готова была согласиться, что это не Бобби. – Обязательно загляну к вам, когда определюсь с выбором.

– Буду рад видеть вас снова.

На этом мы и попрощались. Я вернулась за руль, задумчивый Тейт примостился рядом.

– Не он, – сказала я призраку.

– Он, – тихо ответил тот. – Я чувствую. Ты не хочешь купить машину, Ширли? Встретиться с ним снова...

– Думаю об этом. Но не в ближайшие дни. У меня пока очень плотный график.

– Понимаю. Давай поговорим об этом после.

И расстроенный Тейт уставился в окно. Я решила не сыпать соль на рану и тоже замолчала. В такой тишине мы доехали до дома. Однако стоило мне выйти из авто, остановив его на стоянке, как ко мне шагнул посыльный. В руках у него был огромный букет алых роз.

– Мисс Брайт? – уточнил он.

– Да, – кивнула растерянно.

– Распишитесь, пожалуйста. Вам цветы.

– От кого?

– Там записка, – улыбнулся посыльный, получил мою подпись и скрылся, а я не удержала любопытства и развернула конверт с запиской.

«Ширли, – было выведено убористым почерком, – мне бы очень хотелось встретиться с вами снова. Жду вас завтра в восемь в ресторане „Дольче вита“. Обратной связи не оставляю, чтобы вы не смогли отказаться. Эван Голсби».

– А я говорил, что этот тип еще выплывет, – буркнул Тейт.

– Не бурчи, – ответила, входя в подъезд. А внутри пела звонкая струна. Кажется, у меня намечается свидание!

Глава 14

*Примета: у скандала нет предела, нет причины,
нет конца*

Как ни странно, стоило мне подняться домой, как Тейт исчез. Я знала, что ему не нравится Эван и он расстроен из-за Бобби, но пока решила не беспокоить призрака, пусть немного придет в себя. Сама же поставила цветы в вазу, а затем распахнула шкаф, раздумывая, в чем завтра идти на свидание к Эвану. Признаюсь, его внимание льстило. Не потому, что он был звездой. Просто Голсби оказался приятным человеком, с которым хотелось продолжить общение. И цветов мне давно не дарили. Одним словом, пойду!

Для встречи выбрала бледно-голубое платье на тонких бретельках. Прикинула, хватит ли времени собраться после работы. Последняя экскурсия на завтра запланирована в пять, значит, успею. В шесть доберусь домой, переоденусь, накрашусь и поеду на встречу.

– Ты как на свадьбу собираешься, – ядовито заметил Тейт, не появляясь перед глазами.

– Глупый, – укорила я, понимая, что ему сейчас непросто. Иначе бы обиделась.

– Умнее некоторых. Считаешь Голсби хорошей партией? Актеры ветрены.

– Я не собираюсь строить с ним отношения, – развернулась к тому месту, откуда доносился голос.

– Зато собираешься на свидание, – не сдавался Тейт.

– Да, – ответила чуть громче, чем хотела. – И спрашивать совета не стану.

Призрак фыркнул и перестал со мной разговаривать, а я направилась на кухню. С экскурсиями и поиском убийцы поужинать так и не успела. Хотя, если верить Тейту, убийцу мы уже нашли, но в свое тело он не вернулся.

– Слушай, если Бобби заказал покушение на тебя, ты уверен, что стоит продолжать расследование? – спросила я у пустоты. Пустота не ответила. Обиделся? Или вообще ушел? Я, в отличие от бабули, имела мало опыта общения с потусторонним миром. Ничего, вернется. Или

очнется в больнице, что тоже хорошо. О том, что Тейт окончательно умер, я не думала – иначе его призрак так никуда бы и не делся, а маячил рядом. Нет, уверена, он дуется. Ну пусть успокоится, а я отдохну.

Сны мне снились исключительно приятные. В них не было призраков, не было работы. Только синее море и белый песок, шелест волн, которые качали меня, успокаивая. Увы, в идиллию ворвался звонок будильника. Я подскочила, заметалась по квартире, собираясь на работу. Сначала следовало поехать в офис, подтвердить программу для гостей из Микотто на ближайшие дни, а затем уже ехать на встречу с этими самыми гостями. Поэтому день обещал быть бурным и утомительным. Свидание ждало только вечером, и сейчас я выбрала удобную обувь на устойчивой платформе, брючный костюм салатного цвета, а светлые волосы собрала в низкий хвост. Легкий макияж завершил образ, и я помчалась в офис «Мегамира».

Там два часа провисела «на проводе», решая накопившиеся вопросы, а ровно в полдень встречала у отеля старушек. К счастью, никто из них не покушался на славу Элины, и их по-прежнему было восемь. На этот раз дамы выбрали более приглушенные тона нарядов, но и я уже успела выучить их имена. Это позволяло не обращаться каждый раз к цветовой гамме.

– И куда мы направимся сегодня? – загомонили старушки.

– Для начала во дворец Вильгельма Первого, – ответила им. – Затем на мост Разлук и на мост Поцелуев. И наконец, вы поедете в театр, там я вас покину, а вы увидите прекрасный спектакль по пьесе Шекспира.

Кстати, Шекспир – один из немногих авторов, который существовал во всех версиях Земли. Забавно, да?

– А ваша бабушка и Чарли не присоединятся к нам сегодня? – уточнила Мардж, которая накануне строила глазки Чарльзу.

– Они будут ждать нас у дворца.

– Замечательно! Великолепно!

И что же такого великолепного? Я не стала лишний раз спрашивать, вместо этого проследила, как восемь старушек присаживаются в автобус, и заняла место рядом с водителем.

– В прошлом году Вильгельм Первый был признан самым известным в мире королем, – рассказывала я. Кстати, как раз

Вильгельм правил по-разному в разных измерениях. На Земле под номером четыре о нем и вовсе не знали, например. – Он прославился тем, что объединил воедино пять разрозненных государств и привел свою страну к настоящему величию. Его дворец – чудо архитектуры, так как при его строительстве использовались технологии, которые на тот момент казались волшебством. При этом именно Вильгельм отменил монархию. Тем не менее, он правил до самой смерти и скончался в возрасте ста лет.

Тема долголетия вызвала живой отклик у моих спутниц, они принялись о чем-то шушукаться.

– Какова продолжительность жизни на Микотто? – спросила я.

– Доходит до двухсот лет, – ответила миссис Лилимб, которая накануне щеголяла в желтом. – Иногда и больше.

Получается, все эти бабули... Я даже моргнула от удивления.

– Мне сто пятьдесят, – ответила Лилимб на невысказанный вопрос. – А у вас, я так понимаю, сто – уже почтенный возраст?

– У нас средняя продолжительность жизни около восьмидесяти лет.

– Так мало! Бедняжки. Вам бы в наш климат, сразу бы до ста дожили все.

Возможно. На Микотто я никогда не была, только слышала, что там не менее впечатляющая природа, чем на Биррийских островах.

– И раньше пятидесяти у нас замуж не выходят, – присоединилась миссис Вивир. – Дурной тон. Считается, что время до пятидесяти лет женщина должна посвятить исключительно себе, образованию и саморазвитию.

Кажется, мне начинает нравиться Микотто! Я тоже хочу посвящать время самообразованию и саморазвитию. А приходится отодвигать отпуск... уже сбилась со счета, в который раз... и заниматься работой, работой и еще раз работой. И расследованием. Кстати, его объект что-то притих. Видимо, все еще дуется.

– Не удивляйтесь, милая, – заметила миссис Дипсин. – У нас женщины живут иначе, чем здесь. В некоторых странах даже сохранился матриархат. Но в большинстве полное равноправие. Тем более физически наши женщины зачастую выносливее мужчин. Поэтому мы можем себе позволить пожить для себя. У нас останется еще много лет для создания семьи и карьеры. Впрочем, наша страна

отличается от вашей. У нас больше зелени, полей, лесов. Там и дышится по-другому. Теперь мы будем больше ценить Микотто.

Старушки одновременно закивали, а автомобиль остановился у дворца Вильгельма Первого. Это здание я просто обожала. Оно взлетало к небу, как стрела. Крыша была вся в маленьких оконцах, и они отражали солнечные лучи. От этого казалось, что крыша светится. Сами стены были сложены из красного кирпича. Прочные, надежные, способные выдержать любую непогоду. Но это не делало здание тяжеловесным. Наоборот, оно казалось парящим. Украшенное тонкими башенками, лучиками-переходами, со стеклянными надстройками. Удивительно!

Старушки тоже замерли в восхищении.

– На Микотто такого нет! – заявили в один голос.

А к нам уже спешила бабушка. Чарли шел рядом с ней. Оба выглядели довольными и счастливыми. Значит, между ними мир и лад. Отлично!

– Ширли, дамы. – Чарли кивнул нам, и старушки слаженно вздохнули, а затем поздоровались.

– Нам пора, – поторопила я группу, первой направляясь ко дворцу.

Билеты уже ждали нас на входе, оставалось пройти через турникет. Конечно, экскурсию проводила не я, здесь были свои сотрудники, но никогда не отказывала себе в удовольствии полюбоваться этим величественным зданием и его необычными интерьерами. Поэтому мы дождались нашего экскурсовода, а затем вместе вошли в парадный зал. Всю историческую информацию я и так хорошо знала, а потому самостоятельно разглядывала экспонаты. Здесь, в парадном зале, в основном находились портреты: самого Вильгельма, его супруги, детей. Усатый король казался таким же импозантным, как и его дворец. Внизу у портрета на небольшой подушечке под стеклом лежала корона. Он был последним, кого ею короновали.

Затем мы поднялись по широкой белой лестнице, застеленной красным ковром. Высокие вазоны с цветами в любое время года украшали ее, а наверху встречал зеркальный ряд, и ты сразу ловил десяток своих отражений. Старушки слушали, я гуляла, и все казалось тихо и мирно.

– Здесь красиво, – шепнул Тейт. – Раньше я видел здание только снаружи.

– Ты многое потерял, – тихо ответила я, изучая его отражение в зеркале.

– Ничего, сейчас наверстываю упущенное, – улыбнулся он и подошел к экскурсионной группе.

Наше маленькое путешествие по дворцу продолжалось два часа. Затем мы спустились в огромный парк, где били фонтаны и дарили свою тень деревья. Парк упирался в реку, и мы прогулялись до ее берега, полюбовались небольшими белыми корабликами и тонкой лентой пляжа.

– Волшебно, – в один голос заявили дамы, и мы двинулись в обратный путь к автобусу.

Я так задумалась, что едва не забыла: роль экскурсовода снова перешла ко мне. По дороге к мостам рассказывала об исторических зданиях, мимо которых мы проезжали, их владельцах, а иногда и призраках. Тейт посмеивался.

– Я не верю в привидений, – шепнул он мне.

И это говорит самый настоящий призрак! Пусть и частично. Я улыбнулась. Шутник...

Наконец, мы были на месте. Это была все та же река Шебри, у которой мы стояли полчаса назад, только ближе к окраине она разливалась, становилась шире, и через нее перекинули два моста, которые у местных скоро обрели свою славу. Один – хорошую, другой – дурную.

– Мост Разлук и мост Поцелуев так называли не зря, – рассказывала я, когда мы подъезжали к первому из них. – Есть легенда, что раньше, когда город здесь заканчивался, с моста Разлук провожали путников, солдат, торговцев. Всех, кто покидал родной край.

– А на мосту Поцелуев встречали? – предположила Мардж.

– Не совсем, – ответила ей. – Но давайте об этом я расскажу вам на месте.

Мы выбрались из автобуса и подошли к мосту Разлук.

– Можно подумать, что мост Разлук должен непременно обладать дурной славой, а Поцелуев – наоборот, – продолжила свой рассказ. – Но не тут-то было. Однажды девушка по имени Агата проводила на мосту Разлук своего возлюбленного в дальний путь. Причины

путешествия называют разные, но в основном говорят, что ехал он по делам торговым. Агата поклялась ему в верности, однако, как это часто бывает, слова не сдержала. Кто-то из друзей встретил ее возлюбленного и открыл ему правду. Когда тот приехал, Агата ждала его на мосту Поцелуев. Но юноша не смог простить измены и сбросил ее в воду. С тех пор на мосту Разлук девушки и парни дают клятвы в верности, а на мосту Поцелуев в лунные ночи видят призрак Агаты.

– Нет там никакого призрака, – фыркнула бабушка. – Сказки!

Еще бы, ей ли не знать?

– Почему это? – неожиданно возмутилась Мардж. – В мире полно необъяснимого.

– Само собой, но конкретно на этом мосту никакого призрака нет.

– Вам откуда знать?

– Есть призрак, нет призрака, – вмешалась я, – сейчас нас мосты интересуют с исторической и архитектурной точки зрения. Так вот...

– Подождите, милая, – перебила меня Мардж. – Я все-таки хочу уточнить, откуда вашей бабушке известно, что призрака тут нет.

– Спиритический сеанс показал, – выпалила ба.

– Глупости!

– На мост! – рывкнула я и подтолкнула разбушевавшихся старушек в сторону моста Поцелуев, который находился чуть ближе к нам. – Взгляните на украшения на перилах, кованые сердца...

– Если вы действительно можете общаться с призраками, узнайте, куда мой покойный муж подевал деньги, – не унималась Мардж. – Я знаю, они у него были. Узнаете – отдам вам четверть суммы.

– Зачем мне деньги Микотто? – прищурилась бабушка. – Да и не вернетесь вы.

– Диана, дорогая, – вмешался Чарли, – шутка зашла слишком далеко. Понятно ведь, что ты не можешь общаться с мертвыми.

Бабуля открыла было рот, чтобы его осадить, но вспомнила, что о своей ведьмовской сущности рассказывать не собиралась, и оскал трансформировался в улыбку.

– Это всего лишь женская интуиция, Чарли, – ответила она. – И призрака почует, и лжеца на правду выведет.

И покосилась на Мардж. Мол, мало ли что я говорю. Куда важнее, о чем умалчиваю. Та насупилась и тоже искоса поглядывала на бабушку, я же поняла, что зря устроила каникулы для ба и ее нового

возлюбленного. Как бы меня из-за них вообще не выгнали с работы. И премия еще на карточку не капнула, тоже могут забрать.

– Мы с вами находимся на мосту Поцелуев, – продолжила я. – По преданию, именно отсюда Агату столкнул возлюбленный, и на деревянном настиле моста сохранился темный отпечаток ее ступни.

– Ага! – восторжествовала Мардж. – Значит, и призрак имеется.

– Да нет его здесь! – Бабушка возвела глаза к небесам.

– Не все ли равно? – вмешалась я.

– Конечно нет, – обе ответили в один голос.

– А мне кажется, тут веет чем-то зловещим, – подала голос миссис Хилли.

– Глупости, – заявила ее товарка.

Старушки вдруг загомонили разом, перекрикивая друг друга. Я схватилась за голову, готовясь провалиться сквозь настил моста. Тейт сновал между старушками. Пытался их утихомирить? Да, не знали они, что сейчас рядом настоящий призрак! Чарльз поступил наиболее мудро – отошел в сторонку и предоставил дамам решать самим. Умный мужчина.

А когда бабули вцепились друг другу в седые бровки, я не выдержала и кинулась их разнимать.

– Вы что творите? – кричала, действуя плечами и руками. – Немедленно прекратите! Эй, вы меня слышите?

Похоже, не слышали. Меня вышвырнули из общей кучи прямо в руки подросевшим полицейским.

– Мисс? – Один из них изогнул бровь.

– Туристы! – пояснила я и снова нырнула в гущу событий, однако углубиться в нее мне не дали – перехватили, и на руках защелкнули наручники. Похоже, это становится дурной традицией!

Однако додумать мысль мне не дали – зашвырнули в автобус полиции, а за мной – разбушевавшихся старушек, и только старина Чарльз остался не у дел. Он успел исчезнуть куда раньше, чем нас настигла карающая длань правосудия.

Глава 15

Примета: арест – не повод для огорчения

– Мои клиентки ни в чем не виноваты! – битый час доказывала я, сидя перед усатым следователем.

– Они устроили общественные беспорядки, – меланхолично отвечал тот, пожевывая ус.

– Всего лишь повздорили из-за городской легенды.

– Затеяли драку...

– Микотто. Другой менталитет, другие правила.

– Вот и задержим их на пятнадцать суток.

– Нельзя! У них через пять дней межмировой переход, и у нас очень насыщенная программа. Пожалуйста, отпустите их, а? Этого больше не повторится. А меня начальник за старушек уволит.

И посмотрела на следователя несчастными глазами. Тот отрицательно покачал головой.

– Простите, мисс Брайт, закон превыше всего, – проговорил он, назидательно подняв палец.

– Так по закону мы ничего и не нарушили. Мост где стоял, там и стоит. Старушки тоже на месте, слегка потрепанные, но живые и здоровые. Отпустите, а?

– Да поймите вы...

Очередную бессмысленную тираду прервала открывшаяся дверь, и на пороге появился еще один полицейский.

– Выпускай их, Билл, – сказал он следователю. – Приказ свыше.

Усатый недовольно посмотрел на меня, будто я неведомым образом связалась с его высоким начальством, и покачал головой.

– Хорошо, – ответил он. – Забирай.

Мне выдали девять старушек, включая бабулю, и направили к выходу. Там нам вернули сумочки и личные вещи. Гости из Микотто казались пристыженными. Бабуля пылала праведным гневом и за спиной скрутила полицейскому кукиш. Вот оставят ее еще на несколько суток, сразу бравады поубавится.

Мои клиентки вежливо попрощались со стражами порядка, а на выходе нас уже ждал Чарли и знакомый микроавтобус.

– Чарльз! – кинулась к нему бабушка. – Ты нас спас!

– Не преувеличивай, Ди, – ответил он. – Я всего лишь позвонил племяннику. По воле судьбы он начальник полиции этого округа.

Так вот кому мы обязаны волшебным избавлением! Я искренне поблагодарила Чарли, которого подозревала в позорном бегстве, и мы потянулись в микроавтобус. Старушки могли еще успеть на второе отделение спектакля, а вот я безнадежно опоздала на встречу с Эваном Голсби. Достала из сумочки телефон только для того, чтобы убедиться: он разряжен. Мы отвезли старушек в театр, бабушка и Чарли тоже остались там, а водитель автобуса подкинул меня до моего собственного автомобиля.

Я уныло взглянула на часы. Девять. Эван точно меня уже не ждет. Остается поехать домой, зарядить телефон, позвонить ему и извиниться.

– Что, сорвалось свидание? – спросил Тейт, тут же появившись рядом.

– Сорвалось, – устало ответила я. – А ты и рад.

– Да, рад. Такие, как Голсби, не женятся, только крутят интрижки, а ты девушка серьезная.

– Я замужем за работой, – вздохнула в ответ. – Похоже, мне придется создать семью с рабочим столом и креслом.

– Не выдумывай! Просто не твоего полета птичка. Видишь, и со свиданием не сложилось. Знак свыше!

Я улыбнулась. Тейт так рьяно пытался меня в этом убедить, словно ревновал. Оставалось посмеяться над подобной мыслью, потому что для ревности должна быть любовь или хотя бы влюбленность, а между нами ее не было. Хотя будь Тейт не в призрачном состоянии, кто знает... Пока что мне было сложно воспринимать призрака как человека. Он оставался для меня потусторонним существом, вот и весь ответ.

А когда я вырулила на свою улицу, Тейт тихо выругался:

– Вот черт!

Но на демоническую силу Эван никак не походил. Он замер у моего подъезда с букетом цветов, очень красивый в белом костюме. Не стоит лгать себе, его я тоже не любила, но он был мне глубоко симпатичен.

Вышла из авто и с ходу заявила:

– Прости, я безнадежно опоздала на свидание.

– Так и думал, что тебя похитила работа, – ответил Голсби, протягивая мне букет. – Вот. Небольшой сюрприз.

Я вдохнула аромат белых роз, чувствуя себя счастливой.

– Чаю? – предложила позднему гостю.

– С удовольствием, – ответил он. – Только давай схожу в ближайший магазин и куплю к нему сладости.

Я, конечно, согласилась. Эван понял, что мой дом может быть не готов к приему гостей, и дал мне время. Что же, такта ему не занимать. Поэтому я быстро влетела в квартиру, убрала лишние вещи, поправила мебель, стерла рукавом пылинку со стола.

– Прямо как к сватовству готовишься, – недовольно заметил Тейт.

– Просто не хочу показаться неряшливой, – буркнула ему.

– О, тогда не пускай Голсби в спальню, там царит сущий кавардак!

– Тейт!

– Прости, – миролюбиво повинился призрак. – Мне просто не нравится твой ухажер. Веет от него какой-то гнильцой.

– Ты выдумываешь, – сказала в ответ. – И прошу, пока мы будем общаться с Эваном, побудь в спальне, хорошо?

– Почему это?

– Чтобы я на тебя не отвлекалась. Не хочу, чтобы меня посчитали сумасшедшей.

– Я подумаю над этим, – подмигнул мне Тейт и растаял, а я услышала стук в дверь и поспешила навстречу гостю. Надо спросить, кто дал ему мой адрес. Не иначе как любимый начальник!

В руках у Эвана был большой торт, украшенный фруктами.

– Думаешь, мы столько съедим? – улыбнулась я. – Знала бы, пригласила бы с собой группу из Микотто, старушки оценили бы.

– Микотто? – Голсби торжественно установил торт на стол. – Я об этом мире только слышал. Они люди?

– Да, но с особенностями. А в целом очень милые старушки, которые устроили драку на мосту. Поэтому сегодняшний вечер вместо ресторана я провела в отделении полиции.

– Тебе не привыкать, – рассмеялся мой гость.

– Что есть, то есть, – согласилась я. – Но здесь, думаю, можно было и не задерживать бабушек. Они всего лишь не пришли к

согласию в вопросах спиритизма.

– Спиритизма?

Мне показалось или Эван смутился? А ведь там, на Биррийских островах, мне не раз чудилось, что он слышит Тейта. Может, и у него в роду есть свои секреты?

– Веришь в призраков? – спросила я.

– Приходится. – Голсби пожал плечами. – В прошлом году мы снимали историческую картину в замке Уолтширз, и... хочешь верь, хочешь нет, но я видел там призрака.

– Почему же не поверить? И кто это был?

– Судя по одежде, кто-то из бывших слуг. Я растерялся, а пока пришел в себя, призрак исчез. Звучит как безумие, да?

Я отрицательно покачала головой. Ничего безумного в этом нет.

– А в твоём роду были медиумы? – спросила прямо.

– Не знаю, – ответил Эван. – Меня воспитывала тетя, она вообще человек неразговорчивый, о нашей семье говорить не любит. Я пытался найти других родственников, но ничего не получилось.

Звучит знакомо... Не иначе как пострадали во время последней охоты на ведьм, как и моя мама.

– А меня воспитывала бабушка, – сказала вместо того, чтобы травить душу. – Вот она очень интересуется спиритическими сеансами и верит в призраков, а старушки из Микотто ей не поверили, и дело дошло до драки.

Эван рассмеялся.

– Представляю себе эту картину! – сквозь смех сказал он.

– Да, было бы весело, если бы мы не оказались в полиции. Пойду за чаем.

И направилась на кухню, где меня поджидал задумчивый Тейт.

– Сдается мне, твой друг не без способностей, – заявил он.

– Возможно, – шепотом ответила я.

– Проверим?

– Не смей! Дай мне нормально провести вечер, у меня и так был не самый приятный день.

И поспешила обратно в гостиную, держа перед собой поднос с чашками. Надеюсь, на этот раз обойдется без акробатических трюков, которые привели к путешествию Чарли и бабушки вместе со старушками из Микотто. Но чашки решили не летать, одна из них

мирно переместилась в руки Эвана, другая на стол, пока я резала торт. А он оказался превосходным! Не приторным, с тонкой фруктовой прослойкой и нежным белым кремом со сливками. Вкуснотища! Жаль, с Тейтом не поделиться. Думаю, ему бы тоже понравилось.

– Спасибо, торт превосходен, – сказала я.

– У меня небольшой опыт в выборе сладостей. – Эван чуть пожал плечами. – Только если на работе угостят, а так дома пусто. Хочу завести собаку или кота, но кто будет за ними ухаживать, пока я на съемках?

– Маленькую собачку можно брать с собой, – предположила я. – Впрочем, и кота тоже.

– Я сам иногда забываю поесть. А если забуду покормить?

– Значит, голова дырявая, – раздался голос Тейта.

Эван вздрогнул и обернулся. Чашка все-таки выпала у него из рук, а глаза едва не полезли на лоб.

– Призрак? – почему-то шепотом спросил он.

Тейт ойкнул и исчез, а я кинулась за тряпкой – вытирать образовавшуюся лужу. Хорошо хоть, сама чашка осталась цела, ненавижу собирать осколки.

– Да, мое домашнее привидение, – отшутилась, пока вытирала пол.

– Ширли, я серьезно. Или... или я схожу с ума?

Похоже, этот вопрос волновал Эвана чрезвычайно. Бедняга... Он действительно боялся, что его способность видеть духов – это безумие? Страшно как!

– Ты не сходишь с ума, – ответила, убирая тряпку в сторону и присаживаясь напротив. – Тейт действительно... не совсем призрак, но близок к этому. Тейт! Иди к нам, если ты не против.

Мой временный сосед снова появился посреди комнаты. Эван смотрел на него так, будто готов был сам себе вызвать санитаров.

– И вы... призрак? – уточнил он.

– Допустим, – недовольно ответил Тейт. – А вы ведьмак. Или лучше колдун? Какое слово более соответствует вашему мировоззрению?

– Нет. – Эван нервно улыбнулся. – Я не колдун, вы что.

– Тогда почему меня видите?

– Может...

Впрочем, версий у Голсби не нашлось. Уверена, сейчас чаю он предпочел бы напиток покрепче, но все, чем смогла помочь, – принести ему новую чашку. Тот сделал глоток, закашлялся. Видимо, уже жалел, что ко мне пришел.

– Извините, а вы... умерли? – уточнил Эван у Тейта.

– Типун тебе на язык, – пробормотал тот. – Я временно нахожусь в коме. Надеюсь выжить, но гарантий нет.

– Печально.

– Не то слово! – заявил Тейт, присаживаясь рядом со мной. – Надо же, на Биррийских островах ты меня только слышал, а теперь еще и видишь.

– Так это был... ты?

– Я, я, – заверил призрак.

– А из-за чего ты оказался в больнице?

– Покушение на убийство. Мы с Ширли как раз пытаемся найти того, кто это сделал. Или заказал. Правда, пока что безуспешно.

– Так может, я помогу? – оживился вдруг Эван. – У меня следующий проект только через месяц, а связей хватает.

Вот еще любитель приключений! Я уже собиралась успокоить Голсби, когда Тейт ответил:

– Я буду только благодарен. У Ширли много работы, она помогает мне, но не может находиться во всех местах одновременно. Поэтому если ты поможешь, скажу спасибо.

– Тогда решено. С чего начнем?

Я воздела глаза к потолку, отрезала себе еще кусочек торта и решила не мешать мужчинам, решившим поиграть в детективов. Мы ведь уже выяснили, что Тейт жив. И вряд ли раскрытие преступления повлияет на его здоровье. Тут уже дело врачей и организма самого Тейта. Но мой личный призрак не унимался.

– Надо узнать, могли ли заказать покушение мои конкуренты, – говорил он Голсби. – И Ширли так и не успела пообещаться с моими братом и сестрой.

– Сестру я беру на себя! – решительно ответил Эван.

– Тогда я брата.

Все-таки обещала Тейту помочь, а слово надо держать.

– Договорились.

Тейт засиял. Они с Эваном еще час что-то обсуждали, пока я мыла посуду. И только мои откровенные зевки заставили Голсби вспомнить, что время позднее, а ему пора домой.

– Встретимся завтра вечером, – сказал он мне, и звал совсем не на свидание.

– До встречи, – ответила я, закрывая за ним дверь.

– А твой ухажер не так уж плох, – раздался голос Тейта.

– Да что ты говоришь! – недовольно фыркнула я. – Еще час назад ты терпеть его не мог.

– А теперь мы с тобой поменялись местами, – развеселился призрак. – Ладно, не дуйся. Зато у тебя будет лишний повод пообщаться с кумиром. Отдыхай, завтра будет бурный день.

Я уже собиралась последовать его совету, когда раздался звонок в дверь. Может, Эван что-то забыл? Вот только отправляясь открывать, я и не подозревала, что сон мне точно не грозит.

Глава 16

Примета: родственники на пороге – не всегда к удаче

Да уж, открывая двери, я и подумать не могла, что снова увижу бабушку. Причем не одну, а в сопровождении четырех старушек из Микотто, возглавляемых Мардж.

– Здравствуй, милая, – заворковала бабушка, активно подталкивая гостей из другого мира в квартиру. – А мы решили к тебе прийти чайку попить. О, у тебя и тортик есть! Как мы вовремя!

– Сеанс проводить не дам, – резко перебила я.

– Как же так? – возмутилась бабушка. – А по-родственному?

– И по-родственному не дам, – заверила ее. – Сколько раз тебе говорить? Не призывай в моей квартире посторонних призраков.

– Ширли, прошу вас! – вмешалась Мардж. – Это вопрос жизни и смерти. Мой супруг был страшным скрягой и незадолго до кончины куда-то спрятал все деньги, которые у него были. Вот уже который год не могу найти где.

И старушки уставились на меня умоляющими взглядами.

– Хорошо, – сквозь зубы ответила я. – Но пусть только какая-то гадость здесь поселится!

– Эй, я не гадость! – возмутился Тейт.

Бабуля покосилась на него и подмигнула, а призрак надулся, как маленький. Какой он все-таки обидчивый! Но я привыкла. Более того, без Тейта чувствовала себя в пустоте. А ба, воспользовавшись моим замешательством, уже стелила на столе особую скатерть, на которую были нанесены буквы и цифры. Затем жестом фокусника достала из сумки стрелку и водрузила в центр стола, закрепив на поверхности.

– Ширли, милая, поучаствуешь с нами? – спросила она.

– Нет уж! – ответила я. Хватит мне одного призрака в круге общения.

– Тогда будь так добра, зажги свечи, погаси свет и сиди тихонько в кресле.

Свечи предусмотрительная бабушка тоже захватила с собой. Она расставила их в четырех углах комнаты, а я принесла спички и зажгла.

Затем, как она и просила, щелкнула выключателем и заняла пост наблюдателя. Не в первый раз.

– Как звали вашего супруга? – спросила бабушка у Мардж.

– Роки. Его звали Роки, – тихим осипшим голосом ответила она.

– Так, без лишнего волнения! Мне тут сердечные приступы не нужны. Представьте своего Роки и трижды позовите по имени по моей команде. Все остальные, ваши пальцы должны касаться скатерти. Начали!

– Роки, – заунывно произнесла Мардж. – Роки, Роки.

Стало холодно. Я знала, что холод всегда сопровождает появление призраков, и поежилась. Не люблю спиритические сеансы!

– Роки, ты здесь? – спросила бабушка, и стрелка медленно поползла к отметке «да».

Старушки слаженно охнули.

– Спокойно! – скомандовала бабушка. – Без лишних эмоций. Спрашивайте, Мардж.

– Роки, куда ты подевал все свои деньги? – задала она самый животрепещущий вопрос.

Стрелка заметалась. Бабушка бодро выписала буквы, на которые та указала.

– Тебе я их не отдам, старая карга, – огласила она, и товарки Мардж покатались со смеху.

– Это точно Роки, – сказала одна из них. – Редкий скупердяй.

– Вы можете заставить его говорить? – возмутилась Мардж.

– Могу, – ответила бабушка. – Но у вас это отнимет много сил, можете заболеть.

– Все равно! Пусть ответит.

Бабуля произнесла заклинание, весь дом будто протяжно взвыл, а затем стрелка снова заметалась, давая ответ:

– Под шкафом в тайнике в полу.

– Отлично, – пробормотала Мардж.

– Подавись ими, – довершила бабушка.

– Роки, ты и после смерти остался козлом! – заявила вдова. – Если бы вернуть молодость, никогда бы не стала твоей женой.

– Если бы вернуть молодость, я женился бы на соседке, – прочитала по буквам бабушка.

– Прокляну! – пообещала Мардж.

– Не стоит, – сказала ба. – На том свете ваше проклятие не подействует, а вам будет вред.

Теперь уже все поверили в призраков. За Роки потянулись другие усопшие – по одному от каждой старушки. Я позевывала. Такие сеансы могли тянуться часами, бабушкиной магии хватало. Рядом со мной маячил Тейт, с интересом наблюдая, как Милли ругается с покойницей-сестрой из-за жениха, внимание которого не поделили в юности. Сестра утверждала, что на том свете красавчик преклонных лет достался ей.

– Хватит, – произнесла бабушка. – Каждая из вас могла убедиться, что я вижу призраков. Мы с подругами частенько собираемся немного поворожить. Захотите – присоединяйтесь, у нас завтра посиделки. Оставлю адрес.

– Мы будем! – заверили старушки.

– Для начала надо отпустить тех, кого мы призвали.

Ба резко выпалила заклинание, и холод развеялся. Вот только вместе с призраками стал истончаться Тейт.

– Ширли! – воскликнул он, бледнея на глазах.

– Бабушка! – Я в отчаянии позвала на помощь.

Ба кинулась ко мне, вымолвила очередную тарабарщину – и Тейт снова стал видимым. Только бледным, будто и правда чуть не умер.

– Прости, малыш, – обратилась к нему бабуля. – Я забыла, что у нас тут бродит еще один неучтенный призрак.

– Я живой! – выпалил Тейт ей в лицо. – Просто в коме.

– Тогда поздравляю, только что чуть не стал мертвым, – заявила она. – Но все обошлось. Девочки, я обещала вам адрес.

И ба занялась восторженными зрительницами, а я безумно жалела, что не могу обнять Тейта.

– Все хорошо? – спросила его, не стесняясь зрительниц.

– Да, – ответил он хрипло. – Кажется, да.

– Идем отсюда.

Как бы хотелось сейчас взять его за руку и сказать, что все будет хорошо! Только пока «хорошо» нам не грозило. Мы ушли в спальню. Тейт сел рядом со мной на кровать и молча смотрел в пол. Наверное, прошло минут пять, прежде чем он сказал:

– А это страшно, Ширли. Страшно уходить.

– Ты никуда не уйдешь! – заявила я. – Мы с бабушкой тебе не позволим. И больше никаких спиритических сеансов в моем доме не будет.

– Разве дело в них? Видимо, я приблизился к грани, и меня чуть не затянуло. Мое состояние там, в больнице, не улучшается.

– Надо поговорить с бабушкой. Может, как-то подлечит?

Ба оказалась легка на помине. Она осторожно постучала в двери.

– Ширли, деточка, к тебе можно? – спросила елейно.

– Да, – откликнулась я.

– Гости ушли, – сообщила бабушка, переступив порог комнаты. – Спасибо, что впустила нас.

– Больше не пущу, – отрезала я.

– Да, понимаю. Ну, давай знакомиться ближе, призрак. Диана, бабушка Ширли.

– Тейт, – ответило мое персональное несчастье.

– Отлично, Тейт. Прости, что чуть не отправила на тот свет. Как ты себя чувствуешь?

– По-прежнему призраком, – вздохнул тот.

– Бабушка, тело Тейта сейчас находится в больнице, – напомнила я. – Скажи, можно ли как-то... вернуть душу на место? Вылечить? Средствами магии.

– Я подумаю, – ответила она. – Пока могла бы порекомендовать тебе привязать к себе дух, но он, как погляжу, и так к тебе привязан. Почему, любопытно?

– Может, ты напортачила во время сеанса? – не удержалась я. – А мы с тобою кровно связаны.

– Тогда бы он привязался ко мне. Нет, Ширли. Готова сказать, что это судьба. Хотя... ты ведь моложе меня. Значит, физически сильнее. Может, мальчик действительно привязался к наиболее сильному человеку в родовой ветке?

– Я случайно, – эхом откликнулся Тейт.

– Конечно случайно, милый, – улыбнулась ему бабушка. – Призраки не так уж самостоятельны, откровенно говоря. А ты... сразу понятно, что не совсем типичный призрак. Я поищу ритуал, чтобы помочь твоей физической оболочке поскорее выздороветь. Сделаю все, что возможно. А ты пока не связывайся с другими ведьмами. Могут

забросить по ту сторону, не разобравшись. Кстати, почему ты оказался в больнице?

– Меня пытались убить. Похоже, лучший друг, – нахмурился Тейт.

– Значит, имеем дело с ранением, да? – Бабушка накрутила на палец седой локон.

– Ба, а можно магически выявить убийцу? – спросила я.

– Можно было бы, если бы мальчик умер. Но он жив, и, если я проведу ритуал, нас просто притянет к его близким, потому что связи сильны. А после смерти останется связь с убийцей.

– Я не собираюсь умирать! – Тейт подскочил на ноги.

– Конечно, детка, – покивала бабушка. – Тебе надо выжить. Такая красивая энергетика! Моей Ширли бы не помешал подобный жених. Не то что Ник, весь мутный...

– Бабушка! – Я тоже резко поднялась на ноги.

– Его душа тебя выбрала, – захихикала ба. – Как мило! Настоящее родство душ. Так вот, детки, я поищу, чем помочь. А вы будьте осторожны, договорились? Мало ли... Живые опасны, но и потусторонние сущности – не пушистые котятки.

И, напугав нас еще больше, бабуля удалилась. Я заперла за ней дверь, убрала кавардак, оставленный после спиритического сеанса, и снова села рядом с Тейтом на краешек дивана.

– Ты как? – спросила его.

– Уже лучше, – улыбнулся рыжеволосый призрак. – Чувствую себя более... живым, чем во время спиритического сеанса.

– Прости бабушку, она не со зла.

– Конечно, Ширли. У тебя замечательная бабушка. Видно, что она хороший человек.

– Она обязательно найдет способ помочь.

Так мы и затихли, сидя рядышком. В комнате благоухали подаренные Эваном розы, за окнами жил своей бурной жизнью город, а я хотела одного: чтобы человек рядом со мной выздоровел, и мы могли вместе гулять по улицам, есть мороженое, слушать птичьи трели...

– Не грусти. – Тейт приобнял меня за плечи, но я не почувствовала прикосновения. – Все пройдет. Рано или поздно все наладится, а мне не нравится видеть тебя грустной.

– Хорошо, не буду, – пообещала ему. – И ты тоже не сдавайся, ты обязательно выкарабкаешься.

– Да, – улыбнулся призрак. – И мы с тобой поедем... в какой-нибудь дальний уголок мира. Где можно будет просто отдохнуть.

Я кивнула. Обязательно поедем. Если, конечно, начальник отпустит меня в отпуск.

– Ложись спать, Ширли. Завтра будет еще один непростой день, – сказал Тейт и растаял. Я быстро умылась, переоделась и легла. Уснула, как ни странно, быстро – наверное, действительно устала.

А утром меня разбудил телефонный звонок. И я поняла, что не поставила будильник, а значит, проспала. На экране светилось имя любимого шефа.

– Доброе утро, мистер Питерс, – поспешно ответила я.

– Где тебя носит, Ширли Брайт? – прорычал начальник в трубку.

– Еду на работу, – бодро солгала я.

– Как приедешь, сразу в мой кабинет!

– Да, конечно.

Я положила трубку и заметалась по комнате, стараясь одновременно умыться, одеться и выпить кофе. Тейт наблюдал за мной из уголка, не мешаясь под ногами.

– Проблемы? – лишь раз спросил он.

– Кажется, сегодня меня будут увольнять, – выпалила в ответ и вылетела из квартиры.

К счастью, на дорогах не было пробок, и вскоре я вбежала в офис, а затем, уже немного медленнее, в кабинет начальника. Мистер Питерс сидел за столом и угрюмо глядел на меня.

– Доброе утро, Ширли, – проговорил он. – Или недоброе? Может, ты мне скажешь?

– Вам виднее, мистер Питерс, – пробормотала я, отводя взгляд.

– Что, знает кошка, чье мясо съела? Ладно Биррийские острова, Ширли. Но как ты умудрилась попасть за решетку в родном городе? Не хочешь рассказать?

– Случайно, – ответила я. – Подруги вашей матери оказались очень боевыми старушками и решили проредить друг другу количество волос.

– Насколько мне известно, в драке участвовала и твоя бабушка. Что она там делала?

– А ей запрещено приходить на мост Разлук и на мост Поцелуев?

– Не запрещено, – процедил начальник сквозь зубы. – Все, на премию можешь не рассчитывать. И на прибавку к отпуску тоже.

– Вы хоть основной отдайте! – сорвалось с губ.

– Сначала доделай работу! И так, чтобы я больше не слышал жалоб. Марш!

Я гордо расправила плечи и покинула кабинет. Нашелся герой! На девушку кричать.

– Не расстраивайся, – тихо сказал Тейт. – Начальники, они такие.

– Индюк, – буркнула я и ускорила шаг. В полдень меня ждали гости из Микотто.

Глава 17

Примета: одна голова хорошо, две лучше, а три – так вообще золото!

Старушки мирно мялись перед отелем. Все выглядели виноватыми, особенно Мардж.

– Ширли, вы выглядите расстроенной, – заметила она. – У вас проблемы из-за нашего маленького приключения?

– Все в порядке.

Я заставила себя улыбнуться.

– Вы нас не обманете, у нас за плечами опыт, – проговорила Мими. – Начальник лютует?

– Лютует, – подтвердила я.

– Тогда мы позвоним миссис Питерс, – предложила Мардж. – Она прекрасная женщина и урезонит сына.

– Не надо. Это только ухудшит ситуацию, – сказала я. – Давайте отправимся дальше.

– А ваша бабушка и Чарли будут? – поинтересовались старушки.

– Да, они будут ждать нас у музея, – ответила им и повезла группу к нашей следующей остановке – историческому музею, безумно интересному и впечатляющему по масштабу экспонатов. При желании здесь можно было ходить сутками – и всего не обойти. Поэтому я оставила гостей в заботливых руках экскурсоводов, а сама дожидалась их на улице вместе с Тейтом, который вел себя непривычно тихо, но из вида не скрывался, демонстрируя свою всяческую поддержку. И я была ему благодарна за подставленное плечо.

После музея отвезла всех на концерт, микроавтобус остался дожидаться группу, бабушка и Чарли тоже решили послушать классическую музыку, а нас ждала встреча с братом Тейта, а затем – с Эваном, который должен был познакомиться с его сестрой.

– И где мне искать твоего братишку? – спросила я Тейта.

– Он работает в туристической фирме, – ответил Тейт. – Она меньше по масштабам, чем ваша, и занимается путешествиями в пределах нашей страны.

– И ты молчал? – возмутилась я. – Мы же коллеги! Я давно могла что-то о нем узнать. Как называется фирма?

– Норд, – сказал призрак.

– Норд, норд... Вспомнила!

И я действительно вспомнила! Мы когда-то сотрудничали в небольшом благотворительном проекте.

– Как зовут брата?

– Дейн Стеллер. Он меня младше, пришел туда недавно, пост занимает невысокий.

– Позвоню их замначальника, он неплохой парень, – решила я и запустила руку в сумочку.

Нужный номер нашелся быстро. Как быстро и раздался ответ:

– Добрый вечер, мисс Брайт. Чем могу быть полезен?

– Здравствуйте, мистер Тарт, – ответила я. – Не поверите, я по личному вопросу. У меня сейчас группа из Микотто, и я хотела бы организовать для них экскурсию на раскопки. Знаю, что в вашей компании есть замечательные специалисты в этом вопросе.

– Да, у нас Хендрикс и Уорн специализируются именно на раскопках, связанных с ними историями и легендами. – Мой отзыв явно польстил Тарту.

– А мистер Стеллер? Мне рекомендовали его.

– И мистер Стеллер, да. Он хоть и молод, но очень заинтересован в работе и, без сомнения, вам подойдет.

– Отлично, он завтра свободен?

– Как раз завтра – да. В котором часу вас встретить?

– В полдень будем на месте. Спасибо за сотрудничество!

– Всегда рад, мисс Брайт.

Я бросила телефон обратно в сумочку.

– Вот и все, – сказала Тейту. – Завтра познакомлюсь с твоим братом. И даже под благовидным предлогом, надо только подкорректировать программу для дам из Микотто. Перенесу экскурсию в музей шоколада на вечер.

– Спасибо, Ширли. – Тейт вдруг стал таким серьезным! – Ты мне так помогаешь. Если бы не ты, я бы не справился.

– Не говори глупостей, – отмахнулась я. – Кстати, нас ждет встреча с Эваном. Поехали?

Мы с Голсби еще днем договорились встретиться у меня дома и обменяться новостями. Можно было, конечно, сходить в кафе, но в нашем разговоре был третий собеседник, и он мог вызвать вопросы у окружающих – не хотелось бы прослыть сумасшедшей. А Эван так и вовсе звезда, его повсюду отслеживают журналисты. Еще напишут что-нибудь не то!

Поэтому мой дом оставался надежной крепостью, куда мы с Тейтом и направились, по пути прихватив хороший чай и пирожные, а то за мои пакетики уже неудобно перед гостями. Эван ждал меня у подъезда, снова с цветами, на этот раз розовыми розами. Мы поднялись в квартиру, букет перекочевал в соседнюю вазу с предыдущим, а мы – за стол с чаем и пирожными.

– Какие новости? – только тогда спросила я.

– Получилось познакомиться с Алисией, – ответил Эван, разглядывая напряженного Тейта. – Очень милая девушка, искренне расстроена случившимся с братом. Сама мне об этом рассказала, даже спрашивать не пришлось, едва не плакала. Я проявил интерес, само собой, и спросил, кто это мог сделать. Так вот, она уверена, что это твоя невеста, Тейт.

– Нет. – Я покачала головой. – Мы с Келли беседовали на днях, уверена, она не могла этого сделать. Да и Тейт чувствует, что в деле замешан его друг и компаньон.

– Дадите координаты этого друга и компаньона, я попрошу знакомых проверить, что у него за душой, и вызовем его на откровенную беседу, – нахмурился Эван. – И не злитесь, но с девушкой я тоже побеседую. То, о чем не скажут женщине, поведают понравившемуся мужчине.

– Спасибо за помощь, – сказал Тейт. – Ты не обязан был в это вмешиваться.

– Да ладно, – отмахнулся Эван. – Я все еще пытаюсь свыкнуться с мыслью о существовании призраков и моими колдовскими силами. Поэтому расследование неплохо отвлекает от непрошенных дум.

Я едва открыла рот, как у меня зазвонил мобильный.

– Прошу прощения, – пробормотала парням и скрылась в спальне с телефоном.

Звонил шеф. Сразу понятно, разговор будет неприятным. Неужели старушки не вернулись в отель?

– Алло, – ответила на звонок.

– Ширли Брайт, – процедил мистер Питерс, – не могла бы ты немедленно приехать на работу?

– Зачем это? – возмутилась я. – Рабочий день давно окончен, у меня свои планы. И вообще, у меня гости.

– А затем, что здесь у меня группа из Микотто во главе с твоей бабушкой и моей матерью. И они жаждут, чтобы я принес тебе публичные извинения за утренний выговор. Поэтому будь так добра, оставь своих гостей и поезжай сюда.

– Но...

– Бегом!

Я чуть телефон не выронила. Ох и старушки! Но при этом была искренне благодарна им за защиту. Откровенно говоря, за меня нечасто вступались, и я привыкла решать свои проблемы сама. Поэтому было даже приятно, хоть и понимала, как недоволен начальник. Надо же, и маму Питерса подключили!

– Простите, мальчики, меня срочно вызывают на работу, – сказала Эвану и Тейту.

– Поезжай, – ответил призрак. – Мы тут посидим, подумаем над моими проблемами.

– Хорошо, – беспечно согласилась я, не ожидая от их общения никаких подвохов. – Скоро вернусь. Эван, если буду задерживаться, дверь можно просто захлопнуть.

– Договорились, – кивнул он и снова переключился на беседу с Тейтом, а я поехала в офис «Мегамира».

Несмотря на поздний час, коллеги не расходились. Странно...

– Ширли! Слава богу, ты приехала! – приветствовала меня Лиз, которая сегодня дежурила в приемной.

– А что такое? – с первыми нотками страха спросила я.

– Питерс сказал, никого не отпустит, пока ты не приедешь. Вы там быстрее, пожалуйста, у меня сегодня свидание.

– Да, конечно, – пообещала я и понеслась в кабинет начальства.

А в кабинете было тесно – старушки расселись на принесенных кем-то стульях и грозно взирали на начальника. Сам он жался к окну, а его кресло занимала матушка. Моя бабуля скромно присела в углу, но по тому, как она сверкала глазами, я поняла, что ее появление тоже сыграло не последнюю роль.

– Добрый вечер, мистер Питерс, – кивнула я.

– Добрый, мисс Брайт, – ответил Марк, который обычно называл меня по имени. – Прошу вас немного подождать здесь.

И вышел из кабинета. Что за новости?

– Вы что ему наговорили? – шепотом спросила я у заступниц.

– Только чистую правду, деточка, – за всех ответила Мардж. – Только чистую правду.

Ой, как бы мне эта правда не вылезла боком! А Питерс вернулся.

– Прошу за мной, мисс Брайт, – процедил он.

Я вышла за ним в общий зал, где обычно ожидали клиенты, и обомлела. Тут собрался весь коллектив вплоть до уборщиц!

– Уважаемые коллеги, – обратился к ним Марк, – сегодня утром я незаслуженно обидел мисс Ширли Брайт и дал низкую оценку проделанной ею работе. При всех приношу свои извинения и признаю, что мисс Брайт – первоклассный специалист, который прекрасно справляется со своими обязанностями и заслуживает всяческих поощрений. Вы прощаете меня, мисс Брайт?

– Конечно, мистер Питерс. – Я густо покраснела и хотела провалиться сквозь пол.

– Все свободны.

И начальник, чеканя шаг, вернулся в кабинет.

– Простите, – тихо сказала я коллегам и поспешила за ним.

А Питерс прошел к столу и замер перед матушкой.

– Все довольны? – спросил он.

– И двойную премию девочке за доставленный моральный ущерб, – отчеканила миссис Питерс.

– Не надо, – пискнула я.

– Надо, Ширли! – генеральским тоном скомандовала она. – Если бы не ты, клиентов в агентстве стало бы куда меньше! Я на днях разговаривала с моей знакомой, миссис Мюррей, и она рассказала мне, как ты героически спасала ее украшения на Биррийских островах и обезвредила особо опасных билсби.

Как тесен мир...

– Было дело. – Я склонила голову, пряча улыбку.

– Что за билсби? – рявкнул Питерс.

– Животные, похитившие украшения из номера миссис Мюррей, – ответила я. – Мы с Эваном Голсби их нашли...

– Голсби? – вдруг засуетились старушки. – Тот самый? Актер? У нас в Микотто он очень популярен!

Ничего себе... Я даже не представляла, что слава Эвана настолько велика. А он совсем не страдает звездной болезнью, добрый и приятный мужчина.

– Да, тот самый, – ответила им. – Мы подружились, и...

– Ширли, исполните последнюю мечту пожилой женщины, – обратилась ко мне миссис Дарни. – Познакомьте меня с Эваном Голсби!

– И меня!

– И меня!

– Мы готовы заплатить.

– Не надо платить, – перебила я взбудораженных старушек. – Я поговорю с Эваном и спрошу, сможет ли он встретиться с нами и дать вам автографы. А теперь, может, пойдем? У меня и правда гости.

Старушки принялись извиняться, что оторвали от дел. Шеф остался наедине с матушкой и бросал на меня взгляды утопающего.

– Миссис Питерс, может, присоединитесь к нам завтра? – обернулась я. – Мы едем на раскопки.

– О! На раскопки? – оживилась та.

– Да. Идемте, по пути расскажу, где мы встречаемся.

И мама начальника потянулась за нами. А бабушка возглавила процессию. По пути я успела рассказать о переменах в нашем графике и еще раз пообещала поговорить с Эваном по поводу встречи с поклонницами из Микотто. Надеюсь, он мне не откажет. А еще убедила миссис Питерс, что ее сын просто ошибся и не стоит сильно его винить. Мы разошлись у входа в офис, бабуля подмигнула мне и пообещала завтра не опаздывать, и все разъехались в разные стороны.

Мне же оставалось направиться домой. Я была уверена, что Тейт уже покинул мою квартирку. Однако стоило подъехать к подъезду, как поняла – зря я так думала. Потому что у самого входа столпился народ. Не иначе как узнали, что у меня в гостях суперзвезда. Но решила удостовериться, насколько все плохо.

– А что там такое? – спросила у соседки с первого этажа.

– Ширли! – Та всплеснула руками. – Немыслимое дело! У нас в доме поселились привидения.

Тейт? Но ведь до этого его никто не видел!

– Может, вам показалось? – со слабой надеждой спросила я.

– Мне-то возможно, – прищурилась соседка. – Но всему дому? У кого белая собака по квартире пробежала, у кого занавески без ветра колышутся и посуда летает. Точно призраки! Надо вызывать священника.

Э, нет, это не Тейт! Мое персональное несчастье никому не мешало. Зато я подозревала, кто мог устроить бедлам. Поэтому активно протиснулась мимо соседей в дом, поднялась на лифте и влетела в квартиру.

– Вы! – закричала с порога, уставившись на двух мужчин, вокруг которых творился хаос: действительно, посуда кружилась в воздухе, мелькали странные белые сгустки, раздавались непонятные звуки. – Вы оба в своем уме?

– Ширли? – удивился Эван, будто я в его квартире, а не он в моей. – Что произошло?

– Это ты мне объясни! Зачем ты устроил в доме кавардак?

– Какой кавардак? Мы с Тейтом всего лишь решили узнать границы моей силы.

– Узнали? Теперь все жители подъезда сидят на улице и ждут священника. Хорошо, что не экзорциста, иначе Тейта бы сразу на тот свет отправили. Немедленно прекращай!

К чести Эвана, он старался, однако легко было создать хаос – и совсем непросто его уничтожить. Мимо с гиканьем пролетела швабра. Откуда у швабры голос, я спрашивать не стала. Веник попытался выместить меня из собственной квартиры, а большая белая собака тянула зубами за сумку.

– Собака откуда? – простонала я.

– У меня в детстве была. – Эван отвел взгляд. – Вот, призвал.

– Все! Хватит! – закричала так, что едва не сорвала голос, и вдруг хаос остановился. Предметы зависли, а затем с шумом рухнули на пол. – Да чтоб вам всем провалиться! Эван, завтра старушки из Микотто жаждут с тобой пообедать. А до этого брат Тейта проведет для нас экскурсию по раскопкам, можешь приехать прямо на нее, если не занят. А теперь марш домой, потому что меня ждет ночь уборки!

– Прости, Ширли, – повинился Голсби. – Я не думал, что создам проблем. И... можно мне тут заночевать?

– Э, нет! Тут место занято! – подал голос подозрительно молчавший Тейт.

– Под подъездом много людей. Если меня увидят, начнется еще больший хаос. Я до дома не доберусь! Я же без охраны.

– И то верно, – пробормотала я. – Ладно. Тогда помоги с уборкой.

– Договорились, – просияло лицо Эвана, а Тейт, наоборот, нахмурился. Я вручила Голсби больше не двигавшийся веник, а сама направилась на кухню, справедливо ожидая, что там тоже творится бардак. И, конечно, не ошиблась. Поэтому до полуночи мы разбирали летающие предметы, возвращали на место банки, склянки, слушали заунывные молитвы из-за окна, а затем грохот дверей – успокоившиеся соседи разбредались по домам.

Уже в первом часу ночи я выдала Эвану подушку, одеяло и указала на диван.

– Спокойной ночи, Ширли, – с улыбкой сказал он.

– Спокойной ночи, Эван, – ответила я и пошла к двери в спальню.

– Ширли! – окликнул он меня, когда уже замерла на пороге.

– Что?

– Спасибо, – искренне произнес Голсби. – Не поверишь, но сегодня я впервые за долгое время был спокоен и счастлив.

– Пожалуйста, – пробормотала я и скрылась за дверью.

Счастлив... Правда, для этого разворотил всю квартиру! Но... и пусть. Не жалко. Главное, чтобы действительно все мы были счастливы.

Глава 18

Примета: ничто не делает экскурсию такой интересной, как привлекательный экскурсовод

Утро начиналось с бодрой ругани. Не моей, как можно было подумать, а Эвана, который забыл, что не дома, и неудачно приземлился с узкого дивана на пол. Следом раздался бодрый смех Тейта – призраки не устают, ему весело. Эван, кажется, чем-то швырнул в призрака, потому что послышался звон посуды. Уверена, на пол полетела ваза. Голсби прошагал на кухню и, судя по звукам, принялся убирать бедлам, надеясь, что я ничего не замечу. Я и не собиралась замечать. Пока мальчики наводили порядок в гостиной, приняла душ, нанесла легкий макияж, уложила волосы и уже потом направилась на кухню, сделав вид, что не обратила внимания: алые розы в букете перемешались с белыми, одной вазы нет, а на полу – подозрительное мокрое пятно. Уж не рыдал Эван над ковриком, право слово!

– Ты готов? – спросила я Голсби. – Фанаты жаждут встречи!

– Готов. – Он ярко улыбнулся, сверкнув глазами. – Поедем на твоей машине или на моей?

– Пожалуй, каждый на своей, – хмыкнула я, ведь нам потом возвращаться в разные стороны. – Тейт, мы уезжаем.

– Можно подумать, у меня есть шанс остаться дома! – откликнулся призрак.

– Не зубоскаль, все-таки мы подались на раскопки из-за твоего брата.

Тейт провел пальцами, будто закрывает рот на замок, и мы вышли из квартиры. К счастью, после вчерашних приключений дом вернулся в нормальное состояние. Никто не поджидал на лестнице, не появлялись лишние призраки, не голосили соседи. И уже десять минут спустя я ехала к месту встречи со старушками у входа на раскопки. Интересно, бабушка и Чарли приедут? Или им уже надоели экскурсии по родному городу и его окрестностям?

Автомобиль Эвана следовал за мной – огромный, красивый, блестящий. Он напоминал хищного зверя, а мой собственный –

букашку, которая боялась попасть под мощную лапу. Так мы и ехали, пока не оказались за городом – группа должна была добраться сюда на автобусе.

Раскопки были достаточно популярным местом, и даже зимой здесь всегда толпился народ, что уж говорить о лете? Сейчас на стоянке я разглядела десятка два автомобилей и наш автобус, вокруг которого уже толпились старушки из Микотто, бабушка и Чарли. Одним словом, все были в сборе и ждали только нас. Зато появление Эвана Голсби произвело эффект разорвавшейся бомбы: Мими упала на руки подруг, Мардж принялась обмахиваться большим веером с видами нашего города – и успела же купить! Миссис Лилимб прикрыла рот ладошками. Остальные старушки тоже не остались в стороне, и только моя бабуля посмеивалась, переглядываясь с Чарли.

– Неужели это и правда вы? – спросила Мардж, трогая Эвана за рукав рубашки.

– Это и правда я, – заверил он. – И сегодняшний день с удовольствием проведу с вами на экскурсии. Обычно у меня так много работы, что я не успеваю посещать достопримечательности даже в родном городе. Пора исправить эту оплошность.

Дамы снова заохали, заахали.

– Позер, – прошептал Тейт.

Эван обернулся и улыбнулся. Окружающим показалось, что мне, но уверена, на самом деле он услышал слова Тейта. А ко мне тихонько подошла бабушка.

– Какой симпатичный колдун, – заметила она. – Он, кажется, актер? Я видела его в каком-то фильме.

– Актер, да. Его плакат висел в моей комнате.

– А, точно! То-то, думаю, лицо знакомое. Только там он совсем мальчишка, а сейчас взрослый мужчина. У тебя ширится выбор, детка.

– Ба!

– Вы хотите, чтобы ваша внучка стала женой актера? – картинно возмутился Тейт. – Вы ведь понимаете, что это сделает ее несчастной! Актеры – люди непостоянные, сегодня одна, завтра другая.

– И только призраки рядом навсегда, – заключила бабуля. – Веди нас, Ширли. Очень хочется взглянуть на раскопки, ни разу тут не была. Уверена, вот здесь должны водиться призраки.

Тейт нахмурился и замолчал, я тоже поежилась – мне и одного призрака хватало. Вон как отстаивает свою территорию. С пеной у рта! Эван беспомощно оглянулся – старушки требовали совместное фото и автографы.

– Дамы, у нас время, – напомнила я. – Мистер Голсби согласился с нами пообедать, так что у вас будет возможность и взять автографы, и сделать фото. Но сейчас пора приобщиться к истории нашего мира и взглянуть на руины древнего города, который когда-то стоял на этом месте. За мной!

И восемь гостей из Микотто потянулись следом. Эван предпочел наиболее безопасную компанию – бабушку и Чарли. Хорошо, не приходилось опасаться, что ба скажет лишнего – при Чарли она будет осторожна.

Нас же уже ждали у экскурсионного бюро. Младший брат был похож на Тейта – высокий, рыжеволосый, с забавными ямочками на щеках, когда он улыбался. Солнышко, не мужчина. Поэтому я ни минуты не сомневалась, кто именно среди гомонящей толпы наш сегодняшний экскурсовод.

– Мистер Стеллер? – подошла к нему.

– Мисс Брайт? – уточнил он. – Рад нашей встрече. Здравствуйте, дамы. Сегодня я проведу вас по раскопкам, расскажу об истории этого удивительного места и приоткрою завесу тайны, которая давно уже над ним нависла.

– Здесь тоже водятся призраки? – спросила Мардж, только не у Дейна, а у бабушки.

– Однозначно, – ответила та. – Только вряд ли они нам покажутся, день солнечный, а призраки любят мрак.

– Вы являетесь специалистом? – уточнил Дейн Стеллер.

– Являюсь, – кивнула бабушка. – Но мы здесь ради истории, а не для поиска привидений.

И замолчала, позволяя Стеллеру начать свой рассказ.

– Братишка не выглядит слишком несчастным из-за моей болезни, – шепнул Тейт.

– Он на работе, – так же шепотом ответила я. – Все личное должно оставаться дома.

– И то верно, – согласился мой друг.

А Дейн действительно рассказывал так, что заслушаешься. Древний город будто представал перед глазами.

– Вообразите, вот здесь рвались ввысь величественные белые башни, – говорил брат Тейта, когда мы шли по стеклянному настилу над древним фундаментом. – Реяли флаги, звучала музыка, в бальном зале, над которым мы стоим, кружились пары. Не поверите, но даже в те давние времена здесь были зеркала. Конечно, не в привычном понимании, но мы нашли остатки отражающей поверхности.

– Никогда не думал, что Дейн так интересуется историей, – не унимался Тейт. – И рядом с ним я ничего не чувствую. Значит, не он.

– Возвращаемся к версии Бобби? – шепотом спросила я.

– Да, пожалуй. Только рядом с ним я почувствовал... почувствовал, что это он.

Но я уловила в голосе Тейта сомнение. Если бы он был уверен, что Бобби замешан в покушении, мы бы дальше не искали.

– Дам вам четверть часа сделать фото, и мы идем дальше, – произнес Дейн, когда мы замерли среди колонн, выходивших на поверхность. Действительно, красивое и величественное место. Чудо!

А Дейн Стеллер подошел ко мне.

– Вы прекрасный рассказчик, – сказала я.

– Благодарю, – кивнул он. – Начальник сказал, вы настаивали, чтобы экскурсию провел я.

– Да, мне вас рекомендовали, – улыбнулась в ответ.

– И кто же?

– Ваш брат Тейт, – решила не скрывать. – Мы с ним недавно познакомились, но быстро подружились.

Дейн помрачнел.

– Вы знаете, что Тейт в больнице? – спросил он, а я заметила, как Мардж тянет Эвана для совместных фото. Отлично, за старушками присмотрит Голсби.

– Да, знаю, – сказала я Дейну. – И ума не приложу, кто мог желать ему зла. Тейт очень приятный и доброжелательный человек.

– Есть у меня подозрения... – задумчиво пробормотал Дейн. – Но уверенности нет.

– Вы рассказали о них полиции?

– Нет. Как можно обвинять людей голословно?

– Людей? Их несколько?

– Да. Видите ли, Ширли... – И Дейн запнулся, раздумывая, говорить мне или нет, но, наконец, решился. – Незадолго до покушения я видел Келли, невесту Тейта, вместе с Бобби.

– Его другом.

– Да. Они целовались. Я еще подумал, что будет скандал. Тейт у нас парень ревнивый, резкий временами. Если бы он узнал, выгнал бы Бобби взащей, нашел способ. И магазинчик Келли тоже купил Тейт, бумаги оформлены на него.

Я покосилась на призрака. А раньше нельзя было сказать?

– Получается, они потеряли бы все? Если бы Тейт узнал об измене, – уточнила я.

– Да, выходит, что так, – согласился Дейн. – Но Келли так искренне плакала, когда все это произошло, в больницу ходит каждый день.

– Может, Бобби сам решил все повернуть?

– Вряд ли. Мы знакомы едва ли не с детства. Он человек не сказать мягкотелый, но для каких-то действий ему требуется толчок, понимаете?

Я кивнула. Мне ли не понимать? Часто встречала подобных людей.

– Поэтому без Келли он бы не рискнул, – закончил Дейн. – Если они за этим стоят, то исключительно вдвоем.

– Спасибо, что рассказали, – ответила я ему. Тейт стоял рядом – серьезный, сосредоточенный. Наверное, неприятно узнать, что тебя обманули самые близкие люди.

– Это вам спасибо. Мне надо было с кем-то поделиться, а родным такое не поведаешь. Мама очень хорошо относится к Келли, ее первый муж тоже. Мой отец с нами практически не общается. Не хотелось бы наводить напраслину на невиновных, но...

– Я вас поняла.

– Нам пора. – Дейн заметил, что фотосессия подошла к концу. – У вас очень милая группа.

И пошел к старушкам, снова беззаботно улыбаясь.

– Дамы, продолжим? Нас ждет выставка под открытым небом, – проговорил он и увлек женщин за собой.

– Что-то удалось узнать? – подошел ко мне слегка замученный Эван.

– Похоже, ты был прав, – ответила я. – В покушении может быть замешана невеста Тейта.

– Я этого не почувствовал, – возразил Тейт.

– Может, потому что с нападавшим договаривалась не она?

– Возможно.

– Значит, мне надо с ней поговорить, – заключил Голсби. – Пообедаю с вами и поеду к ней, расскажешь, где ее можно найти.

– Договорились, – кивнула я. – Только без самостоятельности. Просто познакомься, обменяйтесь контактами. А потом вместе подумаем, как вывести ее и любовника на чистую воду.

– Любовника?

– Того самого друга, которого подозревал Тейт. Вечером заедешь? Обсудим план действий.

– Да, конечно, – ответил Эван. – В котором часу ты будешь дома?

– Около восьми.

– Значит, я подъеду к половине девятого, чтобы ты успела отдохнуть и сильно не спешила. Мы отстали. Пойдем догонять группу?

– Пойдем.

Я ускорила шаг. Еще час мы рассматривали музейные экспонаты, найденные на месте раскопок, а потом поехали на обед, поблагодарив Дейна за прекрасную экскурсию. Как и договаривались, после обеда Эван раздал автографы, сделал еще несколько фото со старушками и попрощался с нами. Когда он уходил, мне показалось, что блеснула вспышка фотокамеры. Неужели вездесущие журналисты? Не хотелось бы доставлять Эвану проблем.

Однако думать об этом было некогда: мы поехали в центральный городской парк, а потом на еще одну выставку. День побежал своей чередой, а мне очень хотелось поговорить с Тейтом, слишком уж мрачным он казался, только возможности не было. Что же, придется ждать до дома, а пока работа, работа и снова работа. Куда же без нее?

Глава 19

Примета: если у вас неприятности, ищите женщину. Хоть какая-то найдется!

Вечером я заехала в магазин, купила пирожные к чаю и направилась домой, ждать Эвана. Тейт все так же молчал, и это напрягало, так как моему призраку не было свойственно молчание. А я ждала, когда мы окажемся в стенах родной квартиры, чтобы начать разговор.

Поставила автомобиль на стоянку, и мы с Тейтом пошли ко входу в подъезд. Уже почти добрались до двери, когда дорогу мне перекрыл человек, которого я меньше всего хотела видеть.

– Здравствуй, Ширли, – расплылся в улыбке мой бывший жених.

– Здравствуй, Ник, – ответила я, желая никогда его не видеть. – Что забыл в наших краях?

– Мою невесту.

И Ник попытался меня поцеловать, а я ловко увернулась, отгородившись от него коробкой с пирожными.

– Ширли, хватит артачиться! – выпалил он. – Я был неправ, признаю. Но и ты в который раз требовала перенести наш отдых. Я не железный!

– Я понимаю, Ник, – ответила ему. – Мы оба виноваты. Но решение расстаться было правильным. Мы не подходим друг другу и никогда не были бы счастливы вместе.

– Раньше тебя все устраивало!

– Это было раньше.

Я снова попыталась его обойти, но Ник оказался непоколебимым, как скала. Он и не подумал подвинуться.

– Ширли Брайт! – прорычал он. – Ты делаешь ошибку! Больше я и не подумаю извиняться.

– И не надо, – согласилась я.

– Постой! Ты уже нашла другого? Признайся, Ширли!

– Нет, Ник. Но даже если бы нашла, это не твое дело! Дай пройти.

Ник вцепился в мой локоть. Я не могла активно вырываться, иначе пирожные ушли бы в свободный полет. И что делать? Я снова

дернулась, стараясь избавиться от назойливого кавалера.

– Ширли, этот человек к тебе пристаёт? – раздался голос Эвана.

Я бы никогда не подумала, что буду настолько рада его появлению! Как хорошо, что он приехал раньше оговоренного!

– Это мой бывший жених, – сказала я. – Только он не понимает слова «бывший».

– Немедленно отпустите девушку, – потребовал Голсби, замирая рядом со мной.

– А может, мне еще свадебный марш для вас сыграть? – рявкнул Ник. – Так вот кто занял мое место! Какой-то заморыш!

– Следите за словами, – нахмурился Голсби.

– А то что? – Ник выпятил грудь.

– Я сумею заступиться за подругу.

– Да что ты говоришь!

И Ник рванул вперед, на Эвана. Голсби ударил в ответ, отправляя Ника в полет, однако мой бывший никак не желал уgomониться, и они с Эваном кубарем покатались по земле.

– Вы что делаете? – закричала я, поставив пирожные на скамейку, и бросилась разнимать драчунов. – Эван, отпусти его. Ник, прекрати!

– Ой, что творится-то! – раздался голос соседки с первого этажа, которая не в добрый час выглянула в окно. – Ширли, вызвать полицию?

– Не надо! – крикнула я, а сама пыталась отцепить Ника от Эвана, однако удавалось с трудом.

На мое счастье, мимо шел сосед с третьего этажа. Он миглом оценил ситуацию, перехватил Ника, а я оттащила Голсби, который уже щеголял разбитой губой и порванной одеждой.

– Ты! – рявкнула на Ника. – Чтобы духа твоего рядом со мной больше не было. А ты! – Это уже Голсби. – За мной шагом марш.

Подхватила пирожные и, поблагодарив соседа, вошла в подъезд. Эван поспешил за мной. Он выглядел злым и гордым собой одновременно. Я только вздохнула и покачала головой.

– Что? – Голсби тут же вспылil. – Он вел себя как последний подонок!

– Но это не повод устраивать драку на глазах у соседей, – отчеканила я. – Тем более ты лицо публичное. Поползут слухи, сплетни. Оно тебе надо?

– Нет, – согласился Эван.

– Вот и я о том же! Конечно, я благодарна, что ты осадил Ника, но была бы еще более благодарна, если бы для этого воспользовался словами, а не кулаками. Понимаешь?

Голсби опустил голову и молчал до самой моей квартиры. Я открыла дверь, пропустила его внутрь, отнесла пирожные на кухню.

– А я считаю, Эван поступил правильно, – заметил Тейт. – Твоему женишку давно надо было набить морду. До некоторых людей слова доходят только так.

– А если он заявит в полицию? – поинтересовалась я. – Думаешь, Эвану нужны такие неприятности?

– Он трус, не заявит.

– Вам, мужчинам, лишь бы подраться! А нам потом страдай!

Я заварила чай, разложила пирожные на тарелочки, стараясь успокоиться. Иначе сейчас наговорю Эвану лишнего, а он просто хотел помочь. В гостиную вернулась уже в спокойном расположении духа. Голсби устроился в кресле и листал позабытый мною журнал.

– Угощайся. – Я поставила на столик тарелочки с пирожными. – Сейчас принесу чай.

Сбегала за чашками, протянула одну Эвану, и он аккуратно сделал глоток. Затем попробовал пирожное, а когда от него и крошек не осталось, наконец, заговорил:

– Я познакомился с этой Келли. Обычная девушка, была счастлива увидеть в своем салоне звезду. Пришлось придумать легенду, что нижнее белье из ее салона очень нравится моей подруге, и я решил сделать такой откровенный подарок.

– И где белье? – поинтересовалась я.

– В машине оставил, – смутился Эван. – Так вот, аккуратно попытался расспросить ее о женихе, но она ушла от темы. Тогда намекнул, что не против продолжить знакомство, и пригласил ее на ужин. Завтра мы встречаемся в ресторане «Астра».

– Хорошо, – проговорила в ответ. – Очень хорошо, ты молодец. Вот только как нам заставить говорить ее и Бобби?

– Может, шантаж?

– А чем шантажировать? Тем, что у них был мотив? Так может, у половины города он был!

– Неправда, – вмешался Тейт, появляясь посреди комнаты. – У половины города не было. Я считал, что у меня вообще нет врагов. Как оказалось, ошибся.

– Подожди, – пробормотал Эван. – Тейт, ведь бывает же, что обычные люди видят призраков. А может, ты тоже мог бы стать... видимым? Я бы пригласил куда-нибудь Келли, Ширли – Бобби. Нашли бы повод! А тут ты, и потребовал бы у них признаться. А?

– Не знаю, – задумчиво ответил Тейт. – Можно попробовать. Но на ком? Вы меня видите и так.

– Разрешаю на соседях, – вздохнула я. – Только на молодых и здоровых, мне еще сердечных приступов в подъезде не хватало. Ступай, а мы с Эваном еще подумаем.

– Отослать меня хотите? – прищурился призрак.

– Нет, но к чему тянуть? – ответил Голсби. – Чем быстрее мы найдем виновного, тем проще будет доказать его вину и завершить расследование.

– Хорошо, – смирился Тейт. – Попробую.

И растворился в пространстве, а мы замерли, молча допивая чай.

– Как думаешь, у него получится? – спросил Эван, оставив пустую чашку.

Я только пожала плечами.

– Если захочет, все возможно, – сказала после недолгого раздумья. – Поэтому шанс есть. И действительно, это будет лучший способ вывести преступников на чистую воду. Но лучше дожидаться, пока уедут мои старушки из Микотто. Нам надо подготовиться, у меня потом отпуск, можно будет сосредоточиться, и...

Зазвонил телефон.

– Прости, – проговорила я и вышла в соседнюю комнату, отвечая на звонок. – Да, ба.

– Ширли, детка, – бодро откликнулась бабуля, – ты просила поискать ритуал для Тейта, чтобы увеличить его шансы на выздоровление.

– Да, просила.

Сердце забилося быстро-быстро.

– Есть такой ритуал! – порадовала бабушка. – И через три дня будет идеальный день, чтобы его провести. Но мне нужно попасть в палату.

– Я постараюсь что-нибудь придумать, – ответила я.

– Тогда созвонимся, все необходимое подготовлю сама.

– Договорились. Спасибо!

– Все для тебя, милая. А еще мне очень понравился сегодняшний день в компании Эвана. Передай этому милому мальчику, что я не против его повторить.

– У тебя есть Чарли, ба, – напомнила я.

– Чарли? – Та будто удивилась. – Ох, даже не знаю, стоит ли нам продолжать отношения. Боюсь, Чарльз изменит мне с первой попавшейся старушкой вроде наших подруг из Микотто. Впрочем, я еще не приняла окончательно решения насчет него, так что посмотрим.

Да уж, никогда не подозревала, что моя бабушка настолько ветрена!

– До встречи, – сказала я ей и вернулась к Эвану.

– Бабушка? – понимающе улыбнулся тот.

– Она самая, – ответила ему. – Нашла способ подлечить Тейта и увеличить его шансы на выживание.

– Отличные новости! Кстати, сам Тейт что-то не торопится к нам вернуться.

– Наверное, у него до сих пор не получилось кого-нибудь напугать своим видом. – Я пожала плечами.

– Возможно. Что же, мне пора. Попробую в ближайшие дни завоевать доверие Келли. А ты дай знать, если у Тейта получится. Если же нет, надо придумать что-то другое. Времени не так много.

– Хорошо, – пообещала я. – Спасибо за помощь!

– До завтра, Ширли.

– До завтра, Эван.

Я проводила Голсби до двери, вернулась в комнату, устало присела в кресло. Сумасшедший денек! Как и все остальные в последнее время. Но все не зря, если удастся помочь Тейту. А о том, что у нас может не получиться, я даже не думала.

– Тейт! – позвала его. – Тейт?

Призрак не появился. Что же, пусть тренируется. Я же, пользуясь редким миготом одиночества, приняла ванну, надела пушистый халат и забралась под одеяло с книгой в руках. Тишина и покой... Глаза почти

сразу начали слипаться. Книгу пришлось отложить, и минуту спустя я сладко спокойно спала.

– Ширли! – раздался над ухом громогласный голос.

– Что? – Я сонно открыла глаза. Темно! Зачем меня разбудили?

– У меня получилось! – радостно сообщил Тейт. – Представляешь? Старуха этажом ниже меня увидела!

– Бабулька жива? – уточнила я, припоминая, что просила не трогать старушек. – Можно и сердечный приступ получить.

– Ага, – с улыбкой во весь рот заверил призрак. – Она решила, что я грабитель, и швырнула в меня вазой. Пришлось уносить ноги, пока она не разгромила собственную квартиру.

Вдруг раздался звонок в двери.

– Ну, Тейт! – прошипела я. – Если это соседка, я тебя прибую!

Тот только рассмеялся, а я поспешила к двери.

– Кто там? – спросила, заглядывая в глазок. Так и есть! Миссис Уолш, почтенная вдова семидесяти пяти лет.

– Ширли, деточка, это я, – откликнулась та. – Миссис Уолш.

Я отперла замок.

– Прости, что так поздно! – Соседка прижала руки к необъятной груди. – Но ты не представляешь, что у меня случилось. В мою квартиру проник мужчина. Не иначе как покушался на мою честь, а я до сих пор верна мистеру Уолшу.

Тейт прыснул, я постаралась сохранять спокойное выражение лица.

– Что вы, миссис Уолш. Верно, вам приснилось. Откуда в нашем доме посторонние мужчины?

– Нет, дорогая, – запротестовала вдова. – Я решила обороняться и даже кинула в него вазу, а он шмыг в окно! Я к тебе и поднялась. Вдруг негодяй перебрался к тебе? А ты дама незамужняя. Кстати, а что это за мужчина подрался сегодня с твоим Ником? Не иначе как новый ухажер?

И соседка прищурилась, подозревая меня во всех смертных грехах.

– Это мой друг, – ответила я. – И он просто вступился за меня, потому что Ник никак не желает понять, что мы расстались.

– А мистер Уолш был моим единственным мужчиной! – Миссис Уолш снова села на любимого конька. – И тут такой конфуз! Что

подумают соседи? Посреди ночи из моего окна выбрался молодой привлекательный незнакомец. Как мне обелить свою репутацию?

– Скажите, что он забрался к вам по ошибке, – посоветовала я.

– Перепутал окно? – уточнила миссис Уолш.

– Как вариант.

– А это мысль... Благодарю, деточка, ты вернула меня к жизни. Но давай все-таки вместе проверим твою квартиру. А вдруг он притаился где-то здесь?

– Не стоит, у меня... У меня остался ночевать друг.

– О! – Миссис Уолш прикрыла рот рукой. – Прости-прости. Поняла, ухожу, не мешаю. Спокойной ночи.

И поспешила прочь, дав мне наконец-то возможность запереть двери.

– Тейт! – Я резко развернулась.

– Что, Ширли? – поинтересовался тот легко и непринужденно.

– Я тебе не знаю, что сделаю! – пообещала ему.

– Зато теперь мы выяснили точно: я могу стать ненадолго видимым. А значит, напугать Келли и Бобби. Назначай дату, Ширли.

Ритуал бабушка проведет через три дня... О ритуале Тейту скажу позднее, когда мы справимся с расследованием. Или не справимся, но об этом думать не хотелось. Значит, через два дня мы должны встретиться с Бобби и Келли. С утра провожу гостей из Микотто, а вечером... Вечером мы попробуем поставить точки над ё в истории Тейта. Только бы все получилось!

Глава 20

*Примета: нельзя измерить силу слова. А
впрочем, надо ли?*

Утром я едва не проспала начало рабочего дня. Хорошо, что Тейт разбудил меня вместо будильника, который забыла поставить. Я заметалась по комнате, стараясь совместить несовместимое: ванну, макияж, завтрак, а затем помчала на работу. И уж точно не ожидала от этого дня никаких сюрпризов. Экскурсии для гостей из Микотто прошли хорошо. Они уже грустили о своем скором отъезде, а я поняла, что буду по ним скучать. Все-таки они оказались замечательными людьми.

Уже вечером по дороге домой набрала Эвана. Полились длинные гудки... Наверное, Голсби занят. Я отложила телефон и села за руль. Пока добралась до дома, он мне не перезвонил. Может, где-то по работе? Он упоминал, что новые съемки еще нескоро, но это может быть и деловая встреча, и какой-то другой рабочий момент, поэтому я решила не отвлекать. Как всегда, оставила машину на стоянке и пошла к дому. И уж точно не ожидала, что практически из-за кустов на меня вылетят журналисты с камерами и микрофонами.

– Здравствуйте, мисс, – бойко начал один.

– И вам того же, – пробормотала я, стараясь бочком прорваться к подъезду.

– Скажите, правда, что вас с Эваном Голсби связывает бурный роман? – встрял второй.

– Конечно же нет! – рявкнула я.

– Тогда почему накануне он разбил лицо вашему жениху?

Вот говорила Эвану не трогать Ника, а он не послушался! И что теперь делать? Я рванула ко входу, журналисты грудью закрыли от меня дверь, решившись жизнью заплатить за сенсацию. Но и я была не робкого десятка.

– Убирайтесь, или вызову полицию! – процедила сквозь зубы, подумывая позвонить Чарли. Пусть его племянник пригонит сюда отряд и повяжет этих ненормальных.

– Вы не ответили на вопрос, – упорствовал журналист.

– Вон!

И я прорвалась к спасительной темноте подъезда, накрепко захлопнув за собою дверь. Ну, Эван! Скорее всего, ему уже известно о повышенном интересе журналистов. Так почему не предупредил? Что за шутки? Мне вот было совсем не весело! Дозвонюсь до Голсби и выскажу все, что думаю о его профессии и репортерском интересе к моей скромной персоне.

К счастью, у квартиры меня никто не поджидал, и я спокойно скрылась от чужих глаз в своем жилище.

– Вот она, слава! – глубокомысленно изрек Тейт. – Это то, о чем я тебе говорил. Дружба с Голсби изначально была чревата последствиями. Теперь и ты оказалась в центре внимания. От него будет не так-то просто отделаться!

– Я понимаю, – рыкнула в ответ. – Но никто не заставлял Эвана драться с Ником!

– И это верно, – продолжал разглагольствовать призрак. – Вот и выходит, что все стороны виноваты. Но без Голсби мы сейчас никуда, нам надо устроить очную ставку.

– Где слов-то таких нахватался? «Очную ставку», – передразнила я его.

– Где нахватался, там больше нет, – улыбнулся Тейт. – Шучу. Мне жаль, что все так вышло с журналистами. Наверное, у Эвана теперь проблемы. Он ведь у нас на экране герой, дурная слава ему ни к чему. Ты бы сказала журналистам, что он тебя спас.

– Спас? – Я задумалась. – А это мысль... Не думаю, что они куда-то испарятся, но хотя бы начнут дудеть на другой лад. Спасибо за идею, Тейт.

– Да я вообще кладезь идей, – хмыкнул он. – О, а вот и Голсби.

Трель телефона раздалась почти одновременно с его словами.

– Алло, – ответила я.

– Ширли, прости, не мог говорить, – прозвучал голос Эвана. – У меня возникли небольшие проблемы.

– Ты знаешь, у меня у подъезда тоже возникли небольшие проблемы, – нажаловалась я. – Тут орда журналистов...

– Сейчас приеду, – резко отчеканил Голсби.

– Не надо, не усугубляй! Просто решила предупредить. Кстати, у Тейта получилось ненадолго стать видимым. Через два дня наиболее

подходящая дата для нашего маленького дела. У тебя получится? Или проблемы до того момента не решаются?

– Все получится, – пообещал Эван. – Не беспокойся. Я завтра перезвоню, договоримся, в какой точке сведем Бобби и Келли.

– А я знаю, в какой. Может, ты попросишь Келли помочь с выбором авто и отведешь ее к Бобби? А я сама туда подойду с Тейтом.

– Отличная мысль! Давай так и поступим. А журналисты...

– Разберемся с журналистами, – вздохнула я. – Созвонимся накануне встречи, да?

– Обязательно. До связи!

Я отложила телефон, покосилась на Тейта.

– Как думаешь, журналисты уже разошлись? – спросила у него.

– Вряд ли. – Он пожал плечами. – Что ты уже задумала? Хочешь прямо сейчас обелить имя Голсби?

– Хотела, но ты прав. Пожалуй, сегодня публика немного разошлась. Подожду более удобного случая.

– А ты коварна, – хмыкнул призрак.

– Иначе бы с тобой не связалась, – ответила я ему. – А сегодня давай отдохнем, иначе у меня есть все шансы не дотянуть до отпуска.

Тейт не стал мне мешать. Молча наблюдал, как пью зеленый чай. В ванную за мной не пошел, когда включила музыку, не перечил. Одним словом, между нами наступила долгожданная идиллия. И засыпала я вполне спокойная вопреки визиту журналистов и опасности, нависшей над головой Тейта.

Утром меня снова ждала группа из Микотто, а вместе с ними – Чарльз и бабушка. Не думала, что ба окажется настолько стойкой. Или это Чарли упорствует в жажде знаний? Нас ждал музей шоколада, затем картинная галерея и, наконец, огромный торговый центр с массой кафе и мест для фото. А еще я начала понимать, насколько мне будет не хватать бравых старушек из Микотто. Даже не хочется, чтобы они уезжали. Такое редко бывает в нашем бизнесе.

– Доброе утро, – поздоровалась я, подходя к группе. – Как ваши дела?

– Отлично, милая, – заверили мои подопечные. – Готовы к новым приключениям.

Однако, похоже, не только гости из другого мира были к ним готовы. Не успели мы отойти и на несколько шагов, как из кустов

вынырнули ушлые журналисты. Может, это их личные кусты, и они носят их с собой? Чтобы за ними прятаться. Как иначе объяснить, что они все время там находятся? Теперь я буду приглядываться ко всем встречным кустам и выискивать за ними репортеров.

– Мисс Брайт, всего один комментарий! – заголосила ушлая девица в мини-юбке. – Каковы ваши отношения с Эваном Голсби?

Настал мой звездный час!

– Дружеские, – ответила я.

– Тогда как вы объясните то, что мистер Голсби подрался с вашим женихом? У вас роман?

– Нет, – ответила я. – Дело в том, что Эван защищал меня. Ник никак не может понять, что между нами все кончено. Мистер Голсби вступился за мою честь.

– Ах! – Журналисты радостно засверкали глазами. – Значит, он все-таки вас любит?

– Повторяю, нет, – отчеканила я. – Он приезжал, чтобы забрать забытый в моем авто кошелек. Утром в рамках благотворительной акции он согласился встретиться со своими поклонницами из другого мира и провел с ними весь день. Мы вместе добирались до места встречи. А вот и они.

Я указала на старушек. Те переглянулись и тут же подхватили игру.

– Мистер Голсби – удивительный человек! – заверили в восемь голосов, а затем принялись дополнять по отдельности:

– Он такой милый.

– Согласился с нами встретиться, когда узнал о нашем почтенном возрасте.

– Дал автограф.

– Не отказал ни в одном фото.

– Потратил полдня, чтобы побывать на экскурсии вместе с нами.

– А еще мы слышали, что на Биррийских островах он участвовал в поимке особо опасных преступников вместе с мисс Брайт, так они и подружились.

– Мистер Голсби – герой! – снова в один голос завершили старушки.

Все получилось именно так, как я хотела! Теперь журналисты не смогут опорочить Эвана из-за этой нелепой драки. Пусть лучше

напишут, как он развлекал старушек из Микотто.

– Значит, друзья? – кисло поинтересовалась девушка в мини-юбке.

– Да, – ответила я.

Но кислой выглядела только одна, все остальные что-то строчили в блокнотах, и когда мы пошли к микроавтобусу, не последовали за нами.

– Ты умница, – шепнула бабушка. – А что, Эван разбил лицо Нику?

– Было дело, – буркнула я.

– Какой мужчина!

– Милая, ты заставляешь меня ревновать, – напомнил о себе Чарли.

– Ты вне конкуренции, дорогой! – заверила бабушка и ускорила шаг, чтобы не отставать от группы.

День пролетел незаметно, никаких накладок больше не случилось. Тейт тоже вел себя смирно и будто даже совсем не нервничал, хоть я и понимала, насколько его спокойствие фальшивое. Он ведь осознавал, что решается его судьба. И, возможно, разоблачение преступников действительно поможет его душе вернуться в тело. Мне бы очень хотелось пообщаться с настоящим, живым Тейтом, а не с его бледным подобием. Ради этого стоило и постараться, и рискнуть.

А утром меня разбудил телефонный звонок. Я увидела имя Эвана Голсби и усмехнулась. Наверняка вышла свежая пресса, и в ней снова пестрит его имя.

– Доброе утро, – сказала своему новому другу.

– Ширли, как ты это сделала? – выпалил Эван. – Еще вчера журналисты писали всякую ересь о пьяной драке, а сегодня я вдруг стал героем.

– Почему сразу я? – уточнила сонно.

– Потому что прочитал цитаты из твоего интервью. Оказывается, я спас тебя от жениха, который периодически поднимал на тебя руку. Занимаюсь благотворительностью во всех мирах инкогнито, хожу на экскурсии со старушками, которым жить осталось мало, а еще воюю с преступностью на Биррийских островах. Это они про билсби, что ли?

– Да, – рассмеялась я. – Это мне Тейт посоветовал. Так и сказал, что журналисты не отстанут, пока не получат эксклюзив. Вот я и дала

им этот самый эксклюзив. Вижу, тебе понравилось?

– Даже не сомневайся! – заверил Голсби. – Как я могу тебя отблагодарить?

– Не забудь привести Келли на свидание в салон Бобби, – ответила я. – Мы с Тейтом будем на месте.

– Не забуду, не беспокойся. Уже намекнул ей, что нуждаюсь в помощи при выборе авто, и она тут же предложила заглянуть к ее старому другу. Вот будет незадача, если на самом деле они не виноваты! Так же можно и инфаркт получить.

– Если честно, я думаю, что без их вины тут не обошлось. Но ты прав, не будем никого обвинять голословно. Дождемся результатов нашего маленького расследования. Осталось проводить старушек из Микотто, и я вся в вашем с Тейтом распоряжении.

Голсби рассмеялся, Тейт за спиной многозначительно хмыкнул, показывая все, что думает об этом утверждении. Я улыбнулась. И все-таки они замечательные, мои мальчишки. Куда бы я без них?

– До встречи, Ширли, – сказал Эван.

– До встречи, – ответила я.

И все же было немного тревожно. Всего один шаг – и, возможно, мы получим ответ, кто виноват в ранении Тейта. Не знаю, смирился ли он с мыслью, что это могут оказаться самые близкие для него люди, но все-таки это очень тяжело – подозревать тех, кто тебе дорог.

– Почему загрустила? – Тейт возник прямо передо мной. – Вроде бы должна радоваться, что с Эваном все обошлось.

– Я и радуюсь, – ответила ему. – Но, кроме Эвана, есть ты. И мне бы очень хотелось, чтобы тебе стало лучше.

– И ты наконец-то от меня отделалась? – бледно улыбнулся призрак.

– Почему же? Я очень надеюсь, что мы с тобой и дальше будем общаться. А ты разве нет?

– И я тоже, Ширли, – серьезно ответил он. – Ты не представляешь, как много для меня делаешь. Если бы не ты, я бы давно сдался, но ради твоей улыбки я готов продолжать бороться столько, сколько необходимо.

– Рада это слышать. Давай еще немного потерпим, хорошо? Победа близка.

– А если нет? – с легкой грустью спросил Тейт.

– Мы все равно не сдадимся, обещаю.

– И я обещаю, – откликнулся он и исчез.

Ох уж эти призраки... Я покачала головой. И все-таки Тейт стал частью моей жизни. Очень важной и, страшно сказать, незаменимой. Я не представляю, что однажды открою глаза, а его не будет рядом. Одна такая мысль пугала.

– Тейт, – позвала я.

– А? – Призрак тут же появился в комнате. – Что-то случилось?

– Нет, – ответила ему. – Просто стало скучно.

– Ширли, я исчез минуту назад! – нахмурился он.

– Наверное, мне просто немного страшно, – поделилась я. – Все-таки предстоят не самые простые дни.

– Не беспокойся, – улыбнулся Тейт. – Я с тобой. И у нас все обязательно получится.

Оставалось только ему поверить! Что я и сделала, убедив себя в главном: все будет хорошо.

Глава 21

Примета: всегда есть шанс вывести врага на чистую воду. Главное – правильно им воспользоваться!

С нашими гостями из Микотто мы расставались бурно. Были и слезы, и улыбки.

– Приезжайте к нам непременно! – приговаривала Мардж, обнимая мою бабушку, которая тоже приехала проводить старушек. – И вы, и Ширли, и Чарли. И милый Эван, мы всегда будем рады вас видеть!

– А мы вас, – заверила ба. – И обязательно сообщите, нашли ли вы деньги мужа.

– Обязательно! Ох, как горько уезжать!

И снова последовали слезы и объятия. Мне тоже было жаль расставаться – с этими прекрасными дамами мы стали почти родными людьми. И я была рада нашему знакомству.

Наконец, объявили межмировой переход, и гости из Микотто помахали нам руками, а затем двинулись на контроль багажа. Мы же с бабушкой вернулись к моему авто.

– Ну что, Ширли? Наши договоренности на завтра в силе? – спросила ба.

– Да, даже не сомневайся, – ответила я. – Встретимся в два часа возле больницы.

– Договорились. Отдыхай, внученька, завтра будет непростой день.

Да, непростой. Но и сегодняшний вечер – тоже. Поэтому я отвезла бабушку домой, а сама направилась готовиться к визиту в салон Бобби. Выбрала легкий летний костюм, широкополую шляпу, белую сумочку-клатч. Тейт внимательно наблюдал за моими приготовлениями.

– Ты будто действительно собираешься на свидание, – заметил он.

– Должна же я быть похожа на девушку, которая решила купить машину, – хмыкнула в ответ.

– Ты и так похожа. И знаешь, таких женщин ничто особо не отличает. Они выглядят самым обычным образом.

– Не мешай мне вживаться в роль!

Тейт покачал головой и замолчал. Я же чувствовала, как все сильнее начинаю нервничать. У меня подрагивали руки, а ноги стали неповоротливыми, как две колодки.

– Не беспокойся так, – все-таки вмешался призрак. – Будь что будет, Ширли. Мы справимся при любом итоге сегодняшнего мероприятия.

– Надеюсь на это, – вздохнула я.

– Все будет хорошо.

На этой оптимистической ноте я вышла из квартиры, заперла двери и последовала на стоянку, чтобы оттуда поехать в автомобильный салон. Сердце гулко ухало, я старалась сосредоточиться на дороге. Не хватало еще познакомить автомобиль с ближайшим столбом.

Наконец, мы достигли пункта назначения. Я заметила, что Голсби уже здесь – узнала его шикарное авто. Значит, мы вовремя.

– Действуем по сигналу, – шепнула я Тейту.

Сигнал был придуман самый простой – мой кашель. Мы прошли в салон. Бобби уже суетился вокруг перспективного клиента. Келли стояла рядом с Эваном и улыбалась. Может, и нет у нее никаких отношений с Бобби? Или же у них просто интрижка? Я пыталась понять, но только они сами могли бы дать точный ответ.

– Вам чем-то помочь, мисс? – появился ассистент Бобби.

– Да, хочу подобрать авто, – ответила я, раздумывая, как убрать его из зала.

Для этого посмотрела две машины, а на третьей попросила принести мне воды. Парень тут же ушел, а я максимально приблизилась к Бобби и Келли. Тихонько кашлянула.

Несколько раз мигнул свет, а затем вдруг из яркого стал тусклым. Это, кажется, Эван постарался – он выглядел очень сосредоточенным. Не иначе как применял силу. Мне же оставалось только ждать появления Тейта.

– Что-то с проводкой, – пробормотал Бобби. – Пойду проверю.

Но сделать и шага не успел. Тейт появился прямо перед ним, весь белый, прозрачный. Совсем не такой, каким его видела я.

– Ох, – только и выдал Бобби.

– Убийцы! – прошелестел потусторонний голос. – Сдайтесь полиции, или я заберу вас на тот свет!

Келли сдавленно ойкнула и рухнула на руки Эвану, Бобби побелел и отступил, а призрак протяжно завыл, и у меня волосы встали дыбом. Вот кому бы в кино играть!

– Только признание вас спасет, – прошипел Тейт.

– Я во всем признаюсь! – воскликнул Бобби. – Это все Келли. Это она придумала! А я помог, дурак! Пощади!

– В полицию, – настаивал призрак, а затем исчез, оставив после себя тусклое облако. Я вытерла вспотевший лоб. Зажегся свет, Келли открыла глаза.

– Мы, пожалуй, пойдем, – заявил Голсби. – Здесь что-то не так.

– Пойдем, – кивнула я.

– Подождите! – Бобби вцепился в мою руку. – Вы что-нибудь видели? Нечто потустороннее?

– Я ничего не видела, – ответила ему. – Просто резко похолодало. У вас не топят?

– Ваша вода! – возник ассистент.

Я забрала стакан, сделала глоток и вернула парню.

– Спасибо, я еще приду, – пообещала ему и пошла к выходу. Голсби двинулся за мной, а Келли повисла на Бобби, всхлипывая.

Мы покинули автосалон, разместились в авто – каждый в своем – и, не сговариваясь, поехали ко мне. Тейт не показывался. Думаю, ему тоже нужно было это пережить. И вряд ли удалось легко справиться со сложным заданием.

Мне очень хотелось позвать Тейта, узнать, все ли в порядке, но я понимала, что сейчас ему не до бесед. Пусть соберется с мыслями, успокоится, потом поговорим.

Когда впереди показался родной дом, ощутила радость. По ступенькам взлетела к квартире, Эван поднялся за мной. Щелкнул замок, впуская нас внутрь. Мы разулись, прошли в гостиную, сели. Будто не мы только что пытались вывести преступников на чистую воду.

– Как думаешь, эти двое действительно пойдут в полицию? – первым нарушил молчание Голсби.

– Я бы пошла, – ответила честно. – Особенно после встречи с призраком. Тем более они действительно виновны.

– А где Тейт?

– Тейт! – позвала я. Никто не появился. Может, он вернулся к телу, как и думал? Теперь, когда преступники найдены. – Тейт?

– Я здесь, – ответил мой личный призрак, присаживаясь напротив. – Как видишь, разоблачение не помогло мне вернуться.

– Зато поможет бабушкин ритуал, – уверенно сказала я. – Завтра мы поедем в больницу и постараемся тебя подлечить. Твое тело быстрее выздоровеет, а значит, ты обязательно вернешься.

Тейт бледно улыбнулся. Он сейчас и вовсе казался тенью себя самого.

– Что такое? – тихо спросила я.

– Не каждый день убеждаешься, что тебя хотели убить близкие люди, – ответил Тейт безжизненно. – Я до последнего надеялся: мы ошиблись. Оказалось, нет.

– Жизнь на этом не заканчивается, – хмуро сказал Эван. – Меня тоже часто предавали, особенно после того, как стал знаменитым. Сразу нашлись родственники, которым не был нужен чужой ребенок, друзья, которых у меня никогда не было. Да, убить не пытались, но по душе потоптались знатно. Поэтому это надо просто пережить. Больно, но эта боль делает сильнее. В следующий раз ты уже так не ошибешься в людях, потому что будешь умнее.

– Спасибо, – откликнулся Тейт. – Мне действительно просто нужно привыкнуть к этой мысли. И все будет хорошо. А завтра бабушка Ширли попробует вернуть меня в мир живых. Она хорошая ведьма. Может, у нее и получится.

– А давайте выпьем чаю, – предложила я, чувствуя, что чаепитие в моем доме уже становится традицией.

– Давай, – улыбнулся Эван.

– А я посижу с вами за компанию, – согласился Тейт. – И еще... Спасибо! Вы, можно сказать, посторонние люди, согласились помочь. А те, кто должен был поддержать, предал.

– Зато теперь в нашем лице у тебя есть друзья, – ответил Эван.

– Да, – кивнул Тейт, и его лицо прояснилось. – Теперь есть.

Мы посидели немного, затем проводили Эвана – у него скоро начинался новый проект, нетипичная для него роль в историческом фильме, и Голсби готов был говорить о ней часами. А дома его ждал сценарий, поэтому наш друг торопился. Мы с Тейтом остались вдвоем.

– Тебе надо завести кота, – задумчиво проговорил Тейт, когда я закрыла дверь за Эваном. – Когда я исчезну, должен же кто-то быть с тобой.

– С моим графиком работы? – рассмеялась я. – Ты шутишь? Кот соберет вещи и уйдет к другой. Лучше оставайся ты, только не призраком, а человеком.

– Послушай... – Тейт замялся. – А если бы я в живом виде предложил тебе встречаться, ты бы согласилась?

Я замерла, захлопала ресницами, не зная, что сказать, а потом ответила:

– Да. Только давай ты сначала вернешься? И мы поговорим об этом снова.

– Хорошо, – заулыбался призрак. – Ловлю на слове. Тем более твоя бабушка уже одобрила мою кандидатуру. И сама судьба, судя по всему, тоже.

– Да ну тебя!

Но мне тоже стало легче на душе. Я верила, что все будет хорошо. Особенно теперь, когда преступники разоблачены и понесут свое наказание.

А утром выходного дня меня разбудил звонок от Эвана.

– Алло, – ответила сонно.

– Ширли! – Голос Голсби звучал возбужденно. – Они признались полиции! Бобби и Келли! Я только что разговаривал со своим другом, и он подтвердил, что они пришли сегодня утром и дали признательные показания. Как мы с тобой и думали, наняли подходящего человека, чтобы тот решил их маленькую проблему. У Бобби большие долги, ему нужны деньги. У Келли тоже не все так просто. Одним словом, преступление раскрыто, партнер!

– Отлично! – обрадовалась я. – Значит, мы стали на шаг ближе к возвращению Тейта в его тело.

– Это надо отпраздновать!

– Обязательно. Вот выйду в отпуск завтра, и отпразднуем. А сегодня поедем в больницу.

– Может, помочь? Я договорюсь, чтобы твою бабушку пропустили в палату.

– Буду очень благодарна!

Признаться честно, я собиралась сориентироваться на месте, как ее проводить, но Эван сильно упростил задачу. Час спустя он переслал мне координаты врача, который согласился оказать помощь. Ему Эван сказал, что родственники хотят воспользоваться нетрадиционной медициной, а еще узнал важное: на данный момент состояние Тейта без ухудшений, и шанс, что он выздоровеет, все-таки есть.

Около полудня я собралась и выехала в больницу. Да, оставалось достаточно времени до встречи с бабушкой, но не хотелось опаздывать, а пробки никто не отменял. Пока ждала бабушку, выпила кофе в кофейне напротив больницы. Если честно, безумно волновалась. Тейт, наверное, тоже – он после вчерашнего не показывался, но я чувствовала его рядом.

Когда у больницы появилась бабушка, я вышла ей навстречу.

– Ба! – махнула рукой.

– Здравствуй, детка, – ответила та. – Готовы?

– Да.

– Тогда идем.

Я набрала номер нужного нам врача. Он встретил нас у входа.

– У вас будет полчаса, – пообещал доктор Смит. – Пожалуйста, не трогайте аппаратуру, да и самого больного не беспокойте.

– Не волнуйтесь, доктор, ни один больной от меня не пострадает, – заверила бабушка.

После этого нас проводили в палату и оставили вдвоем. Тейт лежал на койке, такой бледный, что кожа почти просвечивала. За те дни, что я его не видела, он еще больше похудел, осунулся. Призрак возник рядом со мной.

– Как скверно я выгляжу, – проговорил он.

– Ничего, малыш, это дело поправимое, – заявила бабушка. – Я сделаю все, что в моих силах. А вы с Ширли просто ждите. И постарайся почувствовать свое тело, пожелать стать с ним одним целым, хорошо?

Тейт кивнул. Я присела на стул, чтобы не мешать, а бабушка зажгла травяную палочку. Пошел тонкий дымок, пахло мятой. Лишь бы не сработала пожарная сигнализация! Но ба почти сразу затушила палочку, и только тонкий аромат продолжал витать в воздухе. А она уже забормотала заклинания, заводила руками над распростертым

телом, и на миг мне показалось, что призрак Тейта стал бледнеть. Неужели получается?

Но отзвучало последнее слово, а Тейт все еще стоял передо мной. Бабушка обернулась.

– Не вышло? – мрачно спросил призрак.

– Рано об этом говорить, – ответила ба. – Ритуал направлен на скорейшее выздоровление, а не на возвращение души в тело. Теперь твой организм будет лучше бороться за жизнь. Поэтому не вешай нос, малыш. Надо ждать.

– Я только и делаю, что жду, – вздохнул Тейт. – И кажется, что напрасно.

– Ты пока жив, так что шансы есть, и они велики. Твое тело откликается на магию, оно не безжизненная колода, уж извини. Постепенно все сложится. А пока наслаждайся обществом моей прекрасной внучки, потому что, если решишь пообщаться с ней в реальной жизни, тебе придется сначала украсть ее у работы.

– Я учту, – рассмеялся Тейт, и хмурая складка на его лбу разгладилась. – Спасибо, Диана!

– Пожалуйста, мой мальчик, – мягко ответила бабушка. – А теперь мне пора на свидание, Чарли решил доказать, что все-таки он идеальный мужчина в моей судьбе, а я решила дать ему такой шанс. До встречи, дорогие мои!

И бабушка вынырнула из палаты. Я постояла еще минуту, глядя на тело Тейта.

– Выздоровливай, – легонько коснулась его пальцев, радуясь прикосновению, потому что с призраком это невозможно. – Я тебя жду.

– И я очень за это благодарен, Ширли, – ответил Тейт. – Надеюсь, все не зря.

Мы покинули палату, поблагодарили доктора и вышли из больницы. Сгустились облака, начал накрапывать дождь. Как переменчива бывает погода... Так же, как и человеческая жизнь.

История 3

Захватчик

Глава 22

Примета: не всегда стоит полагаться на сомнительные ритуалы. Их эффект может быть непредсказуем

Утром в понедельник я ехала на работу, чтобы отчитаться в проделанной работе и написать заявление на отпуск. Если начальник снова мне откажет, наберусь наглости и нажалуюсь его матушке, она не даст меня в обиду. А что делать? Так я никогда отпуск не получу!

В офисе было привычно шумно. Я поздоровалась с коллегами и направилась сразу к шефу, чтобы не терять время зря.

– Он занят, – сообщила секретарь. – Разговаривает с клиентом.

– Лично? – усомнилась я. Значит, это кто-то уровня Эвана Голсби, иначе гостя уже отправили бы к одному из сотрудников.

– Лично, – кивнула та. – Я позову, когда освободится.

– Ну что же, хорошо.

А что еще скажешь? Пришлось пойти в свой кабинет. Я еще раз просмотрела файлы по Микотто, проверила отчет, поболтала с коллегами, а шеф так и не освободился. И кто же у него такой важный?

– Хочешь, взгляну? – предложил Тейт, наблюдая, как я мечусь по кабинету.

– Хочу, – ответила я, и призрак исчез.

Он вернулся через несколько минут с загадочным видом.

– Что там? – спросила прямо.

– Не «что», а «кто», – поправил он. – Не поверишь, но там лично наш губернатор. Они обсуждают какой-то большой проект, который свяжет наш мир и Энетрион.

– Энетрион? Но их мир закрыт, и живут там не человекоподобные существа.

– Видимо, возникла возможность все-таки установить контакт, и эта честь выпала вашему турагентству.

– Чую поясницей, плакал мой отпуск, – пробормотала я.

– А разве тебе самой не хочется взглянуть на энетрионцев? – с восторгом в глазах спросил Тейт. – Это ведь такая возможность! Первой познакомить с нашим миром новую расу.

– Ты, конечно, прав, – задумчиво ответила ему. – Но отпуск... Я слишком устала, Тейт.

– Откроется второе дыхание, – подбодрил он.

– А если нет?

– Потом жалеть будешь! Мне ли не знать?

И он был прав. Откажусь – потом пожалею, потому что я очень любила свою работу, те миры, в которых приходилось бывать, и расы, с которыми выпадало встречаться. А об Энетрионе все мы только слышали, они жили очень скрытно, не допускали к себе гостей, и только политические миссии порою попадали в их мир. Впрочем, это тоже было редкостью, и сведений о народе Энетриона было очень мало.

Раздался звонок по телефону внутренней связи.

– Шеф освобожден! – сообщила секретарь.

– Наконец-то, – пробормотала я и поспешила отчитаться о досуге старушек из Микотто.

Питерс уже ждал меня. Лик его был мрачен, Марк покусывал губу, что выдавало высшую степень досады.

– Ну что, Ширли, пиши заявление на отпуск, – с порога скомандовал он, и я даже растерялась. Как писать? Зачем? Едва не задала эти вопросы вслух.

– Хорошо, – ответила растеряннo. – А вы здесь справитесь без меня?

– Нет. Но разве одну эгоистичную особу это интересует?

И так взглянул на меня, что мурашки побежали по коже. Захотелось покаяться во всех грехах, надеть власяницу и уйти в монастырь. А шеф, выдержав паузу, продолжил:

– А у нас новый интересный проект. Представляешь, жители Энетриона вышли на связь. Они на две недели пришлют свою группу к нам в туристических целях, а затем также на две недели пригласят нашу группу туристов. С экскурсоводом. Хочешь на Энетрион, Ширли?

Вот змей-искуситель! Знает ведь, как я обожаю тайны!

– Не то чтобы хочу... – решила действовать его же методами. – Но если сильно надо...

– Да не то чтобы очень, но...

И мы внимательно посмотрели друг на друга.

– Возьмешься? – прямо спросил Питерс.

– Возмусь, – так же прямо ответила я. – Когда прибывает группа?

– Послезавтра. Губернатор сильно занят, раньше приехать не смог.

А проще сказать, до последнего выбирал туристическое агентство, которому поручит работать с Энетрионом. Так что времени мало.

– Есть ли традиции гостей, о которых мне стоит знать?

– Они вегетарианцы, – сказал шеф. – Носят минимум одежды – на Энетрионе жаркий климат. Нашим языком не владеют, но завтра доставят переводчики. Естественно, к энетрионцам прилагается внушительная охрана. И быть при них придется почти круглосуточно. Справишься?

– Постараюсь.

– Я не сомневался в тебе, Ширли! – просияло лицо шефа. – Потом точно в отпуск, клянусь. После посещения Энетриона.

– А можно заявление написать уже сейчас? И вы его подпишете, – прищурилась я.

– Ты режешь меня без ножа!

– Как и вы меня.

– Хорошо, пиши! Ровно через месяц твой отпуск начнется. И дополнительные дни тоже вписывай.

Есть! Я помчалась исправлять заявление. Затем занесла его начальнику, получила желанную подпись и два выходных дня на моральную подготовку к встрече с энетрионцами – все необходимые материалы и наушник-переводчик мне должны были доставить домой. А пока что передали две тонкие брошюры, в которых содержались скудные сведения о жителях загадочной планеты. Наказали изучить их вдоль и поперек, и я отбыла домой.

– Ты все-таки согласилась, – с усмешкой прокомментировал Тейт, когда мы сели в автомобиль.

– Такой шанс бывает раз в жизни. – Я пожала плечами. – Ради него стоит отложить свой отпуск. Согласен?

– Да.

Я улыбнулась и кивнула. Мы поняли друг друга. По пути я заехала за рогалями, дома заварила чай и открыла первую брошюру. Сведения действительно были скудными. По всему выходило, что кожа энетрионцев бывает по цвету от бледно-салатового до темно-зеленого цвета. Они обладают мускулистым телом, раза в три сильнее

среднестатистического человека, владеют незначительными навыками телепатии и предпочитают общаться друг с другом мысленно. Волос у них почти нет, только короткий ершик линией от лба к затылку, а у правителей – более длинный и ярких цветов. Глаза черные, без белков. Едят энетрионцы действительно только овощи и фрукты, алкоголь не употребляют, лишь соки и воду. Считают прикосновения чем-то очень личным, нельзя касаться их без разрешения.

– Уже голова гудит, – пожаловалась я Тейту.

– Читай, – напутствовал тот. – Не посрами землян, Ширли. Уверен, группа приедет не просто на экскурсию. У них должны быть запланированы куда более весомые встречи, просто мы об этом не узнаем.

– И то верно, – согласилась я. – Но и экскурсии должны быть на уровне, чтобы они влюбились в Землю раз и навсегда.

И снова погрузилась в брошюру. Например, оттуда я узнала, что на Энетрионе водятся кошки. Более того, считаются священными животными, как в Древнем Египте. Вот это новость! Кошкам принято уступать дорогу, дарить подарки. Может, переквалифицироваться в кошечку, а?

– А я больше собак люблю, – хмыкнул Тейт на мое замечание. – Они верные, всегда рядом с хозяином. Кошки, как у Киплинга, гуляют сами по себе.

Мне же с моим образом жизни были показаны только рыбки. И то не вынесли бы тяжелой судьбы.

Так мы и провели этот день – изучая энетрионцев как вид и набрасывая маршрут экскурсий. Впрочем, тут губернатор справился без меня. Он передал шефу вполне конкретные пожелания, а мне оставалось лишь немного их дополнить, слишком уж скучным казался список.

– Интересно, мужчины прибудут или женщины? – не унимался Тейт. – На Энетрионе вообще есть понятие пола?

– Брошюра говорит, что есть! – Я потрясла печатным доказательством. – Только женщины ведут очень замкнутый образ жизни и редко покидают дом. Думаю, после чисто женской у нас будет мужская группа.

– Как печально! А я-то надеялся посмотреть на зеленокожих красавиц! – посмеивался мой призрак. Похоже, он окончательно

воспрянул духом. – Надеюсь, мне не придется ревновать тебя к мускулистому энетрионцу?

– Как знать, как знать. – Я покачала головой. – Во всяком случае, это будет интересный опыт.

– Однозначно!

Что же, изучение брошюр затянулось почти до позднего вечера. Уже стемнело, когда раздался телефонный звонок.

– Алло, – ответила я.

– Ширли, это Эван, – раздался голос Голсби. – Теперь, когда ты в отпуске, может, все-таки поужинаем вместе?

– И снова дадим пищу репортерам? Боюсь, их это только порадует, а нас огорчит. Если хочешь, приезжай завтра в гости. Только я не в отпуске, а готовлюсь к новой группе.

– Шеф обманул? – тут же насторожился Эван. – Я мог бы...

– Нет, нет. Я сама согласилась, – поторопилась уверить его. – Очень интересное задание. К нам впервые прибывает группа из Энетриона.

– Ого, ничего себе! Даже фото энетрионцев – большая редкость!

– А я тебе о чем! Не могла упустить такую возможность, поэтому отпуск отодвигается, а работа возвращается на законное место.

– А как Тейт? Без перемен?

Я покосилась на призрака.

– Бабушка провела ритуал, – ответила Эвану. – Ждем результата, но никто не скажет, каким он будет. Пока все вроде бы под контролем.

– Рад слышать. Тогда увидимся завтра? Я заеду вечером после встречи с будущими партнерами по фильму.

– Хорошо, – легко согласилась я. Мы с Эваном стали добрыми друзьями, и мне нравилось проводить время в его компании. – Захватишь что-то на ужин? А то я вся в работе.

– Обязательно, – пообещал он. – До завтра, Ширли.

– Не теряет надежды заполучить тебя? – хмыкнул Тейт, когда я отложила телефон в сторону.

– Не говори глупостей, – отмахнулась от призрака. – Мы просто дружим.

– С твоей стороны – возможно, а вот отношение самого мистера Голсби кажется мне подозрительным, – не унимался тот. – Пообещай

мне, что дождешься моего выздоровления, а потом уже позволишь ему ухаживать за собой.

– Это что за новости?

– Какие такие новости? – Тейт замер передо мной. – Просто нечестно. Он может пригласить тебя на свидание, а я не могу.

Я улыбнулась.

– Не беспокойся, я не собираюсь встречаться с Эваном Голбси, – постаралась донести до Тейта простую истину. – Но мне приятно с ним общаться, поэтому, надеюсь, он будет все так же заглядывать в гости. И потом остается его магия. Бабушка так и не поговорила с ним по этому поводу, а у меня совсем вылетело из головы, что ему нужна помощь с развитием силы. Надо обязательно попросить ба с ним встретиться.

– Может, Эван заменит Чарли?

– Тейт!

Я запустила во вредного призрака диванной подушечкой, позабыв, что он нематериален, и подушка пролетела сквозь. Тейт сразу нахмурился.

– Прости, – кинулась к нему, жалея о невозможности обнять. – Я случайно.

– Я знаю, Ширли. – Он сменил гнев на милость. – Ничего. Просто никак не привыкну ощущать себя пустым местом.

– Ты не пустое место! Ты... важен для меня.

Почувствовала, как вспыхнули щеки, но это была чистая правда. Тейт действительно так прочно обосновался в моем сердце! Я боялась его полюбить. Боялась боли, если с ним что-то случится. И все же он был для меня тем самым человеком, к которому тянулась душа. Наверное, действительно неслучайно переплелись наши судьбы. И кто бы ни стоял между нами, я не сдамся. Пусть это будет даже сама смерть.

– У тебя сейчас такой взгляд. – Тейт протянул руку, желая коснуться, но, конечно же, не смог притронуться ко мне. – Не волнуйся, Ширли. Я живучий, выкарабкаюсь. Наверное, у такого моего существования есть свои причины. Надо просто понять, почему все так и что с этим делать. А ты занимайся работой, у тебя важное задание, такое бывает раз в жизни.

– Хорошо, – вздохнула я. – Но на сегодня хватит, я безумно устала. Давай телевизор посмотрим, что ли?

– Давай, – тут же откликнулся Тейт, я удобно устроилась на диване рядом с ним и щелкнула пультом.

Фильм, еще фильм. Мыльные оперы смотреть не хотелось, тем более не с начала. Остановилась на мультфильме. К сожалению, он оказался коротким, зато веселым и хорошо поднял настроение. Начался новостной блок. Я хотела было переключить, но Тейт сказал:

– Давай послушаем, что происходит в мире.

Я была не против, тем более после выпуска обещали еще один мультфильм. Как всегда, все началось с новостей политики.

– И к новостям нашего города, – проговорила ведущая. – Месяц назад мы все содрогнулись от резонансного преступления – было совершено покушение на владельца сети автомобильных салонов Тейта Николза, в результате чего мистер Николз впал в кому. Накануне в полицию обратились мужчина и женщина, которые признались в подготовке покушения. Они дали показания, ведется следствие. А уже сегодня пришла еще одна новость – мистер Николз очнулся, шансы на его выздоровление теперь уверенно можно назвать высокими. И о погоде...

Мне показалось, что в комнате повисла тишина, хоть телевизор и продолжал работать.

– Что значит – очнулся? – тихо произнес Тейт, глядя на меня.

– Видимо, тебе стало лучше, – ответила, сама себе не веря. – Но если ты тут, то кто же тогда в твоём теле?

– Мне очень хотелось бы знать, – нахмурился призрак. – И выгнать этого непрошеного гостя взащей, иначе, боюсь, я просто останусь без тела.

Кажется, дальнейшая работа над брошюрами откладывается.

Глава 23

Примета: покинул тело – держись, а отдал – кретишь

Тейт выглядел ошеломленным и подавленным. Я сидела рядом с ним, не зная, что сказать и что сделать. Даже не представляла, как поправить беду. Единственное, до чего додумалась – это звонок бабушке. Я тихонько улизнула из гостинной, а Тейт, кажется, даже этого не заметил. Так и сидел, глядя в одну точку.

– Ширли, детка! – послышался оживленный голос бабушки. – Я видела в новостях, что Тейт очнулся. Вас можно поздравить?

– Нам можно посочувствовать, – зашипела я в ответ. – Тейт по-прежнему со мной.

– Подожди. – Бабушка заговорил со всей серьезностью. – То есть ты хочешь сказать, что Тейт так и остался призраком?

– Именно это я и стараюсь до тебя донести. Кого ты призвала во время ритуала?

– Никого, Ширли! Это была просто магия исцеления. Но, возможно, по ее следу прошла сущность... Надо немедленно ехать в больницу.

– А ты уверена, что нас туда пустят? Я для начала позвоню Эвану и попрошу договориться о повторном визите, как только он ответит, сообщу. Только если это сущность, как Тейту вернуться в его тело?

– Чем быстрее это произойдет, тем лучше. Иначе связь прервется, и...

Что «и», я поняла и так. Тейт станет самым настоящим призраком. Да что же мне делать?!

– Не беспокойся, Ширли, – заворковала бабушка, – мы обязательно что-нибудь придумаем. А может, это не сущность? Там ведь больница, могла заплутать чужая душа.

– Это улучшает дело? – уточнила я.

– Скорее, усложняет – душа будет цепляться за жизнь. Но если мы убедим ее по-хорошему отступить, возможно, все получится исправить.

– Что-то мне это не нравится, – пробормотала я.

– Девочка моя, Тейт сильный мальчик, он обязательно справится и утрет нос врагам! – заверила меня бабушка. – А твоя задача – поддержать его, потому что именно ты помогаешь ему оставаться в мире живых. Что делать с сущностью, я подумаю. Poiщу старые записи твоей прапрабабки, возможно, она сталкивалась с подобным. Да и в своих бумагах пороюсь. А ты все-таки постарайся устроить для нас пропуск в больницу.

– Спасибо, – вздохнула я. – Мы постараемся продержаться.

– До связи, милая.

Надо было возвращаться к Тейту. Я постояла еще несколько минут, собираясь с мыслями, а затем потащила к нему. Мой личный призрак даже с места не сдвинулся.

– Ты в порядке? – спросила я тихонько, присаживаясь рядом.

– Вполне, – ответил тот. – У духов не бывает плохого самочувствия. Поэтому да, я в порядке, только как-то устал. Даже думаю, скорее бы это закончилось. Уйти, и...

– Нет! Ты не уйдешь, я не позволю! – воскликнула, не ожидая от себя таких эмоций. – То есть... Я сделаю все, чтобы ты выздоровел, обещаю. А того, кто занял твое тело, мы выведем на чистую воду.

Тейт грустно улыбнулся.

– Спасибо, Ширли, – сказал он. – Если бы не ты, я бы сдался. А так смотрю, как ты улыбаешься, и пробуждается жажда жизни. Мне очень повезло, что меня притянуло к тебе.

– Это мне повезло, – ответила я. – Поэтому не вздумай умирать, Тейт. У нас впереди еще столько всего! А сейчас я позвоню Эвану и попрошу, чтобы устроил нам пропуск в больницу. Посмотрим на этого захватчика. Кому хватило прыти занять бесхозное тело?

– Позвони, – кивнул Тейт.

Я не стала уходить, достала телефон и при нем набрала номер Голсби.

– Ширли? – чуть удивленно спросил он. – Что-то случилось?

– Да, Эван. Тело Тейта кто-то захватил. Только что по новостям передали, что Тейт пришел в себя, а он по-прежнему со мной. Можешь организовать для меня и бабушки еще один визит в палату самозванца?

– Могу, – согласился Голсби. – Постараюсь уладить этот вопрос до завтра и приеду вечером, как и договаривались. Или мне пойти в

больницу вместе с вами?

– Не стоит, а то привлечем лишнее внимание. Меня и бабушки будет достаточно. Спасибо, друг!

– Пожалуйста, – рассмеялся Эван. – Подруга. Передавай Тейту, пусть не вешает нос, мы не сдадимся.

– Я и не собираюсь, – подал голос призрак, и собеседник его услышал.

– Рад этому, – сказал Голсби. – Скоро перезвоню.

Я отложила телефон. Вот так сидеть рядом и ничего не делать – зряшное занятие, оно наводило на меня тоску. Поэтому я снова включила телевизор, и мы погрузились в мультфильм. То есть как погрузились... Смотрели на экран и думали каждый о своем. Ровно до того момента, когда у меня снова зазвонил мобильный.

– Эван?

– Плохие новости, Ширли, – раздался его мрачный голос. – Не знаю, как так получилось, но Тейта в больнице уже нет. Его куда-то перевели по настоянию родственников. Куда – не говорят. Мол, тайны следствия, расследование же на финальной стадии. А может, тот, кто захватил тело, сам об этом попросил? Он ведь понимает, что где-то должен быть настоящий Тейт, и его в любую минуту может вышвырнуть обратно.

– Придется снова говорить с родственниками, – пробормотала я.

– Попробую пообщаться с сестрой, только уже завтра, потому что час поздний. А ты позвони брату.

– Так и поступлю. Спасибо, Эван. До встречи.

Тейт, конечно же, все слышал. Он поднялся, нервно прошелся по комнате, затем не сдержался и ударил кулаком по столу. Самое забавное, что стоявшая на нем ваза звякнула, накренилась и упала бы, если бы призрак сам ее не подхватил.

– Это что? – изумленно моргнула я.

– Моя призрачная сила растет, – недовольно прокомментировал Тейт. – Глядишь, скоро стану настоящим привидением. Смогу двигать предметы, стонать и ухать по ночам.

– Я уже говорила тебе, что двигают предметы только древние духи.

– Будем считать, что я резко постарел.

Мы пристально посмотрели друг на друга. Вот это влипли! Похоже, связь Тейта с его телом слабеет, поэтому способности растут. Бабушка права, действовать надо быстро. Ей я написала сообщение о том, что тело пропало, а сама заметалась по квартире, раздумывая, как нам быть. И на беду в голову не лезло ничего стоящего. А у меня послезавтра прилетают энетрионцы, и с ними придется быть денно и ночью, потому что наш мир для них чужой. Чужероднее не придумаешь.

– Не думай обо мне, – тихо сказал Тейт. – Думай о работе. А я... Я попробую поискать тело сам.

И растаял раньше, чем я успела раскрыть рот. Вот еще! Деятель! Хотя это может дать результат. Тело ведь принадлежит Тейту, он должен как-то его чувствовать. Мне же оставалось ждать.

Пробила полночь, Тейт не вернулся. Пришлось лечь, но о том, чтобы уснуть, не могло быть и речи. Поэтому я лежала и ждала, а мой личный призрак все не появлялся. Не случилось бы чего... Хотя разве самое страшное уже не произошло? Хуже только окончательная смерть.

– Ты почему не спишь? – раздался тихий голос, и усталый Тейт присел на край кровати.

– Тебя жду, – ответила правду. – Как успехи?

– Не смог далеко от тебя уйти, – невесело усмехнулся он. – Поэтому в основном бродил кругами у дома. Может, когда ты будешь ездить повсюду с энетрионцами, смогу где-то ощутить присутствие... себя.

– Тогда почему не вернулся раньше?

Я опустила свою ладонь на его руку. Конечно, ладошка прошла насквозь, но это дало хотя бы иллюзию касания.

– Спи, – непривычно мягко сказал Тейт и коснулся губами моего лба. И, готова поклясться, я ощутила прикосновение! Даже слезы на глаза навернулись, так захотелось поцеловать его в ответ, прижаться и забыть обо всех наших проблемах. Мой родной призрак...

Но оставалось только покорно улечься поудобнее, завернуться в одеяло и закрыть глаза, надеясь, что до утра с Тейтом ничего не случится. И показалось, будто утро настало слишком быстро. Закрела глаза – и тут же открыла их.

– Доброе утро, соня, – бодро проговорил призрак, словно накануне ничего не случилось. – Как настроение? Готова к новым подвигам и плодотворному общению с брошюрами?

– Всегда готова, – сонно откликнулась я. – А еще хочу поехать к твоему брату и рассказать прямо, что рядом с ними чужой человек. Дейн показался мне толковым парнем. Думаю, он поверит и поможет отыскать твоё тело.

– А если не поверит, Ширли? – засомневался Тейт. – Не хватало еще, чтобы Дейн обратился в полицию. У тебя энетрионцы на носу.

– А ты мне назови какой-нибудь факт из вашей биографии, известный только вам двоим.

– Ну... – Призрак задумался. – В третьем классе Дейн был влюблен в старшеклассницу по имени Дорис. Он об этом рассказывал только мне. А в пятом ему разбили нос из-за девчонки. Первый раз поцеловался он в старшей школе, как ни странно. Раньше с девчонками не складывалось. Ее звали Мария. Красивая! Мне она тоже нравилась, но нехорошо уводить девушку у брата, не так ли?

– Именно так, – сказала я. – Давай сразу поедem к Дейну. Может, успеем увидеться с ним раньше, чем он умчится на какую-нибудь экскурсию.

– Я не против.

Вот и я была не против! Поэтому на удивление быстро умылась, прогоняя остатки сна, собралась и около десяти часов утра стояла у офиса, в котором работал Дейн.

– Мы вовремя, – произнес Тейт. – Вон брат, выходит из авто.

Дейн и не подозревал, что мы испытывали к нему глубочайший интерес. Он мирно двинулся в сторону офиса, когда я преградила ему путь.

– Ширли? – Младший брат Тейта удивленно захлопал длинными ресницами. – Доброе утро. Вы по делу? Мы можем пройти в мой кабинет, и...

– Я по делу, – перебила его, опасаясь, что не хватит времени обрисовать проблему. – Но оно несколько деликатного свойства, Дейн. Поэтому где бы мы могли уединиться?

– Я обручен, – тут же предупредил молодой человек.

– Не подумайте, что покушаюсь на ваши руку или сердце, – усмехнулась в ответ. – Речь пойдет о вашем брате.

– Что же... – Он на минуту задумался. – По-прежнему могу предложить кабинет. Думаю, там нам никто не помешает. Пойдемте.

Мне оставалось только согласиться. Мы миновали пункт охраны, поднялись на третий этаж, и Дейн распахнул передо мной массивную деревянную дверь. Кабинет его был крохотным, но уютным: стол, два кресла, полки с туристическими каталогами, засохший фикус в горшке, тонкий ноутбук. Ничего лишнего, не считая фикуса, который стоило бы сменить на живой цветок.

– Присаживайтесь, – доброжелательно пригласил владелец кабинета. – Что у вас случилось?

– Случилось не у меня, – покачала головой. – Сейчас вы посчитаете меня сумасшедшей, но не торопитесь вызывать врачей, я в своем уме.

– Да?

Кажется, у Дейна уже возникли сомнения по этому поводу.

– Именно. Дело в том, что рядом со мной находится призрак вашего брата.

– Постойте! – Мужчина как-то фальшиво улыбнулся. – Это шутка такая, Ширли? Мой брат и даже его призрак никак не могут здесь быть. Да и вообще! Вы серьезно? Привидение? Как Каспер?

– Увы, это так, – ответила я. – Могу доказать. Тейт рассказал мне, что в третьем классе вы были влюблены в девушку по имени Дорис, а уже в пятом вам разбили нос из-за леди по имени Мария, у которой было слишком много поклонников.

– Постойте, откуда вы... – насторожился Дейн.

– Оттуда, – перебила я. – Повторю, мне рассказал об этом ваш брат. Можете спросить о чем угодно, известном только вам двоим. Я отвечу и докажу, что он тоже здесь.

– Хорошо. Какой ПИН-код у моей банковской карты и почему? – выпалил Дейн.

Тейт тихонько рассмеялся.

– Три-пять, семь-два, – проговорил призрак. – Дейн все время боялся забыть о годовщине знакомства со своей нынешней невестой, третье мая – дата знакомства, седьмое февраля – ее дата рождения.

Я тут же передала информацию Дейну. Тот даже побледнел, но отчаянно цеплялся за остатки рассудка.

– Еще один вопрос, – потребовал он. – Какое у меня было прозвище в детстве?

– В школе или дома? – уточнил Тейт.

– Он спрашивает, в школе или дома?

– В школе.

– Очкарик.

– Очкарик, – послушно повторила я, отмечая, что сейчас Дейн не носит очки. Наверное, сменил их на линзы.

– Но... как? – жалобно проговорил мужчина, отказываясь верить в очевидное.

Пришлось рассказать по порядку о том, как в моей ванной комнате появился призрак. Как мы расследовали его убийство, затем узнали, что Тейт жив, нашли преступников и заставили их признаться. Дейн слушал не перебивая.

– Только это должно остаться между нами! – напоследок предупредила я.

– Само собой, но... Это немыслимо! – Дейн запустил пальцы в волосы и сидел так несколько минут. Затем поднялся, прошелся по кабинету – два шага на два. Снова сел, потер виски, коснулся кончика носа, выдавая крайнюю степень волнения.

– Мне надо проверить, – проговорил он. – Задать те же вопросы лже-Тейту, и если он не ответит...

– Вы позвоните мне, – помогла я. – И мы вместе подумаем, как вернуть тело вашему брату, а не посторонней душе или сущности. Помните, времени мало. Вы можете потерять брата.

– Я поговорю с ним сразу после работы. Не смогу уехать раньше. А пока прошу простить, мисс Брайт...

Я поняла намек и поднялась из кресла.

– Жду вашего звонка, Дейн, – сказала коллеге по туристическому бизнесу и покинула кабинет.

День выдался теплый, солнечный, ясный. Я медленно шла к своему авто.

– Он не верит, – заметил Тейт мрачно.

– Ему нужны подтверждения, – ответила я. – Возможно, тебе стоило бы перед ним проявиться, как перед Келли и Бобби.

– Пытался, – вздохнул призрак. – Но теперь у меня не хватает на это сил. Видимо, сказывается ослабшая связь с телом. Я не тут и не

там... И это чувствуется.

– Ничего, мы скоро все исправим! – пообещала ему.

– Конечно. – Тейт слишком фальшиво улыбнулся. – А теперь давай вернемся к брошюрам. У тебя завтра важный день, нельзя сплеховать. Две недели энетрионцы здесь, две недели ты у них. Такое бывает раз в жизни!

– Ты прав, надо возвращаться к работе, – вздохнула я. – Идем, поможешь мне штудировать методичку, пока твой брат устраивает допрос лже-Тейту. Радует, что он знает, где того искать, и после почти месяца комы твое тело не убежит от родственников.

– Уверена? – хмыкнул Тейт. – Твоя бабушка гарантировала быстрое выздоровление.

– Не настолько! – заверила я, присаживаясь в авто. – Поэтому немного времени у нас еще есть. За дело!

Глава 24

Примета: решать проблемы лучше по мере поступления, но не всегда они хотят выстраиваться в очередь

Скупые строчки брошюры с трудом укладывались в голове. Я отложила полезное чтиво и принялась подбирать гардероб для встречи высокопоставленных гостей. Перебрала целый ряд костюмов и остановилась на белом пиджаке и юбке, а также аккуратной шляпке вроде той, что носила на Биррийских островах. Хотелось выглядеть элегантно. Завершили образ светлые туфли-лодочки. Примерила наряд, покрутилась перед зеркалом.

– Хороша, – с улыбкой отметил Тейт. – Думаю, энетрионцы будут в восторге. Интересно, группа прибудет большая?

– Не говорят, – вздохнула я, радуясь, что мы беседуем о работе, а не о сбежавшем теле и сущности в нем. – Мне кажется, не очень. Все-таки раса закрытая, и в один миг заслоны между нашими мирами не рухнут.

– И то верно. В любом случае ты сразишь их наповал.

– А может, у них другая мода, и я покажусь им вульгарной? – предположила печально.

– Не говори глупостей, Ширли! Ты прекрасна.

От этого скупого комплимента я покраснела и заулыбалась. Слышать его от Тейта было приятно вдвойне, потому что он не был мне безразличен.

– Что же, тогда точно этот костюм, – припечатала я и отправилась переодеваться в домашнее.

Правда, едва успела переодеться, как раздался звонок в двери. Только сейчас, к своему стыду, вспомнила, что мы с Эваном условились поужинать вместе. Часы показывали пять вечера, самое время для вечерней трапезы.

Однако за дверью вместо Голсби обнаружился бледный и серьезный Дейн.

– Простите, что приехал домой, Ширли, – проговорил он. – Узнал ваш адрес в агентстве. Просто не представляю, где еще мы смогли бы

поговорить без чужих ушей.

– Ничего страшного, входите, – пригласила я нежданного гостя, поправляя домашнее платье. – Вы правы, вопрос деликатный.

И пропустила Дейна в квартиру. Да, давно у меня не было такого количества гостей в течение пары недель! То старушки из Микотто, то Эван, то бабушка с Чарли... Будто весь мир вспомнил о моем существовании. Но в данном случае я надеялась, что разговор с Дейном немного прояснит ситуацию с телом Тейта и даст нам шанс определить, кто в него вселился.

– Присаживайтесь, – пригласила гостя в гостиную.

– Мой брат здесь? – отрывисто спросил Дейн. Поверил!

– А где еще ему быть? – вздохнула я. – Тейт почему-то оказался привязан ко мне, так что да, он рядом. А вы поговорили с... захватчиком?

Показалось, что именно это слово подойдет в нашей ситуации.

– Поговорил, – сквозь зубы процедил Дейн. – Он ничего не помнит. Ссылается на временную потерю памяти, но я теперь понимаю: врет. Кто он такой? Как нам его изгнать?

– Я не знаю, кто он, – ответила честно. – И как изгнать, тоже понятия не имею. Надо попытаться убедить его уйти с миром, но мы даже не подозреваем, где он.

– С родителями. – Брат Тейта потер кончик носа. – В одной из частных клиник. Имитирует нервное расстройство, мама и ее первый муж никого к нему не впускают, кроме своих. Чувствует себя хорошо, выздоравливает. Конечно, процесс будет длительным, но врачи говорят, для человека, столько пробывшего в коме, он восстанавливается очень быстро.

За спиной Дейна появился Тейт. Тот словно почувствовал что-то и обернулся, вглядываясь в пустоту.

– Тейт? – позвал тихо и покачал головой. – Безумие.

– Да, Тейт там, – подтвердила я.

– Что-то говорит?

– Выглядишь отвратно, братишка, – усмехнулся призрак.

– Говорит, вы неважно выглядите, – передала ему, и молодой человек вытер вспотевший лоб. – И все-таки Тейту надо встретиться с его... телом. Возможно, мы подберем ритуал, способный ему помочь,

но лучше поторопиться и решить вопрос любовно. И потом надо выяснить, кто там – душа или сущность.

– Пока тело в больнице, вряд ли получится, – поморщился Дейн. – В палате все время кто-то есть. Дай маме волю, она и меня бы не впустила. Слишком боится за Тейта.

– Не того боится, – хмыкнул мой родной призрак.

– Это точно, – кивнула я ему и добавила для Дейна: – Тейт говорит, ваша матушка не того боится.

– А если это кто-то опасный? И он причинит ей вред? Что делать?

– Ждать, – ответила я, хоть и понимала, как мало у нас осталось времени. – И как только будет возможность, нужно поговорить с... вашим братом.

Дейн сокрушенно кивнул, признавая мою правоту. По крайней мере, один человек в семье Тейта точно на нашей стороне. Он сообщит, где находится тело, и поможет к нему подобраться. А вот что делать дальше? Может, бабушка отыщет подходящий ритуал? Хотелось бы! Потому что я не верила в любовное соглашение. Не для того кто-то захватил чужую оболочку, чтобы так просто ее покинуть. И все же надежда была.

– Будем на связи, – глухо пообещал Дейн прежде, чем покинуть мою квартиру. – И... Тейт, если ты меня слышишь. Возвращайся, брат.

– Вернусь, – пообещал Тейт, и я передала его слова Дейну.

Двери закрылись.

– Вот видишь, он тебе поверил, – сказала я Тейту.

– И это радует, – ответил призрак. – Но мы по-прежнему не знаем, с кем имеем дело и как с ним быть. А время утекает...

Я могла только промолчать. Увы, Тейт был прав, и у нас оставались не такие уж большие шансы, чтобы расставить все по местам. Что делать? Что же мне делать? Однако я старалась не показывать боли и грусти. Спокойно вернулась в комнату и продолжила готовить одежду для встречи с энетрионцами ровно до того момента, как появился Эван. Как и обещал, он держал в руках пакет с контейнерами из дорогого ресторана, намекая, что запланированный ужин все-таки состоится.

– Ты что такая грустная? – с порога оценил друг. – Что-то случилось?

– К счастью, ничего сверх того, что уже произошло, – ответила я, приглашая его пройти в комнату. – Приходил брат Тейта. Он верит, что тело некто занял, а Тейт временно приобрел призрачный вид, но говорит, что сейчас к тому не подобраться, потому что рядом неусыпно кто-то дежурит.

– Придется подождать? – вздохнул Голсби.

– Да, но сам понимаешь, чему равняется промедление. А у тебя какие новости?

– Через три недели уеду на съемки. – Эван посмотрел на меня виновато, будто бросал на произвол судьбы. – Надеюсь, до того времени мы уже все исправим.

– Мне тоже хотелось бы в это верить. Ладно, давай не будем о грустном. Показывай, что у нас есть вкусенького.

Я присела на диван, Эван занял кресло напротив. Тейт тут же устроился рядом со мной, разглядывая контейнеры с ужином.

– Эх, пиццы бы, – протяжно произнес он.

– Когда вернешься в свое тело, я угощаю, – усмехнулся Голсби. – Хорошо, что у нас появился хоть один сообщник. Я попытался поговорить с твоей сестрой, но она увильнула от беседы, так что у меня никаких результатов.

– Да, доверчивой сестрицу не назовешь, – согласился Тейт. – Ну да ладно. Завтра у Ширли важный день, давайте не будем больше говорить о делах и просто отдохнем.

– Точно! Завтра же прибывают энетрионцы, – оживился Эван. – Куда направитесь в первую очередь?

– Планирую в исторический музей, – ответила я, пробуя замысловатый салат, в котором угадывался ананас и что-то морское... Крабы? Да, наверное, крабы. – Губернатор хочет, чтобы высокие гости прониклись историей нашего мира. Я договорилась с лучшим экскурсоводом, тот разрабатывает индивидуальную программу. Жаль, времени на подготовку мало.

– Уверен, все пойдет наилучшим образом, ты профессионал, – успокоил меня Эван.

– Хотелось бы, – кивнула я. – Все-таки миссия очень важная, сам понимаешь. Две недели они будут гостить здесь, две недели я с группой у них. Поэтому проблему Тейта желательно за эти четырнадцать дней решить, иначе придется отложить ее, а там...

Все и так поняли, что я имела в виду под многозначительным «а там». Уточнять не стали, сосредоточившись на еде. За салатом последовал рис с мясными шариками. Соус был таким вкусным, что я облизала ложку! Мясо таяло во рту, рис оставил приятное послевкусие. Карамельный десерт тоже порадовал. Я даже немного успокоилась и отвлеклась от навалившихся проблем. Эван снова рассказывал о своем фильме, и было заметно, что он уже предвкушает любимую работу. Я слушала, слушала...

– Она уже спит с открытыми глазами, – смеясь, заявил Тейт.

– И ничего я не сплю! – встрепенулась, прогоняя легкую дремоту. – И вообще, который час?

Часы показывали девять. Эван тоже вспомнил о времени, тут же засобиравшись, помог убрать со стола.

– Ширли, может, дашь мне телефон своей бабушки? – на прощание проговорил он. – Хочу обсудить с ней некоторые вопросы по моей силе.

– Да, точно! Я как раз хотела устроить вам встречу, – засуетилась в поисках телефона. – Записывай, бабуля с удовольствием ответит на все твои вопросы и поможет как умеет. Только она у меня натура увлекающаяся, ей иногда необходимо напомнить о чувстве меры.

– Обязательно, – улыбнулся Голсби. – Созвонимся.

– Да, до свидания, Эван.

Голсби дружески приобнял меня и покинул квартиру. Я обернулась и тут же встретила с недовольным взглядом Тейта.

– А что это он обниматься решил? – ревниво спросил призрак.

– Не волнуйся, это был просто дружеский жест, – с улыбкой ответила я, возвращаясь в гостиную. – А тебе надо меньше ревновать.

– Кто сказал, что я ревную? – тут же насупился Тейт. – Хотя... Ты права. Так и есть. Мне очень не нравится, что Эван все время крутится рядом с тобой, пусть он и наш друг. И вообще один из немногих, с кем я могу поговорить. Мне все время кажется, что призрачный я проигрываю живому Эвану Голсби.

– Не говори глупостей, – подошла ближе и протянула руку, надеясь ощутить хоть что-то. – Ты вне конкуренции! А без Эвана нам бы пришлось ох как несладко! Он и в больницу помог попасть, и убийц найти. Так что не перекручивай, Тейт. Он действительно мой

друг, и я за это благодарна. А теперь извини, мне рано вставать. Я ложусь спать.

Тейт ничего не сказал в ответ. Просто проследил, как я иду в спальню. Засыпая, все время чувствовала на себе его взгляд...

А утро снова радовало хорошей погодой. Я открыла глаза, потянулась, зевнула и вспомнила, что меня ждут великие дела, и связаны они с далеким Энетрионом. Собиралась долго и тщательно. Как там говорят? «У вас не будет второго шанса произвести первое впечатление»? Именно так я себе и сказала. Нужно, чтобы все прошло идеально. Поэтому тщательно нанесла легкий макияж, поправила светлый костюм, покрутилась перед зеркалом...

– Ты красавица, Ширли, – раздался голос Тейта.

– Спасибо, – с улыбкой обернулась к нему. – Межмировой переход согласован на двенадцать часов. Мы с Питерсом будем встречать делегацию вместе с губернатором.

– Волнуешься?

– Очень! – призналась только ему. – Даже коленки дрожат. Поехали? Лучше займусь работой, чем буду сидеть и нервничать в ожидании встречи.

– Поехали, – миролюбиво согласился призрак, будто у него был выбор.

Поэтому полчаса спустя я сидела в рабочем кабинете и перебирала документы, проверяя, все ли учла. Еще раз созвонилась с гостиницей, музеями, проверила транспорт. Все готово, все продумано. Но так боязно! Поэтому полудня ждала с замиранием сердца.

В одиннадцать мы с шефом сели в большой серебристый автомобиль.

– Не подведи меня, Ширли, – тихо попросил Питерс.

– Не подведу, – ответила я.

– И постарайся на этот раз без полиции! Иначе, боюсь, наши межмировые отношения с Энетрионом закончатся, едва начавшись.

– Постараюсь, мистер Питерс, – усмехнулась в ответ, вспомнив старушек из Микотто и арест Эвана на островах. Да, неприятности в последнее время меня любят.

Автомобиль остановился у здания межмирового аэропорта. Шеф подал мне руку, и мы вдвоем двинулись к точке перехода, чтобы

встретить группу из Энетриона. Инкогнито, но разве можно скрыть тех, кто точно не является людьми? Понятное дело – нет.

Нас ждали. Я узнала губернатора и его заместителей, которые явились лично встретить высоких гостей.

– Это и есть ваша лучшая сотрудница? – поинтересовался губернатор, недоверчиво поглядывая на меня.

– Именно, – ответил Питерс. – Лучше Ширли никто не справится с этим заданием.

Слышать подобный ответ было приятно. Мне действительно хотелось оправдать возложенные на меня надежды. Вот только получится ли? Ведь мои мысли и душа все время с Тейтом.

А арка перехода замерцала, и в полной тишине в зале появился межмировой челнок. Дверца открылась, и из него вышли представители одной из самых загадочных рас.

Их было немного, всего пятеро. Все мужчины, как я и предполагала. Высокие, с развитой мускулатурой, руками, слишком длинными по человеческим меркам, зеленоватой кожей, жутковатыми черными глазами и вытянутым лицом, больше напоминавшим морду ящерицы. И все-таки откровенно пялиться на гостей было неприлично. Я поправила переводчик в ухе.

– Мы рады приветствовать вас на нашей планете, – обратился к энетрионцам губернатор. – Мое имя – Винс Холдберг, я являюсь губернатором этого округа.

– Принц Рейсент хеа Торсет Третий, – отрывисто прорычал самый высокий из энетрионцев и так сверкнул глазами, что мне захотелось спрятаться за спину Питерса.

– А это Ширли Брайт, – представил меня губернатор. – Она будет вашим провожатым по нашему миру, покажет самые красивые места округа, ответит на любые вопросы.

– Приятно познакомиться, Ширли Брайт, – перевел переводчик в ухе отрывистые фразы энетрионца. – Надеюсь, наш визит не отвлечет вас от важных дел.

– Я в вашем распоряжении, – улыбнулась принцу. Целому принцу! Ничего себе! – Если позволите, я провожу вас в отель, чтобы вы могли отдохнуть, а вечером мы познакомимся с городом.

– Мне хотелось бы начать знакомство сейчас, – раздался глухой ответ. – Мои подчиненные отвезут вещи, а я желаю проехаться по

улицам и посмотреть на людей.

Может, перевод был несколько ломаным, но общий смысл я уловила. Заулыбалась, давая понять, что в восторге от срыва наших планов, и пригласила Рейсента следовать за мной. Показалось, или Питерс перекрестился, когда мы удалились? А губернатор выдохнул, будто до этого несколько минут не дышал. Эх, была не была!

Глава 25

Примета: назвался экскурсоводом – проводи экскурсии

Из пятерых энетрионцев со мной поехали трое. Стекла нашего роскошного автомобиля были затемнены, чтобы никто не глазел на высоких гостей.

– Кто ваши спутники, ваше высочество? – спросила я.

– Высочество? – удивился Рейсент.

– Так у нас обращаются к принцам, – пояснила я.

– Можете звать меня просто Рей, – рыкнул энетрионец в ответ и поправил длинный темно-фиолетовый хохолок, говорящий о его высоком положении. – На нашей планете принц – это не... как объяснить... высокий титул, а, скорее, большая ответственность. Поэтому прошу без церемоний, Ширли Брайт.

– Можно Ширли, – улыбнулась я. – Вот наш автомобиль. На Энетрионе такой же транспорт?

– Нет. – Принц качнул головой. – Мы передвигаемся по воздуху, колеса не оскверняют землю, растения.

– Разумно.

– Уважительно по отношению к матери-земле.

Действительно, очень интересная раса. И что скрывать? Мне уже понравился Рей, он казался приятным иномирянином, несмотря на все различия наших культур.

– По поводу спутников: это мой секретарь Лунари сей Дарраман и личный телохранитель Драбб сей Утор.

Драбб сей Утор, выше своего принца на голову и с черным хохолком, тщательно проверил автомобиль и лишь потом разрешил своему правителю (или наследнику правителя?) занять место.

– Что бы вы хотели увидеть в первую очередь, Рей? – спросила я.

– Много читал о ваших мостах, – ответил он. – Отвезите меня к мосту, я их никогда не видел.

Логично: раз их транспорт летает, значит, необходимости в мостах нет. Поэтому я попросила водителя ехать к Дарренгтонскому мосту,

самому большому в городе, поистине роскошному, а сама снова обернулась к принцу.

– Почему вы решили посетить именно Землю? – задала непростой вопрос, можно даже сказать, провокационный.

– Читал, – снова отрывисто проговорил тот. – Ваши авторы очень красноречивы. Мне захотелось своими глазами увидеть мир, о котором они рассказывали. И потом, Энетрион слишком давно живет обособленно. Это нужно менять, надо идти вперед.

– Думаю, вы правы, – кивнула я.

– А что за дух вас сопровождает? – спокойно поинтересовался Рей. – Дух-хранитель?

Я покосилась на мигмом проявившегося Тейта. Энетрионцы видят духов? Может, и сущность в теле Тейта разглядят? Но рано было задавать такой вопрос.

– Это мой друг, – ответила я. – Его тело пострадало, вот он и... временно в виде духа.

– О, прошу простить мою невежливость, – кивнул Тейту принц. – Наверняка я не должен был задавать вопросов. Мое имя Рей.

Как ни странно, Тейт его понимал и без переводчика. Особенности бестелесного состояния?

– Тейт, – представился призрак. – Друг Ширли. Простите, что появился здесь, но я не могу далеко от нее отходить, придется вам немного потерпеть мое присутствие. Обещаю не мешать.

Рей задумчиво покосился на Тейта. Вряд ли его переводчик сработал на слова духа, но принц, видимо, понял и без него.

– Вы не мешаете, – сказал он. – Наоборот, на Энетрионе духи, у которых где-то имеется тело, редкость. У нас больше распространены духи-хранители, а также советники от предков.

– А у нас призраков никто не видит, – ляпнула я. – Почти никто.

– Не умеют. – Рей спокойно пожал широкими плечами, затянутыми в тонкую светлую футболку – если верить брошюре, надетую только из уважения к нашему миру, в их собственном так не ходят. – У нас учатся взаимодействовать с энергией с пяти лет. Когда энетрионец умирает, он превращается в энергию, и старейшина рода решает, как ее использовать. Может и призвать его для дальнейшей службы.

– Как интересно! – воскликнула я. – Удивительно, насколько мы непохожи.

– Думаю, меньше, чем вам кажется, – улыбнулся принц, но его улыбка больше напомнила оскал. – А почему вы не возвращаетесь в тело, Тейт?

– Его похитили, – нахмурился призрак.

– Оу... Злые духи? – уточнил Рей.

– Они самые. Заняли мое тело и где-то в нем гуляют.

Я покосилась на Тейта, призывая сменить тему, а тот сделал вид, что не заметил моего косого взгляда. Вот упрямый!

– Тогда вам следует наказать их, – проговорил Рей. – На Энетрионе есть особые ритуалы, я могу рассказать.

– Обязательно. – Я все-таки вмешалась. – Но сначала мост!

А у самой в душе зашевелилась робкая надежда. Может, Рей поможет Тейту вернуть себе тело? Раз уж у них действительно есть особые ритуалы работы с духами. Но не будет ли это опасно для Тейта?

Автомобиль остановился, и мы ступили на тротуар у величественного пешеходного моста. Рей замер, глядя с восхищением, затем подошел ближе. На нас оглядывались, однако людям просто было любопытно, что за раса перед ними, а принц, видимо, привык ко всеобщему вниманию и не смущался. Он присел у самого начала моста, прикоснулся четырехпалой ладонью к тротуару, затем к плитам, из которых мост был сложен.

– Мы можем пойти туда? – обернулся ко мне и махнул на другую сторону.

– Конечно, – поспешила согласиться. – Здесь просто великолепный вид. Идите за мной.

И зашагала на середину моста, откуда действительно центр города был как на ладони. А какая здесь ночная иллюминация! Что скрывать? Мне нравилось это место. Поэтому хотелось поделиться с иномирным гостем таким видением родного мира, чтобы энетрионец полюбил его раз и навсегда.

Тот робко шел за мной, с подозрением глядя на поверхность под ногами, будто та в любую минуту могла рухнуть. Потом замер рядом, очарованно проговорил:

– Там вода!

И словно остолбенел, глядя вниз. Я стояла рядом, подставляя лицо солнцу. Прошло не менее четверти часа, когда Рей «отмер».

– Никогда не стоял над широкой водой, – прокомментировал он. – Удивительное ощущение!

– Согласна, – ответила с улыбкой. – Здесь волшебно, не правда ли?

– Волшебно...

– Едем дальше?

Рей неуверенно кивнул. Ему точно не хотелось уходить, поэтому я пообещала:

– Вернемся на мост в один из вечеров. Здесь очень красиво, иллюминация, и кажется, что звезды отражаются в реке.

– Я буду рад. – Мой иномирный гость снова изобразил подобие улыбки. – Я знаю, для меня разработан особый экскурсионный маршрут, но что бы вы сами хотели увидеть в вашем городе, Ширли?

Я изумленно затрепетала ресницами, а потом поняла, что знаю ответ:

– Парк цветов. Мы не возим туда экскурсантов, я сама не была уже почти год – времени нет, но там очень спокойно и красиво.

– Поехали?

– Мне начинать ревновать? – на ушко спросил Тейт.

– Не стоит, – вместо меня рыкнул Рей. – Энетрионцы и люди несовместимы. Но я хотел бы стать другом Ширли. Если вы не против.

– Я? – Призрак опешил. – Я только за...

– Тогда поехали?

И как ему откажешь? Мы снова загрузились в автомобиль и направились почти на другой конец города, в парк, где в любое время года цвели цветы. Причем самые разные – кроме сезонных растений на открытом грунте здесь было пять оранжерей, поэтому даже зимой цветение радовало глаз. Я больше всего любила наблюдать за розами и тюльпанами. Сейчас розы буквально заполонили парк, встречая нас у самой арки.

– Что это за цветок? – спросил Рей, стоило ему покинуть авто.

– Роза, – ответила я. – Один из древнейших цветов нашего мира. По преданию, богиня однажды превратила прекрасную девушку в цветок, чтобы защитить от излишне настойчивых поклонников.

– Она прекрасна.

Рей склонился над белой розой, аккуратно коснулся лепестков. Затем наклонился ниже, вдохнул аромат, улыбнулся – даже без оскала.

– Хочу видеть больше, – отрывисто сказал он и смело направился по дорожке.

Люди с любопытством оборачивались нам вслед, а я старалась не отставать от излишне быстрого энетрионца. Его телохранитель держался рядом с принцем, секретарь – на два шага позади.

– Интересная раса, – тихо сказал Тейт, не покидавший меня ни на секунду. – Может, он действительно сумеет мне помочь?

– Хотелось бы верить, – так же шепотом ответила я, и пришлось ускорить шаг, потому что Рей ушел далеко вперед.

Так мы гуляли очень долго. Принц разглядывал каждый цветок, будто одна белая роза отличалась от другой, такой же белой. Впрочем, сортов в парке хватало! И я сама была в восхищении.

– У вашей расы разрешено делать фото, Рей? – спросила я принца.

– Фото? – остановился он.

– Запечатлеть себя на картинке.

– А! Разрешено, – сдержанно кивнул он.

– Тогда, может, сфотографируемся? – Я достала из сумочки телефон. – На память! Становитесь к розам. Все трое. Вот так...

И я показала Рею его изображение на экране.

– Удивительно, – пророкотал его голос. – Как в зеркале. У нас нет... фото. Есть голограммы. Могу я попросить ваш...

– Телефон, – подсказала я. – К сожалению, нет, но мы можем купить вам такой же, и я перенесу фото в него. Подойдет?

– Конечно, Ширли.

И Рей встал у другого куста, и у третьего. А потом позвал меня к себе. Пришлось показывать его охраннику, как фотографировать. И как я удивилась, когда на фото рядом со мной замер не только Рей, но и Тейт! Не иначе так влияла сила энетрионца. Призрак засмутился и исчез, и поэтому на снимках больше не появлялся, а я поняла, что у меня появилось настоящее сокровище.

– Давайте вернемся в отель, – предложила я, чувствуя, что окончательно устала. – Вечером мы продолжим прогулку.

Для меня тоже сняли номер, чтобы не оставлять высокого гостя, и я уже мечтала об отдыхе.

– Хорошо, – легко согласился Рей, и мы поехали к лучшему отелю города. Там нас тут же проводили на десятый этаж, указали принцу и его спутникам их покои, а я разместилась в уютной комнате рядом. Фух, устала!

– Утомительный денек, да? – тут же вернулся Тейт.

– Не то слово. – Я скинула туфли с гудящих ног и прошлась по уютному ворсистому ковру. – Ты заметил? Принц даже не запыхался!

– Другая раса, – ответил призрак, пожимая плечами. – Видимо, он меньше устает. И думаю, вашу программу экскурсий придется спешно переделывать, у принца свои интересы, и с ними придется считаться.

– Мне тоже так кажется, – ответила, падая на кровать прямо поверх покрывала. – Ты видел снимок?

– Можешь продать его как изображение настоящего привидения, – грустно рассмеялся Тейт.

– Э, нет! Он мой, никому не отдам, – проворчала я. – И аккуратно намекну Рею, что его помощь нам пригодится. Думаю, он не откажет. Сам ведь говорил.

– Мне тоже так кажется, – согласился Тейт. – Отдыхай, Ширли. Ты очень устала. А я посижу с тобой.

И он уместился в изголовье, так близко, что, будь он обычным человеком, я ощутила бы его дыхание. Я закрыла глаза, наслаждаясь покоем и присутствием того, кто постепенно, но так уверенно похищал мое сердце.

Глава 26

Примета: от нежданной помощи не отказываются

Проснувшись, я не сразу поняла, почему вокруг находится чужая комната – все-таки спать днем не привыкла, а тут разоспалась. Но часы говорили, что у меня есть еще час до ужина, а после него мы с Реем продолжим осмотр местных достопримечательностей. У меня в сумочке лежали билеты в театр на жутко модный спектакль в отдельную ложу, чтобы энтрионцев никто не побеспокоил. Я и сама была не против посмотреть на представление, потому что в театре не была непозволительно давно. Но вот понравится ли оно Рею? Есть ли у энтрионцев само понятие театра? Оказывается, брошюра слишком мало мне поведала.

Я переоделась, радуясь, что мои вещи уже сюда привезли, пока мы гуляли по городу. Для ужина и визита на спектакль выбрала темно-синее платье, блестящее, струящееся, которое подчеркивало глаза и гармонировало со светлыми волосами. Черная сумочка и черные туфельки завершили образ.

– Прекрасно выглядишь, – прокомментировал Тейт мои метаморфозы. – Эх, жаль, что сегодня не наше свидание!

– Жаль, – согласилась я. – Только, думаю, от моей сегодняшней встречи зависит немало. Идем?

– А у меня есть выбор? – грустно улыбнулся призрак.

Да, он не мог удалиться от меня на достаточное расстояние. Значит, хочет того или нет, а в театр пойдет вместе с нами.

Я захлопнула двери номера и прошла по коридору к комнатам принца Рея. Постучала. Мне открыл телохранитель. Сейчас, в «домашней» обстановке, на нем были только низко посаженные короткие штаны. Я покраснела, но напредила себе, что для энтрионцев это нормально.

– Принц просит минуту подождать, – отчеканил иномирнин, и я присела в кресло в коридоре.

Прошла действительно лишь минута, когда Рей появился на пороге своего номера. К счастью, он был одет по земной моде – в

светлую рубашку с коротким рукавом и черные брюки, облегающие массивные ноги.

– Простите за ожидание, Ширли, – рокочуще проговорил он, сверкая черными глазищами. – Вашу руку?

Я поднялась и опустила пальцы на его локоть. Так мы и двинулись к лифту, затем сели в авто с личным водителем и поехали к зданию театра.

– В вашем мире развито театральное искусство? – спросила я Рея.

– Да, – ответил он. – У нас тоже играют спектакли. Не знаю, так ли, как у вас, поэтому мне интересно. А вы любите театр, Ширли?

– Да, но на него всегда не хватает времени, – призналась я.

– Зря. Год, два, десять лет спустя вы вспомните не свои рабочие будни, а испытанные эмоции во время спектакля.

– Думаю, вы правы, – откликнулась я. – Но это сложная наука – жить.

– По поводу вашего друга... – Рей покосился на Тейта. – Мое предложение по-прежнему актуально. Я могу взглянуть на тело и определить, кто его занял. И даже помочь выселить захватчика, если это будет безопасно.

– Я буду благодарна, – ответила тихо. – Только тело спрятали. Если будет хоть малейший шанс подобраться к нему...

– Я к вашим услугам, – кивнул Рей.

– Спасибо.

– Пока не стоит. Вот мы и приехали.

Автомобиль действительно замер, и мы прошли в театральный зал. Людей было очень много, поэтому отдельная ложа порадовала. Мы разместились с комфортом, ожидая начала действия. А когда оно началось, замерли, все внимание. Спектакль действительно потрясал воображение, актеры жили на сцене, а история любви заставила меня украдкой вытирать слезы.

– Не подозревал в тебе сентиментальности, Ширли, – на ушко проговорил Тейт.

– Во мне ее и нет! – заявила я, а у самой щипало в носу.

Энетрионцы тоже не сводили глаз со сцены, а когда представление подошло к концу, Рей вдруг поднялся и резко вышел из ложи. Я поспешила за ним, но догнала уже на улице, когда он замер у авто.

– Что-то не так? – спросила торопливо.

– Все так, – как мне показалось, с толикой печали ответил Рей. – Просто вспомнилось...

Хотелось узнать, что именно, но это было бы невежливо по отношению к нему, и я промолчала. Вместо этого предложила:

– Поехали смотреть на мосты ночью?

– Поехали, – с радостью согласился Рей.

Я объяснила водителю, куда мы направляемся, и автомобиль тронулся с места. Рей казался задумчивым. Он смотрел в окно, а мыслями явно был слишком далеко.

– Все в порядке? – спросила я, не выдержав.

– Да, – печально ответил он. – На Энетрионе не принято делиться личными переживаниями, Ширли.

– А на Земле это возможно, – возразила я. – Заметно, вас что-то мучает.

– На Энетрионе у меня осталась невеста, – неожиданно признался Рей. – Отец против нашего брака, поэтому и отправил меня как можно дальше. Я боюсь, когда вернусь, ее уже выдадут замуж.

– Звучит скверно.

– Спектакль мне напомнил о Лалиже. Не могу не думать, как она там, все ли с ней в порядке. Дождется ли.

– Если любит, сделает все, чтобы дождаться.

А сама покосилась на Тейта. Тот улыбнулся, но тоже с грустью. Да, невеселый получается вечер.

– Я хотел бы, чтобы Лалиже увидела Землю, – вздохнул Рей. – Ей бы понравилось, но у нас женщинам запрещены межмировые переходы. Да и мужчинам доступны лишь избранным. Мой отец сейчас старается это изменить, и мне кажется, он на правильном пути.

– Однозначно, – согласилась я. – Это ведь чудесно – бывать в местах, которые даже представить себе не можешь, знакомиться с новой культурой. Волшебство, да и только! Конечно, во всем надо соблюдать меру, но путешествия обогащают тебя как личность.

– Согласен с вами.

Рей ухватился за тему путешествий и начал рассказывать о своей родине. Я слушала и удивлялась, насколько отличаются наши миры, а он говорил, говорил... А потом вдруг резко замолчал. Я взглянула в окно и поняла, что мы подъехали к мосту. Сейчас он весь сверкал, переливался яркими огоньками. Волшебное, завораживающее

зрелище! Рей вышел из авто первым, подал мне руку. Его спутники ехали в отдельной машине, та тоже остановилась, и они последовали за нами в некотором отдалении. Ближе не подходили, давая некое подобие личного пространства. А Рей уже устремился на мост, замер у самых перил, разглядывая темную воду.

– Нравится? – спросила я.

– Очень! – не скрывая восторга, ответил он. – Самое необычное место, в котором я бывал.

– У нас еще стеклянный мост есть, – вспомнилось мне. – Там прямо вода под ногами. Посмотрим?

И снова езда по ночному городу, и очередной мост, который манил Рея, словно пламя мотылька. Здесь он замер надолго, а я старалась не мешать. Присела на одну из скамеек для туристов, установленных прямо на мосту, и разглядывала воду, в которой огни города отражались, напоминая звездочки.

– Да твой энетрионец – романтик! – заметил Тейт.

– Ты все-таки ревнуешь, – тихонько рассмеялась я.

– Нет, злюсь от невозможности делить с тобой подобные моменты, – честно ответил он. – Будто мне нет места рядом с тобой.

– Оно есть, Тейт, – решительно ответила ему. – Завтра же позвоню Дейну. Нам надо попасть туда, где скрывается захватчик твоего тела. Пусть Дейн поможет, отвлечет твоих родителей. И тогда мы заставим его поменяться с тобой местами.

– А если не получится? – безжизненно спросил призрак. – Я все чаще думаю об этом, Ширли. Вдруг ничего не выйдет? И я просто... умру.

– Ты будешь жить! Даже думать о плохом не смей. А я... Я рядом, Тейт.

Он присел на скамью и тоже уставился на воду. Так мы и сидели в молчании, пока Рей не подошел обратно.

– Пожалуй, нам пора возвращаться в отель, – проговорил он. – Завтра утром у меня назначена встреча с вашим губернатором, вы сможете отдохнуть, Ширли, съездить домой. В котором часу экскурсии?

– Начиная с двух, – ответила я. – У нас будет насыщенный день.

– Я уже предвкушаю его. – Рей подал мне руку, увлекая обратно к авто. – Уже чувствую, что мне повезло с экскурсоводом. А еще хочу

завтра опробовать одно из изобретений нашего мира... Думаю, вам оно понравится.

– Очень жду! – В душе появилось ожидание маленького чуда. – И надеюсь, что вам тоже понравятся места, в которые мы поедем.

– Я тоже надеюсь.

С этим мы снова заняли свои места, чтобы выйти возле отеля и разойтись по комнатам, пожелав друг другу доброй ночи. Можно было бы поехать домой, но, во-первых, я очень устала. Во-вторых, меня просили находиться при Рее неотлучно. Вдруг ему понадобится моя помощь? А утром, пока он будет с губернатором, съезжу. Заодно пообщаюсь с Дейном, сейчас слишком позднее время для звонка.

Зато не успела я принять душ и надеть халат, как кто-то решил, что время для звонка самое урочное. Раздалась мелодия, и на экране появилось имя Эвана Голсби.

– Слушаю, – ответила поспешно.

– Добрый вечер, Ширли, – откликнулся Эван. – Прости, что поздно. У меня только что закончилась читка нового сценария, не мог позвонить раньше. Как вы?

– Энетрионцы очень милые, – поделилась своими наблюдениями. – Тейт тоже милый, когда молчит.

Призрак усмехнулся и помахал мне рукой, напоминая, что он все слышит.

– Я говорил с его сестрой, – сказал Голсби. – Она расстроена, что брат совсем ее не помнит. Так что у нас есть шанс убедить близких Тейта, что на самом деле рядом с ними совсем не их сын.

– Не знаю, стоит ли это делать, – вздохнула я. – Может, сначала попробуем вернуть Тейта своими силами? Я завтра позвоню Дейну, а принц энетрионцев Рей видит духов и обещал взглянуть, кто захватил тело Тейта. Только надо как-то выманить от него родителей.

– Подумаю, как это сделать, – задумчиво проговорил Эван. – Если появятся идеи, сообщу. Доброй ночи, Ширли. Привет Тейту.

– И тебе, Эван. До завтра, – сказала я, радуясь, что у меня есть такой друг, как Эван Голсби.

– Я тоже против того, чтобы раскрывать правду родителям, – вмешался Тейт в поток моих размышлений. – Они расстроятся, и потом... вдруг я не вернусь? Так у них хотя бы останется сын.

– Если это не кто-то злой.

– Надо удостовериться, что это не так. Мне... будет спокойнее.

Я видела, что надежда Тейта с каждым днем тает, и ничего не могла с этим сделать. Только бороться за нас двоих, прежде всего с его отчаянием, и потом уже с неведомым духом, который пожелал стать живым.

С этими мыслями я и уснула. Утром позавтракала с Реем, убедилась, что он встретился с губернатором, и, как и собиралась, поехала домой, чтобы забрать кое-какие вещи на ближайшие дни и созвониться с Дейном.

Брат Тейта ответил на звонок раньше, чем прозвучал гудок.

– Здравствуйте, Ширли! – выпалил он в трубку.

– Здравствуйте, Дейн. Что там у вас? – спросила я, надеясь, что за минувшие сутки не произошло ничего катастрофического.

– Проблемы у нас, – вздохнул Дейн. – Этот тип в теле брата убедил родителей, что ему стоит где-нибудь отдохнуть, попутешествовать, и как только врачи разрешат, он едет в Европу.

А я не смогу последовать за ним! У меня принц, энетрионцы! Надо действовать немедленно!

– Значит, выбора нет, – сказала я. – Нам придется каким-то образом выманить ваших родителей из дома, чтобы мы с Тейтом могли встретиться с захватчиком. Как думаете, насколько это возможно?

– Сделаю все, что в моих силах, – пообещал Дейн. – Но не в ближайшие дни, это точно. Пока что мама и отчим слишком над ним трясутся. Я позвоню, Ширли.

– Договорились, – ответила ему. – Буду ждать и готовиться.

– Спасибо за помощь! Я очень надеюсь, что у нас получится вернуть брата.

– Я тоже, Дейн. Я тоже.

Отложила телефон, потерла пальцами виски. Как же все сложно! Остается только ждать и работать. Мое любимое сочетание!

– Не расстраивайся. – Тейт появился прямо передо мной и присел рядом. – Лучше наслаждайся общением с внеземной цивилизацией. Тем более тебе действительно интересен Энетрион. Будь как будет. Справимся.

– Конечно, – ответила я, хоть и моя уверенность уже трещала по швам. – А пока понадеемся, что у Дейна быстро получится придумать сколько-нибудь исполнимый план. Ладно, буду собирать вещи.

Выбрала несколько платьев для ближайших мероприятий, захватила зарядное устройство, которое забыла накануне, прошла по комнатам. Выбросила, наконец, увядшие розы, подаренные Эваном. Часы показывали половину первого. Что же, можно ехать в отель...

Вот только там меня ждал сюрприз. Один из спутников принца стоял у дверей моей комнаты.

– Встреча затягивается, – доложил он, заведя меня. – Его высочество передавал, что не освободится раньше пяти. Просил его извинить.

Ну вот... Пришлось звонить и отменять экскурсию в один из исторических музеев. А еще у меня теперь целых четыре часа свободного времени. Или нет? Потому что из сумочки снова донеслась трель телефона.

– Ширли! – раздался бодрый голос бабушки. – Послушай, милая, я тут подумала – а может, нам погадать? Сегодня как раз благоприятный день, я могла бы к тебе приехать.

– Я в отеле, ба, – ответила ей. – У меня работа.

– Так я и в отель приеду! Ты свободна?

– До пяти да.

– Уложусь! – пообещала та. – А что за отель-то?

Как всегда! Откуда она знает, уложится или нет, если понятия не имеет, куда ехать?

– Виктория, – ответила ей.

– Тогда через полчаса жди меня в холле. Я мчу, малышка!

И бабушка положила трубку. Я только вздохнула и покачала головой. И чем мне поможет гадание? Но очень хотелось увидеть бабушку, согреться в ее тепле и поддержке, поэтому я и не стала отказываться от сомнительного мероприятия. Тем более она придет, даже если я откажусь. Мне ли не знать?

Глава 27

Примета: бог любит троицу. Полиция, видимо, тоже

Остановить мою бабушку мог только природный катаклизм: цунами, извержение вулкана, падающий метеорит. Хотя, я уверена, даже с метеоритом она договорилась бы, и он полетел в обратную сторону. Поэтому ничто не помешало ба через полчаса быть в холле отеля, где я покорно ждала ее. В гадания я не верила, но, если за дело бралась настоящая ведьма, все могло получиться, поэтому в глубине души зрела надежда, что мы получим хотя бы небольшую подсказку, как быть дальше и как спасти Тейта.

– Ширли, детка! – Бабушка обрадованно помахала мне рукой.

– Здравствуй, ба. – Я подставила щеку для поцелуя, а потом мы пошли к лифту и поднялись в отведенный номер.

– У нас мало времени, – предупредила сразу. – Если переговоры энетрионцев с людьми закончатся раньше, я должна буду сразу уйти.

– Конечно, милая, – улыбнулась бабушка. – Не беспокойся, я быстра, как молния. А где Тейт?

– Я здесь, – откликнулся призрак, появляясь в центре комнаты. – Здравствуйте, Диана.

– Здравствуй, мой мальчик, – ласково сказала ба. – Как ты себя чувствуешь?

– Все более призрачным. – Он развел руками. – Примеряю на себя лавры создателей фильмов о духах и привидениях и могу давать бесплатные консультации.

– Шутник. – Бабушка погрозила пальцем. – Ох и шутник ты, Тейти!

– На чем гадать будем? – напомнила я о цели визита.

– На картах, – шепнула бабуля таким тоном, словно готовилась раскрыть нам все тайны бытия, и жестом заправского фокусника извлекла из сумочки старую, потрепанную колоду таро, которая помнила еще бабушкину молодость. А может, и куда больше.

Диана застелила стол принесенной темной скатертью, хотела зажечь свечи, но я указала на противопожарную сигнализацию и

спросила:

– Хочешь, чтобы сбежался весь отель?

– Мда... – Бабуля покосилась наверх. – Ладно, обойдемся без свечей. Только шторы задерни.

– И как ты увидишь карты?

Ба достала из сумочки мобильный и включила на нем фонарик.

– Этого хватит, – сказала она. – Ширли, шторы!

Я выполнила требуемое и села справа от ведьмы, а Тейт занял место слева.

– Начнем с тебя, детка, – кивнула мне бабушка. – Все-таки мы собрались по твоей проблеме.

Она ловко перетасовала объемную колоду и разложила веером по столу. Я старалась понять, что за символы выпали, но, если честно, была далека от чтения значения карт и сама никогда не гадала. А бабушка присматривалась к чему-то, понятному ей одной.

– Интересненько, – пробормотала она, разглядывая изображения. – Дорога, дорога, снова дорога. У тебя одни дороги, Ширли! Вот, гляди, император – это твой Тейт. А маг – наверняка красавчик Эван. И все-то старшие арканы! Влюбленные падают.

Бабушка тихонько хихикнула, я же только покачала головой.

– А кроме дороги? – спросила ее.

– Солнце. Хороший знак. Все завершится хорошо, милая. Как ни странно, карты больше ничего не говорят. Теперь ты, Тейти. Правда, я никогда не гадала призракам...

– Все равно попробуем, – решительно сказал Тейт, и бабушка снова раскинула карты.

Вот теперь даже я увидела самые неблагоприятные символы – много карт масти мечей, старший аркан башни, а последней картой вышла смерть. Бабушка нахмурилась, перетасовала колоду снова, но расклад не изменился, как и венчавшая его карта.

– Видимо, призракам гадать не положено, – проговорила она.

– Или просто исход один, – вздохнул Тейт.

– Нет уж! – Бабушка внезапно с силой бросила карты на стол. – Сегодня ночью я созову совет ведьм. Каждая из нас много видела и много знает. Глядишь, чем-то помогут. Ширли, можно нам собраться в твоей квартире?

– Я освобожусь около одиннадцати, – прикинула время.

– А мы соберемся в полночь. Вам с Тейтом, как заинтересованной стороне, лучше присутствовать.

– Хорошо, мы будем, – пообещала я бабушке. Пока что ее магическая помощь больше мешала, чем помогала, но ее подруги – дамы действительно опытные. А вдруг? У нас не та ситуация, чтобы отказываться от чужой помощи.

Ба собрала карты, попрощалась с нами до полуночи и торопливо покинула номер, чтобы созвать совет, а мы с Тейтом устало переглянулись.

– У нее ничего не получится, – проговорил призрак. – Не тратьте время и силы.

– Не попробуем – не узнаем, – резонно заметила я. – А на войне все средства хороши. Так что мы не отдадим врагу твое тело без боя.

– Чувствую свое тело призом в какой-то немыслимой игре, – улыбнулся Тейт. – Но, если вдруг ничего не получится, не расстраивайся, Ширли. Ты же видела? У тебя однозначно все будет хорошо.

– Мне не нужно «хорошо» без тебя!

Тейт покачал головой и обнял меня. И пусть я не чувствовала прикосновения, сразу стало спокойнее.

– Мы сделаем все, чтобы победить, – сказала я ему. – Не смей сдаваться!

– И не думал, – ответил он. – Пока ты на моей стороне, я буду бороться хоть со всем миром. Ну или с одной вредной сущностью.

А время близилось к пяти, и меня ждал Рей. Поэтому быстро поправила одежду, расчесалась, постаралась выглядеть хоть немного счастливее, чем была, и поспешила к нему. Принц ждал меня у своей комнаты, задумчивый и угрюмый.

– Что-то случилось, Рей? – встревоженно спросила я. – Сложные переговоры?

– Скажи, земляне все так озабочены оружием, Ширли? – вместо ответа поинтересовался он.

– Те, кто у власти – да, – вздохнула я. – Каждый хочет иметь преимущество перед другими. Поэтому оружия на Земле слишком много. На Энетрионе не так?

– Нет. У нас не бывает войн, это нарушает энергетический баланс планеты. А ведь мы все хотим жить в прекрасном мире, не правда ли?

А не на выжженной безлюдной земле.

– Ты прав, – кивнула в ответ. – Только люди часто об этом забывают. Не думай о плохом, впереди у нас целый вечер. Я планировала поехать в галерею искусств, но считаю, стоит немного подкорректировать планы. Идем в планетарий? Посмотришь на Землю и другие планеты из космоса. Узнаешь больше о нашем мире.

– Идем, – согласился Рей, и мы выполнили задуманное. Я отменила визит в галерею, быстро созвонилась с планетарием, и билеты уже ждали нас, когда мы приехали.

Сначала экскурсовод провела энетрионцев по выставке с макетами космических кораблей, спутников, портретами первых исследователей космоса, а затем привела в большой зал, в центре которого находился макет Земли. Моя зелено-голубая планета вращалась под искусственным солнцем и казалась безумно красивой и притягательной.

– Твоя планета прекрасна, – проговорил Рей. – И почему вы ее не бережете? У вас тяжело дышать, а ведь в наших мирах очень похожая атмосфера, мы просчитывали, чтобы я мог находиться здесь беспрепятственно.

– Люди гонятся за властью, – ответила я. – Могуществом.

– Но ведь рано или поздно все они умрут. Куда потом девать их власть? Ее не заберешь с собой.

– Не все это понимают.

И мы застыли рядом, думая каждый о своем. Затем прошли в комнату с имитацией звездного неба, сели в удобные кресла и наблюдали за звездами. Странно, с этим иномиряннином было общаться легче, чем со многими людьми. А еще он умел видеть прекрасное не только в своем мире, но и в чужих.

Экскурсия окончилась около девяти часов. Мы немного прогулялись по ночному городу, наблюдая, как его окутывает сияние огней, и около десяти вернулись в отель.

– Спасибо за приятный вечер, Ширли, – склонил голову Рей.

– И тебе тоже, – искренне ответила я. – Мне сейчас нужно съездить домой, я вернусь утром. Завтра ведь у тебя нет переговоров?

– Нет.

– Значит, продолжим знакомство с нашим миром. Спокойной ночи, Рей.

– И тебе, Ширли.

Я попрощалась с его спутниками и направилась на стоянку, где ждал мой собственный автомобиль.

– И много в городе ведьм? – появился рядом Тейт, стоило мне сесть за руль.

– Я лично знаю одиннадцать, – ответила ему. – Может, больше. Бабушка не говорит, я ведь не одна из них.

– Вот так живешь и не знаешь, кто твой сосед, – хмыкнул призрак.

– Ну, если бы на ведьм не охотились, они бы и не скрывались, – резонно заметила я. – Мою маму уничтожили. За что? Почему? Только потому, что небо не обделило ее силой?

– Она погибла?

– Да. Во время последней охоты на ведьм. Думаю, как и родители Эвана, раз ему об этом ничего не известно. Многие тогда пострадали. Бабушку спасли опыт и мудрость, а молодые часто неосторожны. Если бы не она, я бы пропала. И знаешь, мне кажется, она рада, что я обделена силой. Это делает жизнь безопаснее.

– Тут я бы поспорил, но не стану. Вам виднее. Хотя сила – это возможность защитить то, что тебе дорого. Я бы от нее не отказался.

– Попроси Эвана, пусть с тобой поделится, – рассмеялась я. – И приготовься ко встрече с самыми настоящими ведьмами. Кстати, не всегда приятными дамами. Просто я знаю их с детства и привыкла.

– Учту.

На этом разговор прервался, каждый задумался о своем. Ровно в одиннадцать мы входили в мою квартиру, а уже ближе к полуночи начали прибывать гости во главе с бабушкой. Всего ей удалось собрать восемь своих заклятых подруг, она оказалась девятой. Все дамы были в почтенном возрасте – с молодыми ведьмочками бабушка не зналась. Лишь двум было меньше шестидесяти, а у трех, кажется, маячила впереди отметка «восемьдесят». Однако если не заглядывать в паспорт, никто не дал бы им более пятидесяти пяти.

– Ширли, детка, ты так выросла! – восторгалась тетушка Эмми, теребя мою щеку. – Помню тебя совсем крошкой.

– Жених-то есть? – поинтересовалась ее родная сестра, рыжеволосая Мэлли. Причем рыжеволосая не от природы, а благодаря краске для волос.

– Жениха мы и будем спасать, – заявила бабушка, расцеловываясь с подругами.

За сестрами притащилась высокая белокурая Шайни и коротышка Прю, затем две самые молодые подружки – Асти и Кора, и, наконец, самые древние – Матильда и Фаина. Все девять ведьм расселись за моим столом, и бабушка взяла слово.

– Дорогие коллеги, – проговорила она, а я едва сдержала смешок. Коллеги! – Я собрала малый совет, потому что в моей семье возникла проблема, требующая немедленного решения. Своими силами мы справимся, но нескоро, а время не ждет. Жених моей внучки Ширли Тейт, – бабушка махнула в сторону призрака, а я не стала противиться определению «жених», – впал в кому и стал призраком. А затем некая сущность захватила его тело и теперь в нем разгуливает. Мне нужен профессиональный совет, как вернуть Тейта на место, а сущность убрать. Ваши предложения?

– Отправить парня обратно в кому, – предложила Шайни, погрозив неведомо кому алым ноготком.

– Зачем это? – озадачилась бабушка.

– Чтобы Тейт выкинул сущность и занял свое место.

– Не вариант, – возразила ба. – Он и так еле выжил.

– Проклясть тело, само придет, – прозвучал голос Кору. – Проклятие-то снимать надо. К кому придет, тот Тейта назад и вернет.

– Тоже не подходит.

– Отправить парня на тот свет, чтобы не мучился, – проговорила Фаина.

– Я тебя сейчас саму на тот свет отправлю! – вспылила бабуля, а я придвинулась к Тейту. Ну, ведьмы!

– А что тут такого? – присоединилась Асти. – Тело отдельно, душа отдельно. Душу упокоим, тело пусть гуляет.

– Мне он живым нужен! – Бабушка ткнула пальцем в резко притихшего Тейта.

– Ширли, а ты уверена, что они помогут? – тихо спросил мой призрак.

– Уже нет, – честно ответила я.

– Нет человека – нет проблемы! – Кора развела руками. – Кто за то, чтобы лишить душу мучений?

Восемь ведьм подняли руки.

– Ах так! – Ба вскочила из-за стола. – Я к вам как к подругам, а вы! Все, больше никаких совместных сеансов! Вон из дома, и чтобы духу вашего здесь не было! Старые вешалки!

– Что, самая молодая нашлась? – взвизгнула Фаина.

– Да уж помоложе тебя, карга!

– Ну Диана!

– Что Диана?

– Девочки, давайте приведем наше решение в исполнение, – призывала Кора.

Еще чего! Я подскочила с дивана, но прежде, чем успела что-то сделать, бабушка подняла руки и начала читать заунывное заклинание на латыни. С ее пальцев сорвались искры магии, врезались в ведьм. Дом завыл, зашатался, покосился и выпрямился снова. Да чтоб ему провалиться! А ведьмы завизжали разом, потому что у одной на голове выросли рога, у другой хвост робко выглянул из-под юбки, у третьей пяточок заменил нос. Что случилось с остальными, я уже не увидела, потому что все восемь бросились к двери, спасаясь от разъяренной бабушки.

– Будете так ходить, пока Тейт в тело не вернется! – рявкнула она вслед. – А если он умрет, то вечно!

Двери резко закрылись, и бабушка осела в кресло. Я мигом принесла ей водички, она осушила стакан и выругалась.

– Вот старые вешалки! Совсем в маразм впали! – рявкнула она. – Да и молодежь недалеко ушла. Все, Ширли, выродились ведовские семьи. Осталась горстка ошалелых старух, которые все еще считают себя конфетками. Помрем мы, и сила уйдет вместе с нами.

– Не расстраивайся, ба! Уверена, они уже пожалели о вашей ссоре. Помиритесь.

– Но хвостов и копыт не лишу! – заявила бабушка. – Тейт, детка, ты где?

Однако вместо Тейта раздался дверной звонок. Я поспешила открывать, вот только за дверью были не раскаявшиеся ведьмы, а полиция.

– Мисс Ширли Брайт? – уточнил один из двух полицейских.

– Она самая, – кивнула испуганно, вспоминая, что шеф говорил по поводу нового ареста во время визита энетрионцев.

– Соседи жалуются, что у вас тут мужчины ночами по окнам лазят. А сегодня и вовсе раздаются странные звуки.

– Какие? – Я перевела изумленный взгляд с одного мужчины на другого. – Мы дома вдвоем с бабушкой, никаких мужчин тут нет. Проходите, убедитесь.

И пропустила гостей в квартиру. Они прогулялись по комнатам, но не увидели ни следов мужчин, забирающихся в окна, ни каких-либо иных нарушений.

– Просим простить, мисс Брайт, – проговорил старший полицейский. – Ваша соседка в возрасте. Видимо, что-то напутала.

– Видимо, – кивнула я. – Она на днях прибежала ко мне с заявлением, что к ней в окно кто-то залез и покушался на ее верность покойному мужу. Старость не радость.

– Совершенно верно. Доброй ночи.

И гости покинули мою квартиру, а я устало вернулась в гостиную.

– Ушли? – уточнила бабушка.

– Ушли.

Я села в кресло напротив. Тейт все так же не появлялся. Видимо, расстроился, что очередная попытка его спасти превратилась в фарс. Но все же я чувствовала, что он неподалеку и в порядке, насколько это возможно.

– Знаешь, Ширли... – проговорила ба. – Может, оставить все как есть? Как-то само собой сложится.

– И дать Тейту умереть? – глухо спросила я.

– От судьбы не уйдешь, детка. А вдруг он справится с захватчиком? Пока что наша помощь сделала только хуже. И вообще, пойду я, у тебя работа завтра. Звони.

И бабушка оставила меня одну. Я слышала, как она захлопнула дверь, а потом закрыла лицо руками и впервые за это время горько заплакала.

Глава 28

Примета: неприятности не спрашивают, когда им приходиться. Впрочем, когда уходить, тоже не интересуются

Утром я чувствовала себя разбитой и подавленной. Тейт так и не отзывался на мой зов. Видимо, не хотел ни с кем разговаривать. Я сначала расстроилась, потом разозлилась и перестала его звать. Появится, когда сочтет нужным. Пока же меня ждала работа, и сегодня мы с Реем наконец-то доберемся до запланированного исторического музея, где ему расскажут о развитии нашей планеты и страны. Думаю, ему будет интересно, а мне надо просто отвлечься от накопившихся проблем, иначе они погребут меня с головой. Поэтому быстро собралась и поехала в отель, чтобы позавтракать вместе с энетрионцами.

На работе надо всегда казаться улыбчивой и счастливой, поэтому я заставила себя отодвинуть тревоги и надела на лицо маску спокойствия. Рея она не обманула. Да, его мимика отличалась от человеческой, но энетрионец взглянул на меня как-то по-особенному, будто мог читать в душе.

– Ты сегодня одна? – заметил отсутствие Тейта.

– Наша ситуация ухудшилась, – призналась я. – Он злится.

– Понимаю.

И оставил эту тему. Мы сели за стол вместе с остальными членами посольства, нам подали вегетарианский салат, фрукты, легкий суп. Я ела через силу, аппетит отсутствовал напрочь. Наоборот, хотелось забиться в раковину на дне моря, чтобы никто оттуда не достал, однако вместо этого мы поехали в музей, где я с чистой совестью передала Рею и его спутников в опытные руки экскурсовода, а сама тащилась позади, чтобы никто не видел мое кислое лицо. Рей увлекся, много спрашивал об истории нашей страны, изучал найденные доисторические предметы и казался довольным. Вот и хорошо.

– Тейт, – шепотом позвала я, не особо рассчитывая на ответ.

– Я здесь, Ширли, – ответил он, не показываясь. – Не волнуйся. Кстати, ты так и не позвонила Дейну.

Точно! А ведь собиралась узнать последние новости. Что же, придется сделать это после работы. Сейчас не до бесед.

– Позвоню, – пообещала призраку.

– Хорошо, – легко согласился тот и снова замолчал, а мы переходили из одного зала в другой. Казалось, что бесконечно долго, а на деле всего два часа.

Наконец, Рей распрощался с экскурсоводом и обернулся ко мне.

– Это было очень познавательно, – пророкотал он в переводчик. – У вас такая же богатая история, как и у Энетриона. Прогуляемся, Ширли?

– В два часа у нас экскурсия в ботанический сад, – сообщила я. – А пока можем и прогуляться.

Изначально сада не было в нашей программе, но Рею очень уж понравились розы, и я решила ее подкорректировать.

– Завтра вы будете свободны, – сказал он. – У меня весь день деловые встречи. А послезавтра хотелось бы куда-то за город, ближе к природе.

– Постараюсь организовать, – пообещала я. – А пока расскажите мне об Энетрионе. Мы почти ничего не знаем о вашей истории, культуре.

Рей предложил мне руку, и мы пошли вдоль широкого проспекта. Автомобиль ехал за нами на отдалении. Телохранитель Рея держался рядом, остальные участники посольства предпочли отсиживаться в авто.

– Я так и не показал вам изобретение, о котором говорил, – вспомнил Рей и достал из кармана рубашки небольшую серьгу. Вдел ее в ухо, его облик поплыл, и вот уже передо мною стоял обычный молодой мужчина.

– Ух ты! – только и выдала я. – Чья внешность?

– Одного из служащих отеля, – улыбнулся Рей совсем человечески. Сложно поверить, что его светлые волосы и голубые глаза – лишь иллюзия. – Мне показалось, что так будет безопаснее. Наше изобретение позволит не отличаться от людей хотя бы на улице.

– Действительно, это повысит вашу безопасность, – ответила я. – Удивительно, вы как настоящий землянин!

– Над устройством долго работали наши лучшие ученые. Оставалось только выбрать, чью внешность я хочу получить. Вы спрашивали об Энетрионе. У нас очень развита наука. Повсеместно находятся большие лаборатории, при этом мы не применяем ваши методы, и мне не всегда понятны назначения ваших устройств. Мы в основном взаимодействуем с энергией природы, она дает все необходимое.

– Сколько в основном живут энетрионцы?

– Около двухсот лет, не слишком долго, но дольше, чем люди. Моему отцу сейчас сто два. Он в самом расцвете сил, а я по меркам родной страны еще слишком молод, мне шестьдесят. Это первые большие переговоры, которые мне доверили, и сразу такие важные.

– Волнуетесь?

Рей кивнул.

– С землянами сложно разговаривать, – признал он. – Даже с переводчиком я не всегда понимаю, что хотят сказать ваши правители. Однако скоро вы полетите со мной на Энетрион, увидите, насколько отличаются наши миры. И поймете, почему мне у вас сложно.

– Очень этого жду, – призналась я. – Много слышала об Энетрионе, это тайна для землян, которую очень хочется разгадать.

Рей улыбнулся, а я заметила знакомую вывеску.

– Магазин телефонов, – указала на нее. – Идемте, купим вам модель с хорошей камерой.

В моей сумочке лежала карточка, выданная шефом для обеспечения развлечений иномирного гостя. Вот ею я и собиралась воспользоваться. Рей с интересом последовал за мной. Молодой продавец показал нам десять разных моделей смартфонов, Рей ткнул пальцем в один из них, серого цвета, и получил в свои руки новую игрушку. Я сразу купила сим-карту, чтобы не приходилось в случае чего звонить в отель, а можно было связаться с Реем напрямую. Затем мы разместились на лавочке. Я показала, как пользоваться смартфоном, вбила в него свой номер, и Рей принялся фотографировать все вокруг. Он так увлекся, что мы едва не опоздали в ботанический сад.

А уж там Рея было не остановить! Он засыпал экскурсовода вопросами и снимал все растения, до которых мог дотянуться. При этом выглядел таким счастливым, что и мне захотелось улыбаться.

Экскурсия уже подходила к концу, когда у меня зазвонил мобильный. А вот и Дейн!

– Добрый день, – откликнулась я.

– Здравствуйте, Ширли, – торопливо проговорил брат Тейта. – Вы не поверите! Доктор запретил брату ехать в Европу, и он сбежал!

– Сбежал? Как? – Я едва не выпустила телефон из рук.

– Не знаю! Мама уснула у его постели, этот захватчик и был таков! И документы прихватил, представляете? Точно кто-то ушлый.

И точно человек, подумалось мне. Зачем нечисти документы?

– Мы с родителями едем его искать, – закончил Дейн. – Просто решил, что вам надо знать.

– Спасибо! Держите меня в курсе, – ответила я поспешно и спрятала смартфон.

Да чтоб ему провалиться... Надо было отказаться от Энетриона и пойти в отпуск. А теперь и с работы не уйти, и тело Тейта надо найти! А вдруг этот тип ему навредит? Куда он вообще мог податься?

– Ширли? – Тейт возник рядом.

– Ты слышал? – шепотом спросила я.

– Да. Не волнуйся, родные его найдут. Занимайся Реєм и его товарищами, это сейчас важнее для наших миров, а со мной разберемся после.

– Спасибо, – тихо сказала ему и поспешила к удалившемуся Рею.

– Что-то случилось? – спросил он, отвлекшись от какого-то редкого растения.

– Да, – ответила я глухо. – Тейт пропал. Точнее, его тело.

– Плохо, – с жалостью сказал энетрионец. – Поедете туда?

– Нет, что вы! У нас на сегодня еще много дел. А завтра, раз у вас переговоры, буду его искать. Идемте?

И увлекла Рея дальше, обедать, а затем на концерт классической музыки, которая ему необычайно понравилась. Мы уже подъезжали к отелю, когда он сказал:

– Это был замечательный день, Ширли. И я чрезвычайно рад, что именно вы стали моим проводником. Вы прекрасный человек.

– Мне очень приятно, – ответила смущенно. – Я счастлива, что мы познакомились. Простите, что все время думаю о своем...

– Я понимаю. Не волнуйтесь, Ширли. И обязательно найдите свою пропажу.

Мы вышли из авто, попрощались, и Рей направился к лифту, а я на стоянку. Искать Тейта я собиралась прямо сейчас. На ходу набрала номер Эвана.

– Да, Ширли, – тут же откликнулся он. – Как раз собирался тебе звонить. Есть новости?

– Есть, – рыкнула я. – Наш ушлый дух сбежал в теле Тейта, захватив документы. Сбежал! После почти месяца комы. Где теперь его искать, Эван? Я уже не знаю, что делать!

– Дай угадаю? Ты сейчас идешь по городу и стараешься разглядеть его среди прохожих, – предположил Голсби.

– Нет, пока что лишь собираюсь это сделать, – ответила с усмешкой.

– У меня есть мысль. Завтра возьму у сестры Тейта фото брата и размещу на своем сайте, попрошу моих поклонников помочь в поисках. Где бы он ни был, мы найдем его, Ширли!

– Спасибо, Эван. Что бы я без тебя делала?

– Друзья должны помогать друг другу. Буду держать тебя в курсе, и ты сразу звони, хорошо?

– Обязательно. До связи.

– До связи, Ширли.

Фанатов у Голсби много. Это повышало шансы отыскать сбежавшее тело и узнать, кто же там такой приткий. А пока что я села за руль авто и медленно поехала по улицам.

– Постарайся почувствовать себя, – попросила Тейта. – Человек не песчинка, он не может просто так исчезнуть.

– Мы физически не объедем весь город, – засомневался призрак, появляясь на пассажирском сиденье.

– Но это лучше, чем ничего не делать! Давай же!

Тейт сосредоточился. Я старалась ехать настолько медленно, насколько позволяло движение на дороге. Вот только ни час спустя, ни два он ничего не почувствовал.

– Поехали в отель, Ширли, – наконец сказал Тейт. – Уже одиннадцать, ты устала и скоро начнешь клевать носом. Не хочу, чтобы из-за меня ты попала в аварию.

– Все в порядке, – попыталась воспротивиться я.

– Я больше не буду стараться его почувствовать! – Тейт демонстративно скрестил руки на груди. – Прошу, отдохни. Завтра

Эван начнет свои поиски, мои родные тоже не сидят на месте. Мое тело найдется, Ширли, и все будет хорошо. Поехали!

Мне оставалось только послушаться. Тем более я действительно устала и чувствовала себя выжатой как лимон. До отеля добиралась уже на упрямстве, едва сдерживая зевоту. Поднялась в свой номер, разделась и рухнула в кровать, не забыв об одном – положить на столик рядом свой смартфон. А вдруг Тейт найдется этой ночью?

Сам Тейт сел на кровать рядом, провел рукой, будто коснулся моих волос, и грустно улыбнулся.

– Жаль, что мы не встретились раньше, Ширли, – тихо сказал он. – Ты мое чудо. Так хочется разделить с тобой жизнь, а приходится делить иное.

– Мы это исправим, – сонно сказала я.

– Конечно, исправим, родная. – Тейт наклонился и коснулся моего лба легким неслышным поцелуем. – Сделаем для этого все возможное. Но если вдруг не получится, я буду рад, если ты найдешь достойного человека и будешь с ним счастлива.

– Ты меня заревнуешь, – сказала и вовсе сонно.

– А как такую красавицу и умницу не ревновать? – рассмеялся Тейт. А затем я расслышала уже сквозь сон: – Я очень, очень тебя люблю.

Глава 29

Примета: опускать руки – плохая примета. Так же как и вешать нос

Проснулась я около девяти. Вспомнила, что могу себе это позволить, и перевернулась на другой бок. Затем пришло осознание: тело Тейта мы так и не нашли. Значит, нужно немедленно подниматься с кровати и отправляться на поиски. Сам Тейт сидел в кресле и смотрел перед собой, о чем-то задумавшись. Мне показалось, или он стал... призрачнее? И бледнее, чем еще вчера. Сердце застучало быстро-быстро, почти выпрыгивая из груди. Нет, я этого не допущу!

Подскочила с кровати так резко, что запнулась и едва не растянулась на полу.

– Ширли? – Тейт тут же поспешил ко мне. – Ты не ушиблась? Что произошло?

– Все в порядке, – заверила я. – Сейчас умоюсь, позавтракаю, и мы поедем искать тебя.

Проверила телефон – новых звонков и сообщений не поступало. А вдруг тот тип все-таки рванул в Европу? Вдруг скрылся там, где его не найдут? От одной мысли во рту поселилась приторная, противная горечь.

– Ширли, ты очень бледная, – заволновался Тейт. – Ты нездорова? Может, полежишь еще? Позвонишь бабушке? Она тебя подлечит.

– Нет! – рывкнула я и добавила чуть мягче: – Бабушке звонить не будем, иначе она точно примчится и устроит конец света. Мне просто надо принять душ, и сразу станет легче. Не подглядывай!

Тейт рассмеялся, а я скрылась за дверью ванной, прижалась спиной к стеночке и едва не сползла по ней. Захотелось побиться головой, а вместо этого открыла кран, взяла зубную щетку, пасту и принялась чистить зубы. Затем приняла душ, как и собиралась, закуталась в махровый отельный халат и вернулась обратно в комнату. Тейт не сдвинулся с места.

– Я не подглядывал, – с улыбкой сообщил он.

– Верю на слово, – пробормотала я. – Ну что, идем завтракать? А потом будем весь день гулять.

– Звучит привлекательно, если не знать, что скрывается за прогулкой, – ответил Тейт. – Но я не против, идем.

В ресторанчике при отеле я заказала травяной чай и оладьи. Пока ела, раздумывала, куда поехать сегодня. Будь я беглецом, куда бы направилась? Туда, где не станут искать. Но это такое множество вариантов! Или... если это человек, поехала бы к себе домой.

Выхватила телефон и торопливо набрала номер бабушки.

– Да, Ширли, – почти сразу ответила она. – Почему звонишь в такую рань?

– Ба, – проговорила негромко, чтобы никто не услышал и не посчитал безумной, – я уверена, что в теле Тейта другой человек. Тело сбежало. Скажи, если это дух, каковы были условия его переселения?

– Приблизительный момент смерти должен быть очень близок к тому времени, когда очнулся Тейт, – подумав, сказала бабушка. – То есть вынесло из одного тела и зашвырнуло в другое. Опять-таки, это больница. Значит, кто-то из пациентов, расстояние тоже играет роль.

– Спасибо, ба! Если что-то изменится, сообщу.

И, спрятав смартфон, полетела к выходу из ресторанчика. Уже на ходу набрала Эвана и попросила, чтобы он узнал у своего знакомого доктора, кто именно в тот день скончался в той же больнице, где «ожил» Тейт. Уже садилась в авто, когда Голсби перезвонил.

– Таких было трое, – протараторил он. – Одна старушка умерла, можно сказать, от старости. Девушка не пережила операции, а парнишка попал в аварию и умер в реанимации. Где ты сейчас? Я поеду к ним с тобой!

– Давай встретимся у дома парня, – предложила я, уж слишком приткий нам попался дух. – Адрес?

– Улица Нортон, шесть.

– Встречаемся в начале улицы, чтобы не привлекать лишнего внимания. До встречи, Эван.

– Увидимся, Ширли.

Я положила трубку. Так-так! Понятно, что дежурить под домом парня целые сутки не выйдет, но проверить-то мы должны. А может, даже пообщаться с родственниками. Вот только под каким предлогом к ним прийти? Люди убиты горем, и будет жестоко впутывать их в наши проблемы. И все же... Я должна помочь Тейту! Пока он жив. Надо просто действовать аккуратно. А дополнительная информация

поможет нам понять, куда мог податься наш дух. Опять-таки остается умершая девушка, она тоже была способна занять тело Тейта. Но почему-то мне казалось, это не так. Женская солидарность, что ли? Я бы, например, не стала рваться в чужую жизнь. Но это я... Ладно, к девушке тоже можно съездить, если визит на улицу Нортон не даст результата.

Эван, как и обещал, ждал меня в начале улицы. Он куда-то дел авто. А может, приехал на такси? Потому что стоял у дорожного указателя и тут же нырнул в машину, стоило мне подъехать.

– Вон тот дом, – указал он на небольшое серое здание. – Пока ты добиралась, я выяснил подробности о парне. Его зовут Люк Смит, восемнадцать лет. Проблемный, с другом украли авто, на нем и влетели в столб. Друг жив, Люк умер, не приходя в сознание. Жил с матерью, отец переехал в другую страну, с семьей отношения не поддерживает. Есть младший брат, ему шесть.

– А умершая девушка? О ней ты что-то узнал? – сразу уточнила я.

– Да, Одри Милз. Двадцать три года. Рядовая операция по удалению аппендицита, остановка сердца. Спасти не удалось.

– То есть тоже внезапная смерть. Они оба могут быть сейчас в теле Тейта. Старушку не рассматриваем, вряд ли она скачет по чужим телам.

– Может, тогда разделимся? Я поеду к Одри, а ты присмотришь тут?

– Давай, только сначала понаблюдаем вместе. Я чую, что это парень! Считаю интуицией. Машину угнал. Почему бы не угнать чужое тело?

– В логике не откажешь, – согласился Эван. – А ты как думаешь, Тейт?

Призрак проявился рядом с нами.

– Тоже думаю он, – ответил спокойно. У меня возникло чувство, что он уже смирился со своей участью и здесь лишь потому, что не хочет меня расстраивать. Он даже появляться стал реже. Нет, так не пойдет! Я готова была бороться и за себя, и за него. Тейт должен жить!

– Он идет, – вдруг тихо произнес призрак. – Я чувствую!

И исчез, видимо, перенесшись к своему телу. Я вылетела из авто следом, Эван едва догнал меня на повороте. Да, тело Тейта было здесь! Тот, кто им управлял, двигался медленно – все-таки восстановление

шло не так быстро, пусть и приправленное магией бабушки. Наверное, парень просто хотел посмотреть на свой дом. А может, увидеть маму? В любом случае воровать для этого чужую жизнь нехорошо!

– Идем спокойно, он нас не знает, – шепнул Эван, и мы двинулись навстречу парню, как обычные прохожие. Я не могла удержаться и разглядывала лицо Тейта, запоминая каждую черточку. Ничего, справимся! Я сделаю для этого все возможное.

Мы поравнялись с парнем. И тут Эван меня удивил: он так резко схватил Люка, что тот и пикнуть не успел. Прижал к стене ближайшего дома, – благо переулок был безлюдный, и лишних свидетелей удалось избежать, – нажал на шею, заставив врага хватать ртом воздух.

– Здравствуй, Люк. – Я подошла к ним, быстро переняв правила игры. – Тебе мама не говорила, что воровать нехорошо?

– Вы кто такие? – испуганно просипел он, когда Эван чуть ослабил хватку.

– Мои друзья, – ответил Тейт, появляясь перед ним. Люк охнул и закрыл глаза, испугавшись призрака. Мне стало его жаль, но не настолько, чтобы положить на алтарь своей жалости жизнь Тейта.

– Вы настоящий Тейт, – не спрашивая, а утверждая, произнес Люк.

– Да, – ответил мой призрак. – И ты разгуливаешь в моем теле. Я требую, чтобы ты немедленно его покинул. Иначе, клянусь, мы умрем оба.

Блефовал, конечно, но Люку откуда знать?

– Я не знаю как, – всхлипнул парнишка.

– Мы поможем, – сказала я, раздумывая, к кому его вести – к Рею или к бабушке. Наверное, лучше к Рею. Он работает с энергией, подскажет, как быть.

– Хорошо. – Лже-Тейт уронил голову на грудь. – Только, пожалуйста, разрешите мне попрощаться с мамой. Я так ее расстроил, украл машину. Уверен, она плачет. Прошу!

И так посмотрел на нас, что сердце дрогнуло. Мы втроем переглянулись.

– И что ты ей скажешь? – спросил Тейт.

– Скажу, что был с ее сыном в больнице и хочу передать его последние слова. – По щеке Люка скатилась горькая слезинка.

– Хорошо, – согласился призрак. – И после этого поедешь с нами. Никому не хочется умирать, Люк, и я тебя понимаю, как никто. И мне тоже не хочется. Но у меня тоже есть семья, близкие люди, которые беспокоятся. Я хочу быть с ними.

И покосился на меня. Я улыбнулась уголками губ, понимая, что тоже вхожу в этот список.

– Идем, – сказал Эван, отпуская парнишку.

Чего мы меньше всего ожидали, так это того, что Люк изо всех сил ударит Эвана по колену и бросится бежать. Я кинулась за ним, но парень знал квартал лучше. Он запетлял как заяц, нырнул в подворотню, а когда я выскочила следом, вокруг было пусто. Никого! Ни Люка, ни случайных свидетелей его бегства, которых можно было опросить. Да чтоб ему провалиться! Он теперь сюда не сунется!

– Ушел? – Эван догнал меня минуту спустя.

– Ушел! – Я топнула ногой. – Проклятие!

– Не сыпсья проклятиями, у тебя ведьмы в роду, – буркнул Тейт.

– А ты не чувствуешь, куда он побежал?

– Туда, – указал призрак.

– Так что же молчишь?

Мы с Эваном продолжили погоню, но безуспешно. Неужели Тейт решил пожертвовать своей жизнью ради этого сопляка? Да, мне тоже было очень, очень его жаль, но так не пойдет! Это не его тело. И не станет его. Вместе с Тейтом будут страдать его родители, брат, сестра, ведь Люк не станет Тейтом, даже приобретя его внешность. Так нельзя!

– Ты! – Я резко остановилась и повернулась к Тейту. – Он вообще сюда побежал?

– Нет, – спокойно ответил тот, замирая передо мной. – Знаешь, Ширли, давай на этом остановимся. Я устал. Устал бороться и хочу покоя.

Его тело вдруг стало еще немного прозрачнее.

– Что? – Я закричала ему в лицо. – Покоя захотел? Решил сдаться? Знаешь что, Тейт? Так и умирал бы с миром! Ради чего ты сражался этот месяц? Ради чего мы переворачиваем город? Зачем тогда ты влез мне в душу? Я же люблю тебя, дурака! Ты думаешь только о себе, эгоист проклятый! А обо мне? О своих маме и папе? О ком-то еще ты подумал?

И некрасиво заревела, растирая слезы по лицу.

– Ширли... – Тейт шагнул ко мне, протянул руку, пытаюсь вытереть слезинки, но у него ничего не получилось. – Ширли, прошу, не плачь!

– Ненавижу тебя! – выпалила я. – Ненавижу, слышишь? Убирайся!

И пошла прочь. Эван догнал меня, приобнял за плечи, иначе я бы упала и расквасила нос.

– Тише, тише, – зашептал он. – Не злись, он просто устал. И жалеет этого мальчика.

– Как и я! Но... но так нельзя, Эван. Люк не вернет свою жизнь. Эта судьба не его. Не его мама будет рядом. Не его друзья. Он никогда опять не станет Люком Смитом.

– Ты права, – вздохнул мой друг. – Не беспокойся, я уже кинул клич среди фанатов, и мы отыщем Люка снова. На этот раз не позволим ему обвести нас вокруг пальца. Да, Ширли?

– Да. – Я вытерла слезы. – А ты чтобы и не появлялся!

Сказала чуть громче, чтобы Тейт слышал. Моя обида была очень сильна! Но это не означает, что я собиралась сложить руки и ждать, пока Тейт мирно отправится на тот свет. О, нет! Не бывать мне Ширли Брайт, если не вытрясу чужую душу из его тела. Раз уж он сам себя не ценит.

– Ты куда сейчас? – спросил Эван.

– В отель, наверное, – ответила устало. – Без Тейта я его не найду. Он ведь его чувствует, не я.

– Хорошо, тогда я буду на связи, – сказал Голсби. – Сейчас вызову такси. И если кто позвонит, сразу сообщу.

– Давай я тебя подвезу?

– Тебе не сильно по пути.

– Но я и не спешу.

Одним словом, спорить со мной – дело бесполезное, поэтому я сначала подвезла Эвана до его дома, надеясь, что журналисты опять не придумают какую-то ересь, а потом направились обратно в отель. Все-таки мне платили за то, чтобы я находилась рядом с посольством Энетриона. Да и куда мне ехать? Домой сейчас не хотелось. Лучше запереться в номере и тихо страдать. Иногда это тоже полезно.

Так я и сделала. Поднялась на ставший привычным этаж, прошла в номер. Упала в кресло и почувствовала себя разбитой вазой. Что-то надкололось внутри и теперь мешало дышать.

– Прости.

Тейт появился передо мной так неожиданно, что я вздрогнула.

– Я тебе что сказала? Не показываться на глаза, – ответила устало.

– Прости, пожалуйста. Я не хотел тебя расстраивать. – В глазах Тейта читалась тоска. – И не врал, когда говорил, что люблю. Просто этот мир постепенно перестает быть моим, Ширли. Вопрос времени...

– Замолчи! – потребовала я. – Иногда тебе противопоказано говорить, Тейт. Как ты мог его упустить? Как мы теперь должны его искать? Это был твой шанс! А ты...

– Я ошибся, – тихо проговорил Тейт. – Мне просто стало его жаль.

– А нас? Нас не жаль?

– Прости.

– Мы движемся по кругу, – отмахнулась от него. – Ты извиняешься. Но разве дело в извинениях? Нет. Дело в том, что ты готов отказаться от жизни. А я не отпущу! Так и знай! Ты мой личный призрак, нравится тебе это или нет.

Тейт внезапно рассмеялся. Он опустился на стул рядом, положил свою ладонь поверх моей, и мне даже показалось, что я почувствовала легкое прикосновение его руки.

– С тобой не умрешь, Ширли Брайт, – с улыбкой проговорил он. – Обещаю не опускать руки. Так пойдет?

– И не давать уйти своему телу в следующий раз!

– И это тоже.

– Хорошо, ты прощен, – ответила я. – Сегодня отдыхаем и ждем звонка от Эвана. У него много фанатов, где-то тебя увидят. Может, стоило все-таки поговорить с матерью Люка? Но теперь он будет настороже, а ее я не хочу расстраивать еще больше, она недавно потеряла сына.

– Ты права, не нужно этого делать, – кивнул Тейт. – Давай просто проведем этот день вдвоем. Ты и я. Посмотрим телевизор, послушаем музыку. А потом, может, твоя работа снова тебя найдет.

– Все может быть, – качнула головой. – Решено! Отдыхаем!

Перебралась на кровать и включила телевизор. Тейт устроился рядом со мной. Мы смотрели комедию, смеялись, дурачились, но оба

понимали, как мало у нас времени. И от этого было горько, но я улыбалась. Хватит слез! Наш бой еще не проигран. И главный шанс впереди. Мне очень хотелось в это верить.

Глава 30

Примета: иногда и у стен есть уши. Особенно если речь идет о кумире

В этот день Рей меня не беспокоил, как и говорил. Видимо, у него накопилось много работы. Я видела, как в его комнаты все время входили какие-то люди. Да, переговоры – дело непростое. Особенно первые в истории двух цивилизаций. И я надеялась, что они пройдут успешно.

А вот на следующее утро меня ждали к завтраку. Рей был без иллюзии, что меня порадовало. Куда интереснее было наблюдать за ним в истинном обличье. Но вот в городе иллюзия была залогом безопасности. Пригодится, и сомневаться не приходится.

– Вы сегодня бледны, Ширли, – заметил он, приглашая меня к столу. – Что-то произошло?

– Мы снова упустили тело Тейта, – честно ответила я, раз уж Рей оказался в курсе нашей маленькой проблемки. – Теперь его опять ищут. Надеюсь, найдут.

– Не очень хорошо, – согласился Рей. – Вы выяснили, кто в нем находится?

– К сожалению, да. Мальчишка восемнадцати лет, – вздохнула я. – По глупости попал в аварию и погиб, поэтому стремится к жизни любыми путями. И я его понимаю, но Тейт... его жизнь так же важна.

– Вы правы, Ширли, – кивнул Рей. – И потом, чужая душа не сможет пробыть в теле вечно. Рано или поздно она поймет, что давно пора пойти дальше. И будет заперта, как в клетке. Для них обоих это скверно.

– И для меня, – улыбнулась с грустью.

– Не печальтесь так. Уверен, все образуется, – проговорил иномирянин.

– Благодарю за поддержку, – сказала я и свернула со скользкой темы на распорядок нашего сегодняшнего дня. А планы были грандиозные! Три музея и один парк, украшенный скульптурами разных эпох. Но Рей был готов к подвигам, а я радовалась

возможности его сопровождать. Это отвлекало от того, что происходило с Тейтом. Иначе можно было просто сойти с ума.

После завтрака мы последовали по продуманному маршруту. Один музей, второй, третий... На этот раз я не тащилась в хвосте, а отвечала на вопросы Рея вместе с экскурсоводом. Он задавал множество вопросов! Причем таких, которые я совсем не могла от него ожидать. Вот, действительно, иномирный взгляд.

Так мы бродили до самого вечера. Ехали в парк с ощущением приятной усталости от интересно проведенного дня. В парке вечером красиво подсвечивались фонтаны, звучала музыка. Мне казалось, Рею должно понравиться.

– Мне придется сократить свой визит, Ширли, – неожиданно сказал он.

– Что? Но почему? – воскликнула я. – Вы же только прибыли.

– Отец связался с правительством. Беспокоится о моей сохранности и уже жалеет, что меня отпустил. Но есть и другие причины. Договоренности, которых мы достигли. Чем раньше мы подпишем документы, тем быстрее сможем уверенно взаимодействовать с Землей. Я скоро прибуду снова, это вопрос нескольких месяцев. Но через четыре дня буду вынужден вернуться на родину. И, конечно, вы полетите со мной, как и договаривались. Обещаю, две недели на Энетрионе станут для вас интересными.

– Я даже не сомневаюсь в этом! – заверила Рея.

Вот только время, отпущенное на возвращение Тейта, сокращается, а отказаться от полета на Энетрион я не могу. Во-первых, мне хотелось туда полететь всем сердцем! Во-вторых, договор подписан. И если я откажусь, агентству придется выплатить огромную неустойку. Я не могу так подвести Питерса и коллег. А вот успешная миссия на Энетрионе позволит наладить туристическое взаимодействие между нашими мирами. Нельзя упускать такой шанс. И надо торопиться. Как разорваться на части?

Когда раздался звонок мобильного, я была настолько погружена в свои мысли, что даже не сразу поняла: это звонит мой телефон. Затем вздрогнула, спохватившись. На экране светилось имя Эвана.

– Слушаю тебя, – ответила торопливо, извинившись перед Реем.

– Ширли, его видели, – разобрала сквозь треск. – Он сейчас в аэропорту, собирается улетать. Аэропорт Хоуп.

– Еду!

Ой... Покосилась на Рея.

– Ваш друг нашелся? – полюбопытствовал он.

– Да. И сейчас собирается покинуть страну, чтобы больше его никто не отыскал, – ответила я.

– Тогда едем. Скажите водителю куда.

– Аэропорт Хоуп. Как можно скорее!

За ближайшие четверть часа, отделявшие меня от аэропорта, я молилась всем богам, потому что автомобиль летел так, словно у нас на хвосте были спецслужбы, а мы похитили как минимум корону последнего короля. Но водитель показывал какой-то особый документ, когда нас пытались остановить. Видимо, разрешение от правительства. Перед нами извинялись и пропускали дальше, поэтому ровно пятнадцать минут спустя мы с Реем выбегали из автомобиля.

– Ох, у вас и транспорт! – восторженно заявил принц, надев человеческую иллюзию, дабы не смущать посетителей аэропорта. – Жаль, что у нас нет дорог в вашем понимании этого слова.

– Можем съездить на картинг, поводите сами, пусть и не авто, – предложила я на бегу.

– С радостью. Нам куда?

– Ширли!

Эван помахал мне рукой, и мы подбежали к нему. Краем глаза я заметила Тейта. Он двигался за нами, хмурый и сосредоточенный. Еще бы! Сейчас решалась его судьба. Тем не менее в нашу погоню Тейт не вмешивался, что странно.

– Где тело? – на бегу спросила я у Голсби.

– Девочки передают, что в туалете, – тот мельком взглянул на телефон. – Ведут слежку.

– Ух ты! А проблем не будет?

– Какая разница? Главное – его поймать. А с девочками я потом пообеду и дам автографы.

Отличный вариант расплаты. В туалет мы влетели так, будто у троих разом разболелись животы. Эван припер входную дверь собственным плечом, убедившись, что внутри, кроме Люка, нет никого, а мы с Реем медленно пошли вдоль кабинок. Действительно, повезло. А может, девочки постарались? Чего не сделаешь ради обеда с кумиром. Сказали, например, что туалет не работает.

Как бы там ни было, а шорох доносился только из одной кабинки. И когда из нее вышел Люк, он был несколько озадачен, увидев в мужском туалете мою взбешенную женскую физиономию.

– Мисс? – глухо проговорил он.

– Ширли, – при второй встрече представилась я. – Немедленно покинь тело Тейта! Или я сама из тебя душу вытрясу.

– Может, лучше я? – любезно предложил принц, до этого с любопытством осматривающийся по сторонам. Он провел рукой в воздухе, и от его пальцев к захваченному телу потянулись голубоватые нити. Они окутали тело Тейта по рукам и ногам, обвили шею. Тот жалобно заскулил, и на миг я увидела не тело, а душу. Затравленного, испуганного мальчишку, который изо всех сил цеплялся за жизнь.

– Хватит! – громыхнул голос Тейта.

Рей обернулся.

– Не слушайте его, Рей, – поторопила я, хотя у самой сердце было не на месте.

– Это мое тело и моя жизнь, – сурово прищурился Тейт. – И я сказал – хватит!

Нити исчезли, Люк осел на пол и закрыл лицо руками. Тейт подошел к нему поближе.

– Нет нужды бежать в Европу, – сурово проговорил он. – И в следующий раз не смей красть у моих родителей деньги на билет.

Действительно, откуда-то ведь они взялись...

– Им нужен сын, – продолжал Тейт. – Рано или поздно они смирятся с твоей амнезией, у вас возникнут новые общие воспоминания. Поклянись, что никогда не откроешь им, кто ты на самом деле.

– Клянусь, – тихо выдавил Люк.

– Вот так-то. А теперь пошел вон с глаз моих долой, пока я не передумал.

– Спасибо! – воскликнул мальчишка и умчался, обойдя изумленного Эвана.

– Почему? – только и спросила я у Тейта, больше не имея сил ссориться и противиться его решению.

– Чувствую себя убийцей, – ответил он. – Этот мальчик... Он просто хочет жить. Пусть живет.

И растаял прямо у меня перед носом.

– Я так понимаю, обряд отменяется? – мягко спросил Рей.

– Да, – ответила я. – Спасибо за помощь, но Тейту она больше не нужна.

И медленно пошла прочь из комнаты. Эван нагнал меня, хотел было что-то сказать, но поклонницы с визгом налетели на него, ожидая обещанной расплаты или хотя бы живого общения со звездой.

– Созвонимся, – сказала я ему. – Поехали, Рей. Нас ждет парк.

– Вы уверены, что стоит туда ехать? – уточнил принц.

– Да. Я хочу посмотреть на фонтаны, – ответила решительно. – Раз уж другой радости в жизни мне не осталось.

Взяла его под руку, и мы пошли прочь. В молчании сели в авто, Рей распорядился ехать по предыдущему маршруту. И только тогда принц заговорил:

– Я понимаю, как вам тяжело, Ширли. Но ваш друг сделал свой выбор. Он прав, это его жизнь, и его путь благороден. Потратьте те дни, которые он проведет с вами, на то, чтобы запомнить хорошее. Время для боли наступит потом. Не злитесь на него. Кто знает, как бы вы сами поступили на его месте. Что-то мне подсказывает – так же.

– Он умрет, – тихо проговорила я.

– Он уйдет и получит покой. Вам будет куда тяжелее, вы-то останетесь.

– Спасибо, Рей, – откликнулась я. – Вы правы. Это выбор Тейта, и я должна его уважать. Но как же это сложно...

– Я вас понимаю.

Мы снова замолчали, и я была благодарна Рею за его тихую поддержку. Никогда не думала, что тем, кто меня утешит в трудную минуту, станет представитель другой расы. И все же... Очень хотелось поплакать ему в плечо, но слез не было. Я чувствовала себя опустошенной. Эту новую реальность надо было принять и научиться с нею жить.

Автомобиль остановился у парка. Мы с Реем вышли, я повела его к ярким переливающимся фонтанам.

– Они появились в парке двадцать лет назад, – рассказывала на ходу. – К юбилею основания города. Ежедневно фонтаны используют до трех тонн воды. А вечером подсветку обеспечивают три тысячи лампочек.

Я говорила и говорила, Рей внимательно слушал. Затем мы присели на скамью возле одного из фонтанов. Откуда-то доносилась приятная музыка. Я закрыла глаза и сидела, прислушиваясь к пустоте внутри себя. Услышала шорох. Рей осторожно поднялся.

– Прогуляюсь немного один, – проговорил он. – С вами кое-кто хочет поговорить.

И исчез на аллее, я и возразить не успела, а рядом со мной присел призрак.

– Ширли... – виновато проговорил Тейт.

– Можешь не оправдываться, – перебила его. – Ты принял решение, я с ним не согласна, но оно твое. Как и тело, от которого ты отказался. Сейчас я не готова тебя простить, Тейт.

– И все же я надеюсь, что простишь, – тихо откликнулся он, глядя на носки своих ботинок. – Я не могу забрать чужую жизнь. Это выше моих сил. Для меня самого потом жизни не будет – за счет кого-то.

– А этот парень может!

– Он просто совсем юный.

– А ты старик?

– Жить хотят все, Ширли. И старые, и молодые. Но какой ценой?

Он замолчал, а я не знала, что еще сказать. Так и сидели молча, глядя на переливающиеся струи фонтанов.

– Надеюсь, у меня еще будет время увидеть Энетрион, – вдруг улыбнулся Тейт.

– У тебя есть все шансы, – ответила я с показным равнодушием. – Рей уезжает через четыре дня, я лечу с ним. Планы слегка изменились, как видишь.

– Что же, я рад. И еще... Попроси Дейна ничего не говорить родителям, пожалуйста. Им будет больно потерять меня снова.

– Попрошу, – качнула головой. – Все равно других вариантов нет. И все-таки ты предатель, Тейт. Оставляешь меня одну.

– Не одну. – Он печально улыбнулся. – С бабушкой, Эваном Голсби, этим принцем энетрионцев, твоими клиентами, которые так легко становятся друзьями. Ты никогда не будешь одна, Ширли. А я... Я все равно буду рядом. Пусть даже в какой-то момент ты перестанешь меня видеть.

– Звучит глупо, – призналась я.

– Но я в это верю. Как и в то, что однажды мы встретимся вновь. Может, в другой жизни?

– Может.

И я закрыла глаза, чтобы сдержать эмоции.

– Ты лучшее, что со мной случилось, Ширли, – заявил Тейт. – Лучшее за всю жизнь. Жаль, что уже слишком поздно.

Я поднялась и пошла прочь. У меня не было сил продолжать этот разговор. Надо поехать в отель, пересмотреть список экскурсий для Рея, подготовиться к отъезду. Все остальное потом. А сейчас мне надо за что-то зацепиться, чтобы самой не пойти ко дну следом за человеком, которого так не хотелось отпускать.

– Нам пора? – спросил Рей, поджидавший неподалеку.

– Да, – ответила я. – В отеле расскажу, что вообще планировала на эти дни. Выберите то, что вам наиболее интересно, хорошо? Я переделаю расписание.

– Конечно, Ширли, – с пониманием ответил Рей.

Мы вернулись в авто и поехали в обратный путь. Я смотрела в окно на ночной город, проплывающие дома, спешащих куда-то людей, а внутри не было ничего – только пустота неизбежной потери.

Глава 31

*Примета: путешествие – лучшее лекарство.
Чем дальше, тем лучше*

Я постаралась взять себя в руки. Это единственное, что могла сделать в данной ситуации. Просто успокоиться и делать вид, что все хорошо.

Утро следующего дня началось со звонка Дейна.

– Ширли, брат вернулся, – как заговорщик, почти шепотом сообщил он. – И по-прежнему ничего не помнит.

– Да, я знаю, мы виделись, – ответила ему. – Тейт... Это он. Просто теперь у него на самом деле проблемы с памятью. Помогите ему, чем сможете.

– Точно он? – засомневался Дейн.

– Несомненно, вчера они поменялись обратно. – Решила, что так Дейну тоже будет легче справиться с бедой. И он уж точно никогда не проговорится родителям, что его старший брат уже не с ними.

– Фух, прямо камень с плеч! – рассмеялся он. – Может, поужинаем вместе?

– К сожалению, улетаю на Энетрион по работе, – совсем не испытывая сожаления, ответила я. – Созвонимся, когда вернусь.

Но, конечно же, звонить больше не собиралась.

– Хорошо, удачной поездки, – ответил Дейн.

Я отложила телефон, посидела в кресле, собираясь с мыслями.

– Я просил не об этом, – раздался за спиной голос Тейта.

– Твой брат не сможет проговориться, если сам не будет знать правду, – ответила я. – И если будет думать, что в твоём теле чужая душа, рано или поздно себя выдаст. Поэтому так действительно будет лучше.

– Согласен. – Мой персональный призрак сел рядом со мной. – Спасибо, Ширли.

– Обращайся, – махнула рукой.

– Обязательно.

И замолчал. Нам стало очень тяжело разговаривать друг с другом, будто между нами постоянно стоял кто-то третий. Сама смерть?

Хотелось вжать голову в плечи, спрятаться от всего мира, но вместо этого я поднялась и пошла к шкафу.

– У нас с Реем сегодня весь день расписан, – сказала, стараясь, чтобы голос звучал спокойно. – Столько дел! Утром едем в местный научно-исследовательский институт, он хочет посмотреть на лаборатории и выбил себе разрешение у самого президента, представляешь? Потом он обедает с политиками, а я гуляю. И уже вечером у нас экскурсия по загородному имению Вильф.

– Там, где охотничий домик последнего короля?

– Да, в нем самом. Посмотрим домик, поужинаем на природе и вернемся в город. Не правда ли, неплохой план?

– Неплохой, – откликнулся Тейт. – А когда принц уезжает?

– Через три дня. Губернатор уже запросил межмировой переход. Так что посмотришь на Энетрион. Судя по рассказам Рея, это райское место. Я сама очень хочу его увидеть. Представляешь? Там еще никогда не ступала нога человека! Вместе с нами полетит небольшое посольство, и теперь уже для меня будут проводить экскурсии. Забавно. Не поверишь, но я никогда не ездила на экскурсии.

– Почему? – поллюбопытствовал Тейт.

– На работе их хватало. Да и путевки заказываю через свой офис. Одним словом, я сапожник без сапог.

– Ну, я тоже заказывал автомобиль через свой салон. Все мы такие.

Наш ничего не значащий разговор сопровождал мои сборы. Я выбрала брючный костюм цвета пудры, надеясь, что брюки не шокируют энетрионцев – я не наслышана об их моде. Но вроде бы Рей никак не реагировал на одежду наших женщин. Значит, все в порядке. Волосы собрала в улитку, украсила заколкой с жемчужинами.

– Ты очень красивая, – заметил Тейт.

– Что? – Я обернулась, опасаясь, что ослышалась.

– Говорю, ты очень красивая, Ширли, – повторил он.

– Спасибо. – Я неожиданно смутилась. – Завтра поеду домой, соберу сумки для поездки, чтобы потом не спешить.

Почему-то очень хотелось уехать немедленно, словно это сможет как-то повлиять на нашу разлуку с Тейтом. Отсрочить ее, отменить. Я уже собиралась выходить из номера, когда зазвонил телефон.

– Привет, ба, – взглянула на экран.

– Ширли, детка, у вас все в порядке? – спросила она. – Я тут заставила старых вешалок извиниться, и они готовы нам помочь. Есть ритуал...

– Бабушка, Тейт отказался от ритуалов и решил, что оставит тело тому духу, который в него вселился.

– Почему это? – не поняла Диана.

– Жалеет. Тот совсем мальчишка, всего восемнадцать. Тейт считает, что так будет правильно.

– И ты с ним согласна?

– Нет. – Я покосилась на Тейта. – Но это его решение.

– Все с вами понятно, – вздохнула бабушка.

– И еще: через три дня я на две недели улетаю в Энетрион. Пожалуйста, полей мой кактус, я совсем о нем забыла.

– Будет сделано. Ширли, детка, ты уверена, что стоит сейчас куда-то лететь? Ритуал... Он не спросит твоего Тейта, а поместит всех на свои места.

– Это не моя жизнь, а его. – Я снова покосилась в сторону призрака. – Он имеет право решать.

– Ох, молодость... И дурость! Ладно, лети к своим инопланетянам.

– Иномирянам, – поправила я бабушку.

– Без разницы. Когда, говоришь, улетаешь?

– Через три дня, – ответила я.

– Значит, буду присматривать за квартирой. Может, еще пару призраков к тебе подселю, чтобы не скучно было, когда этот исчезнет. Как думаешь?

– Не стоит. – Я оценила шутку. – До связи, ба. Мне пора бежать.

– Созвонимся, дорогая.

И я действительно побежала на встречу с Реем. Дни полетели с невообразимой скоростью. Мы действительно пытались за три дня успеть то, что хотели вложить в полторы недели. Я падала с ног, зато Рей казался довольным. Вечером я мигом засыпала, а утром опять неслась на работу, и у меня совсем не было времени на посторонние мысли.

Тейт был рядом. Он не скрывался от меня и Рея, участвовал в наших беседах, бродил с нами по выставкам и паркам. И это грело. В те минуты, когда я забывала о нашей неминуемой разлуке.

Эван звонил несколько раз. Он тоже собирал вещи, потому что улетал на съемки. Вроде бы должен был вернуться на пару дней через неделю или полторы, а потом снова куда-то лететь. Фильм предполагал долгую и кропотливую работу. И Эван уже жил в нем, даже говорил чуть иначе, чем обычно. В его голосе сквозил один вопрос: «Ты в порядке?» Но я не хотела на него отвечать. У меня просто не было времени! И сил, что уж скрывать.

Поэтому утром в день отъезда я с превеликой радостью села на борт межмирового самолета вместе с Реєм, его товарищами и пятью представителями землян, с которыми Энетрион собирался вести переговоры. Моей миссией был культурный обмен – я должна была привезти на Землю новые впечатления от Энетриона, дать ряд интервью, подкинуть работу исследователям. Моих спутников же интересовала только политика.

Межмировой перелет прошел быстро и совсем не сложно. Правда, из жаркого летнего дня мы попали в прохладу. Такую, которая обычно царит в конце сентября. Уже у выхода из межмирового перехода меня ждали с теплым плащом, а вот сами энетрионцы, как оказалось, невосприимчивы к перемене температур. Им этот легкий холодок в радость.

Что сказать? Энетрион был прекрасен, и я замерла в ошеломлении, разглядывая белые горные вершины, белоснежные здания, легкие вытянутые автолеты, как я «обозвала» их транспорт, потому что местное слово даже мой переводчик отказался переводить.

– Волшебный мир! – обернулась я к Рею.

– Уверен, он понравится тебе еще больше, как только ты ближе с ним познакомишься, – ответил принц. Мы успели перейти на «ты». Рей объяснил, что обращение на «вы» на Энетрионе не принято.

Он предложил мне руку и повел к автолету. Правда, дойти до него мы не успели. Из авто на нас вылетел маленький ураганчик с бледно-оливковой кожей и забавными косицами темно-рыжих волос.

– Лалиже! – радостно воскликнул Рей.

– Вернулся? – Лалиже надула губки и затрепетала ноздрями. – И даже не один.

И, клянусь, посмотрела на меня, как на соперницу! А я тут при чем? Улетел-то Рей по политическим делам.

– Ширли, познакомься, это моя Лалиже, – Рей будто ничего не заметил. – А это Ширли. Она знакомила меня с Землей и очень много знает. Покажешь ей наш мир? Уверен, меня отец засадит за стол переговоров, а ты у нас лучшая во всем.

Похоже, энетрионка сменила гнев на милость. Кстати, брошюра-то приврала. Девушки свободно ходили по улицам, а не сидели дома, прячась от чужих взглядов. А Лалиже даже приехала устроить выволочку жениху.

– Хорошо, сделаю это для тебя, – согласилась Лалиже. – Приятно познакомиться, Ширли. Видите? У меня тоже есть переводчик.

И показала на устройство в ушке. Что же, присутствие Лалиже поможет мне преодолеть языковой барьер во время экскурсий по Энетриону.

– А ваш... энергетический партнер? Кто он? – с любопытством поинтересовалась энетрионка.

– Это Тейт, – представила я. – И он призрак.

– Как интересно! На Энетрионе призраки – редкость.

Я вспомнила рассказ Рея о хранителях рода. Хорошо, что все-таки духи здесь есть и мне не придется объяснять, что это такое.

– Очень приятно, – дружелюбно улыбнулся Тейт.

– Вижу, у вас связь, – заинтересовалась Лалиже. – Муж и жена?

– Нет, – ответили мы слаженно.

– А зря, у вас очень хорошее слияние, будут красивые здоровые детки.

– Лали! – Рей заметил, что я переменилась в лице. – Будь добра, оставь эту тему. Лучше проводи Ширли и Тейта в их дом. А я приеду к вам ближе к вечеру после разговора с отцом.

– Провожу, – фыркнула Лалиже. – Идите за мной.

И пошла к автолету, а Рей остановился, о чем-то разговаривая со спутниками. Внутри не было кресел. Сидеть предполагалось на удобных подушках. Автолет легко поднялся в воздух и набрал скорость, но двигался очень мягко. Управлял им энетрионец, только руля в привычном понимании у транспорта не было. Вместо него была панель, на которую водитель опустил руку. Я с любопытством наблюдала за происходящим, а Тейт прильнул к окну. После принятого решения он будто успокоился и теперь воспринимал все происходящее с обычным человеческим интересом.

Дома в основном были многоэтажными, с огромными окнами, через которые, уверена, внутрь проникало много света. Местных жителей на улицах хватало, они действительно отличались прическами – у кого-то хохолок был длиннее, у кого-то короче, и цвета были разными. Одежда оставалась минимальной – широкие штаны у мужчин или такие же широкие туники у женщин.

– Нравится? – поинтересовалась Лалиже.

– Да, очень, – искренне ответила я. – На улицах совсем нет детей. Почему?

– До пятнадцати лет они не покидают дом, – спокойно ответила энетрионка. – В целях защиты, маленькие дети не могут себя защитить в энергетическом плане. С возрастом они постепенно начинают привыкать к окружающему миру, переходят с домашнего обучения на общественное. Род с ними уже поделился знаниями, и настает время окружающих дополнить их. У вас не так?

– Нет. У нас дети гуляют по улицам вместе с родителями, и учатся чаще всего все вместе.

– Земля необычна, – хмыкнула девушка. – Неудивительно, что Рей так туда рвался.

– Он рассказывал мне о тебе, – призналась я. – Беспокоился, что тебя заставят выйти замуж в его отсутствие.

Лалиже заметно помрачнела, и я пожалела, что затронула скользкую тему.

– Пытались, – сказала она. – Я попросила отсрочку и рада, что Рей вернулся раньше положенного.

– А без разрешения родителей вы не можете заключить брак?

Она отрицательно покачала головой.

– Два рода должны провзаимодействовать, – проговорила она расстроено. – Иначе ничего не выйдет.

– Но должен ведь быть шанс!

– Его отец – король, – вздохнула энетрионка. – А до дня исполнения желаний еще слишком далеко. Это особый праздник, когда каждый может обратиться к нашему королю с самой заветной просьбой.

– И он все исполняет?

– Только для тех, кому повезет к нему попасть, – оскалилась Лалиже. – Я в прошлом году пыталась. А Рей не может попросить, он

принц. Меня же просто не пустили.

Интересный праздник, я взяла на заметку.

– Кстати, тебя представят королю уже завтра, – поделилась Лалиже, и у меня резко платье прилипло к спине. Меня? Королю? Но я же не политик...

– Не беспокойся, – мирно продолжала девушка, – у Рея хороший отец. Он очень справедлив, когда дело не касается нашего брака.

И замолчала, а я подумала, что зря согласилась на поездку. Страшно!

– Не бойся, мы же там будем вдвоем, – мигом заметил мое замешательство Тейт. – Ты и я. Отличная команда!

Я улыбнулась. И это верно... А вот как помочь Рею и Лалиже? Может, представится шанс? Раз уж мне стать счастливой не суждено...

Нас высадили у такого же дома-свечки, как и остальные. Причем прямо на балкон. Оказалось, что на нижних этажах не живут, там исключительно хозяйственные помещения. И чем выше статус энетрионца, тем более высокие этажи он может занимать. Мне отвели квартиру в середине дома. Вроде и уважение выказали, и я не энетрионка, чтобы занимать верхнюю часть. Лалиже оставила нас с Тейтом распаковывать вещи, напоследок сообщив, что вечером нас ждет ужин с Реем и прогулка по городу.

Я проводила ее, вернулась в комнату и увидела Тейта. Он стоял у огромного витражного окна и смотрел на город.

– Какой удивительный мир, – проговорил он. – Как будто в сказку попал! Все белое, чистое. Цвета насыщенные, воздух свежий. Даже не чувствуется, что мы не на Земле – дышать легко.

Дышать? Я уцепилась за слово. Он же призрак... Но уточнять не стала. Рей ведь упоминал, что здесь энергетические сущности спокойно сосуществуют с живыми. Может, это повлияло?

– Как думаешь, мы могли бы повлиять на решение короля по поводу Рея и Лали? – спросила я, останавливаясь рядом.

– Как знать, – усмехнулся Тейт. – Ты у меня всегда добиваешься того, чего хочешь. Боюсь, королевский престол перед тобой не устоит.

Я рассмеялась. Если честно, здесь мне стало легче. А может, тоже приняла действительность? Тяжелую, давящую. И все же неотвратимую. Хотелось провести эти дни с Тейтом в покое и радости, чтобы больше осталось хороших воспоминаний.

– Поможешь? – спросила я.

– А то! – ответил он. – Вот повидаемся с королем, может, и найдем возможность.

Я задумчиво кивнула. Затем прошлась по комнатам, рассмотрела мебель – всю низенькую, с минимальным количеством острых углов. Разложила немногочисленные вещи и решила, что до вечера можно отдохнуть от межмирового перехода. Легла – и сразу уснула. А когда проснулась, оказалось, что через час уже ужин. Быстро собралась, выбрав бледно-розовое платье и светлые туфельки, понадеялась, что не замерзну. Впрочем, плащ мне оставили. Покрутилась перед зеркалом, улыбнулась Тейту.

– Ты прекрасна, – откликнулся он.

– Лстец! – повела плечами. – Ну что, я готова. Куда нам идти?

Словно в ответ на вопрос, раздался стук в двери. На пороге обнаружился Рей, и я была рада его видеть. Одно из немногих знакомых лиц на Энетрионе!

– Если вы готовы, можем ехать на ужин, – проговорил он. – Мои родители ждут нас.

– Подожди! – всполошилась я. – Родители? Лалиже сказала, меня представят королю только завтра!

– Официально – да, – пояснил Рей. – А сегодня это просто возможность познакомиться. Не волнуйся, он тебя не съест.

Что-то я уже начала в этом сомневаться... Однако выбора не было, пришлось выйти на балкон местного «подъезда» и лететь в королевский дворец.

Он тоже был белым. Шпиль его стремился в небо, окна вытянутой формы напоминали стрелы. Я залюбовалась открывшимся видом, на миг позабыв, что через несколько минут предстану перед настоящим королем. И от меня зависит, какое мнение сложится у него о землянах.

– Готова? – спросил Рей.

– Да, – откликнулась я, и наш автолет плавно спланировал на посадочную площадку.

Я сразу обратила внимание, что Рею никто не кланялся. К нему обращались уважительно, здоровались, однако никакого преклонения перед наследником престола не заметила. Действительно, намек на равенство. Он проводил нас в уютную столовую с невысоким столиком и пуфиками.

– Отец сейчас придет, – сказал Рей.

И действительно, не прошло и минуты, как двери распахнулись, впуская мощного энетрионца с ярко-зеленым цветом кожи и бездонными глазами. Рядом с ним шла более миниатюрная королева в легком газовом платье. Следом шли две девушки – Лалиже и, наверное, еще одна из родственниц короля. Как оказалось, сестра Рея.

– Отец, – Рей сделал шаг вперед, – позволь представить тебе наших гостей, Ширли Брайт и ее духа Тейта. Это мой отец, король Винрок, и мама, королева Куинна. Моя сестра Инни, а с Лалиже вы уже знакомы.

– Рад познакомиться с вами, – кивнул мне король. – Мы давно готовились к этому дню. Рей рассказал мне, как хорошо вы приняли его на Земле. И упомянул, что в основном это твоя заслуга, Ширли. Сын остался в восторге от вашего мира. Надеюсь, небольшой завтрашний сюрприз оплатит тебе за уделенное время.

Я насторожилась. Как-то не очень люблю сюрпризы...

– Прошу к столу, – пригласил король.

Тейт устроился рядом со мной – за компанию. Члены королевской семьи расселись вокруг. Что я могу сказать? Еда на Энетрионе была вкусной, но для меня в ней не хватало специй. Однако я с удовольствием попробовала и местный салат, и паштет, который нарекла грибным, и сладости. А чай оставил меня в восторге!

За едой говорили мало, но я заметила, как ненавязчиво король расспрашивает меня о наших традициях. Я рассказывала, а мои слушатели очень внимательно ловили каждое слово. И это было приятно! Земля действительно интересовала их. В завершение ужина король протянул мне небольшую шкатулку.

– В ней брошь, – сказал он. – На память об Энетрионе. До завтра, Ширли, Тейт. Спасибо, что скрасили наш вечер.

– Благодарю, – ответила я, принимая шкатулку. – До завтра.

– До завтра, земляне.

Меня со всеми почестями проводили обратно в автолет, и Рей лично отвез домой.

– А что за сюрприз готовит твой отец? – пыталась выведать я.

– Он мне не рассказывал, – откликнулся принц, ловко управляя транспортом. – Но, думаю, это будет что-то приятное. Не волнуйся, Ширли. Ты очень понравилась моей семье, это заметно.

— И они мне тоже, — сказала искренне.

Автолет пошел на снижение, Рей пожелал нам хорошего отдыха и улетел, а я прошла в квартиру и переоделась в домашнее платье, которое захватила вместо халата. И все же чего ждать от этого сюрприза? Хотелось верить, что он окажется действительно приятным, а не поставит меня в тупик.

Глава 32

Примета: бойтесь своих желаний! А может, пусть все-таки сбываются?

Утро радовало ясным голубым небом. Я потянулась в постели, повернулась на бок и встретила взглядом со смеющимися глазами Тейта.

– Проспишь, соня, – сообщил он.

Я взглянула на часы, подскочила и заметалась по комнате.

– А раньше ты сказать не мог? – выпалила, заходя на новый круг.

– Ты так сладко спала. Жалко было будить, – сообщил этот невозможный мужчина, которого я сама сейчас готова была разорвать на десяток маленьких Тейтиков.

– А теперь я поеду к королю растрепанной и заспанной, – крикнула, залетая в ванную.

Впрочем, к своему счастью, я закончила собираться ровно в тот момент, когда Рей, как наш провожатый, оказался у дверей.

– Ширли, Тейт, вы готовы? – спросил он, обзревая легкий разгром в комнате.

– Конечно, – мило улыбнулась я.

Хотя, даже если бы не была готова, все равно ответила «конечно». К королям не опаздывают. Так что мы несколько минут спустя уже вылетали в королевский дворец. Если честно, руки подрагивали и сосало под ложечкой. Там же будет множество людей! То есть энетрионцев...

– Все будет хорошо, – тихо сказал мне Тейт. – Не трясись так!

– На Земле ты была более смелой, Ширли, – пророкотал Рей.

– Не каждый день приходится общаться с королем и его свитой, – возразила я. – Имею право нервничать!

Спорить со мной никто не стал. Автолет приземлился на парадной площадке, и мы прошли во дворец. В отличие от личных комнат короля, достаточно простых и уютных, здесь все дышало светом и если не роскошью, то изысканностью уж точно. Рей вел меня и Тейта к дверям парадного зала.

– Как у вас принято приветствовать короля при подданных? – запоздало спросила я Рея.

– Достаточно просто поздороваться, – откликнулся он. – Не нервничай! Этот прием в вашу честь.

У дверей тронного зала меня уже ждала делегация землян.

– Как вы устроились? Все в порядке, Ширли? – спросил ее глава, мистер Уокс.

– Да, все отлично, – заверила его. – Вот стою, нервничаю.

– Не стоит, к нам здесь настроены радушно, – ответил он. – И переговоры начались хорошо. Редкая возможность для Земли! Нельзя ее упустить.

Я покивала в ответ. А двери перед нами распахнулись, и мы прошли в зал. Его величество вместо ожидаемого трона сидел на скамье с резной спинкой, супруга стояла за его спиной. Образец семейной пары! Рей уже успел занять место справа от отца. Слева стояла его сестра.

– Наши гости с Земли, – представили нас и начали перечислять состав миссии. Мы подошли к королю и поприветствовали его.

– Энетрион рад приветствовать сынов и дочерей Земли, – пророкотал голос короля Винрока. – Для нашего мира это большой шаг к обмену культурными и научными достижениями с другими развитыми мирами. Надеюсь, эти дни в Энетрионе станут для вас источником хороших впечатлений и дружбы на долгие годы.

Мои спутники поблагодарили короля, а я чувствовала себя неловко посреди такого количества людей.

– Гостям принято делать подарки, – продолжил Винрок. – Для вас мы подготовили эксклюзивные украшения из агатиума, особого металла, которого, как мне сказали, нет на Земле.

Нам вручили небольшие шкатулки. В каждой нашелся медальон с именем. Наше посольство собиралось было вручить королю и его семье ответные дары, но Винрок поднял руку:

– Это еще не все. Во время пребывания на Земле мой сын нашел настоящего друга в лице Ширли Брайт. Ширли, ты спрашивала об обычаях нашей родины. Рей рассказал, насколько ты умна и любознательна. И я хочу, чтобы ты приняла участие в одном из наших обычаев. День исполнения желаний – особая дата, когда каждому, кто

действительно верит, дается шанс на чудо. Я готов прямо сейчас исполнить любое твоё желание, Ширли Брайт.

Мое самое заветное желание находилось рядом. Но увы, король не имел над ним власти. А кроме этого...

– Я прошу разрешения на брак принца Рейсента и его возлюбленной Лалиже, – проговорила громко.

На мгновение король переменялся в лице, даже приподнялся со скамьи, а затем переспросил:

– Это действительно то, чего ты желаешь, Ширли?

– Да, мой король, – ответила я. – Влюбленные должны быть вместе. Иначе зачем жить?

– Что же, свадьба состоится по традициям моего народа через три дня. И, конечно, ты станешь желанной гостьей на ней. Благодарю за искренность.

Я поспешила опустить голову. Мне казалось, что король должен страшно злиться на меня. Однако же, когда снова посмотрела, он улыбался. Пусть и в своей энетрионской манере.

Дальше слово взял глава нашего посольства, но разве я его слушала? Меня рапирало от радости за Рея и Лалиже, а еще от стыда, что воспользовалась подарком, чтобы обмануть короля. Клянусь, это не то, чего бы я хотела, но Лали сама говорила: другого шанса для них нет. Поэтому я готова была рискнуть.

Наконец, прием окончился, настала очередь небольшого праздничного банкета, а после нас отпустили с миром, передав меня в надежные руки Рея и Лалиже. Мы медленно вышли из зала, а затем Рей тихо проговорил:

– Спасибо.

Лали молчала, но, стоило нам сесть в автолет, она с визгом кинулась мне на шею.

– Спасибо, спасибо, спасибо! – закричала она. – Ты замечательная, Ширли! Я так рада, что вы с Тейтом будете на нашей свадьбе! Я уже и не надеялась! Почти...

– Я очень за вас рада, – сказала искренне. – Берегите друг друга и будьте счастливы.

И поймала на себе долгий, пронзительный взгляд Тейта. Увы, мое желание никакой король не исполнит.

Стоит ли говорить, что в ближайшие дни вместо экскурсий я попала в свадебный водоворот? Лали потащила меня выбирать фасон платья. Заодно я узнала, что действительно в Энетрионе по традиции свадьба происходит через три дня после ее официального оглашения. А так как женится наследный принц, то сейчас во дворце и в стране кипят нешуточные приготовления. Родители Лалиже готовят праздничный ужин, а родители Рея – саму церемонию и подарки семье невесты. Очень похоже на наш мир, право слово! Мы с Лали выбрали ткани, фасон, украшения. Затем подобрали подарки для родителей жениха. Я чувствовала себя счастливой, усталой и переполненной эмоциями. У меня не было времени думать о плохом! Лали заражала своим счастьем.

– Наверное, король злится? – спросила я у нее. – Что я вот так решила вашу судьбу.

– Рей говорит, нет, – протараторила невеста. – Наоборот, сказал, что твое решение – знак судьбы, которого он ждал, и больше противиться он не станет.

Вот и прекрасно! А то разрушу хрупкую гармонию между Землей и Энетрионом. А потом Лали вспомнила, что мне тоже нужно платье. Как мы его выбирали, не описать словами! Однако нашли именно то, что пришлось по душе: тонкая сиреневая ткань, украшенная серебристой нитью, такой же серебристый пояс, газовая юбка.

– Ты похожа на бабочку, – смеялся Тейт, и я смеялась вместе с ним.

Наконец желанный день настал. С самого утра я уехала в дом невесты, где должны были собраться ее подруги. Мы помогали Лали наряжаться и пели. Пели, конечно, энетрионки, а я лишь покачивалась в такт музыке. Тейту пришлось скрыться, чтобы не мешать нашему девичнику.

Затем на Лали надели светло-голубое платье, венок из живых цветов на голову и на руки, обуви не было. Мы осыпали невесту блестками, желая счастья, и напоили сладким напитком, напоминающим легкое вино. А после все вместе полетели во дворец, где уже ждал счастливый жених.

Нас встретил залп музыки. Мы шли по белоснежным коврам в свадебный зал. Придворные встречали нас песнями и тоже сыпали блестками и лепестками цветов. А впереди уже маячили двери. За

ними скрывались два кресла, поставленные рядом. Над креслами висел большой шар. Интересно, что там внутри? Рей тут же подошел к невесте и повел ее к креслам.

Они замерли, не торопясь садиться. Только тогда из боковых дверей показались король и королева. Из противоположной двери – родители Лалиже, с ними мы тоже успели познакомиться. И два рода затянули песню-благословение, желая счастья молодым. Я чувствовала, как от этой песни переплетаются энергии. Так приятно... Настоящее волшебство! Песня стихла.

– Люблю тебя и клянусь любить, – произнес Рей, беря Лали за руку.

– Люблю тебя и клянусь любить, – ответила она.

Жених и невеста сели на кресла, шар над их головами взорвался, и серебряные блески усыпали новобрачных с головы до ног.

– Кажется, теперь они муж и жена, – отметил Тейт.

– Похоже на то, – согласилась я.

Заиграла музыка. Гости взялись за руки, образуя большой длинный хоровод, и принялись кружить по залу вокруг новобрачных. Лали и Рей держались за руки, их глаза сияли. Так и должно выглядеть счастье!

А дальше свадьба больше напоминала человеческую. Были столы с закусками, были танцы, поздравления, пожелания. Под конец в зале стало так душно, что я вышла на балкон. Тейт тут же замер рядом.

– Довольна? – с улыбкой спросил он.

– Да, – призналась я. – Приятно, когда кругом только счастье. И король действительно на меня не злится.

– Мне кажется, он сам искал предлог, чтобы отступить от гордости и вроде как пойти на уступки, – поделился своим мнением Тейт.

– Вполне вероятно. В любом случае свадьба удалась. Новобрачные не сводят глаз друг с друга. Все хорошо.

– Хотел бы я, чтобы у нас тоже была свадьба, Ширли, – неожиданно проговорил Тейт, и сердце кольнула боль.

– Я тоже, – сказала ему, пытаясь скрыть нахлынувшее отчаяние.

– Люблю тебя.

– Люблю.

Тейт обнял меня за плечи. Пришло тепло, хоть я и не чувствовала прикосновения. Мы оба будто парили в облаках. Жаль, что возвращение на Землю было неизбежно.

– Идем танцевать! – заявила я. – Тут духами вроде тебя никого не удивишь.

И мы закружились вместе со всеми по залу. Я смеялась, но губы горчили. Некстати вспомнилось, что это, скорее всего, последний праздник, который мы празднуем вместе с Тейтом.

Наконец гости начали расходиться. Мы попрощались с новобрачными, и личный автолет повез нас в отведенную квартиру. Я молчала. Мне ни о чем не хотелось говорить. А Тейт все время смотрел на меня, будто желал что-то сказать, но не решался. Мы поблагодарили водителя, прошли в свое временное жилище. Я переоделась в удобное домашнее платье и замерла у витражного окна. Тейт подошел сзади.

– Мне нравится Энетрион, – сказал он, глядя на свое отражение рядом с моим. – Здесь чувствуешь себя особенно живым.

– Ты прав, – откликнулась я. – Жаль, что все слишком скоротечно. Но я рада быть здесь с тобой. И никогда не забуду эти дни.

– Я тоже, Ширли. Рядом с тобой все дни особенные.

Это точно, моя жизнь тоже изменилась с того дня, как в нее постучался Тейт. Невыносимый, невозможный, иногда эгоистичный, но все равно горячо любимый.

– Устала, – улыбнулась я ему. – Буду отдыхать. Утром Лали и Рей ждут нас на завтрак в их комнатах во дворце.

– Отдыхай, – кивнул Тейт. – Я посторожу твой сон.

Он привычно устроился на краешек моей кровати и наблюдал, как я укладываюсь. Сон не шел, но я усиленно делала вид, что сплю и не слышу его шепота:

– Ты все для меня, Ширли.

Затем словно ветерок коснулся моих волос, и я уснула. А утром открыла глаза рано, на рассвете. Поднялась, уже шла в ванную, когда вдруг почувствовала – что-то не так. Холодно...

– Тейт? – позвала тихо. – Тейт!

Но никто не ответил. И струна нашей связи молчала. Он исчез.

Глава 33

Примета: если что-то случилось один раз, оно может произойти и снова

Когда за мной пришел Рей, я сидела на кресле, чинно сложив руки на коленках, как смиренная ученица на уроке строгого учителя. Он приехал уже после полудня, отдохнув после свадебной кутерьмы, и казался до невозможного счастливым. Я бы обязательно порадовалась за него, если бы могла. Пообещала себе хотя бы оставаться спокойной и не портить молодым первые дни брака. Надо потерпеть. Меньше чем через полторы недели я снова буду дома. Запрусь в своей квартирке, буду реветь в подушку, ненавидеть весь мир. А сейчас надо держать себя в руках.

Только Рей заметил сразу.

– Твой друг ушел? – удивленно спросил он.

– Да, – ответила я. – Он... ушел.

– Понимаю. – Энетрионец смерил меня внимательным взглядом. – Лалиже очень хотела прогуляться с нами, но, думаю, ты хочешь побыть одна.

– Я готова прогуляться. Куда поедем?

– К морю.

Оказывается, в столице Энетриона есть море! Это открытие заставило меня встрепенуться. Я поднялась и поспешила за Реем в его автокар. Лалиже уже была там.

– Ширли! – радостно воскликнула она, а потом вдруг помрачнела. – Все хорошо? Твоя энергия тусклая.

– Да, все в порядке, – бодро солгала я.

– Ее друг исчез, – выдал меня Рей. – Думаю, вернулся на Землю.

Да, вернулся, только не в том плане...

– Не беспокойся, с ним все будет в порядке, – заверила меня Лалиже. – Иначе он бы застрял в нашем мире. У нас такая перенасыщенность энергией, что можно увязнуть, честно.

– Спасибо, успокоила, – улыбнулась я. – Поехали к морю. На берегу всегда легче.

И отвернувшись к окну. Лалиже не понимала, почему я грущу. Не знала, что Тейт не просто исчез, а умер, и больше я никогда его не увижу. Но плакать нельзя. И пришлось наблюдать, как мимо плывут прекрасные здания и странные растения с листвой непривычного синего оттенка, небольшие лужайки, широкие улицы и узкие переулочки. Мир, который мог пока что заглушить мою боль.

На побережье я приехала уже спокойной, хотя бы внешне. Представила, что закрыла себя в клетку, огородила заборами – не выбраться. Моя боль ждет на Земле. А здесь у меня работа, миссия.

– Ваше море розовое, – только и смогла проговорить я.

– А ваше нет? – удивилась Лалиже.

– Оно синее, – поделился с ней Рей. – Иногда зеленое. И реки такие бурные!

– Ух ты! Я тоже хочу на Землю! Как думаешь, разрешат?

– Как моей супруге, возможно, – мягко ответил ей муж.

А я подошла к самой кромке воды, коснулась ее пальцами. Она была нежно-розовой и будто светила. Так волшебное! Жаль, Тейт этого не увидел. Не смог насладиться со мною потрясающим пейзажем, полным света и легкой прохлады. Сегодня я не чувствовала холода – он остался внутри. А снаружи все хорошо и благополучно.

– Ширли, ты такая грустная, – вздохнула Лалиже. – Не грусти, все обязательно наладится!

– Даже не сомневаюсь, – торопливо сказала я. – Какие у нас планы на день?

В этом Лали было уже не остановить! После пляжа мы поехали в небольшой ресторанчик, который на Энэтрионе назывался «суфик». Смешное слово, я запомнила. Потом катались на местных животных, внешне похожих на осликов, но гораздо больше по размеру. А закат встречали на дворцовой крыше, поедая фрукты. Ночью же... Ночью я рыдала в подушку, пока в изнеможении не уснула.

Так и потянулись эти странные дни на Энэтрионе, наполненные безумной болью и новыми впечатлениями. Рядом с Лали и Реем я ненадолго если не забывала свою беду, то чувствовала ее чуть слабее. Могла быть веселой, шутить. А ночами снова сходила с ума, потому что не понимала, как жить дальше. И грядущий отпуск будет как нельзя кстати: запрусь дома, буду реветь. Может, заведу рыбок. Рыбки успокаивают. О чем я только думаю...

Иногда казалось, что просто сойду с ума. Но Тейт бы не одобрил, расстроился. Надо держаться – за себя и за него.

Оставшиеся дни пролетели быстро. И когда настала пора переместиться домой, я искренне грустила. Провожали меня всем дворцом – я успела подружиться с родителями Рея и пригласила их и принцессу к себе в гости. И, конечно же, самих молодоженов.

– Я буду скучать! – Мы стояли перед межмировым переходом, и по щекам Лали катились крупные круглые слезы. – Ты мне стала как сестра!

– Я тоже буду скучать, – ответила искренне, обнимая расстроенную энетрионку. – Но уверена, мы скоро увидимся. Или приеду к вам со следующей миссией, если пустят. Обязательно прилечай ко мне.

– Прилечу.

Та забавно зашевелила носом, чтобы стряхнуть слезы.

– Спасибо за твою дружбу, Ширли, – проговорил Рей. – Мы очень ее ценим. И я буду показывать наши фотографии детям, когда они появятся.

Я тоже увозила множество фото на память об Энетрионе и обещала выслать фотоаппарат королю Винроку и его жене.

– Я очень благодарна всем вам, – сказала энетрионцам. – Ваш мир прекрасен! Я восхищена им до глубины души!

– Мисс Брайт, пора, – заявил глава посольства. – Переход с Землей настроен.

– До встречи.

Я по очереди обняла всех своих новых друзей и села в межмировой самолет. Загудели приборы, произошел рывок, и вскоре мы уже были на Земле.

Я и радовалась, и грустила, возвращаясь домой. Очень соскучилась по бабушке! Хотелось увидеть друзей, Эвана. И в то же время не знала, как смогу без Тейта здесь, где все напоминает о нем. Поэтому из пункта перехода я выходила со смешанными чувствами. Внутри будто все заледенело, покрылось плотной коркой, и что с этим делать, пока понятия не имела.

Нас встречали журналисты. Сыпались вопросы об Энетрионе, его жителях. В основном отвечали члены посольства. Я упомянула лишь, что очень полюбила и эту страну, и их мир, который носил то же

название, и его жителей. И мечтала только, чтобы меня скорее отпустили домой.

Вскоре толпа растворилась. Я тяжело вздохнула, перехватила свою дорожную сумку и зашагала к выходу из здания. На стоянке меня ждал автомобиль. Скорее бы домой! Слезы уже обожгли уголки глаз, и я надеялась, что сумею не разреветься раньше, чем доберусь в родную квартиру.

Вышла из здания, свернула к парковке и замерла. У моего автомобиля стоял молодой мужчина. Его рыжеватые волосы казались яркими в лучах солнца. Он чуть повернул голову, и я выронила сумку. Тейт! Или Люк?

– Ширли!

Стоило ему заговорить, как я убедилась: это Тейт! Мой Тейт! Живой! Сумка была забыта, и я с визгом бросилась в его объятия. Защелкали чьи-то камеры, но плевать на журналистов! Это он, мой родной, любимый, самый лучший!

– Как? – спрашивала я, покрывая поцелуями его лицо. – Я думала, ты... я...

– Я испортил тебе поездку на Энетрион, – повинился Тейт. – Прости, меня не спросили перед тем, как выдернуть обратно. Но я рад, что это произошло. Давай больше не будем давать пищу для сплетен и поговорим дома?

– Давай, – легко согласилась я. Какая разница как? Вот он, рядом! Настоящий, его можно потрогать, поцеловать, прижаться к нему. Он живой!

Я села за руль, Тейт занял пассажирское сиденье, и мы поехали ко мне домой. Но разве мой Тейт умеет молчать?

– Люк решил уйти, – прямо сказал он. – Понял, что чужую жизнь нельзя прожить счастливо. Эван помог. Он встретился с Люком, они поговорили, съездили к матери парня, чтобы он смог извиниться и попрощаться. Уж не знаю, как там все прошло... Представить сложно. Но в результате Люк ушел дальше, а я резко вернулся в тело под бдительным контролем Эвана и твоей бабушки. Мы вообще полторы недели виделись с ними почти каждый день. Я с трудом управлял телом, болезнь сильно сказалась. Да и отвык, честно. Ноги и руки слушались с трудом. Тело было таким тяжелым! С Эваном мы ходили на прогулки, чтобы я быстрее восстановился, а твоя бабушка

познакомилась с моими родителями, призналась, что в результате ее ритуала я вернулся к жизни, и теперь под их чутким присмотром поит меня странными отварами. Мама и папа очень ждут встречи с тобой, Ширли.

– Ох... Но они же вспомнят, что мы как бы не так уж незнакомы... – выдала я.

– Я им сказал, что у нас давно отношения, просто мы скрывали. И ты приезжала, потому что волновалась обо мне. Поэтому все в порядке, они ждут и, мне кажется, втайне с твоей бабушкой обсуждают нашу свадьбу.

– С ума сойти!

– Кстати, о свадьбе...

– А мы приехали! – торопливо заявила я и выскочила из авто. – Идем? Продолжим разговор в квартире.

Правда, дойти до подъезда мы не успели...

– А, извращенец! – раздался звучный голос, и в Тейта полетела чужая сумка. Он отшатнулся в сторону, едва разминувшись с тяжелым предметом, а я узнала соседку, которую он пугал, тренируясь становиться видимым.

– Миссис Уолш, что вы делаете? – воскликнула я.

– Так это он забрался ко мне в квартиру и пытался попрасть память мистера Уолша!

– Простите, – повинилась перед ней. – Это мой жених Тейт. А это миссис Уолш, наша соседка.

– Женишок, значит? – Старушка поджала губы.

– Он просто ошибся окном.

– Хм... В следующий раз осмотрительнее надо быть, молодой человек, иначе вы могли безвозвратно погубить безупречную репутацию честной женщины.

– Прошу прощения, миссис Уолш, – миролюбиво заявил Тейт.

– На первый раз прощаю, – фыркнула та и пошла прочь.

– Опять полицию вызовет, – шепнула я.

– Как пить дать, – усмехнулся Тейт.

Мы поднялись в квартиру. Я нарочито долго запирала дверь, переодевалась. Потом чуть не принялась разбирать сумки – Тейт перехватил мои руки и заставил посмотреть на него. Такие горячие ладони... Я плавилась от ощущения его тепла.

– Ширли, подожди, – проговорил он, глядя глаза в глаза. – Ответь, ты станешь моей женой?

– Да, – сказала я. – Да, Тейт.

Он подхватил меня на руки и закружил с такой скоростью, что я завизжала. Главное, чтобы миссис Уолш не вызвала полицию прямо сейчас!

– Поставь меня! – потребовала у этого ненормального.

– Люблю тебя! – Тейт покрывал мое лицо поцелуями. – Наконец-то я могу тебя касаться! Как же я этого ждал!

А я как ждала... И теперь глупое сердечко пело в груди.

– Кстати, нас ждет праздничный обед, – заявил Тейт и направился на кухню. И кто разрешил ему хозяйничать в моей квартире? Не иначе как бабуля!

Мой любимый принес тарелки с салатами и мясом, бутылку вина, бокалы. Мы устроились у стола, пили, ели, болтали. Я рассказывала о розовом море, о том, что королевская чета Энетриона собирается к нам в гости. А еще об отпуске, который шеф заранее подписал, надо только отправить ему отчет о миссии.

Тейт тоже не молчал. Рассказал, что назначил управляющего его салонами автомобилей. А сам он собирался путешествовать, пользуясь моим отпуском, иначе потом придется вырывать невесту из рук очередного иномирянина. Поведал, что Эван уже вернулся на съемки, потратив законные дни отдыха на спасение жизни Тейта, и скоро состоится суд над бывшей невестой Тейта и его другом. Оказалось, что за полторы недели у нас накопилось столько новостей!

Я не могла наговориться и наслушаться, насладиться нашим единением.

– Ты ведь не против, что медовый месяц у нас будет раньше свадьбы? – спросил Тейт смеясь.

– Я только за, – заверила его. – Куда поедем?

– Я уже подобрал варианты, осталось обсудить их с тобой. И еще... Может, подумаешь о собственном агентстве? Тогда я смогу иногда похищать тебя у работы. Дела идут хорошо, мы можем себе позволить небольшое расширение.

– Не торопи события.

Я поднялась, и Тейт поднялся за мною следом. Подошла, прильнула к его плечу, закрыла глаза. Вдыхала легкий запах одеколona.

Чувствовала, как его отросшие волосы щекочут щеку. И понимала, что абсолютно, безудержно счастлива.

– Никому не отдам, – шепнул Тейт мне на ухо и поцеловал так нежно, что все внутри запело. – Ни работе, ни Эвану Голсби, ни Энетриону. Я так соскучился! Думал, ты уже никогда не приедешь.

– Я всегда буду возвращаться к тебе, – пообещала ему. – Там, где ты, и есть мой дом.

– А там, где ты – мой, Ширли.

И снова губы накрыли губы, а теплые руки обняли плечи. Знала ли я, что неправильный ритуал может привлечь в мою жизнь призрака? Представляла ли, что этот самый призрак наполнит сердце любовью и заставит забыть обо всем на свете? Конечно, нет. Но Тейт это сделал. И по глазам видела – не остановится на достигнутом. А я... Я готова была побыть рядом с ним слабой хрупкой женщиной. Ну хотя бы сегодня. Хотя бы чуть-чуть.

Эпилог

Примета: хорошо все то, что хорошо заканчивается!

На огромном экране кинозала пошли титры. На сцену поднялись актеры, исполнявшие главные роли, и среди них Эван Голсби. Мы с Тейтом аплодировали громче всех! Тем более на премьере у нас были места в первом ряду. А вот у моей бабушки и Чарли – чуть дальше, так она пожелала. Не верилось, что прошел целый год со времен наших приключений.

За это время случилось столько всего! Фильм Эвана вышел на экраны, сам Голсби познакомился на съемках с хорошей девушкой, и у них, мне кажется, все серьезно. А еще он собирался с нами на Энетрион – поездка должна была начаться через три дня. Рей, его родители, жена и сестра побывали на Земле зимой и отказались от любого сопровождения, кроме нас с Тейтом. Мы прекрасно провели время и теперь с нетерпением ждали, когда сможем поехать с ответным визитом.

Моя бабушка собиралась замуж. Да, за Чарли. Он все-таки сумел ее убедить, что сможет стать хорошим мужем. А еще принял тот факт, что ба – самая настоящая ведьма. Причем заявил, что он и так догадывался, слишком уж она вредная.

Старушки из Микотто приезжали на нашу с Тейтом свадьбу. Ах да! Мы поженились в конце моего отпуска, как и собирались. В качестве свадебного подарка Тейт преподнес мне маленькое собственное агентство, и теперь я была сама себе начальником. А значит, могла путешествовать вместе с мужем – в целях разработки новых перспективных направлений.

Одним словом, жизнь кипела и бурлила! Когда желающие прорваться к телу Эвана Голсби немного разошлись, мы заняли освободившееся место.

– Ну как фильм? – спросил он, покрасневший от всеобщего внимания.

– Замечательный! – ответили мы в один голос.

– Тебе очень идут исторические костюмы, – добавила я.

– Мне что, купить себе камзол и шляпу? – поинтересовался Тейт, прищурившись. Увы, не в призрачном виде он остался все так же ревнив.

– Лучше купи мне новое платье, – рассмеялась я. – Эван, мы получили огромное удовольствие!

– Согласен с Ширли, – кивнул Тейт. – Кстати, ты уже собрал вещи на Энетрион? Мы потащим два чемодана подарков. Не хочешь взять один из них?

– Я и так тащу с собой один, – улыбнулся Эван.

– Мистер Голсби!

Какая-то девушка прорывалась к Эвану, а вот его собственная сейчас была на съемках, и Эван очень старался скрыть разочарование, когда нам об этом рассказывал.

– Ладно, не будем мешать. Созвонимся завтра, – поторопились мы распрощаться.

Оглянувшись в поисках бабушки и Чарли, не нашли их и решили ехать домой. Вот только по пути мне вдруг захотелось немного прогуляться.

– Сверни к мостам Разлук и Поцелуев, пожалуйста, – попросила я.

– Хорошо, – мигом согласился Тейт, тем более нам было по пути, и пять минут спустя мы уже подходили к мосту Разлук. Здесь как всегда хватало туристов, но мост был длинный, и на его середине мы оказались вдвоем.

– И все равно не понимаю, почему мост с таким названием имеет хорошую славу, а Поцелуев – плохую! – заявил Тейт.

– Ты невнимательно слушал, когда я рассказывала об этом старушкам из Микотто? – погрозила ему пальчиком.

– Очень внимательно! – заверил он. – Что там надо делать на мосту Разлук? Целоваться?

– Давать клятвы в верности, – поправила я.

– Э, нет! Сначала поцелуй, а клятвы были у алтаря.

И Тейт поцеловал меня. Внутри сразу разлилось тепло. Что было бы со мной без него? Как бы я смогла быть счастливой? Никак и никогда!

– А клятва? – потребовала я.

– Клянусь, что люблю тебя, Ширли, – рассмеялся Тейт. – Твоя очередь.

– И я клянусь, что тебя люблю, Тейт, – ответила ему эхом, ощущая, как быстро и трепетно, как птичка, бьется сердце, когда он рядом со мной.

Тейт приобнял меня за плечи, и мы замерли рядом, глядя, как город отражается в воде и в любимых глазах.